LOVE
ПРАЗДНИКИ НАРОДОВ МИРА
Я ПОЗНАЮ МИР

ББК 63.5я2.
И75

Авторы-составители И. Полянская, Н. Ионина
Художники А. Снегирев, Ю. Станишевский
Под общей редакцией Е. Ивановой

Я познаю мир: Детская энциклопедия:
И75 Праздники народов мира. Авторы-составители И. Полянская, Н. Ионина; Худож. А. Снегирев, Ю. Станишевский — М.: ООО "Фирма «Издательство АСТ»"; ЗАО «Издательский дом «Семейная библиотека», 1999. — 512 с., ил.
ISBN 5-237-00696-5

«Праздники народов мира» — очередной том многотомной популярной энциклопедии «Я познаю мир».

Читатели узнают о самых популярных и необычных праздниках, которые сегодня отмечаются в разных странах мира.

Издание снабжено иллюстрациями и предметно-именным указателем. Рекомендуется в качестве дополнительного пособия для учащихся средних и старших классов, лицеев, гимназий.

ББК 63.5я2.

ISBN 5-237-00696-5

ВСТУПЛЕНИЕ

Много прекрасных обычаев есть у каждого народа, и, наверное, самые привлекательные из них — праздники. Почему же появились на земле праздники? Придумали их люди еще в глубокой древности, чтобы можно было скинуть с себя груз повседневных забот и позабыть хотя бы на некоторое время горе-невзгоды.

Наверное, уже самые первые люди на земле ощущали потребность собраться вместе после удачной охоты на мамонта и повеселиться при свете костра. Возможно они украшали шкуры, заменяющие им одежду, цветами. А вместо музыкального сопровождения первым на земле пляскам использовали дубинки, стуча ими друг о дружку. Так возникли первые на земле ритмы, так родилась музыка.

Потом человек стал осваивать все новые и новые просторы земли, совершенствовались орудия охоты и земледелия, а необходимость в праздниках была все та же. Появились первые государства, и возникли первые государственные праздники.

Корни других праздников (Пасха, Рождество, Ханука) — в религии, потому что некоторые обрядовые действия с самого начала имели религиозное содержание. Со временем установились особые порядки проведения таких торжеств, которые постепенно стали традицией.

Одно время утверждали, что время старых обрядов и праздников прошло, что даже в деревнях теперь никто не будет водить хороводы и устраивать святочные гадания. Но вот какое удивительное дело! Во многих странах Балтии, Средней Азии и на Кавказе старые обычаи и национальные праздники соблюдаются и теперь. Сохранились они и во многих странах Европы. Люди охотно предаются традиционным национальным развлечениям, порой настолько интересным, самобытным и красочным, что они привлекают множество зрителей и туристов.

Например, во Франции каждый год в ноябре проводится традиционный праздник виноделов Бургундии, который сопровождается выступлениями певцов. А приурочен он к международному аукциону вин. Очень красочно проходят и праздники бретонской музыки, песни и танца, которые ежегодно проводятся в июне. А в Провансе (на юге Франции) с XIX века возобновился народный праздник с шуточным шествием мифического чудовища Тараски. В Париже и других городах 26 ноября (в день святой Катерины) портнихи и модистки справляют веселый праздник «Катеринетт» с танцевальными вечерами.

Сербы, болгары и македонцы продолжают отмечать обрядовый праздник «Слава» — своего рода семейные именины. Каждая семья, в городе и деревне, торжественно отмечает день своего святого покровителя. Участники и зрители этих торжеств и зрелищ

ничуть не смущаются своей приверженности к народной старине. Наоборот! На таких торжествах люди с неподдельным, живым интересом участвуют в исполнении традиционных игр и обрядов.

Наша жизнь сегодня не похожа на ту, какой жили наши далекие предки. Изменения вызваны не только техническим прогрессом и естественным ходом истории, но и течением самой жизни. У нас в России тоже утверждается новый быт, новые традиции и отношения. Однако не все старые народные обряды преданы забвению. Некоторые из них нашли свое воплощение в новых торжествах. После революции 1917 года Новый год долгое время не праздновался. Но вот он восстановлен и превратился в самый веселый детский праздник с нарядной красавицей-елкой. А ведь мало кто сейчас помнит, что новогодняя елка пришла к нам от древних германцев.

Следует учесть, что не во всех странах дни праздников совпадают с нашим григорианским календарем. Например, в некоторых государствах (Китай, Вьетнам и др.) счет времени ведется по лунному календарю. Читатель увидит, что дни праздников отмечены, предположим, как 15-й день 8-го месяца. Как определить именно тот день, который нужен? Это было нетрудно сделать в прошлые времена даже безграмотному крестьянину. Ему нужно было только посмотреть на луну, чтобы определить, когда наступит тот или другой праздник. Например,

Новый год начинается в день второго новолуния после зимнего солнцестояния.

Нам этот расчет кажется очень сложным, на самом деле все очень просто. 21 декабря — самый короткий день в году, и потому можно заметить, когда дни становятся длиннее. Поэтому нужно лишь понаблюдать за фазами Луны, чтобы определить день Нового года.

Лунный календарь в мусульманских странах отличается от восточного лунного календаря. Здесь отсчет времени ведется с 16 июля 622 года — времени, когда пророк Мухаммед вынужден был покинуть Мекку и отправиться в Медину.

Составители этой книги стремились познакомить своих читателей с праздниками известными и неизвестными, открыть, казалось бы, в знакомых торжествах и обрядах новые элементы. Может быть, вдумчивый и любознательный юный читатель заинтересуется этим вопросом и сам продолжит исследовательскую работу.

НОВЫЙ ГОД

С Новым годом!
Процессия бога Мардука
Чем больше грабли,
тем больше счастья
Водные процедуры
Бьют новогодние тимпаны
Танцующая коза
Отчет Нефритовому императору
Как поделить осла
Гостинцы для лодок и мельниц
Праздник трубных звуков
Королева в ящике
Боги ушли в поход
«Новая вода» и старые вещи
Зеленый пирог «бань»
Праздник нового дня
Самое красивое сузани

С НОВЫМ ГОДОМ!

Для любого народа Новый год — это пора, когда, оглядываясь на прожитые 365 дней, люди оценивают свою жизнь, строят планы на будущее. Верит человек в судьбу или нет, но каждый тем не менее надеется, что наступающий год принесет ему и его близким что-то новое, хорошее и доброе. Каждому хочется оставить неприятности и невзгоды позади и с надеждой заглянуть в будущее.

31 декабря мы провожаем старый год, и в полночь для нас начинается новый. Сейчас все европейские страны встречают Новый год 1 января по традиции, заимствованной у древних римлян. Но так было не всегда.

В *Англии* Новый год праздновали 26 марта. Когда британский парламент после бурных и длительных споров принял решение справлять этот праздник 1 января, многие были возмущены. А представители англиканского духовенства заявили, что это — «кража нескольких месяцев у Господа Бога».

В *Эфиопии* Новый год наступал 11 сентября, а календарь этой страны вообще отстает от общепринятого григорианского на целых семь лет и восемь месяцев. Но многие жители этого древнейшего африканского государства упорно отстаивают свою традиционную систему летосчисления. Год здесь состоит из тринадцати месяцев. Первые двенадцать месяцев имеют каждый по 30 дней, зато в тринадцатом месяце — всего пять дней (в високосном

году — шесть). Тринадцатый месяц все граждане Эфиопии работают бесплатно, поэтому праздник Нового года — это одновременно и прощание с «невыгодным» месяцем.

В *Судане* в Новый год желают друг другу найти зеленый орех — это к счастью. А чтобы счастливы были все — орехи разбрасывают заранее.

У древних *греков* и *римлян* часто ссорившихся супругов осуждали и высмеивали, посылая им на Новый год свеклу — символ ссор и сплетен. В некоторых романских странах следы этого обычая сохранялись и до недавнего времени: на дома, где между супругами не было мира и согласия, вешали венки из свеклы.

В *Исландии* в новогоднюю ночь украшали огнями священный ясень. А обычай зажигать на елке свечи ведет свое происхождение от жертвоприношений духам. За сотни лет до христианства восковые свечи зажигали в честь богов в языческих храмах. Культ свечей перекликался с поклонением огню, а огонь почти все народы наделяли сверхъестественной силой: огнем отгоняли диких зверей и злых духов, огнем же старались умилостивить духов добрых.

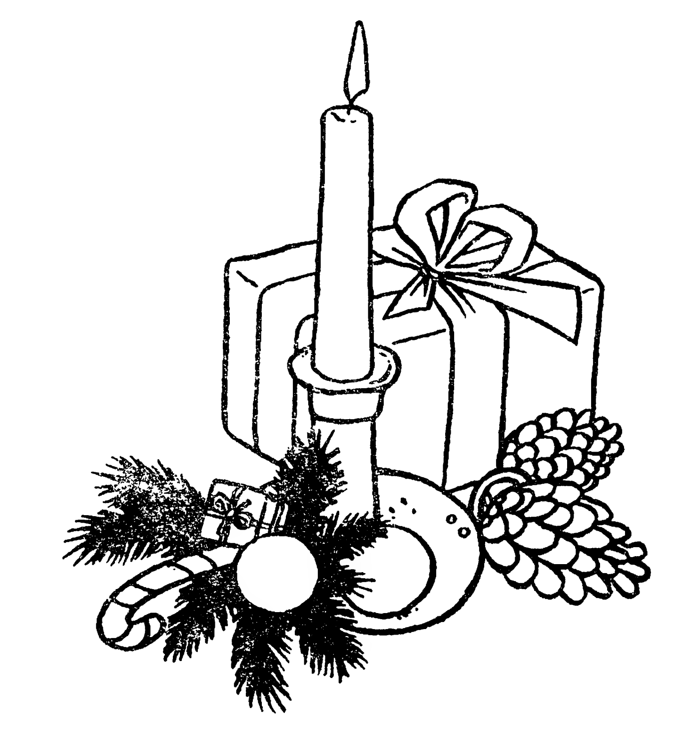
В *Мексике* за неделю до Нового года устраиваются танцы. При этом на качающуюся взад и вперед веревку подвешивают **пинату** — глиняный сосуд, расписанный изображениями животных и сказочных чудовищ. В этом сосуде уложены всевозможные сладости

и подарки. Самым счастливым в наступающем году оказывается тот, кто с завязанными глазами разобьет пинату палкой.

Кубинцы перед Новым годом всю посуду, какая есть в доме, наполняют водой, а после полуночи льют ее из окон. Это означает, что Новому году все желают светлого и ясного, как вода, пути. В первые секунды уже наступившего Нового года полагается есть виноград: за двенадцать ударов часов надо проглотить двенадцать виноградинок — и тогда уж счастье точно будет сопутствовать тебе все двенадцать месяцев.

А в *Панаме*, как только часы пробьют полночь, начинают оглушительно звонить колокола на всех пожарных каланчах, завывать сирены, гудеть автомобили. Сами панамцы — и дети, и взрослые — в это время что есть мочи кричат и стучат во что попало. А весь этот шум, гам и грохот производится для того, чтобы «задобрить» Новый год.

В *Камбодже* Новый год празднуют три дня, и новогодний стол обязательно ставят у окна, так как праздничное угощение предназначается не только хозяевам и гостям, но и Деду Жары. Да-да, не Деду Морозу, — а именно Деду Жары! Одно из самых распространенных камбоджийских кушаний в эти дни — **деб**. Чтобы приготовить его, нужно полкилограмма сахара и пол-литра воды вскипятить до консистенции сиропа. Потом взбить пятнадцать яичных желтков, ввести их в горячий сироп и тут же снять с огня. Все это хорошо перемешать и



ложкой аккуратно выложить на тарелку, а затем разрезать на порции. Получит Дедушка Жары свою порцию и принесет за это счастье и здоровье всей семье.

В *Непале* Новый год встречают с восходом зари, и встречать его можно три раза в году, так как летосчисление в этой стране ведется по трем календарям. По лунному календарю — в ночь полнолуния — непальцы разжигают большие костры и бросают в них старые ненужные вещи. На другой день наступает новогодний Праздник краски, когда фантазия и веселье непальских жителей просто не

знают удержу. Они раскрашивают себя и друг друга такими замысловатыми узорами и рисунками, что просто диву даешься! А потом все эти толпы размалеванных весельчаков ходят по улицам, дурачась, припевая и пританцовывая. В дома заходят лишь ненадолго — попробовать праздничное угощение, а потом идут веселиться дальше.

А в *Бирме* Новый год приходится на время между 12 и 17 апреля. О точном дне празднования министерство культуры этой страны издает специальный указ, и продолжается это торжество три дня. По древним преданиям бирманцев, считается, что боги дождя живут на звездах. Иногда они выходят поиграть друг с другом на краю небесного свода. И тогда идет благодатный дождь, который несет плодородие земле и всему живущему на ней. Но если солнце нарушит свой путь и не займет среди планет своего места, то звездные духи играть не выйдут и дождя не будет. Земля получит лишь обжигающие солнечные лучи.

Как же можно выманить звездных духов? Как заставить их выйти, как бы неприятно тем ни было? И бирманцы с древних времен устраивают состязания в перетягивании каната. В соревновании принимают участие мужчины двух деревень — одна против другой (если дело происходит в городе — то улица против улицы). А женщины и дети в это время должны производить как можно больше шума: колотить по пустым банкам и посуде, поторапливая ленивых духов дождя.

В средние века между участниками соревнований разгоралась борьба за королевский приз. Награду получал тот, кто мог одним ударом меча расколоть наискосок толстый ствол бананового дерева. В нынешние дни в Бирме появилось схожее состязание — разрубание кокоса. Причем орехи должны быть сорваны с одной пальмы в один и тот же день.

У древних *славян* год начинался 1 марта — с приходом весны. В эти дни они украшали вишневые деревья восковыми свечками в честь богов плодородия. В русских деревнях и украинских селах крестьяне клали на новогодний стол перед каждым три головки чеснока, а на середину — двенадцать луковиц, покрытых сеном. Считалось, что это охраняет всех присутствующих от болезней и злых духов.

С введением православия русские по примеру греков стали справлять Новый год 1 сентября, и продолжалось это вплоть до XVIII столетия.

Празднование Нового года с 1 января ввел своим указом Петр I: «И в знак доброго начинания и нового столетнего века поздравлять друг друга в веселии с Новым годом. По знатным и проезжим улицам у ворот и домов учинить некоторые украшения из древ и ветвей сосновых, еловых и можжевеловых, чинить стрельбу из небольших пушечек и ружей, пускать ракеты, сколько у кого случится, и зажигать огни. А людям скудным каждому хотя бы по деревцу или по ветке на вороты или над храминою своей поставить».

ПРОЦЕССИЯ БОГА МАРДУКА
(Древняя Ассирия)

В 1846 году англичанин А.Г. Лэйярд открыл древнюю Ниневию, а потом археолог О. Рассам откопал знаменитую библиотеку царя Ашшурбанипала. В библиотеке находилось около тридцати тысяч «глиняных книг», которые хранили на своих «страницах» почти все, чем была богата культура древних царств того времени.

Несколько глиняных табличек поведали всему миру, как встречали и праздновали Новый год в Ассирии. Это был долгий праздник, и продолжался он целых двенадцать дней. В Древней Ассирии Новый год отмечали в середине сентября (элюля) и посвящали богу Ашшуру — главному ассирийскому божеству. Вавилоняне Новый год праздновали весной и посвящали его своему главному богу — **Мардуку**. В годы, когда Вавилон был захвачен ассирийцами, ассирийский царь Синахериб пытался вообще запретить праздновать Новый год в Вавилонии. Впоследствии же сами ассирийцы стали праздновать Новый год по-вавилонски.

Начинался он 1-го числа месяца **нисана** (апреля). Именно в это время, считали древние вавилоняне, проявлялась власть светлого бога Мардука, и новые созидательные силы побеждали смерть и разрушение. Все двенадцать дней считались священными: нельзя было наказывать детей, рабов, да и вообще нельзя было вершить никакой суд.

Нельзя было даже работать, и раб в эти дни становился господином.

В первые четыре дня разыгрывались драмы, мистерии, на площадях и в храмах читались поэмы, стихи, рассказывались мифы и легенды. А в ночь с 4-го на 5-е месяца нисана начинали читать миф о сотворении мира.

Было время, когда все было тьмою и водою, и царила в этом хаосе богиня-чудовище **Тиамат**. Но потом пришли светлые боги, отделили воду от тверди, воздух от огня и создали мир. Однако каждый год все чудовища хаоса во главе с Тиамат пытались разрушить мир, вновь залить его водой и уничтожить светлых богов. Тогда эти боги обратились за помощью к Мардуку.

Чтобы расправиться с Тиамат, Мардук направил ей в пасть восемь сильных ветров, а когда она задохнулась, пронзил ее копьем и разрубил пополам. Одной половиной ее тела он отделил нижние воды от верхних, а из другой половины создал землю в виде полукруглой чаши. На земле Мардук развел животных, посеял травы и посадил деревья, а потом населил ее людьми.

Победа над Тиамат возвысила Мардука над другими вавилонскими богами, и именно в честь этого события пятого числа месяца нисана праздничная процессия направлялась из храма Эзида в **храм Эсагила** в Вавилоне.

Участники процессии несли большой корабль, на котором (как считалось) бог Мардук переплывал Мировой океан. Затем этот

корабль ставили на колеса, и он ехал по праздничной дороге в главное святилище города Вавилона. Эта повозка-корабль называлась «карнавалом» (car naval). Вот из какой далекой древности пришло знакомое теперь всем нам слово!

В этот день в Древней Ассирии и Древнем Вавилоне разыгрывались мистерии из жизни бога Мардука. Самая распространенная из них повествовала о том, как темные силы захватили бога и заключили его в подземное царство внутри горы. Здесь его допрашивали, пытали, кровь заливала его лицо и одежды. Обеспокоенная долгим отсутствием мужа богиня Сарпанитум отправилась на его поиски. После долгих странствий она нашла это подземелье и освободила Мардука.

Это представление сопровождалось плачем и рыданиями: так выражал древний народ свою печаль по Мардуку, которого злые силы долго томили в подземелье.

На шестой день праздника все съезжались в крупные города, чтобы принять участие в торжестве седьмого дня — ликовании по поводу освобождения Мардука из плена темных сил. Простые люди в этот день забивали множество свиней, которые у вавилонян и ассирийцев были символом враждебных сил.

Ночь на восьмой день обычно посвящали гаданиям, ведь все хотели узнать свою судьбу на следующий год. В дома приглашали всевозможных гадателей, кудесников, магов и предсказателей.

Утром восьмого дня жрецы храма Эсагила доставали из тайников золотую статую Мардука, его трон и выносили их на улицу, а также статуи других богов. Затем торжественная процессия переносила их в другой храм — «Палату судеб».

Перед отправлением в путь приносили в жертву овцу, которая изображала злое чудовище Кингу, а хор жрецов в это время пел хвалебные гимны Мардуку. После этого статуи бога и его супруги ставили на роскошные золотые ладьи и несли в храм, куда к тому времени прибывал и царь Ассирии.

На девятый день праздника статую переносили в главный храм Вавилона *«Бит-Акито»* — Жертвенный дом. Здесь она стояла два дня,

и люди приносили к ней свои жертвенные дары. Здесь же на десятый день торжества праздновалась победа Мардука над Тиамат.

Ночь с десятого на одиннадцатое вновь посвящалась гаданиям. В эту ночь бог Мардук садился у золотого стола на «место милосердия», а остальные боги собирались перед ним и ждали, какую судьбу он им предскажет.

Утром статуя Мардука отправлялась в обратный путь: сначала в «Палату судеб», потом в храм Эсагила, а оттуда на корабль, который плыл по каналу к Евфрату.

Вдоль канала проходила священная улица Айибуршабу, по которой шли все участники процессии: жрецы всех рангов, заклинатели, толкователи снов, приехавшие на торжества гости и простые жители Вавилона. На берегу Евфрата все останавливались и ждали, когда прибудет в лодке сын Мардука — бог Набо. После этого вся процессия вновь возвращалась в храм Эсагила, куда должны были внести статую Мардука.

Ассирийский царь пытался войти в храм, но верховный жрец преграждал ему путь, отнимал у него корону и скипетр и клал их на циновку перед богом. Царя, стоявшего на коленях перед святилищем, верховный жрец бил и стегал плетью. Только после этого ассирийского владыку вводили в святилище Мардука, где он обращался к богу с молитвенным обещанием быть послушным.

Верховный жрец обещал ему помощь бога Мардука и увеличение его царской мощи.

Только после этого царю возвращали корону и скипетр, а сам он касался рук Мардука, тем самым получая от бога благословение на царствование. Если он этого не делал, то весь год назывался не царем, а наместником.

Прошли тысячелетия со времени празднования в Ассирии первого Нового года. Но и сегодня в обрядах потомков ассирийского народа можно увидеть черты этого древнего праздника. И сегодня в весенний месяц нисан устраиваются карнавалы, участники которых одеты, как и их далекие предки. Конечно, многие действия утратили свой первоначальный смысл, но мифы, которым когда-то верили, продолжают жить, как волшебные сказки.

ЧЕМ БОЛЬШЕ ГРАБЛИ, ТЕМ БОЛЬШЕ СЧАСТЬЯ
(Япония)

У японцев к Новому году особое отношение, потому что период новогодних празднеств — это редкая возможность побыть с семьей, встретиться с родственниками и знакомыми.

Все учреждения, магазины, школы прекращают работу, воцаряется предпраздничная суета, которая начинается с открытия предновогодних базаров и ярмарок. В каждой стране есть свои вещи, пользующиеся спросом на этих огромных базарах. В Японии это бамбуковые грабли — **кумадэ**, богато украшенные орнаментом. Размеры их колеб-

лются от десяти сантиметров до полутора метров. Каждый японец считает необходимым приобрести их, чтобы было чем загребать счастье в Новом году.

Особое значение для радостной встречи Нового года имеет предпраздничная уборка дома: новое счастье должно прийти в чистый дом, да и Божество года, которое здесь все с нетерпением ждут, не захочет явиться в неприбранное помещение.

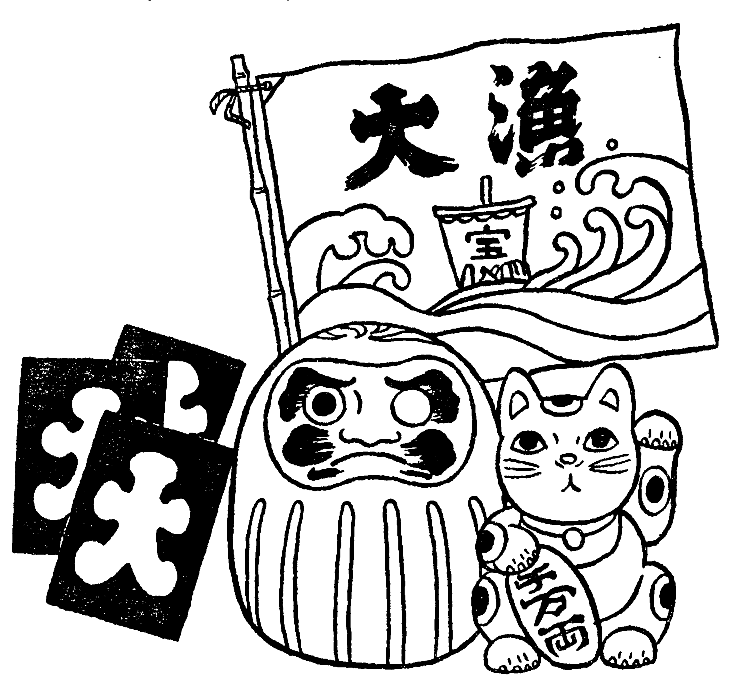
В доме обычно появляются новые вещи, поскольку именно перед Новым годом многие японские фирмы выплачивают своим служащим бонусы — нечто вроде тринадцатой зарплаты. Покупается новая или приводится в порядок старая, чаще всего традиционная одежда.

Чтобы порадовать Божество года, приносящее удачу в семью, японцы устанавливают перед домом **кадомацу** — небольшие ворота из трех бамбуковых палочек, к которым подвязывают ветки сосны. В домах победнее перед входом просто прикрепляют сосновые ветки. А те, кто побогаче, выставляют кадомацу, сделанные из карликовой сосны, бамбукового ростка и маленького деревца цветущей сливы или персика.

Вечнозеленая сосна символизирует силу и долголетие, бамбук — выносливость и умение противостоять ударам судьбы, а также продвижение вперед (за ночь он может вырастать на 12 сантиметров, а его гибкий ствол не сломить даже ураганному ветру). Цветы

сливы или персика, иногда припорошенные снегом, — символ вечной красоты.

К дверям домов обычно прикрепляется соломенная веревка, в которую вплетены разноцветные бумажные полоски, а рядом непременно мандарин — пожелание благополучия и процветания.



В предновогодние дни на улицах появляется больше (чем обычно) людей, сидящих за маленькими столиками, на которых стоит что-то вроде лотерейного барабана. Это гадатели, которые за определенную плату предскажут ваше будущее. Иногда на таком столике стоит зажженная свеча. Во многих

храмах можно приобрести письменное предсказание судьбы.

Большим спросом в эти дни пользуются пузатые ярко-красные **дарума** — куклы с насупленными бровями и пустыми глазницами. Перед Новым годом нужно самому разрисовать один глаз и загадать желание. Если оно исполнится, то даруме подрисовывают и второй глаз.

Перед самым Новым годом в идеально чистом японском жилище особое место занимает семейный алтарь. Помимо обычных культовых предметов, здесь можно увидеть колобки из рисовой муки (символ счастья) и другие подношения.

На кухне хозяйки заняты приготовлением традиционных новогодних блюд, а их готовится великое множество. Будущее богатство дома, по верованиям японцев, определяется не обилием еды и питья, а разнообразием кушаний, пусть даже они будут представлены в мизерных количествах.

Вечером в последний день старого года вся семья собирается для того, чтобы поесть **собу** — длинную тонкую лапшу из гречишной муки. При этом все следят за тем, как долго тянется соба. Если она хорошо тянется, значит, в доме сохранится благополучие.

Нередко молодые японцы накануне новогодней ночи отправляются в горы, чтобы в веселой компании встретить первый восход солнца. А ровно в полночь 108 ударов храмовых колоколов возвестят о начале Нового

года. Каждый удар прогоняет одно из зол, которые по буддийским верованиям жителей Страны восходящего солнца тяготеют над человечеством.

После этого все отправляются в храмы или святилища, после чего приносят в свои дома «молодую» воду — из реки, колодца или родника.

По народным поверьям японцев, от того, как ты сделаешь то или иное дело в первый день года, будет зависеть то, как ты проживешь весь год. Поэтому все стараются подняться пораньше и соблюсти все необходимые ритуалы. Умывшись «молодой» водой, вся семья одевается в новую одежду и садится за первый в наступившем году завтрак. А приготовлен он специально: это бобовый суп, приправленный овощами, с курицей или рыбой. К нему подают соленые овощи и пирожки из риса.

В Японии Новый год невозможен без **моти** — круглого хлеба из клейкого риса или проса. Маленькие колобочки из такого теста нанизывают на веточки и окрашивают в разные цвета. Искусные и умелые хозяйки из таких колобочков делают букеты цветов, рыбок, всевозможные плоды, птичек и другие игрушки.

Перед завтраком каждый член семьи должен выпить церемониальный напиток **о-тосо** (обычно это глоток сакэ со специями). Слово «о-тосо» означает «разрушитель злых гор», так что назначение напитка понятно. Считается, что он защитит от болезней. После этого глава семьи кланяется и поздравляет каждого.

Первого января даже в крупных городах незнакомые люди приветствуют друг друга с улыбкой: «Старый год ушел, со счастливым вас Новым годом!». В этот день должны быть забыты все ссоры и распри, все должны радоваться, улыбаться друг другу, быть необыкновенно почтительными и предупредительными.

Необычайно людно и празднично в эти дни во всех храмах. Нарядно одетые взрослые и дети, многие в национальных костюмах, приходят сюда помолиться, загадать заветное желание, ударить в храмовый колокол и услышать предсказание судьбы. Здесь же можно купить всевозможные сувениры, например, **хамаюми** — стрелу с белым оперением, которая поражает самого дьявола. Заполучить такую стрелу — уже счастье, так как выпускают их в ограниченном количестве.

Большое значение придается первому сну в Новом году — в ночь с 1-го на 2-е января. Желательно увидеть во сне корабли, груженные сокровищами, — предвестники богатства и достатка. Для этого под подушку даже кладут маленькие кораблики.

Если же приснилось восходящее солнце, то вам предстоит путешествие в дальние страны. Сон с землетрясением означает переселение в новый дом или квартиру. Снег во сне предвещает замужество или женитьбу наяву, и, пожалуй, только дождь приносит неприятности.

Большая удача для японцев — увидеть во сне семь богов счастья в лодке. Уж на какие только ухищрения не пускаются люди, чтобы

увидеть этот сон! Кладут под подушку картинку с лодкой и семью богами, перед сном трижды повторяют слова: «Как приятен звук лодки, качающейся на волнах, когда вы проснулись после глубокого сна!».

Второго января все члены семьи соревнуются в написании иероглифов. Считается, что почерк отражает характер человека, и поэтому совершенствование в написании в какой-то мере является самоусовершенствованием. Восьмого января дети отнесут эти листы учителю, который по достоинству оценит их мастерство, а лучшие работы займут место на выставке.

Новогодние праздники — это еще и время развлечений. Погода в это время года чаще всего бывает ветреной, и мальчишки запускают в небо разноцветных воздушных змеев. А девочки в это время играют в популярную еще в стародавние времена игру, ударяя деревянными дощечками по разноцветным воланам. Играющие встают в круг, а того, кто уронит волан, ждет наказание: могут даже раскрасить тушью или фломастером лицо.

Взрослые играют в поэтическую игру **ута-гарута**, которую придумал еще в XIII веке известный поэт Садаэ Фудзивара. Вытащив из колоды несколько карт, нужно из отдельных строк стихов ста известных поэтов составить целое стихотворение.

А четвертого января жизнь входит в обычное русло. Открываются магазины, служащие спешат в свои фирмы, рабочие — на предпри-

ятия. Каждый рьяно берется за дело, но дух праздника продолжает витать в воздухе. Женщины в этот день даже могут прийти на работу в своем лучшем кимоно или наряде. Японцам всегда жалко расставаться с новогодним праздником, поэтому зачастую они стараются его как-то продлить и само расставание превратить в праздник.

ВОДНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ
(Лаос)

Новый год у народа *лао* в отличие от многих других, кто начинает его встречать в первый лунный месяц, приходится то на пятый, то на шестой месяц года.

Многочисленные процессии лаосцев заполняют в эти дни буддийские храмы, а потом приглашают монахов к себе на праздничное угощение и вручают им подарки — фрукты, свечи, цветы.

Но начало новогодних торжеств начинается с последнего дня старого года, причем по древнему народному поверью считается, что первая половина дня принадлежит еще старому году, а вторая — уже новому.

Каждый дом — будь то сельский или городской — рачительные хозяйки тщательно приводят в порядок, чтобы изгнать все несчастья и болезни и привлечь добрых духов. Но лаосцы не только ждут в гости добрых духов, они и сами в этот последний день ста-

рого года стараются совершать только добрые и хорошие поступки.

По всей стране в эти дни выпускают на волю птичек и рыб, черепах и ящериц. Их заранее ловят или просто покупают на базарах (обычно парами). Особенно часто это делают больные люди, веря, что выпущенная живность унесет с собой все хвори и что, сделав другим доброе дело, пусть даже и птичкам, они привлекут удачу и счастье.

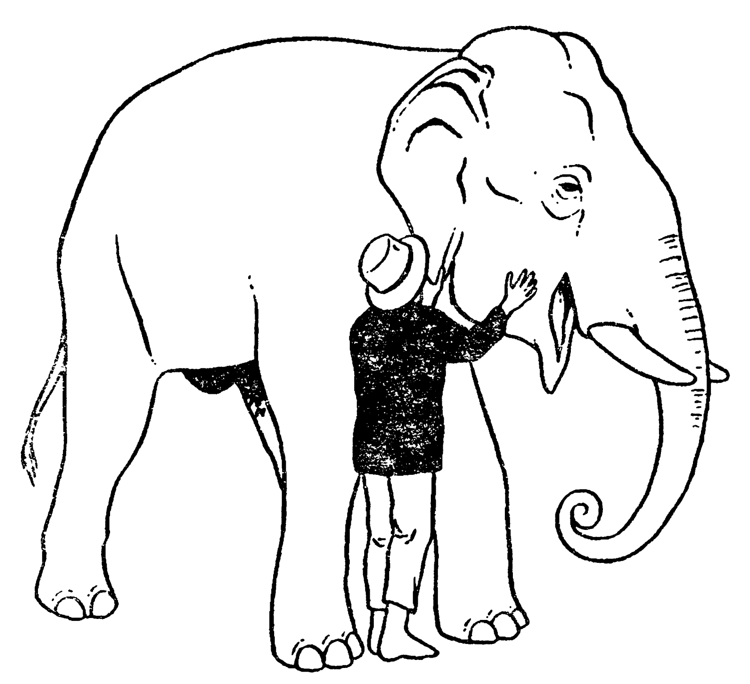
Вплоть до 70-х годов нашего века в этот день в королевский храм приводили слона, и монах шептал ему на ухо заклинания. После этого слона выпускали за городскую черту, чтобы он унес с собой злых духов и все напасти минувшего года.

Как только стрелки часов переползут за полдень, то есть наступит уже время Нового года, в силу вступают его традиции. Одна из таких традиций — это возведение песчаных горок. Часто их насыпают на отмелях рек, в крестьянских дворах, но в основном на территории монастырей. Вся эта церемония рассматривается как жертвоприношение Будде. Центральная горка сооружается самой большой — это сам Будда, горки поменьше — это его ученики, которые разнесли его учение по всему миру.

Возведение песчаных горок считается у лаосцев делом похвальным, этим продлевается жизнь человека и обеспечивается его благополучие. Каждая песчинка в насыпанной горке служит искуплением хотя бы одного греха.

Количество горок может меняться — от одной до нескольких тысяч, но обычно их число совпадает с числом членов семьи. Если одну большую горку строит вся деревня, то высота ее может достигнуть трех метров.

Возведение песчаных горок не только похвальное занятие, но еще и очень радостное.



В один из праздничных дней во двор буддийского храма идет народ, а для молодежи это еще одна возможность встретиться друг с другом и познакомиться.

Собравшиеся сначала приводят в порядок отведенную для этого площадку, а потом приносят и насыпают увлажненный песок.

Из него вылепляют горку, придавая ей форму колокола или башенки. На вершину такой горки ставится деревянный шпиль, верхняя часть которого украшается резным орнаментом, напоминающим бутон лотоса.

Большинство возведенных горок так и сохраняют цвет песка, но иногда их покрывают специальным известковым раствором белесого цвета. Потом горки начинают украшать, и происходит это чаще всего на другой день. Украшение горок состоит из треугольных или четырехугольных флажков и лент цвета национального флага или однотонных буддийских стягов с изображением колеса жизни.

По краям уже украшенных горок расставляют цветы, благовонные палочки, иногда «на счастье» бросают монеты. А иногда горки еще поливают водой, а наверх кладут небольшой кусочек оранжевой материи — цвет монашеской одежды.

После освящения горок их можно разрушить только через несколько дней, но в праздничной суете это не всегда соблюдается. Например, их часто разрушают малыши, чтобы утащить монеты. Но монахи не расстраиваются, ибо потом весь принесенный прихожанами песок пойдет на строительные нужды монастыря.

С давних времен в Новый год во всех монастырях, храмах и просто в общественных местах окроплялись водой статуи Будды. Жители приносили с собой душистую воду, цветы, свечи, благовонные палочки, и, ко-

нечно, омовение Будды сопровождалось молитвами и ритуальными церемониями.

Обливание водой — это не только красочное действо, но и еще одна новогодняя традиция лаосского народа. Это и поздравление с праздником, и пожелание чистоты духа и тела. Теперь этот ритуальный обряд все больше стал носить развлекательный характер.

Для поливания самих себя и друг друга подходила любая вода, а не только душистая, как для Будды. В прошлом веке девушки не очень чистой водой поливали женихов, которые были им не по душе.

На улицах маленьких деревушек и больших городов взрослые и дети из кружек, плошек, мисок, да и просто из того, что попадется под руку, — обливают прохожих. В ход идет все — от детских «водных пистолетиков» до хитроумных приспособлений вроде бамбуковых «базук». И если не знающий местных обычаев турист начнет возмущаться — ему же хуже: за ворчанье его окатят ведром воды.

После ночной «водной» процедуры и гулянья до утра, днем глава семьи поздравляет всех с праздником, а хозяйка приглашает к столу — отведать традиционное блюдо **лап**.

Встреча Нового года продолжается несколько дней, а значит продолжаются и всевозможные шествия. Например, «Шествие дерева», когда юноши заранее собирались в лесу, срезали ветки деревьев и укладывали их в форме дерева. Затем эта шумная ватага с песнями и танцами проходила по улицам де-

ревень и городов, таща за собой это дерево. Их приветствовали другие, присоединялись к ним, и безудержное веселье продолжалось до самого утра. Смысл этого шествия заключался в том, что участники его видели в этом способ искупления своих собственных грехов.

БЬЮТ НОВОГОДНИЕ ТИМПАНЫ
(Африка)

Африканцы очень любят повеселиться. Дай им только повод собраться вместе! Как они сами говорят, «когда на празднике пляшет все село, под ногами дрожит земля». Еще они утверждают: «Когда люди вместе переходят реку, их боятся даже крокодилы».

О встрече Нового года африканцы узнали от европейцев. Таким образом, для них это «импортный» праздник, но отмечают они его с таким же удовольствием и размахом, как и свои традиционные.

Африканский Дед Мороз проживает на самой высокой горе материка — Килиманджаро. Вершина горы покрыта снегом, и потому именно на Килиманджаро Дед Мороз нашел себе приют. Когда наступает время праздника, добрый старик наряжается в свою красную шубу, берет в руки огромный мешок с подарками и спускается с горы к людям.

Кто не слышал про знаменитые африканские маски? Разрисовать одну такую маску — целое искусство. Маски тоже принимают

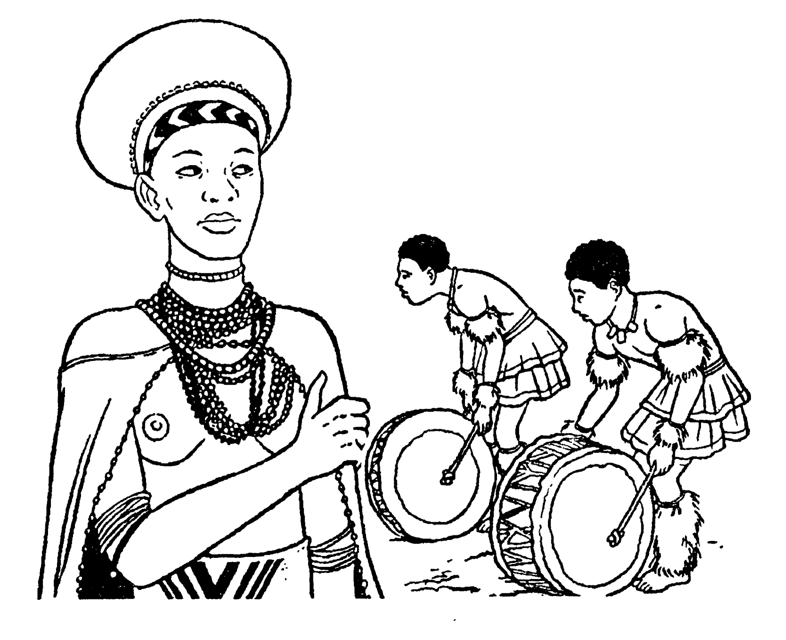
участие в праздниках. У африканцев их великое множество: маски ясновидящие, маски мира, войны, судопроизводства, пожара, опасности, удачи, урожая, состязания, охоты, танца и, конечно, маски Нового года.

На севере Южно-Африканской Республики проживает племя *бавенда*, у которого в день Нового года принято чествовать девочек. Существует целая церемония, которая называется «Вступление девочек в брачный возраст». Девочки 13-14 лет собираются вместе вблизи хижины вождя. Одеты они очень живописно. Талию девочек стягивает пояс из цветного бисера. Спереди и сзади к нему прикреплены два куска материи. На нежных девичьих шейках красуются ожерелья из плетеных шнурков. Запястья украшают браслеты из оловянных колец, в оправу которых вставлена разноцветная речная галька.

Девочки собираются в канун Нового года, чтобы изучить Танец питона. Бавенда уважают питона, считают его хранителем племени. Кроме того, питон является символом плодородия, поэтому неудивительно, что ему посвящают целый танец.

Танцем питона, очень сложным и красивым, открывается новогодний праздник. А длится танец несколько часов!

Посреди площади движется цепочка девочек. Они придерживают друг друга за локти. Вся цепочка извивается, как змея. Иногда под ритмичный стук тимпанов они опускаются на землю и застывают, подобно питону.



А в селах Камеруна с большим доверием относятся в новогоднюю ночь к предсказаниям. Роль предсказателей берут на себя мудрые старики. Они сидят у костра, покуривают глиняные трубки, поглядывают на пляшущую толпу и изрекают мудрые мысли. «Новый год будет лучше старого, если его достойно встретить», — глубокомысленно изрекают старцы. И молодые слушают их с почтением, хотя им трудно бывает отвлечься от разных интересных зрелищ на празднике.

То здесь, то там соревнуются борцы, разыгрываются смешные сценки, фокусники извлекают из-за ворота присутствующих живых кур. В канун Нового года сюда съезжаются знаменитые шарлатаны, колдуны, астрологи,

хироманты со всех уголков Африки, на которых посмотреть — и то интересно.

Близится утро. Постепенно тимпаны стихают. Старики, попыхивая глиняными трубками, с важностью изрекают: «Надо знать меру веселью. Человек — не слон, он не должен мерить свои шаги по шагам слона».

С этой истиной, конечно, не поспоришь!

ТАНЦУЮЩАЯ КОЗА
(Молдова)

Темная, глухая ночь. В лунном свете таинственно поблескивает снег. Утоптанные тропинки в снегу между домами... Тишина давно окутала село. Наверное, все спят...

Но почему тогда ворота и двери домов не заперты? Почему не заложены крепкие засовы и не торчат изнутри ключи в замочной скважине? Почему **каса марэ** — парадная комната в каждом доме — убрана как для приема гостей? Она украшена яркими домоткаными коврами, дорожками и вышитыми полотенцами.

Мало того, в каса марэ уже давно накрыт стол. С большого блюда хитро поглядывает жареный поросенок с торчащей изо рта зеленой петрушкой. Вокруг блюда — колбасы, головки сыра, запеченные в тесте овощи, калачи, грецкие орехи. Словом, вору пара пустяков проникнуть в такую ночь в дом. И, главное, есть что унести!

Вот часы бьют полночь, и из раскрытых дверей дома выходит невидимкой старый седой старичок. Кто его гонит, на ночь-то глядя? А никто не гонит. Но в эту полночь он сам должен покинуть дом, в который год назад вошел юношей. Потому что эта ночь — новогодняя, а старичок — Старый год. Только он выйдет из ворот, как в них войдет (тоже невидимкой) молодой витязь — Новый год.

Но если седой старичок уходит в полной тишине, то молодой витязь в сопровождении пестрой толпы входит с гиканьем, свистом, шумом.

Даже если в это время кто-то спал, то сейчас и он вскочит на ноги. Потому что в ворота изо всех сил стучат палкой. Заливается гармонь, из дудок вырываются невероятные визгливые звуки. Но всю эту музыку и гам перекрывает мощный крик: «Хэй! Принимайте поздравляющих!».

И попробуйте не принять эту ватагу ряженых парней. Ведь все в селе знают, сколько сил они вложили в подготовку к ночному карнавалу — **урэтуре.**

Ребята без продыху сидели несколько дней подряд за чисто женской работой. Вырезали из разноцветного поролона и блестящей ткани замысловатые цветы, разноцветные шелковые ленты и прилаживали их к своим высоким шапкам. Мастерили из картона и фольги серебряные пояса, погоны, перевязи. Делали даже доспехи из латунных дисков!

И вот теперь они появились перед хозяевами дома в полном облачении. С виду — витязи, опоясанные мечами, только на головах у них шляпы с цветами. Витязи вваливаются в каса марэ и становятся полукругом. Сейчас они дадут представление под названием «Ватага Бужора».

Бужор — народный герой, лихой парень, защитник обиженных и угнетенных. Но и себя герой не обделял, и прославленной ватаге бужоровых друзей от его щедрот тоже кое-что перепадало. Поэтому многие из тех, у кого Бужор облегчил кошелек, пытались изловить его. Но, как видим, у них ничего не получилось.

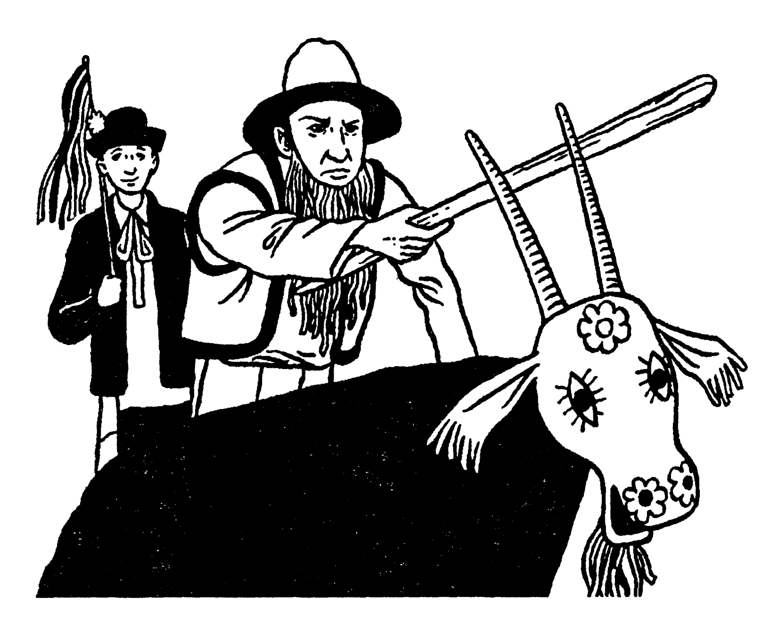
Подхватил Бужор под руки хозяйку дома, и началась такая сумасшедшая пляска, что даже жареный поросенок подпрыгивает на своем блюде. Ватага наскоро перекусывает и в мгновение ока улетучивается из каса марэ. Парням некогда засиживаться — надо еще много домов обойти!

Сквозь легкую дымку пробиваются уже первые лучи новогоднего солнца. А ряженые обрастают новыми героями. К ним давно уже присоединились «попы», «цыгане» и «старики» с привязанными вместо бороды мочалками. У ворот дома приплясывает «лошадь» — двое парней накрылись простыней и просунули спереди деревянную лошадиную голову.

Все жители села уже приняли поздравления, и теперь перед ватагой Бужора встала новая задача: надо прогнать черта, который

мог проскользнуть вслед за Новым годом в раскрытые двери. А черти в этих краях любят появляться в образе козы.

Начинается новое представление — вокруг «танцующей козы». Ее «продают» старику с бородой-мочалкой, но иногда «коза» брыкается, не хочет идти со стариком.



Строптивую «козу» угощают палкой по рогам, и она тут прикидывается мертвой. Тогда «старик» посылает за «попом». «Коза» мгновенно «оживает», покладисто раскрывает деревянную пасть, и хозяева дома кладут туда несколько монет. С тем «танцующая коза», а вместе с ней и черт, откланиваются под звон колокольчиков, гром трещоток и завывания дудок.

А карнавал будет продолжаться, пока доблестная ватага Бужора не свалится с ног от усталости. Ей на смену являются группы детей, которые в первое утро нового года ходят из дома в дом «посевать» родственников (иногда и чужих), но обязательно крестных отца и мать, дом которых они посещают в первую очередь. Подражая сеятелям, дети разбрасывают горстями зерна пшеницы, ржи, кукурузы, овса, подсолнуха, гороха — словом, всего, что родит родная земля. «Посевают» животных и домашнюю птицу, желая хозяевам хорошего приплода. Существовало поверье, что по числу пойманных руками во время «посевания» зернышек можно определить, обилен ли будет урожай. Упавшие на пол зернышки собирали и давали животным, разбрасывали в поле или просто сохраняли «на счастье».

ОТЧЕТ НЕФРИТОВОМУ ИМПЕРАТОРУ
(Китай)

В каждой стране, у каждого народа есть праздник, который любят и празднуют все. В Китае это, безусловно, **Чуньцзе**, который именуют китайским Новым годом. После революции 1911 года Китай официально живет по григорианскому летосчислению. Но есть и другой счет дней, завещанный предками. Праздник Весны — так теперь называется традиционный китайский Новый год по лунному календарю.

Чуньцзе наступает в первый день первой луны, который приходится на конец января — начало февраля. Это очень древний праздник. Тысячелетия назад люди встречали его как ежегодное чудо возрождения природы после холодов и ненастья. Земледельцу это сулило надежды на богатый урожай, а пастуху-скотоводу — прибавление в стаде.

В императорском Китае во время праздника Чуньцзе объявлялась амнистия некоторым категориям преступников, раздавались императорские награды и подарки чиновникам (чаще всего это были шелковые ткани), во дворце устраивались пышные торжества. Иногда императоры собственноручно писали тушью или киноварью на шелку или бумаге счастливые иероглифы: фу (счастье), шоу (долголетие) и другие.

Прежде праздник Чуньзце длился почти два месяца и представлял целую череду торжественных обрядов и увеселений. Теперь многие традиции и обряды потеряли свой первоначальный смысл или вообще забылись. Но и сегодня Чуньцзе отмечает одна четверть населения нашей планеты — это любимый праздник всех китайцев, где бы они ни проживали.

Подготовка к празднику начинается за месяц, именно тогда устраиваются новогодние базары и ярмарки. Вход в них обозначен яркими и красочными воротами-арками **пай-лоу.**

На новогоднем базаре можно купить все, что сделает праздник веселым и радостным.

Здесь богатый выбор игрушек, и среди них одно из центральных мест занимает **Панвава**, что в переводе означает «здоровый, полный ребенок». Такая глиняная кукла может достигать высоты 40-50 сантиметров.

Большеголовый, розовощекий Панвава одет в ярко-красный кафтан, украшенный цветами пиона — в Китае эти цветы являются символом богатства и знатности. В руках Панвава держит крупный персик — символ долгой жизни. А вся композиция выражает пожелание «иметь здорового сына, который проживет долгую жизнь и добьется знатного положения».

Принести счастье может и затейливая композиция из четырех скульптурок — дракона, птицы феникс, черепахи и **цилинь**. Всемогущий дракон имеет для китайцев особое значение, даже императора называли Сыном Дракона — Владыки Поднебесной. Птица феникс символизирует счастье, а черепаха — долголетие.

С традиционным Новым годом связано и сказочное существо цилинь, которое китайцы с нежностью называют просто «линь». У него шишковатая голова дракона и тело оленя, покрытое чешуей. Существуют даже специальные новогодние обряды, которые называются «пением цилиня». Раньше такую фигурку мастерили из бамбука и бумаги, ходили с ней по деревням под звуки гонгов и барабанов и плясали у каждого дома, поздравляя хозяев с праздником Чуньцзе.

Запасливые хозяйки покупают на новогодних базарах всевозможные припасы для праздничной трапезы: в нее обязательно входят жареное мясо, фрукты и пирожки с различной начинкой. Все должно быть приготовлено заранее, ибо старинное поверье запрещает пользоваться в новогоднюю ночь чем-либо острым, например, ножом, — «можно отрезать свое счастье».

А вообще Новый год в Китае — чисто семейный праздник, и встречают его в родном доме обязательно всей семьей, в узком кругу родственников.

В предновогодний вечер улицы пустеют, закрываются двери всех торговых заведений, исчезают вереницы автомобилей. Даже прохожих не видать: все визиты к знакомым и друзьям сделаны накануне.

Полосками красной бумаги «с магическими надписями» глава семьи опечатывает двери, чтобы злые духи не могли потревожить собравшихся, потому что у каждой семьи за год накопились свои собственные проблемы. И китайцы стараются избавиться от них, как от старых громоздких вещей.

Вынести эти проблемы из семьи они поручают **Цзао Вану** — Богу домашнего очага. Это один из самых почитаемых богов, ведь огонь светит и греет, на нем готовят пищу. Цзао Ван прожил в этом доме целый год, и уж кому, как не ему, знать, как жила семья в этот год и что произошло в доме, от каких бед надо избавить приютивших его людей.

Более двух недель Цзао Ван готовится покинуть насиженное место. Эти полмесяца до праздника китайцы называют временем «приобретения новогодних предметов». Вместе с привычными для нас елочными игрушками на новогодних базарах Китая можно купить... деньги, но не настоящие, конечно. И деньги, и одежду на новогодних базарах продают бумажные, как для маленьких кукол из картона.

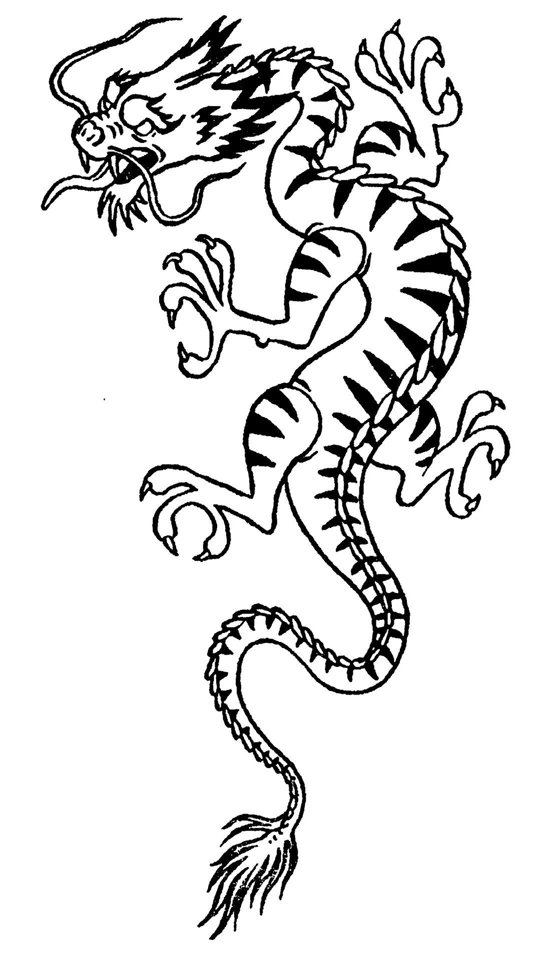
Эти поддельные деньги и одежду китайцы выносят за ворота своего дома и торжественно сжигают. Они верят, что струйка дыма поднимется на небо и из нее образуются настоящие деньги и настоящая одежда для их предков.

Из клейкого риса хозяйки делают особые конфеты, жареные на кунжутном масле, чтобы усладить уста Бога домашнего очага. Чтобы задобрить Цзао Вана, перед его изображением ставят курительные палочки.

Как только струйка дыма растворилась в воздухе, Бог домашнего очага отправляется на небо. Там он дает подробный отчет Нефритовому императору о поведении вверенной ему семьи за целый год. Вероятно, этот отчет затягивается на целую неделю, потому что новый Бог домашнего очага появится только в новогоднюю ночь.

А семье, оставшейся без присмотра Цзао Вана, не грех немного и расслабиться, выйти на улицу, смешаться с веселой толпой.

Мальчишки в это время собираются в крепкие компании, распевают во все горло



песни, бьют в гонги, заходят в дома и предлагают хозяевам новогоднюю мишуру.

Но в канун Нового года все стихает. Потому что теперь самое время проводить со двора «демонов бедности». Ясно, что это очень нехорошие демоны. Ведь не из-за собственной нерасторопности человек не может разбо-

гатеть — во всем виноваты исключительно привязчивые «демоны бедности». Всех демонов изображает одна маленькая бумажная фигурка. Ее выносят из дома и с удовольствием сжигают.

И тогда наконец новый Бог домашнего очага входит в дом, который неделю назад оставил его предшественник. Но если старого Бога провожали богато накрытым столом, то нового встречают лишь чашей бобов.

Почему такая несправедливость? Это делается для того, чтобы растрогать нового Цзао Вана своей бедностью. Он ведь еще не знаком с истинным благосостоянием семьи, так пусть ее немного пожалеет, увидев на столе только чашку бобов.

Зато ему приятно будет увидеть, что к его божественному приходу люди готовились изо всех сил. Стены жилища украшены декоративными узорами, пестрыми вырезками с написанными на них пожеланиями богатства и счастья, сосновыми или кипарисовыми ветками с настоящими монетками. На окне — большая чаша с рисом, из которой торчат ветви мандаринового дерева.

Бог Цзао Ван уже занял свое место в доме, а встреча Нового года продолжается. По улицам ходит праздничная толпа, волоча за собой глиняную фигурку быка. На спину бедного животного со всех сторон сыплются удары бичей. Это обряд «раздирания весеннего быка». Китайцы верят, что так они укрепят плодородие земли.

Но вот наступает наконец праздник *Первой ночи*. Ровно в полночь грянул гром, закружились, завертелись огненные смерчи. Сначала взвился в небо серебряный дракон, потом распустилась в небе клумба пионов, вот жужжит пчела, а это поет иволга...

По тротуару скачут квакающие лягушки, гирлянды хлопушек на длинных шестах трещат, словно сосновые иглы в костре. Громы и молнии несутся отовсюду — из маленьких переулков, с балконов домов. Во дворах вдруг вспыхивают и гаснут языки пламени, будто ритуальные костры, вокруг которых когда-то давным-давно собирались семьи, чтобы совершить обряд «подогревания года».

Процессии с фигурками драконов движутся по улицам, освещая себе путь факелами. На площадях — цирковые представления и «танцы львов», комические сценки и аттракционы. А в ночное небо взмывают воздушные змеи, чтобы долететь до Нефритового императора и доложить ему о том, как прошла встреча Нового года.

КАК ПОДЕЛИТЬ ОСЛА
(Испания)

Наверное, Испания — единственная страна в мире, в которой зимой... пашут. Это старинный новогодний обряд. Деревенские пастухи, одетые в овчинные тулупы, подпоясавшись цепочками из бубенцов и колокольчиков вы-

ходят на пахоту... на ходулях. Соединившись парами, они берутся за ручки плуга, который тянут... нет, не лошади и не волы, а другие участники обряда, переодетые женщинами. Все вместе они старательно пашут... снег!

Да, действительно, в этом обряде все необычно: и пашут зимой, и в плуг впрягаются люди, а не привычные для нас быки, и пашут снег. Однако все уверены, что это мероприятие поможет им получить богатый урожай.

А деревенская молодежь в это время устраивает **агинальдо** — карнавал. Переодетые в причудливые костюмы парни и девушки под предводительством вооруженного мужчины ходят с песнями по домам. За ними носят «Старый год» в образе соломенных старика и старухи.

Выступив с очередным поздравительным куплетом, они подметают пол, чтобы изгнать из жилища накопившуюся в нем за год нечисть. А потом «Старый год» торжественно сжигают.

Под Новый год каждая деревенская девушка обзаводится временным женихом, а каждый парень, соответственно, невестой. Бумажки с именами суженых-ряженых они вытягивают наугад, хотя, конечно, здесь не обходится без шутливых подтасовок. Тот, кто хочет вытащить фант с именем любимой девушки, заранее старается все подготовить, чтобы не ошибиться. Ведь все время до Святок они должны вести себя соответствующим образом, как влюбленные.

Самый интересный обряд — «раздел осла» — совершается 1 января. Перед местной церковью собирается очень много людей, и все начинают по очереди произносить речи, вспоминая о событиях прошедшего года. Это мероприятие продолжается довольно долго, пока кто-нибудь из ораторов не припомнит

какого-нибудь околевшего в прошедшем году осла. Вот тушу этого мертвого осла и «делят» между односельчанами, припоминая все их проступки и даже небольшие слабости. Легкомысленной женщине достается хвост, драчуну — шкура, плясуну — ноги, болтуну — язык... Может быть, отсюда и пошло выражение «как от мертвого осла уши»?

Так вот встречают Новый год в испанских деревнях.

А городские жители встречают этот веселый праздник несколько иначе. Предновогоднюю ночь горожане проводят на улицах и площадях, где проходят народные гулянья: песни, пляски, шествия «великанов» на ходулях... Да мало ли что еще может придумать темпераментный испанский народ!

В дома люди заходят только для того, чтобы немного перекусить, а для этого в каждой семье заранее накрыт праздничный стол, приготовлены всевозможные яства.

А когда городские часы пробьют полночь, знакомые и даже незнакомые люди начинают поздравлять друг друга, желать друг другу здоровья, удачи и обмениваться подарками.

ГОСТИНЦЫ ДЛЯ ЛОДОК И МЕЛЬНИЦ
(Греция)

Что бы вы сказали, если бы в Новый год в качестве долгожданного подарка гость принес огромный... камень? В лучшем случае к столь оригинальному поступку можно отнестись с юмором, скрывая свое разочарование.

А вот на греческом острове Лемнос именно камень — самый лучший подарок от родных и близких. И чем он больше, чем гуще бахрома мха на нем, тем, соответственно, больше счастья желают жители острова своим друзьям и знакомым.

Гости волокут огромные булыжники, взвалив их себе на спину, а потом сбрасыва-

ют их в комнате, приговаривая: «Пусть деньги хорошие будут так же тяжелы, как этот камень». И хозяин дома заранее потирает руки: у него уже накопилось так много камней, что материальное благополучие в Новом году просто не может обойти его дом стороной!

В других странах к новогоднему столу хозяйки обязательно готовят какие-то традиционные для своего края блюда. В Греции этот обычай соблюдается нестрого: на стол подается все, что хозяйки купили в магазинах и успели приготовить. Но все равно считается, что чем больше разнообразных блюд стоит на праздничном столе, тем больше еды будет в течение всего наступающего года. Горячие и холодные закуски, овощи, фрукты, мед, конфеты и огромный каравай, украшенный оливковыми веточками, узорами из теста, смородины, орехов, с выпеченными на них крестом и хижинами пастухов. Вот как богат и изобилен стол греков!

Каравай, украшенный очень сложными узорами и «постройками» из теста, называется **василапитта**. Ведь первого января греки отмечают День святого Василия — покровителя крестьян.

Когда хозяйка торжественно разрезает пирог, то первый кусок она откладывает для святого Василия. Иногда этот кусок потом отдают домашней скотине. Однако щедрые греки в новогодние дни угощают не только живые существа. Рыбак откладывает кусок пирога для своей лодки. Мельник никогда не

съест пирог один, обязательно поделится со своей мельницей.

В первый день наступившего года каждый рачительный хозяин обязательно обходит вокруг своего дома, держа в руках корзину со сладостями и фруктами, а потом рассыпает все это по комнатам. Он надеется и верит, что таким образом обеспечит процветание и благополучие своему дому и домочадцам.

Кроме того, греки с нетерпением и каким-то суеверным страхом ждут человека, который первым зайдет в их дом в новогодние дни. В некоторых районах Греции считается, что таким человеком должен быть или сам хозяин, или его старший сын, или человек, идущий из церкви с иконой в руках.

А в других местностях им должен стать «счастливый ребенок» — тот, кого больше других детей любят родители. Он входит в дом с сучковатой палкой, которой должен ткнуть в очаг и при этом воскликнуть: «Овечки, барашки и ягнятки!».

В канун Нового года греки выливают всю имеющуюся в доме воду. Кувшины, ведра, бочки — все сосуды должны оставаться пустыми, чтобы на следующий день наполнить их водой святого Василия. Рано утром женщины, направляющиеся к источнику, должны обязательно прихватить с собой инжир, смородину и орехи, чтобы было чем «подсластить» воду. При этом они должны произнести своего рода магические заклинания: «Пусть хорошие вещи плывут в наши дома, как эта вода!».

А иногда за водой посылают детей. Они молча, без шума и озорства, идут к фонтанам и водоемам, бросают в них горсть зерна со словами: «Пусть богатство плывет к нам, как эта вода!». Эту «молчаливую» воду потом пьет вся семья.

Период времени от Рождества до Крещения, который у нас называют Святками, у греков носит название **двенадцатидневье.** Соглас-

но народным поверьям, в эти дни выходят из преисподней на землю мифические существа **каликандзары**. Они в общих своих чертах похожи на людей, но тело у них покрыто шерстью, а глаза — красные. Эти чудовища питаются лягушками, змеями и червями. Но самое ужасное то, что они могут проникнуть через каминную трубу в дом к человеку и натворить там множество бед и неприятностей. Чтобы этого не произошло, греки стараются задобрить каликандзар: вывешивают перед дверью дома кусок свинины или медовый пряник, а иногда и на крышу дома кладут кусок хлеба или какое-нибудь другое угощение.

В новогодние дни греки должны соблюдать множество всевозможных запретов, чтобы судьба была к ним благосклонна. Во-первых, ни в коем случае нельзя повышать в доме голос. Во-вторых, ничего нельзя терять, а также ничего нельзя продавать. А в-третьих, греки в эти дни не могут пить кофе. Ведь кофе черного цвета, и его горечь может отравить грекам весь год, так что уж лучше воздержаться. Будет много других дней, когда кофе не причинит никакого вреда.

В эти праздничные дни ни в коем случае нельзя пускать в дом черных собак, а вот белых нарочно приводят в дом и кормят халвой, чтобы весь год жизнь у обитателей этого дома была сладкой.

Греки — народ веселый, доброжелательный и жизнерадостный. В новогодние дни двери всех греческих домов, а иногда и окна,

раскрыты настежь. Люди ходят друг к другу в гости, обмениваются поздравлениями, приглашают к себе не только соседей и знакомых, но и просто прохожих. Всем находится место за обильным праздничным столом!

ПРАЗДНИК ТРУБНЫХ ЗВУКОВ
(Израиль)

Представление о начале года у иудеев менялось на протяжении всей истории этого народа. В Библии первым месяцем года сначала считался весенний месяц *нисан* (апрель). Об этом говорится еще в книге «Исход»: «Месяц сей да будет началом месяцев, первым да будет он у нас между месяцами года». Но современный еврейский календарь началом года считает месяц *тишри*, и праздник Нового года приходится на конец сентября — начало октября. Он отмечается первого и второго числа этого месяца, хотя в древние времена праздновали только один день. Теперь торжества продолжаются два дня, так как трудно точно определить день новолуния.

Новый год еще называют *Днем звучания шофара* — музыкального инструмента пастухов. И хотя шофар (бараний рог) довольно простой инструмент, но, играя на нем, люди выражают свои печали и заботы, а также радости и надежды.

Звучание шофара является центральным моментом новогодней молитвы. В молитве

просят бога Яхве послать год приятный и благополучный, а также хороший урожай.

В первый день Нового года (по-еврейски **Рош Ашана**) все приветствуют друг друга пожеланиями быть вписанными в Книгу Жизни. Многие в этот день идут к проточной воде, чтобы совершить обряд **ташлих.** Здесь они бросают в воду хлебные крошки, символически отряхивая свои грехи, и читают отрывок из Книги пророка Михея: «Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши!».

До сих пор осталась у иудеев традиция вкушать в новогодние дни свежие плоды. Хорошим началом года считается присутствие на праздничном столе фиников, свеклы и лука-порея. Но ни в коем случае не орехов, потому что сумма цифр в буквах этого слова равнялась сумме цифр в буквах слова «грех». Во время трапезы принято также обмакивать круглый сдобный хлеб (*халу*) в мед, а также есть яблоки в меду, чтобы весь год был «сладким».

К дням Рош Ашана приурочен и новогодний праздник деревьев **Ту Б-Шеват.** В еврейской традиции деревья всегда имели особое значение. В древние времена, когда рождалась девочка, сажали кипарис, а по случаю рождения сына сажали кедр. Во время брачной церемонии ветви этих деревьев использовали при изготовлении свадебного балдахина.

Вместе с тем Рош Ашана начинает собой десятидневный период покаяния. Это время раскаяния, угрызений совести за все то зло, что люди сделали своему ближнему.

Священная книга иудеев «Талмуд» говорит, что бог Яхве судит мир четыре раза в год. В Пасху он выносит решение, каким будет урожай в наступающем году, в праздник Седмиц устанавливает урожай садов, в праздник Кущей (Урожая) решает вопрос об осадках на весь год, а в Новый год решает судьбы людей. Рош Ашана — это судный день, когда Бог выносит свой приговор, а в первый день праздника *Йом Киппур* подписывает его и скрепляет печатью.

В древности в Новый год был обычай надевать белые одежды, хотя, наверное, следовало бы надевать черные, так как человек предстает обвиняемым перед Божьим судом. Однако все были убеждены, что молитвой, покаянием и милосердием Божиим будут оправданы.

КОРОЛЕВА В ЯЩИКЕ
(Германия)

В Германии до второй половины XVI века началом Нового года считалось 25 декабря. У германцев священным деревом была ель. Они верили, что в ее хвое обитает дух лесов, защитник природы. Из почтения и уважения к нему древние германцы собирались в новогоднюю ночь в полном боевом облачении под самой большой елью и молили духов даровать им счастливый год.

А еще древние германцы поклонялись богу-громовержцу **Доннару**. Одним из атрибу-

тов этого бога считался горох: пересыпание сухих горошин напоминало шум дождя или града. Дождь приносил с собой влагу, которая так нужна для роста растений, и потому считался символом изобилия и плодородия. Поэтому поесть под Новый год гороху значило обеспечить себе процветание и пополнение семьи.

С горохом было связано и множество новогодних гаданий. Например, надо было бросить перед сном под кровать четное число горошин, а утром посмотреть, все ли они лежат парами. Если все, то гадавшая девушка в наступающем году не останется одинокой.

Перед Новым годом разборчивые невесты в немецких деревнях брали несколько проросших луковиц, каждая из которых называлась именем конкретного жениха, и срезали у луковиц зеленые побеги. А через несколько дней смотрели, у которой из них выросли новые. Таким способом определяли будущего избранника.

Сейчас Новый год в немецких городах и селах начинается с невообразимого шума. Как только часы пробьют полночь, на улицу первой высыпает, конечно же, молодежь, вооруженная всем, что под руку попадется. Щелкают кнуты и бичи, гремят цепи и барабаны, трубят трубачи, кое-где раздаются выстрелы. Но это не страшные залпы, просто влюбленные юноши стреляют под окнами своих избранниц, чтобы те не вздумали спать в эту удивительную ночь.

В некоторых землях Германии Новый год приходил в обличье большой соломенной дамы, одетой в женское платье. Его приносили в ящике через всю деревню и доставляли к пруду или ручью. И с последним ударом новогоднего колокола сбрасывали даму в воду.

Вместо нее в ящик усаживалась живая девушка в белом платье и с золотой короной на голове. Именно она с этого момента представляла собой Новый год, поэтому девушка должна была быть не только красавицей, но

и пользоваться доброй славой среди односельчан. Для каждой из девушек избрание «новогодней королевой» означало очень многое. В наступающем году «королева» обязательно должна была выйти замуж, иначе, как предсказывают древние поверья, она навсегда останется старой девой. Но такое вряд ли когда случалось: ведь каждый парень захочет взять в жены красавицу, пользующуюся к тому же доброй славой.

«Новогоднюю королеву» с песнями, веселыми шутками-прибаутками — но все равно в ящике! — относили к дому самого богатого человека в деревне, и там все участники шествия шумно и весело справляли Новый год.

Кроме того, новогодняя ночь предоставляла другим девушкам возможность приворожить любимого, который — увы! — не обращает на нее внимания. Для этого девушка с головы до ног заворачивалась в белую простыню и шла к дому человека, которого она любила и хотела приворожить. А по дороге она рассыпала — точь-в-точь как Мальчик-с-пальчик! — семена льна. В конце пути она громко называла имя парня (какого-нибудь Отто, Ганса или Шульца), потом три раза оборачивалась и быстро бежала домой.

То, что в Новый год все люди в каждой стране поздравляют друг друга, это уже давно известно. А вот в немецких деревнях было принято поздравлять и деревья. После полуночи крестьянин обходил свой сад и втирал в кору каждого дерева мелкую мо-

нетку. Он надеялся, что в наступившем году дерево отблагодарит его хорошим урожаем яблок или слив.

Рачительные немецкие хозяйки для встречи Нового года пекли огромное количество всего, что только можно испечь: всевозможные крендели, сдобные булочки, ватрушки, слойки, пончики. Но не обыкновенные, а с выдумкой и фантазией — в виде лошадок, собак, симпатичных розовых свинок, гусей и всякой другой живности. А еще пекли огромные хлеба и пироги, в которые запекали бобы и мелкие монеты. И все это делалось для того, чтобы Новый год встретить достойно. Тогда и он не поскупится — принесет в дом достаток и благополучие.

БОГИ УШЛИ В ПОХОД
(Остров Бали)

В какую бы пору вы ни приехали на этот остров, вас ждет там благодатное лето. Качают мохнатыми головами пальмы, в воздухе разлиты чудесные ароматы, белозубыми улыбками вас встречают доброжелательные, приветливые люди. Вечером, когда схлынет дневной зной, можно услышать музыку, какой вы до сих пор никогда не слышали. А на деревенской площади можно увидеть необыкновенное театрализованное представление.

Жители острова Бали готовятся к встрече Нового года в марте. По-праздничному укра-

шены улицы, и по ним взад-вперед снуют уличные торговцы, таская в огромных застекленных ящиках разнообразную снедь и закуски. Во влажном горячем воздухе, наполненном всевозможными ароматами, витает предпраздничная суета.

Важно расхаживают по улицам парикмахеры со своим нехитрым инструментом и обязательным зеркалом, которое клиенту самому приходится держать в руках, если он хочет наблюдать за работой мастера. Но хоть инструменты у них, может быть, и не такие шикарные, как в модных салонах, однако парикмахеры управляются с ними довольно ловко и быстренько помогут балийцам привести в порядок прическу накануне Нового года.

Казалось бы, на улицах царит обычная предпраздничная суета и суматоха. Да, будут все то же щедрое лето, высоченные пальмы раскачивающие листьями, щебечущие экзотические птицы, а в воздухе все так же будут распространять сладкий аромат деревья и кустарники. А когда приблизится новогодняя ночь — ночь очищения, у деревенских ворот и на перекрестках домов начинают жечь костры. На пороге каждого дома стоят люди с факелами в руках, мужчины бьют в барабаны, женщины энергично стучат пестиками о дно ступок. А затеяли они все это потому, что бог смерти Яма, желая навести порядок в своих подземных владениях, большой метлой выгоняет своих

помощников — **Буту** и **Калу.** Они вылетают на землю и пытаются укрыться в людских жилищах, но свет костров и факелов мешает им.

Барабанный бой должен напугать обжору Калу и заставить его вернуть людям луну, которую он до этого проглотил. Как только на небе появится тоненький серп месяца — знак новолуния, начинается всеобщее ликование, открывающее новогодние празднества.

В первый день Нового года в деревенских храмах балийцы совершают подношение священных даров божествам и демоническим силам. Эти подношения складывают и на алтарях у въезда в деревню, и на пересечении дорог, и на домашних алтарях — духам предков.

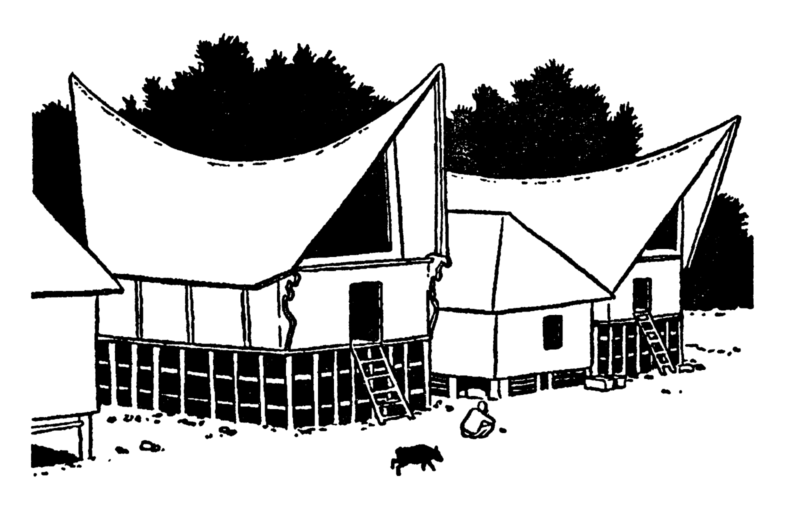
Основу всех даров составляет сваренный без соли рис. Его выкладывают на банановые листья шаром или горкой. К рису добавляют вареное мясо — говядину, свинину или курятину.

Угощения для новогодней трапезы начинают готовить за несколько дней до праздника — для семьи, духам предков, в дар многочисленным божествам и даже демонам, чтобы их умилостивить. Ребята составляют гирлянды из листьев и цветов, плетут циновки, делают множество тарелочек из пальмовых листьев, на которых потом будут разложены праздничные яства.

Женщины варят рис и готовят всевозможные приправы к нему. Мужчины забивают скот и готовят мясные блюда.

Однако вот что удивительно — на второй день Нового года весь остров погрузится в необыкновенную тишину. И тогда не узнать шумных и веселых улиц. Не гоняют по улицам рокеры на своих тарахтящих мотоциклах. Не слышно громких голосов, смеха, радостных возгласов, праздничной кутерьмы и суматохи.

Остров встретит приезжего гнетущей тишиной. Двери домов закрыты, на улицах — ни души. Лишь изредка прокукарекает петух, тявкнет собака — и все опять тихо..



На второй день Нового года на острове Бали наступает **Ньепи** — *День тишины*. Балийцы готовятся к внутреннему созерцанию. Они плотно закрывают двери и окна. Во всем городе погашены огни реклам, не шумят базары. Ночью не будет зажжено ни одной свечи, ни одного праздничного огонька. Только

свет мерцающих звезд будет освещать остров. О Ньепи существует такая легенда.

Это было давным-давно, в те времена, когда тигры еще не были кровожадными и не пожирали ни людей, ни животных. Кормились они только мухами да кузнечиками, а по вечерам грызли собственных блох.

В те времена на земле было совсем немного людей, и жили они безбедно. Между ними царили мир и согласие. Питались они плодами, которые росли на деревьях. А работать люди не хотели. Однажды, играя в лесу, люди наткнулись на хижину, в которой жил отшельник. Тот стал укорять их за праздное времяпрепровождение.

— Одумайтесь, — сказал он, — нельзя все время рассчитывать только на милость богов, полностью вверяя им свои судьбы. Вы должны уметь сами создавать все необходимое для жизни.

Но люди не послушались мудреца и продолжали петь и танцевать. Они чувствовали себя прекрасно и не помышляли о том, что в один злосчастный день с их благополучием может быть покончено.

А между тем настал день, когда боги отправились в дальний поход против злых демонов и им некогда стало заниматься людьми. Так люди остались на произвол судьбы.

Лесные плоды, которых было великое множество, вдруг быстро закончились, и на земле начался голод. Люди, не привыкшие трудом добывать себе хлеб насущный, стали один за

другим умирать. И потому их осталось очень мало к тому времени, когда боги вернулись из похода. Те же, кто смог выжить в эти труднейшие времена, дали себе зарок: раз в году, в день, когда они не послушались мудрого отшельника, они не будут веселиться. Напротив, посвятят этот день размышлениям о том, правильно ли они живут, и будут вспоминать о тех бедах и невзгодах, которые пережили в наказание за собственную леность и глупость.

С тех пор балийцы, следуя заветам предков, твердо соблюдают во время Ньепи правило четырех *НЕ: не открывать окна, не зажигать огонь, не выходить на улицу, не радоваться мирской жизни.* Поэтому, когда наступает Ньепи, остров Бали кажется вымершим. Безмолвие, плотно закрытые окна и двери, хотя накануне все сверкало огнями рекламы, шумело разноголосием улиц и базаров. Ночью не зажжется ни одного огонька, отчего россыпи звезд покажутся еще ярче.

Но с первыми лучами солнца остров мгновенно оживает. После ритуала молчания людям хочется выплеснуть накопившуюся энергию. Прежде всего они отправляются на берег моря, чтобы отдать дань богам и почтить память не вернувшихся рыбаков. На восходе солнца они берут заранее приготовленные жертвоприношения и гирлянды цветов и торжественной процессией движутся к морю. Кроме того, у балийских рыбаков существует поверье, что в первый день Нового года улов будет самым счастливым.

Разгорается утро, и остров сразу же оглашается разнообразными звуками: бьют барабаны, гремят медные тарелки, громыхает национальный оркестр **гамелан.** Нарядная толпа заполняет улицы, радуясь наступившему Новому году.

«НОВАЯ ВОДА» И СТАРЫЕ ВЕЩИ
(Италия)

Не приведи Бог, случайному прохожему очутиться в новогоднюю полночь на городских улицах Италии! Ровно в двенадцать часов распахнутся окна домов, и на его голову упадет сломанная тумбочка или кушетка, полетят отслужившие свое стулья и кресла. Этот бедный прохожий рискует оказаться погребенным под черепками ненужной посуды или осколками старой люстры.

Итальянцы считают, что Новый год нужно встречать, освободившись от всего старого и плохого, накопившегося в минувшем году. Поэтому с боем новогодних часов на улицу из окон летят предметы, уже не годные к употреблению, безжалостно разбиваются старые фарфоровые сервизы, сломанная мебель и прочие вещи, достойные мусорной свалки. А утром ранние пешеходы пробираются по улицам, утопая по щиколотку в осколках и черепках.

Известно, что как встретишь первый день Нового года, так будешь жить и весь год. По преданию, древние римляне откладывали на

это время всякую работу и предавались самому безудержному веселью. А сицилийцы поступают так до сих пор.

В других областях Италии считают, что 1 января нужно приложить руки понемногу к различным видам работы, тогда в течение всего наступившего года все дела будут удаваться. Но главное — хорошо бы провести этот день без ссор и склок. Тогда год, несомненно, будет счастливым.

Очень важен первый встретившийся в Новом году человек. Итальянец впадет в уныние, если 1 января ему нанесут визит священник или монах, потому что это считается плохой приметой. Нежелательно также столкнуться на улице с ребенком, а вот встретить старика — это хорошо. А еще лучше — горбатого человека. Вот тогда Новый год уж точно будет весьма благополучным.

В итальянских деревнях в канун наступающего года принято гадать. Разумных итальянских девушек интересует не только вопрос, выйдут ли они в этом году замуж. Их также волнует социальное положение жениха, богат ли он или, напротив, у него ничего нет за душой. О благосостоянии будущего супруга итальянки гадают на фасолинах.

Девушка берет три фасолины. Одну из них очищает наполовину, другую целиком, третью оставляет в шелухе. Потом раскладывает фасолинки по отдельным кулькам, кладет их под подушку и укладывается спать. А проснувшись утром 1 января, девушка засо-

вывает руку под подушку и вытаскивает наугад один из кульков.

Если в нем окажется очищенная фасолинка, значит, — увы! — выйти ей в этом году замуж за голодранца. Если фасолинка окажется полуочищенной — девушке предстоит вступить в брак с человеком среднего достатка. А если попадется фасолинка в шелухе, восторгу девицы не будет границ: жених ее будет весьма обеспеченным человеком.

Накануне Нового года группа молодых людей ходит из дома в дом с поздравлениями. Иногда эта ватага заявляется с музыкальным сопровождением и поет поздравительные куплеты под аккомпанемент гитары или свирели. Но если нет под рукой ни того, ни другого — тоже невелика беда! На роль музыкальных инструментов сгодятся сковороды, лопатки, каминные щипцы или кастрюли. Хозяева щедро одаривают поздравителей кренделями, жареной птицей и вином. Если, конечно, серенады придутся им по вкусу, а уж перед такой музыкой вряд ли какая хозяйка устоит.

В прежние времена в канун Нового года итальянцы старались съесть побольше виноградин, засохших в гроздьях. По своему виду эти засохшие ягоды напоминают им золотые монеты. А по народному поверью, кто больше их съест, тот больше и заработает.

Сейчас же, когда хозяйки пекут пироги, то добавляют в тесто орехи, чечевицу и крутые яйца. Все это также является для итальянцев символом золотых монет. И чем больше попадется, например, на зубок орехов, тем выше будет материальное благосостояние.

В некоторых областях Италии крестьяне рано утром 1 января идут к источнику, чтобы принести домой «новой» воды. Когда у тебя нет ничего, что можно было бы подарить друзьям, то можно подарить «новую» воду с веточкой оливы. Это будет совсем неплохой подарок, ведь «новая» вода, взятая до восхода солнца, приносит счастье.

ЗЕЛЕНЫЙ ПИРОГ «БАНЬ»
(Вьетнам)

Во Вьетнаме Новый год наступает в новолуние первого лунного месяца — в конце января или начале февраля. У этого праздника два названия. Одно из них — *Нгуен дан тиет*, что означает *Время утренней зари*. Еще его называют *Тэт ка*, или просто **Тэт**, что в переводе означает *Самый главный праздник*. Сами вьетнамцы говорят, что у европейских народов нет ни одного праздника, который занимал бы столько места в жизни семьи и общества в целом.

Где бы ни был человек, какого бы ни достиг ранга и достатка — Новый год он мечтает провести в кругу семьи, встретиться с родными и близкими, преклонить колени перед домашним алтарем, привести в порядок могилы предков. Городские жители устремляются в деревни, чтобы их дети познакомились с родственниками. Недаром у вьетнамцев сложилась пословица: «Пьешь воду — помни об источнике».

К своему самому главному празднику вьетнамцы готовятся основательно. Примерно за две недели до Тэта на бойких местах вдоль дорог и улиц открываются базары, в том числе и цветочные, где торгуют персиковыми ветками и саженцами этих деревьев, ведь скоро придет весна.

На праздничных базарах продаются также вымпелы, звезды, фонари самых разнообраз-

ных форм и размеров: в виде рыб, драконов, коней, птиц из папье-маше и бумаги (у многих из них в брюхе колеблются огоньки свечей). Все переливается невообразимыми красками и позолотой.

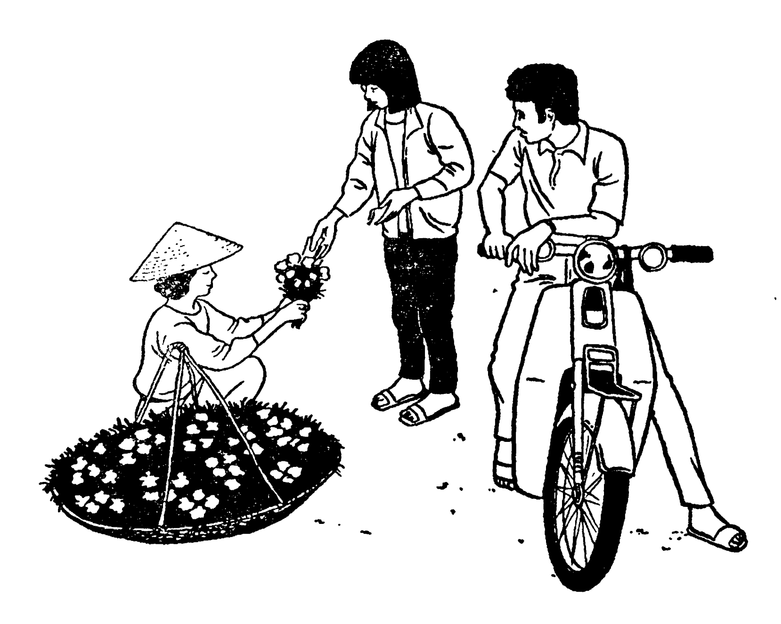
Быстро раскупаются игрушки из теста: скачущие на конях воины с мечами, щитами и знаменами, ладьи с гребцами в разноцветной одежде, малиновые дремлющие буйволы, синие антилопы с красными рогами, драконы и белоснежные зайцы с розовыми ушами. Здесь же можно купить засахаренные овощи и фрукты — излюбленное лакомство вьетнамцев. Засахаривают и сушат порой самые невероятные вещи: морковку, кабачки, помидоры, имбирь. Эти торговые ряды — излюбленное место детворы.

На праздничном базаре в Ханое расположился целый глиняный город: здесь продают фигурки людей всех сословий и профессий, реальных и сказочных зверей, дома, пагоды. С прилавков торговцев, а то и просто с земли на вас смотрят томными глазами с длинными ресницами огромные свиньи-копилки ярко-желтого цвета с красно-синими кругами на боках. Рядом с ними приютились маленькие поросята — ярко-красные, с прищуренными глазками и синими ушками.

В южных провинциях Вьетнама на базарах целые горы спелых арбузов — они как раз поспевают в это время.

Во вьетнамской семье подготовка к Новому году начинается с чествования Духа до-

машнего очага — **Тао Куану,** который управляет всеми делами семьи. Ему преподносят всевозможные дары, особенно съедобные. Еще бы! Ведь Тао Куану предстоит нелегкий путь. Он должен подняться на небо и отчитаться перед Небесным владыкой в том, как семья прожила этот год.



Перед Духом домашнего очага зажигают свечи и благовонные палочки и стараются «накормить» его сладостями. Ведь если он наестся сладостей, у него слипнутся губы, и он не наболтает лишнего Небесному владыке. В день проводов Тао Куану в семье покупаются две мужские шляпы и одна женская, а также три карпа. Дома карпов выпускают в пруд, ибо считается, что именно на большой глуби-

не карп превращается в дракона, на котором Дух домашнего очага поднимается в небеса.

С утра всей семье надо тщательно вымыться и одеться в свежую одежду, чтобы господин Тао видел, что в этом доме заботятся о чистоте тела и одежды. Потом надо идеально вычистить и убрать кухню, чтобы Дух домашнего очага мог доложить на небесах, что в этой семье с уважением относятся к его жилищу. Неаккуратных хозяев Тао Куану может наказать, наслав на них порчу.

Вечером вся семья выходит во двор проводить и попрощаться перед недельной разлукой с Тао Куану, а также попросить его, чтобы он уговорил Небесного владыку даровать этой семье все блага на весь следующий год.

Во многих районах Вьетнама в одно время с проводами Духа домашнего очага перед домом ставят **кэй ну** — шестиметровый бамбуковый шест. Все листья с этой бамбуковой жерди обрываются, кроме нескольких штук на верхушке. К ним привязывают петушиные перья или пучок кокосовых листьев (иногда баньяновых). Ниже прикрепляют обруч, на который вешают рыбок из красной бумаги, колокольчики, медные пластинки в форме полумесяца, а на самой верхушке шеста укрепляют фонарь, который зажигают ночью. При легком дуновении ветра все это издает нежный звон.

Готовясь к празднику, вьетнамцы делают уборку своих жилищ. В воде, настоянной на корнях ароматических растений, они моют

широкую полку — алтарь предков, на котором стоят таблички с именами умерших и курильницы для благовоний. В доме развешивают красные полоски бумаги с изречениями древних мудрецов или просто с добрыми пожеланиями. Иной раз они состоят всего из одного иероглифа: «лок» — добро, выгода, или «фу» — богатство. Но иногда такие надписи выглядят, как целые лозунги: «В начале года родить сына, в конце — дочь».

На стыке старого и нового года — «когда небо сходится с землей» — по всей стране слышится несмолкаемый треск петард и гром барабанов, ибо шум и грохот мешают злым духам спуститься с гор и навредить людям.

За праздничный стол вьетнамцы садятся с букетами цветов, а на столе должны быть обязательно белые и зеленые пироги. Белые пекут из муки и делают их в форме полушария — как небо.

К праздничной трапезе вьетнамцы обязательно пекут главное новогоднее блюдо — пирог **бань тинг.** Они и друзьям своим вместе с поздравлениями и пожеланиями преподносят завернутые в зеленые листья и перевязанные мочалом квадратики. Такой пирог с начинкой символизирует квадратную землю с водами, полями и лесами. Приготовить бань — дело не простое. Даже самый искусный повар меньше чем за восемь часов не управится. Поэтому пироги готовят заранее, чтобы в тот момент, когда глава семьи наденет длинный черный халат, тюрбан

и пригласит всех принять участие во встрече Тэта, пирог уже стоял на столе.

И вот наступает Новый год. Во Вьетнаме существует несколько правил, которые все обязаны выполнять в первые дни после наступления Тэта. *Нельзя надевать одежду белого цвета — в восточных странах это цвет траура. Нельзя говорить о смерти. Нельзя кривляться, подражая обезьяне. Нельзя выносить мусор.*

Эти предписания выполнить довольно легко, хотя, конечно, мусора в эти праздничные дни накапливается много. Ведь начинается пора всевозможных увеселений и развлечений. Одно из них — шествие с чучелом дракона, которого упрашивают, чтобы он послал хорошую погоду.

Официально праздник Тэт длится три дня. Однако ровно за неделю до него и неделю спустя после наступления Тэта бесполезно обращаться в какое бы то ни было учреждение, надеясь разрешить тот или иной вопрос. Государственные служащие — тоже люди и они тоже хотят начать праздновать встречу Нового года как можно раньше. Ведь это самый главный праздник во Вьетнаме.

ПРАЗДНИК НОВОГО ДНЯ
(21 марта)

Этот древний праздник земледельцев в исламских странах отмечается как начало Нового года и приход весны. **«Навруз»** — слово

иранское: «нав» — новый, «руз» — день. Праздник отмечается 21 марта в день весеннего равноденствия, когда Солнце входит в созвездие Овна и день равен ночи. Навруз празднуется в три этапа.

Еще не так сильно пригревают лучи солнца, а женщины уже начинают наводить чистоту в доме, прибирать во дворе и на улице. Выносят на улицу постели, ковры, одежду, чистят, скребут, стирают.

В селах крестьяне приступают к починке сельскохозяйственных орудий, приводят в порядок плуги и телеги, пастухи перегоняют скот к южным склонам гор, где появляются первые побеги изумрудной зелени.

Много радости праздник доставляет и детям. Как правило, родители привлекают их к предпраздничным хлопотам: прибери вот там во дворе, отнеси сладости и разложи их на столе, наколи дров, не забудь про свечи. Всем есть работа!

Мальчишки, включаясь во всеобщую предпраздничную суету, готовят маску и костюм козы — выворачивают наизнанку шубу и приделывают к ней хвост.

Торжества Навруза начинаются в последний четверг, после захода солнца. А в последнюю пятницу все — от мала до велика — посещают кладбища: это день поминовения усопших. На кладбищах принято раздавать халву, завернутую в лаваш. С заходом солнца во дворах, на крышах домов разжигают костры, в воздух взмывают ракеты. В огонь летят

ненужные вещи, отслужившие свой срок в старом году. Все брызгаются водой и прыгают через костер. При ярких отсветах пламени люди загадывают: «Пусть сгорят в костре все мои беды и хвори! О костер, возьми мое горе, подари мне счастье!».

У женщин хлопот не убывает. Вот уж вроде привели они в порядок жилье и одежду, высушили на солнце постели, теперь пора

приниматься за угощение. Каждая хозяйка старается, чтобы в ее семье стол был богатым и вкусным. Хороший, добрый стол — радость и для хозяина дома. На него выкладываются вкусные пахлава, шакарбура, нуга и другие сладости.

Накануне праздника женщины варят яйца, но не красят их, пекут **кобете** — слоеный пирог с мясом, всевозможные национальные печенья — некоторые из них имеют форму крученого рога.

За неделю-другую до праздника в тарелках обязательно выращивают **сэмэни** — символ весны, пробуждения природы от зимней спячки, начала страды для земледельца.

С началом темноты мальчишки собираются группами (3-7 человек), один из них одевается козой, остальные надевают маски. Все держат в руках ветки с укрепленными на них цветами подснежника. А потом начинают обходить один дом за другим и петь:

Здравствуйте, хозяева дома!
С благословенным вас Новым годом!
Пусть новогодний пирог
Получится жирным...

А хозяин и хозяйка, заслышав пение, выходят во двор и угощают детей сладостями и орехами. Получив угощение, дети начинают петь песню про козу. Песня эта очень длинная, и во время ее исполнения несколько озорников в шутку пытаются проникнуть в

дом и утащить праздничный пирог. А хозяйка, тоже в шутку, поднимает шум, охает-ахает и гонит их из кухни.

Никто в этот вечер не садится за стол без душистого плова. Те, кто готовит плов, угощают соседей, у которых его нет. А чаще просто приглашают их к себе — так требует народный обычай.

В старые времена в сельских домах не имели понятия об окнах. Посредине комнаты располагался **тандыр** (печь для выпечки хлебов), прямо над ним, в потолке, находился своеобразный дымоход — заткнутое тряпицей небольшое отверстие. В дни праздника через это отверстие в крыше соседи и друзья спускали в дом угощение в корзине — различные сладости и орешки. Хозяин дома с благодарностью принимал дары и в свою очередь наполнял корзину подарками.

Иногда в корзину сажали малого ребенка (двух-трех лет) и спускали его в комнату. Это доставляло хозяевам особую, неописуемую радость. Дитя прижимали к груди, целовали и приговаривали: «Добро пожаловать! Да будет отмечен изобилием твой приход!». Тут начинались хороводы, песни, танцы, притчи и поговорки.

Навруз-байрам связан со множеством народных мифологических представлений. Весной, когда солнце все больше набирает силу и согревает землю, появляются не только зеленые побеги и трава, но также изумительно нежные фиалки. По бескрайним просторам

стелется сизый дымок испарений, и создается такое впечатление, будто «земля дышит».

Керем — бог потустороннего мира, царь страны мертвых, похитил красавицу Наргиз и увез к себе в подземное царство. Но обещал каждую весну отпускать ее на свидание с матерью. И когда она шагает к матери, земля, согретая ее дыханием, пробуждается.

А вот другая легенда, связанная с приходом праздника Навруз-байрам. Во время смены года останавливаются течения рек и их притоков. И тот, кто увидит это мгновение, в награду получит исполнение самых сокровенных своих желаний. Кроме того, обострится его взор, ему раскроются все тайны, не доступные никому другому, и в жизни ему всегда будет сопутствовать удача.

Часто молодые люди в новогоднюю ночь, спозаранок, отправляются к реке, садятся на берегу и долго молча наблюдают за ее течением. А если и не увидят они заветный миг, то не особенно сокрушаются. Уж очень радостно настроение у тех, кто ранним утром встречает Новый год на речном берегу.

Немало свадеб приурочивается именно ко дню Навруза. В эти весенние дни свадебные гулянья особенно торжественны. Дети встречают невесту букетами цветов, подносами с подарками и сладостями. Другой раз подбежит какой-нибудь озорной шалун и обрызгает одежду невесты розовой водой, а второй бросит ей под ноги красное яблочко. Но никто не обижается, всем весело — это ведь к счастью!

В эти дни в домах не слышно сплетен и пересудов. Только добрые слова! О ком бы ни шла речь, надо говорить только о его добрых поступках, благородном сердце и достойном поведении.

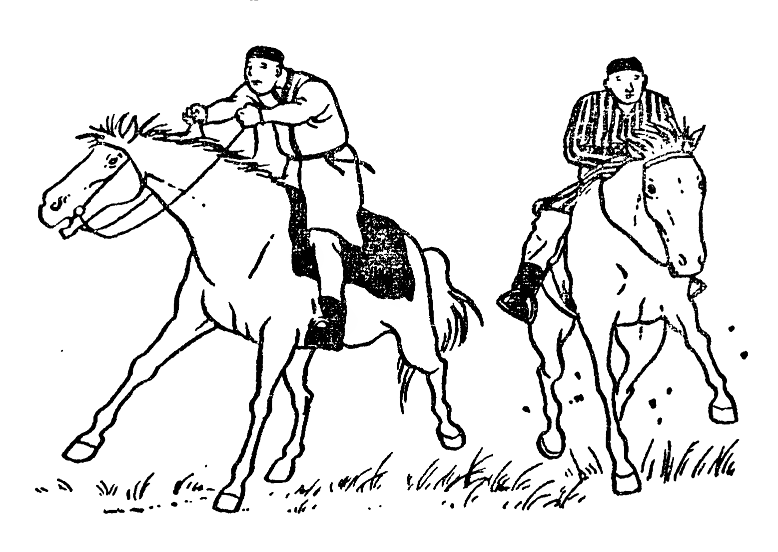
В эти дни взрослые не ссорятся, в доме даже не повышают голос, нельзя сердиться, никто никого не обижает, добром и миром разрешаются прежние споры и обиды. Навруз-байрам — праздник радости и добрых дел!

САМОЕ КРАСИВОЕ СУЗАНИ
(Таджикистан)

21 марта на таджикской земле наступает «новый день» — новогодний праздник Навруз. Именно в этот день страшное чудовище **Хут**, пожирающее солнце, отступает перед буйным напором весны. И даже злая старуха **Оджуз** — стужа — уже не властна над землею. Да и как ей властвовать, если в воздухе уже разлит аромат цветущего миндаля, абрикосовых, яблоневых и вишневых деревьев...

За двадцать дней до наступления Навруза в каждой семье проращивают пшеницу. И не просто в какой-нибудь миске или баночке, а в выдолбленной из дерева плоской тарелке. Женщины все эти дни вышивают **сузани** — огромное полотно из хлопчатобумажной или шелковой ткани. Они очень стараются, ведь к новогоднему празднику

сузани вывесят на всеобщее обозрение. С каждого глинобитного **дувала** (забора) будут весело улыбаться вышитые алыми и желтыми нитками лепестки солнца — обязательная часть узора на сузани.



И о **дастархане** — праздничном столе — следует позаботиться заранее. Он должен быть нарядным, праздничным, богатым, поэтому хозяева заранее готовят разнообразные блюда. И готовится всевозможных угощений столько, что они остаются еще и впрок. В больших глиняных сосудах взбивают масло. В глиняных очагах выпекают горы лепешек и тонких пресных блинов. А в канун новогодней ночи в большом котле варят из муки и проросшей пшеницы обрядовое блюдо — **суманак**. Отведать его должны все — от мала до велика.

За день до Навруза все мальчишки уходят в горы за подснежниками. Они понадобятся для обряда **гулгардони** — «хождения с цветами».

Где-то на земле, в холодных северных краях Новый год символизируют зеленые еловые ветки. А в жаркой Средней Азии в предновогодний вечер мальчики привязывают нежные подснежники к длинным шестам и начинают с песнями обходить дома своего кишлака. Когда хозяева открывают им двери, мальчики хором начинают распевать:

К вам в гости пришли цветы!
Поздравляем с Новой весной!

Хозяева принимают поздравления и отвечают:

Благодарим, что дожили
до Новой весны!
Жить нам в новом году
без забот, как цветы!

С этими словами они оделяют ребятишек подарками и сладостями.

Сам праздник начинается в полдень. На зеленом лугу расстилают самое красивое сузани. Постепенно собираются местные музыканты. И как только жители кишлака в нарядных праздничных одеждах появятся на лугу, тут же начинают звучать всевозможные музыкальные инструменты. Мужчины в пестрых полосатых халатах и женщины в

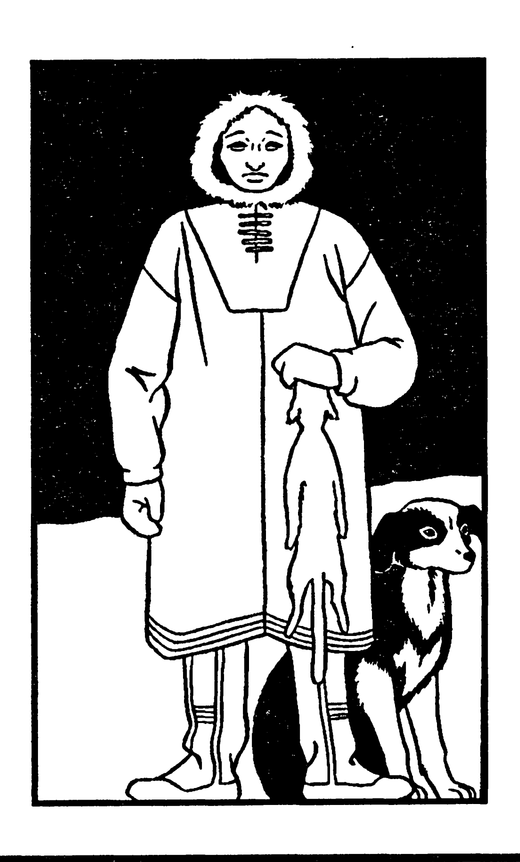
ярких платьях и костюмах выходят в круг, и начинается танец.

На площадке для состязания борцов в это время собираются силачи. Таджикская национальная борьба немного похожа на танец. Ухватив друг друга за ворот халатов и расставив для устойчивости ноги, борцы стараются одолеть один другого. А победителем будет тот, кто вынудит противника хоть на миг коснуться лопатками земли.

А потом начинается любимая игра таджиков — **козлодрание**. Всадники в пестрых стеганых халатах и налобных повязках по команде скачут к тому месту, где положена туша козла. Для того чтобы на полном скаку ухватить ее, нужна большая ловкость. И, конечно же, победителю в этой игре полагается приз.

День постепенно начинает клониться к вечеру, все немного устали... Пора бы перекусить да поговорить о насущных делах. Вот теперь можно усаживаться и за праздничный дастархан — всем вместе, всем кишлаком. Огромное полотно, расстеленное на лугу, уставляется всевозможными яствами. Стоят огромные блюда с дымящимся пловом. А между ними, как солнышки, лежат стопками лепешки...

ЗИМА



Гость из страны солнечного света
Кого назначат святой Люцией?
Страшная-страшная книга
Летающий дровосек
«Авторучка» Александра Сергеевича
Мирись, мирись и больше не дерись!
Ледяные дворцы
Домик из снега, но в нем тепло
Огонь горел восемь дней и восемь ночей
Под Вифлеемской звездой
Расколите орех одним пальцем
Короли-маги
Веселись, ребятки, — наступили святки...
Настоящий вождь умирает бедным
Крещение Господне
Фея Бефана
Все Агнессы — сумасшедшие
«Татьяна» и «пьяна» рифмуются
Праздник влюбленных
Гора света
Широкая масленица
«Тещины вечерки»
и «золовкины посиделки»
У дракона тоже есть сердце...
Дождь из конфетти
Как стать богом
Зачем избивают... стены домов
Праздник разговения
Рыбацкий фестиваль в Аргунгу

ГОСТЬ ИЗ СТРАНЫ СОЛНЕЧНОГО СВЕТА

(День святого Николая, Нидерланды)

Каждый год 5 декабря к праздничной набережной Амстердама подходит большой пароход, который встречает огромная толпа. Когда он причаливает к пристани, во всем городе начинается перезвон колоколов. Ружейные выстрелы и торжествующие крики встречающих извещают город о прибытии парохода. Бургомистр Амстердама и другие должностные лица города подводят к пристани белого коня. Какому же важному лицу приготовлена столь торжественная встреча?

Долгожданный гость — это **святой Николай**, день которого празднуют 6 декабря. Его уже давно ждут все, но с особенным нетерпением дети. Еще задолго до праздника малыши пишут ему письма с подробным описанием подарков.

По внешнему виду святой Николай очень похож на нашего Деда Мороза, которого любят все. Для взрослых Дед Мороз — это счастливое воспоминание о детстве, когда все люди кажутся добрыми, а мир надежно защищен от зла. Именно таким добрым чудотворцем и был святой Николай.

Он родился в III веке в городе Патара у весьма состоятельных родителей, потом переселился в ликийский Мир-город, из-за чего впоследствии и получил имя Мирликийского. Там и сейчас стоит церковь VII века,

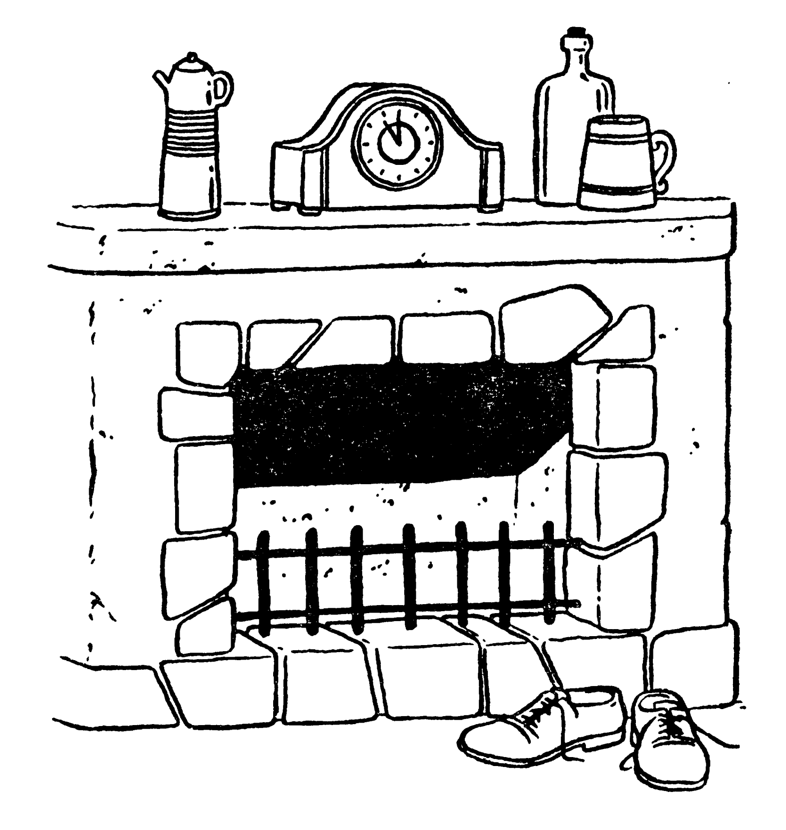
которую турки называют «Баба Ноэль килисе» — церковь Деда Мороза. И вообще в Турции считают, что настоящая родина Деда Мороза находится именно в Малой Азии, и очень гордятся этим.

...И вот он появляется — высокий, с длинной седой бородой, одетый в красную сутану, поверх которой наброшена епископская мантия. В руках он держит золотой посох.

Святой Николай усаживается на белого коня и открывает торжественную процессию. За ним через весь город следуют на мопедах его слуги и помощники. Процессия останавливается перед сиротскими домами и детскими больницами, где слуги святого Николая раздают детям подарки.

Вечером после праздничного ужина дети и родители усаживаются возле пылающего камина и рассказывают легенды из жизни святого Николая, поют традиционные для этого дня песни. Из легенд особенно популярна история о впавшем в нищету отце троих дочерей из славного и богатого рода. Святой Николай тайно подбросил в окно их дома три узелка с золотом на приданое каждой, благодаря чему все три девушки удачно вышли замуж (отсюда и возник обычай тайно подкладывать детям подарки).

Во время этого рассказа вдруг раздается звонок, в дверь просовывается черная рука и разбрасывает пригоршнями сладости и фрукты. Пока дети их собирают, в комнату заходит сам святой Николай в сопровождении слуги



— Черного Петера. Он расспрашивает детей об их поведении, просит показать школьные тетради с отметками. Хвалит тех, кто хорошо учится, но может и пожурить детей за их дурные поступки. Иногда он даже приносит березовую розгу и советует родителям задать шалунам хорошую трепку.

После ухода святого Николая каждый ребенок, прежде чем лечь спать, ставит к камину свои башмаки, в которые кладет пучок сена или овес. Это гостинец для лошади святого

Николая, ведь ночью он снова совершит объезд города на белом коне, но уже по крышам домов, а его слуга Черный Петер будет спускаться по дымоходу в каждый дом и класть в детские башмачки подарки.

На другой день, 6 декабря, дети стараются встать пораньше и бегут к камину. Что-то там принес им святой Николай? Среди подарков они находят и игрушки, и новую нарядную одежду, и медовые пряники в форме фигурок человека или животных, сливочные леденцы в виде цветка или сердца, марципановые фрукты и овощи. И даже марципанового поросенка!

Поскольку известно, что святой Николай не прочь и пошутить с детьми, то они не слишком удивляются, найдя в башмаке бутерброд с сыром или кусок мыла. И то, и другое сделано из марципана, но по виду их ни за что не отличишь от настоящих. Зато шоколадные буквы — инициалы детей — сделаны действительно из шоколада.

Взрослые тоже в этот день обмениваются подарками. Вместе с обычным сувениром они в этот день часто получают «миндальные буквы». Чем больше по размеру эти буквы, тем лучше к тебе относится человек, который их дарит. Иногда молодые люди дарят своим избранницам «миндальные буквы» величиной с собачью будку!

Святой Николай любит подшутить и над взрослыми. Поэтому они часто получают в качестве подарка различные сюрпризы. Порой,

например, маленький по размеру подарок завернут в несколько красочных, блестящих, шуршащих оберток. Каждая из них адресована разным людям. И только на последней написано имя настоящего получателя.

После окончания праздника в честь святого Николая праздничное веселье утихает до рождественских дней. Погостив в свой день в голландских городах и селах, святой Николай садится в вертолет и возвращается в страну солнечного света.

КОГО НАЗНАЧАТ СВЯТОЙ ЛЮЦИЕЙ?
(Швеция, 13 декабря)

Ранним утром, когда солнце бросает свои первые лучи на гладь замерзшего озера, из утреннего тумана появляется молодая прекрасная девушка. Она идет будто по воздуху, не касаясь босыми ногами льда и не чувствуя холода. На голове у девушки — светящаяся корона, в руках — блюдо, на котором она несет угощение для бедных.

Старые люди в Швеции, которые поднимаются чуть свет, утверждают, что каждый год 13 декабря они собственными глазами видят эту чудесную девушку. Ее имя Люция означает «свет».

Святая Люция приходит на землю перед началом приготовлений к рождественским праздникам, когда уже закончен обмолот зерна и люди делают основные закупки для дома.

Христианка Люция жила в IV веке. В ту пору еще были большие гонения на тех, кто исповедовал веру в Иисуса Христа. Язычники, видя красоту девушки, не хотели губить ее и предлагали ей добровольно отречься от своей веры. Но Люция предпочла жизни без Христа мученическую смерть. Перед смертью ее ослепили.

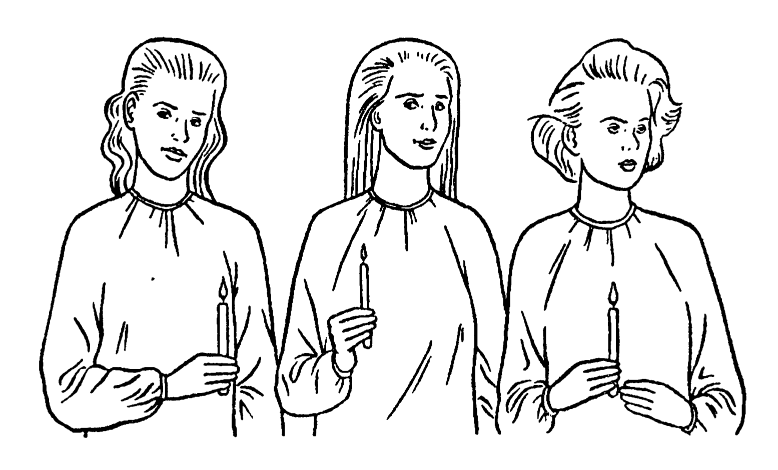
День святой Люции всегда считался в скандинавских странах большим праздником. Скандинавы представляли ее молодой, красивой девушкой, одетой в белые одежды и подпоясанной красным поясом. В короне из веток и свечей она посещает на рассвете дома, разносит на подносе кофе и печенье.

В состоятельных домах в старое время Люцией становилась старшая дочь в семье, иногда служанка. Девушку наряжали в белое платье, одевали ей на голову корону и вручали поднос с лакомствами. Она обносила угощением всех людей в доме, а потом угощала животных. Кошка получала свежие сливки, собака — хорошие кости, лошадь — отборный овес, а коровы и овцы — пахучее, душистое сено.

Сначала день святой Люции был семейным праздником, но в настоящее время он перерос в большое коллективное торжество, которое отмечают буквально повсюду: в городах и деревнях, на заводах и фабриках, в школах и больницах. Бывает и так, что празднование и угощение в день святой Люции проводится три раза: утром — дома, днем — на работе или в школе, а вечером торжество переносит-

ся в кафе и рестораны. Владельцы некоторых кафе даже приглашают своих постоянных клиентов на бесплатное угощение.

Центром праздника святой Люции обычно бывает столица Швеции. Одна стокгольмская газета получила однажды 350 заявлений от девушек, претендующих на роль Люции. В больших и маленьких городах, деревнях и поселках из самых красивых девушек выбираются свои местные Люции. В Стокгольм 13 декабря съезжаются Люции из всех скандинавских стран. Главную Люцию, выбранную из всех девушек Швеции, ожидает особенно волнующий момент — торжественный прием в стокгольмской ратуше.



Шествие Люции проходит через весь город. У нее всегда полно спутников. Ими становятся молодые девушки и парни. Девушки одеты в длинную белую одежду, в руках у них свечи. Юноши тоже во всем белом, на

головах у них серебряные шапочки с вырезами в виде звезд и луны, а в руках — разноцветные бумажные фонари.

В этот день школы и предприятия закрываются рано, и праздник святой Люции отмечают иллюминацией и народными гуляньями.

СТРАШНАЯ-СТРАШНАЯ КНИГА
(День Томерля, Австрия, 21 декабря)

Конец декабря в Австрии — сумрачное и холодное время года. Австрийцы считают, что в это время просыпаются злые силы, которым не страшна стужа. К 21 декабря восстают из небытия «бедные души» — души людей, погребенных под лавинами снега. Этот день считается «роковым», несмотря на то, что на него приходится праздник святого Томаса (святого Фомы).

День этот отмечался еще в дохристианские времена. Правда, в представлении людей он был связан вовсе не со светом, а с демоническим существом **Томерлем.** Он приносил людям сплошные несчастья и беды, а иногда даже и смерть. Страх перед ужасным Томерлем был настолько велик, что люди опасались выходить на улицу, а детей вообще не выпускали из дому.

Томерль появлялся с наступлением темноты, а темнеет в эти декабрьские дни рано. В руках у него всегда была Книга смерти. Невидимый, он бесшумно проникал в дом, обходил

комнату за комнатой, где были люди, и искал себе жертву. Внимательно и испытующе Томерль оглядывал всех присутствующих, а потом быстро указывал на кого-нибудь и заносил его имя в свою ужасную Книгу. Это означало, что в будущем году именно этому человеку угрожает болезнь или даже смерть.

Можно было запереться от Томерля на несколько крепких замков, но это не всегда помогало. Во-первых, он мог проникнуть через дымоход. Во-вторых, у него имелись огненные вилы, которыми он мог снести любые замки.

Но если установить перед запертыми дверями крест-накрест вилы и метлы, то Томерль войти в дом не сможет. То же самое следовало делать и перед дверями курятника и хлева со скотиной.

Если же все эти меры не помогали и Томерль все же входил в дом со своей страшной Книгой и даже успевал внести в нее имя, то и тогда у человека оставалась надежда. Он мог откупиться от Томерля. Хозяева заранее пекли особое печенье и запасались яйцами, до которых Томерль был любитель. Оценив рвение хозяев, Томерль смягчался и стирал из своей Книги написанное имя.

Злого Томерля представляли по-разному. То это было чудовище с девятью головами или с одной гигантской головой, которая закрывала все туловище. Иногда эта голова светилась, как огненная. У него был большой рот с зубами, как у людоеда, и во рту торчали двенадцать трубок.

Иногда Томерль появлялся в виде старика с двойной бородой: его белая (или черная) борода была разделена на две половины. Он был закутан в темный плащ или мех, на голове — широкополая шляпа, в руках — сучковатый посох. Древние легенды рассказывают, что вид его был так ужасен, что даже черт страшился его.

В день, когда перед Рождеством закалывали свиней, Томерль являлся в образе свиной или бычьей головы.

Многие шутники 21 декабря любили рядиться такими Томерлями. Они надевали на себя шкуру и голову свиньи и бегали по деревне, пугая детей. Разнообразные Томерли возглавляли целое шествие из масок. Одни

ряженые прикрепляли к палкам долбленые светящиеся тыквы, напоминавшие об огненной голове Томерля. Другие надевали на себя немыслимые костюмы и маски, привязывали бороды, лишь бы было пострашней и посмешней. Специальные резчики готовили эти маски из дерева, коры и древесных корней. Участниками маскарада чаще всего были холостые парни, которым не страшна темная сила.

С распространением христианства Томерль преобразился до неузнаваемости. После проведения григорианской реформы календаря центральное место в этот день стал занимать святой Томас.

Девушки в ночь на святого Томаса гадали. Они выбегали из дому и трясли деревья, надеясь услышать сквозь шум ветвей голос святого Томаса, который скажет, где живет их милый.

Я прошу тебя, дерево,
Я прошу тебя, Томас-нигл,
Пусть залает твоя собака,
Чтоб узнать мне, где живет
мое сокровище!

Да, они обращались уже не к страшному Томерлю, а к светлому Томасу, от которого ожидали подсказки и помощи. Вечером на общей трапезе они внимательно приглядывались к своему суженому-ряженому, стараясь угадать, одобряет ли их выбор святой Томас.

ЛЕТАЮЩИЙ ДРОВОСЕК
(День зимнего солнцестояния, Китай, 22 декабря)

Один дровосек из китайской провинции Фуцзянь, блуждая по горам, провалился в пропасть. Сам он считал, что просто расселина была очень глубокой. А на самом деле, упав в пропасть, он оказался на «том» свете. Но дровосек не знал о потустороннем мире и, даже находясь в глубокой расселине, не знал, что очутился уже вне жизни. Как всякий живой человек, он вскоре почувствовал голод и начал утолять его какими-то странными плодами.

Через некоторое время тело его обросло шерстью, отвердело, и он почувствовал способность летать. И опять-таки дровосек не понял, что уже превратился в душу умершего.

Однажды он взлетел ввысь и возвратился в свой дом, но не узнал никого из своих домашних. А они, как гостеприимные хозяева, угостили его рисовыми шариками. Их вкус напомнил дровосеку те самые плоды, которыми он питался на дне пропасти. И тогда он принялся разматывать всю свою жизнь, как запутанный клубок ниток. Как только он припомнил все, что с ним приключилось, то сразу же ожил и узнал всех своих близких.

С тех далеких времен в дни зимнего солнцестояния китайцы готовят *клецки из сладкого рисового теста* и едят их всей семьей. Почему же они отмечают этот день как праздник?

По древним китайским преданиям, к этому дню солнце исчерпало весь свой годовой запас. Вместе со «старым» солнцем уходили из мира и темные силы, скопившиеся в нем за целый год. А «светлые» силы, напротив, после самой длинной ночи в году вместе с солнечным светом и теплом начинали накапливаться. Когда-то, давным-давно, эти светлые силы и вытолкнули бедного дровосека из пропасти потустороннего мира, возвратили его в мир людей, чтобы он еще пожил на свете и поел сладких клецек...

Рисовые шарики **хуньдунь** (так их называют на севере Китая) готовят к самому короткому дню года. Их выпекают из сладкого теста, замешенного на рисовой муке, а потом оставляют у очага, чтобы они затвердели, как тело того легендарного дровосека. А еще их едят также для того, чтобы «не отморозить уши».

Хуньдунь не только употребляют в пищу. Их приклеивают к дверям и окнам домов, к колодцу и даже к курятнику, свинарнику и прочим хозяйственным постройкам. Так китайцы выражают свою благодарность невидимым духам, которые оберегают их дома и семьи.

Если в доме появляется молодая хозяйка, то именно она должна приготовить клецки на всю семью. В ярко-красной кофточке она быстро замешивает сладкое тесто и готовит праздничные клецки. Духи видят, что молодая хозяйка старается, что она чтит их сво-

им праздничным нарядом, хотя ей и приходится возиться с мукой. И в ответ они стараются защитить ее, если уж свекровь сильно обижает молодую женщину.

Правда, в День зимнего солнцестояния ей ничего не угрожает, даже если свекровь в другие дни сильно сердится на нее. Ведь в это время не только нельзя браниться, но даже говорить о неприятных вещах не полагается. Все стараются угодить и выказать друг другу свое расположение. Младшие члены семьи отбивают поклоны старшим, ровесники кланяются друг другу, ученики сгибаются в поклоне перед своим учителем.

Когда наступает самая длинная ночь в году, улицы городов и поселков оглашаются неистовыми криками и шумом. В фантастическом свете луны можно увидеть толпы оборванцев и всяких страшилищ. Конечно, это не настоящие нищие и не настоящие демоны. Целые процессии ряженых устраивают веселье на всей территории Китая. Они ходят по улицам, стучатся во все дома, но никто на них не сердится и не прогоняет их. Наоборот, люди одаривают их деньгами и сладостями, ведь «нищие» и «демоны» изгоняют поветрия и печали уходящего года.

В китайском городе Ханжоу День зимнего солнцестояния с особой торжественностью отмечают лодочники. Их здесь много, и все они объединились в большой профессиональный союз. К празднику они украшают свои лодки разноцветными полосками бума-

ги. К торжественному пиршеству они готовят особые лепешки, а в чашки с рисом втыкают вилки из кипариса или просто кипарисовые веточки.

«АВТОРУЧКА» АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА

(Праздник гусиного пера, Башкирия)

«Гуси Рим спасли». Так говорят, когда хотят подчеркнуть, что только случай помог избежать большой неприятности. А дело было так: «IV век до нашей эры начался для Рима нашествием галлов. Они захватили город, разграбили имущество римлян и подожгли их дома. Жители укрылись на холме в Капитолии. Под охраной воинов они чувствовали себя в относительной безопасности. Но галлы нашли тайную тропинку, которая вела на вершину холма. Ночью по тропинке двинулись галльские воины, чтобы захватить храмы с их богатством и беглецов. Стража римлян уснула. На счастье, гуси, посвященные богине Юноне, услышали шорох и начали гоготать. Крики гусей разбудили стражу, и нападение галлов было отбито». Поэтому эта умная птица стала пользоваться особым почетом у римлян. Так что гусь — птица важная, исполненная чувством собственного достоинства.

А вообще родиной домашних гусей считают Иран, Египет и Китай. Они ведут свое на-

чало от диких гусей, которые и сегодня летят весною с юга на север, а осенью возвращаются на зимовки. Гуси пролетают над разными странами, поэтому у любого народа гусь — непременный персонаж сказок, пословиц и песен. Стоит только вспомнить о «Путешествии Нильса с дикими гусями»! В Башкирии тоже едва ли не в каждой второй песне вспоминается эта птица.

Разводить гусей в домашнем хозяйстве необычайно выгодно. У него не только вкусное мясо, но и отличный пух, поэтому башкиры набивают свои огромных размеров по-

душки и перины исключительно гусиным пухом. Кажется, что на такие перины можно с успехом приземлиться без парашюта с большой высоты.

Когда-то Россия экспортировала огромное количество гусиных перьев в другие страны. В те времена они заменяли современные авторучки. Гусиными перьями писали, например, Пушкин и Байрон. Во времена Александра Сергеевича существовала особая потеха — гусиные бои. За гуся-победителя платили немалые деньги.

Когда в Башкирии выпадал снег и уходила под лед вода, начинали собирать «урожай» птицы. Каждая семья забивала не менее двух десятков гусей. С такой работой одной хозяйке не справиться, и потому приглашались соседи. Все делалось сообща, с прибаутками, песнями, веселым смехом — ощипывание и паление гусиных туш на костре, ополаскивание гусей в проруби. Так начинался **Праздник гусиного пера.**

На этих трудовых «посиделках» парни знакомились с девушками, поэтому после Праздника гусиного пера обычно справляли много свадеб.

...Уже с утра у околиц гарцует на лошадях группа наездниц в национальных костюмах. Гостей, прибывших на торжество, катают в нарядных, увитых лентами санях. Вокруг смех, пестрота красок, лошади в нарядных сбруях. Возле ворот многих домов установлены столы, на которых стоят самовары и подносы с пече-

ньем и вареньем. Музыка, пляски, повисшая на заборах детвора, мелькают цветастые платки, звенят мониста, гудит медный гонг, поет тростниковая дудочка, тренькает мандолина.

Вечером вся деревня трогается к речке. Впереди под музыку идут нарядные старухи и молодухи с обвитыми разноцветными лентами коромыслами на плечах. На каждом коромысле вместо ведер висит по четыре золотистых гусиных тушки. Возле проруби их снимают с коромысла и окунают в ледяную воду. Этот обряд сопровождается ритуальной песней.

После него все расходятся по празднично убранным домам, в которых уже накрыты столы. По застольному ритуалу праздничного гуся полагается разрезать молодой хозяйке на сорок частей. Девушки получают по крылышку, бабушка — гузку, мальчишка — шею, самому знатному гостю подают ножку, а наиболее терпеливому — грудку. Отведать гуся во время этого праздника — добрая примета.

МИРИСЬ, МИРИСЬ И БОЛЬШЕ НЕ ДЕРИСЬ!

(Праздник победы над девятью несчастиями, Тибет, конец декабря)

Какие только беды иногда не сваливаются на человека! И родные-то его не понимают, и товарищи с ним вдруг все сразу поссорились, и болезни его одолевают! Да разве все несчастья сосчитаешь?!

На Тибете их сосчитали. Самые главные, конечно. И насчитали всего девять. Чтобы научиться с ними бороться, тибетцы придумали специальный праздник.

Если в этот зимний денек лучшие друзья вдруг не пустили вас на порог своего дома, — не смущайтесь. Они вовсе не хотят никого обидеть. То, что вам не открыли дверь, означает, что в день **Праздника победы над девятью несчастиями** в доме уже собрались восемь человек, и пускать сюда девятого, значит, накликать на себя беду!

Вообще тибетцы очень осторожно обращаются с цифрой «9». У них существует поверье, что наибольшую опасность для жизни человека представляют годы, оканчивающиеся на «девятку». Поэтому в девять лет ребенок должен вести себя как можно спокойнее, в девятнадцать лет юноше и девушке лучше не вступать в брак, в двадцать девять лет молодым людям не следует на работе спорить с начальством, в тридцать девять есть смысл проявлять терпение по отношению к своим детям... Но если вы все-таки благополучно перескочили через все «девятки» и достигли возраста девяносто девяти лет, то и тогда будьте внимательны и осторожны!

А в Праздник победы над девятью несчастиями самое главное — провести этот день мирно. Если у вас вспыльчивый нрав, то его в этот день лучше не обнаруживать. И обязательно надо помириться со своими врагами. А иначе не миновать вам девяти бед в текущем году!

В самые холодные дни 11-го месяца лунного календаря устраивались соревнования мастеров по йоге. Каждый участник приходил к месту соревнований, имея при себе двенадцать больших простынь и похлебку из пшеничной муки, не до конца проваренную. Раздевшись донага, мастер-йог окунал простыню в ледяную воду, завертывался в нее и выпивал чашку пшеничного варева. Тепло, которое исходило от тела йога, высушивало простыню за короткий промежуток времени. Эта процедура повторялась двенадцать раз. И тот, кому удавалось высушить все двенадцать простыней, считался победителем.

К этому же времени года относились и боевые состязания монахов двух монастырей — Сэра и Брайбун. Их почему-то называли «лентяями», хотя это были особые военизированные группы монахов для защиты монастыря. Среди прочей монастырской братии

они выделялись своими особыми костюмами, прическами и гримом. Их оружием были ключи и ножи.

Наиболее именитые соперники двух этих монастырей встречались в состязаниях по силе и мастерству. Один из видов состязаний назывался «козлиный прыжок» (или «каменная ограда»). Участники этого поединка прыгали в длину с высокой платформы в большую яму, наполненную мягкой землей.

Боевым монахам нужно было победить в нескольких видах соревнований: прыгнуть в длину как можно дальше; прыгнуть и попасть кинжалом в заранее заданную точку (но не просто прыгнуть, а при прыжке выпрыгнуть из шарфа, который опоясывал участника, так, чтобы шарф остался на платформе). Далее необходимо было, стоя спиной к яме, метнуть как можно дальше камень, а затем уже прыгнуть; стоя спиной к яме, надо было нагнуться и метнуть камень между ног, чтобы поразить мишень — кусок ткани, прикрепленный на шесте. После этого надо было взять камень в руку и держать его тремя пальцами (большим, средним и указательным), затем разбежаться и метнуть камень через реку, чтобы поразить мишень. При этом запрещалось наступать на край платформы.

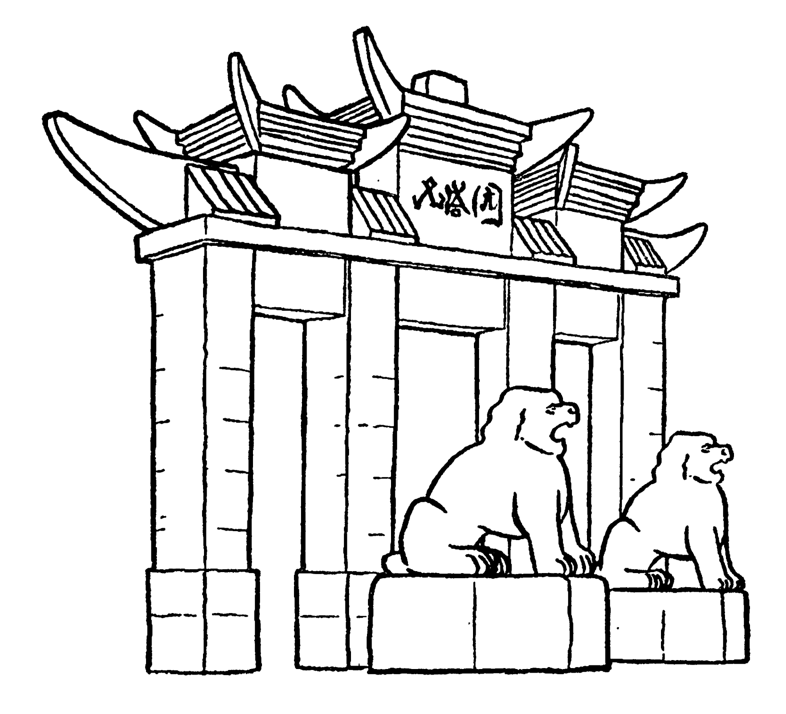
По тому, кто одерживал победу в этом многоборье, предсказывали урожай будущего года. Ведь даже названия монастырей указывали на это: Сэра — монастырь «Град», а Брайбун — монастырь «Куча риса».

ЛЕДЯНЫЕ ДВОРЦЫ
(Фестиваль ледяной скульптуры, Харбин, 31 декабря)

Если бы Снежная королева вздумала навестить китайский город Харбин зимой, она, вероятно, сильно бы удивилась. Ёе ледяные чертоги в Лапландии, в которых играл ледяными кристаллами маленький Кай из сказки Г.-Х. Андерсена, выглядели бы просто бедными по сравнению с построенными изо льда дворцами Харбина.

Дворец Снежной королевы освещало бледное лапландское солнце. А на харбинские дворцы приятнее всего смотреть именно ночью. Изнутри они освещены зеленым, фиолетовым, алым светом. Так и кажется, что эти дивные здания построены из драгоценных камней, а не из замерзшей воды.

Обычно 31 декабря у огромных ледяных ворот парка имени Ли Чжаолиня (первого мэра Харбина) собирается полгорода. В этот вечер здесь торжественно открывается ставший уже традиционным **Праздник ледяных фонарей.** Лучшие скульпторы и художники Харбина перед праздником работают в парке несколько недель. Из огромных кусков льда, вырубленных из реки Сунгари и привезенных сюда на повозках, запряженных лошадьми, они создают настоящие шедевры: дворцы, мостики, галереи, скульптуры людей и животных. Вот, например, ледяной аквариум — в кубы чистейшего льда вморожены настоя-



щие золотые рыбки. Рядом расположен «ботанический сад» — живые цветы, только что застывшие в ледяных вазах. Внутрь всех этих сооружений вставляют разноцветные электрические фонари, и, когда наступает темнота, многократно преломленный льдом мигающий свет создает невообразимые цветовые сочетания. Их не в состоянии зафиксировать и передать даже самая лучшая фототехника!

Русские жители Харбина говорят, что история Праздника ледяных фонарей, вероятно, лежит в церковном празднике Крещения (или «Иордани»), во время которого в России сооружали ледяной крест. В Харбине этот

праздник отмечали до середины 60-х годов. Местные жители вспоминают, что однажды харбинский священник Николай Стариков вмонтировал внутрь большого ледяного креста, каждый год сооружавшегося на Сунгари, разноцветные электрические лампочки.

Раньше в день открытия праздника вход в парк был по пригласительным билетам. Степенно прохаживались по дорожкам важные руководящие работники в сопровождении детей и внуков. Время от времени попадались закутанные по самые глаза иностранные туристы, громко восхищавшиеся всем происходящим. Особенно бурную радость проявляли туристы из жарких стран.

Праздник ледяных фонарей проводится в Китае уже почти четверть века и стал одним из популярнейших в стране.

ДОМИК ИЗ СНЕГА, НО В НЕМ ТЕПЛО

(Снежные праздники в Японии и Финляндии после Нового года)

А в Японии зимой постройки воздвигают не изо льда, а из снега. И если в харбинских дворцах жизнь невозможна из-за холода, то японские снежные домики — как это ни покажется странным! — отапливают. В них тоже имеется освещение — это обыкновенные свечи.

Построить снежную хижину гораздо легче, чем дворец изо льда. Снежные брикеты ставят друг на друга и постепенно из них воз-

водят стены, а потом и крышу. Выглядят такие домики довольно скромно, но зато в них можно провести целую ночь и не замерзнуть, ведь в центре помещения устанавливают жаровню. Она и отапливает домик, в котором, несмотря на открытый вход, тепло. Строители домов из снега и их временные жильцы — исключительно дети. Они заранее заботятся о том, чтобы в их снежных домах были напитки и лакомства. Дети ходят друг к другу в гости с гостинцами и просто так — посмотреть, как устроился сосед.

Взрослым тоже можно ненадолго их навестить. Только они должны обязательно что-то принести в подарок хозяевам снежной хижины: игрушечную собачку, конфету или просто мелкую монету.

И конечно же, снежные праздники проводятся в Финляндии — на родине Снежной королевы. Самый большой в мире снежный дворец был построен в 1997 году в финском городе Кеми.

На его строительство ушло более 4 млн. кубических метров снега. Собрать его было нелегко даже в снежной Финляндии, где вообще-то снега хватает. Общая площадь дворца составляет 15 тыс. квадратных метров. В кольце снежных стен есть даже часовня, в которой проходят церковные службы для православных и лютеран.

Снежными дворцами в Финляндии можно любоваться до конца марта или начала апреля, пока солнце не растопит их. Правда, иногда здесь и в мае бывают морозы...

ОГОНЬ ГОРЕЛ ВОСЕМЬ ДНЕЙ И ВОСЕМЬ НОЧЕЙ

(Ханука, Израиль, декабрь)

Это было более чем две тысячи лет назад, когда Палестиной правил греко-сирийский император Антиох IV Епифан. Греки пытались заставить евреев отречься от их иудейской веры. Они требовали, чтобы израильский народ поклонялся их языческим богам, и Антиох IV Епифан приказал превратить Иерусалимский Храм в святыню Зевса Олимпийского.

За время своего правления греки уничтожали священные книги иудеев, запрещали им

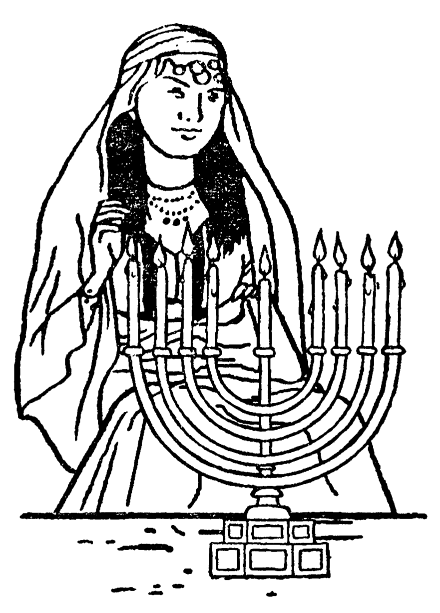
соблюдать субботу — день покоя, который иудеи отмечали с незапамятных времен в знак того, что к этому дню Всевышний закончил дело творения на земле и предался отдыху.

Все жители должны были принять религию завоевателей, однако евреи не отказались от своей веры. В течение трех лет под предводительством Иуды Маккавея они сражались против армии Антиоха.

Как только была одержана победа и Иерусалимский Храм освободили, иудеи решили убрать Храм от внесенных в него языческих предметов, уничтожить оскверненный алтарь и воздвигнуть новый, а затем совершить обряд очищения. Когда воины Маккавея стали убирать Храм, они обнаружили, что сохранился только один маленький кувшинчик со священным маслом. Этот кувшинчик был спрятан еще прежними священнослужителями Храма. Но елея было так мало, что могло хватить только на один день поддержания священного огня перед Ковчегом Завета.

Но вот миновали день и ночь. Потом прошел еще день, и снова наступила ночь. Но светильник не угасал. Свершилось чудо, которому оказались свидетелями все, кто приходил в это время в Храм: добавить масла было неоткуда, а светильник горел восемь дней и восемь ночей! Чудесным образом масла хватило на все то время, пока служители Храма не собрали столько масла, сколько было нужно, чтобы Вечный Огонь горел не угасая.

И тогда Иуда Маккавей объявил восьмидневный праздник, чтобы вновь отпраздновать посвящение Храма своему Богу. Праздник стал называться **Ханука**, потому что это слово означает «посвящение». Произошло это в 165 году до нашей эры. И хотя Храм Соломона находился в Иерусалиме, праздник стал торжественно отмечаться во всем Израиле.



Празднование Хануки сопровождается иллюминацией и факельными шествиями, а также процессиями с пальмовыми ветвями.

Римский историк Иосиф Флавий в своих сочинениях называет Хануку *Праздником Огней*, а сами евреи — *Праздником Света*. В память горшочка со священным маслом каждый вечер восьмидневного праздника зажига-

ют свечу или масляный фитиль, начиная с одного и кончая восемью — по одной дополнительной свече каждый день.

Зажигать ханукальные свечи — почетная обязанность. Сначала огни зажигались вне дома — у дверей, выходящих на улицу. Но потом праздничные иллюминации перенесли внутрь домов.

Детям в эти дни дарят подарки, а сами они играют в самодельный волчок *дрейдел*. Среди традиционных кушаний к праздничному столу во время Хануки подают картофельные оладьи или ватрушки.

ПОД ВИФЛЕЕМСКОЙ ЗВЕЗДОЙ
(Рождество Христово)

День рождения Иисуса Христа вот уже почти 2000 лет отмечают миллионы людей с разным цветом кожи и различных политических убеждений. Объединяет их одно — вера в Господа Иисуса Христа.

...Две тысячи лет назад римский император Август, желая узнать, сколько у него подданных, приказал переписать всех людей, живших в его государстве. Велел он сделать эту перепись и евреям, которые жили в Иудее и управлялись царем Иродом.

Тогда все пошли записываться, каждый в свой родной город — как это было принято у еврейского народа. Старец Иосиф и Пресвятая Дева Мария, которые были потомками

царя Давида, отправились в город Вифлеем, где когда-то родился царь Давид.

Прибыли они в Вифлеем поздно вечером и не могли себе найти место для ночлега, потому что по случаю переписи было очень много приезжих и всем места в гостиницах не хватило. Пресвятая Дева Мария и Иосиф нашли себе приют в пещере, куда пастухи загоняли свои стада в плохую погоду.

И здесь, в этой пещере, у святой Девы Марии родился сын — обещанный Богом Спаситель мира, Иисус Христос. Божья Матерь спеленала младенца и положила его в ясли на сено.

Была тихая, ясная ночь. Все спало кругом, никто не знал и не догадывался о том, что произошло. Не спали только пастухи, охранявшие свои стада около Вифлеема.

Вдруг им явился ангел Господень, окруженный невиданным светом. Пастухи испугались, но ангел сказал им: «Не бойтесь, я возвещаю вам великую радость для всех людей. В Вифлееме родился обещанный Богом Спаситель мира. Вы найдете Младенца, спеленатого и лежащего в яслях».

И внезапно появилось в небесах множество других ангелов, которые славили Бога и пели: «Слава в вышних Богу и на земли мир, и в человеках благоволение».

Когда ангелы скрылись, пастухи сказали друг другу: «Пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось и о чем нам говорили ангелы».

Они поспешили к городу и нашли Младенца Христа в пещере, лежащего в яслях, и поклонились ему как Богу. А Матери Его рассказали о случившемся в поле.

Пришли поклониться Божественному Младенцу и восточные мудрецы — волхвы. Они увидели, как в небе зажглась новая звезда, и поняли, что родился кто-то Великий...

В России в канун **Рождества**, как правило, наступает тихий морозный вечер, ярко светит луна, звучно поскрипывает снег под ногами запоздалых прохожих. Этот вечер еще называют Сочельник.

Весело в это время и в деревнях. Тепло натоплены избы и хаты, все чисто прибрано. Недаром хозяйки трудились весь день, посвятив его заботам для встречи праздника: все заготовлялось, варилось, пеклось, жарилось... Но

до появления на небе первой звездочки никто ничего не ест — нельзя.

Но вот раздаются звонкие детские голоса: «Звездочка зажглась! Звездочка!..». И вся семья усаживается за стол.

А под окнами уже слышны веселые голоса парней, просящих «коляду просказать»:

Коляда, коляда!
Пришла коляда
Накануне Рождества:
Мы ходили, мы искали
Коляду святую
По всем дворам,
По всем проулочкам...

В заключение своей песни **колядовщики**, которые ходят славить Христа, поздравляют хозяев с наступлением праздника, желают главе дома накопить «грошиков», а хозяйке советуют чаще заниматься «печением пирожков» (то есть принимать гостей).

А другая колядка возвещает, что Бог любит хозяина и всегда, когда тот посеет что-нибудь, пошлет ему богатый урожай. Наобещав хозяину всякого благополучия с три короба, колядовщики не забывают и себя и поют шутливые песенки:

Щедрик, ведрик!
Дайте вареник,
Грудочку кашки,
Кольце колбаски!

Радушные хозяева немедленно выносят что-нибудь певцам, у которых специально для этой цели один парень ходит с мешком. Получив угощение, колядовщики в сопровождении шумных ребятишек, отправляются к другому дому и так путешествуют по всей деревне.

Но вот настает великая Рождественская ночь: редко кто ложится спать — не до этого. Так радостно и легко на душе, так весело, столько различных обрядов, обычаев, примет, что не хватит и нескольких ночей, не то что одной! Люди в этот вечер примечают и откуда ветер дует, и каков снег, и куда дым поднимается. Смотрят тревожно на звезды в небе, ведь звездная ночь обещает богатый урожай осенью.

Наконец раздается первый удар колокола, и все спешат в церковь. А после заутрени молодежь, не обращая внимания на стужу, уже устраивает катания с гор на лыжах и санях. Запрягают в сани гуськом лошадей, на каждую сажают мальчишку и пускаются во всю прыть по гладкой зимней дороге. Обычно где-нибудь на повороте парни стараются опрокинуть сани, и тогда все летят в снег, девушки начинают пищать и визжать. Смех, веселье, шутки далеко разносятся в морозном воздухе.

По вечерам, со второго дня праздника, начинаются новые развлечения и удовольствия — все наряжаются. Костюмами служит все что угодно: вывороченные тулупы, рогожи.

Парни надевают сарафаны, девушки — кафтаны. С помощью палок создается что-то наподобие козы, и начинаются шествия ряженых с музыкой и песнями.

Устраивалось на Рождество множество вечеринок, бесед, и, конечно же, не обходилось без рождественских гаданий. Девушки обычно гадали на своих суженых-ряженых.

Вот, например, одно из таких гаданий. Девушка снимает с левой ноги башмак и кидает его за ворота, наблюдая при этом, куда башмак ляжет носком. В какую сторону носок повернется, оттуда и придет жених к владелице башмака. А если он ляжет носком в сторону родного дома, то девушке этот год еще жить дома — не выходить замуж.

А вот еще есть гадание на поленьях. Девушки подходят к поленнице спиной или зажмурив глаза и берут из нее первое попавшееся полено. Затем каждая внимательно осматривает свое полено: есть ли у него сучки, сколько их, гладкая ли кора. По этим приметам делают заключение о своем будущем женихе. Например, гладкое полено с тонкой ровной корой предсказывает хорошего и красивого жениха; полено с шероховатой корой — некрасивого на вид; с толстой, но хорошей корой — богатого; а совсем без коры — бедного.

Долго еще гадают девушки на все лады о своем суженом-ряженом... Да и о чем им еще гадать?

РАСКОЛИТЕ ОРЕХ ОДНИМ ПАЛЬЦЕМ
(Рождество, Чехия)

В канун Рождества, по поверьям чехов, солнце останавливается, небеса разверзаются и можно видеть пышные рощи и зеленые луга рая, где цветут самые замечательные цветы, а на деревьях круглый год зреют плоды. В этот вечер райский свет отражается на земле, и она тоже становится похожей на рай: реки текут молоком, все цветет и зреет, счастье входит в дома людей щедрое да обильное. Райский свет так ярко освещает землю, что его отражение можно увидеть даже в воде.

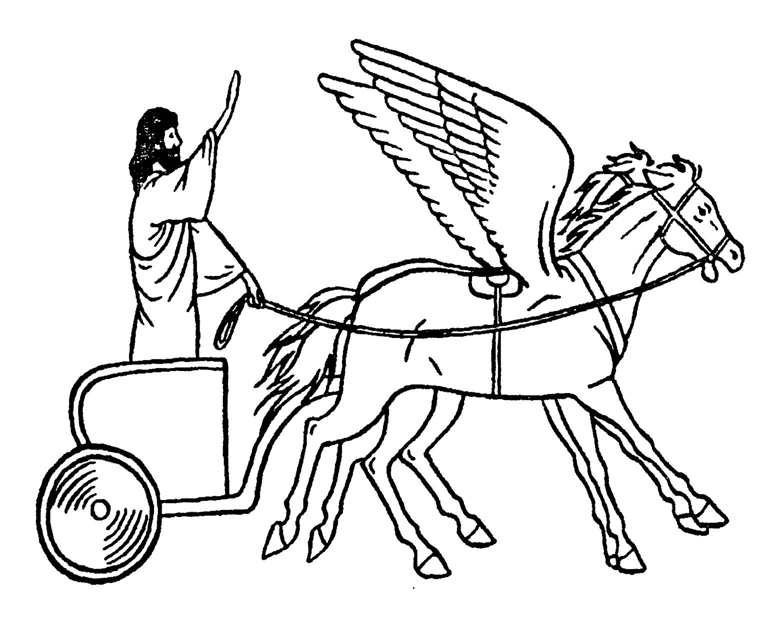
Но вот раздается звон церковного колокола, и чехи направляются в церковь. В ней обязательно есть ясли с родившимся Спасителем, окруженные пастухами и ангелами. Тут же стоят фигурки верблюдов, на которых приехали волхвы поклониться маленькому Иисусу, волов, ослов и прочих животных. Народ с благоговением теснится вокруг и молится, а дети с нетерпением ждут и никак не могут дождаться ночи, в которую с подарками придет сам Иисус Христос.

Еще до недавнего времени в нагорных округах чешского леса каждый ребенок со сверкающими глазенками внимал рассказу дедушки:

— И вот в полночь, когда разверзнутся небеса, опускается на землю блистающий Иисус в золотой колеснице. Колесницу эту везут

два белоснежных коня, до того красивые, что глаз от них не оторвешь! Зубы у тех коней из слоновой кости, сбруя из золота, а вожжи из солнечных лучей. А какие колеса! Кто хоть раз в жизни слышал их скрип, никогда не захочет потом слушать земную музыку.

Но для детей важнее всего то, что колесница полным-полна чудесных подарков.



Едва первая звезда загорится на вечернем небе, чехи рассаживаются за праздничным столом. Хозяйка проверяет, не забыла ли она положить на белоснежную скатерть немного сена или соломы. Если забыла — следующий год может оказаться неурожайным. Ножки стола обязательно обвязывают веревкой или лентой, чтобы вся семья круглый

год оставалась неразлучной. Трапеза должна состоять из нечетного количества блюд, а уж карп должен быть обязательно. Соблюдение этого условия поможет защитить дом от всяческих бед и напастей. Что же касается сидящих за столом, то их число, наоборот, должно быть четным.

А уж чего только хозяйки не наготовят для праздничного ужина! Здесь и знаменитые «kolace» (пироги), и ливанцы (блины), и кнедлики (мучные шарики), и рыба всякая, и уха, но никогда ни кусочка мяса: по чешскому обычаю в канун Рождества мясо нельзя есть.

Трапеза проходит в полной тишине. Кто нарушит молчание или, хуже того, встанет из-за стола, тот навлечет на себя большое несчастье. Но как только раздается звон колокольчика, все с веселым шумом встают из-за стола и разбирают уложенные под елкой подарки.

Скатерть после еды остается нетронутой и лежит до 26 декабря — до дня святого Стефана. В этот день крошки и хлебные корки стряхивают со скатерти за забор — в подарок лесным зверям. Рыбные кости и скелеты развешивают в саду на плодовых деревьях, чтобы они лучше плодоносили.

Особенно трудно приходится на Рождество чешским мужчинам, ведь каждый из них должен зажать в кулаке орех и расколоть его средним пальцем. Если это удается, то на целый год в доме воцаряются мир и согласие.

КОРОЛИ-МАГИ
(Праздник трех королей, Франция)

Кто такие эти три короля, день которых отмечают в некоторых странах Западной Европы, в том числе и во Франции?

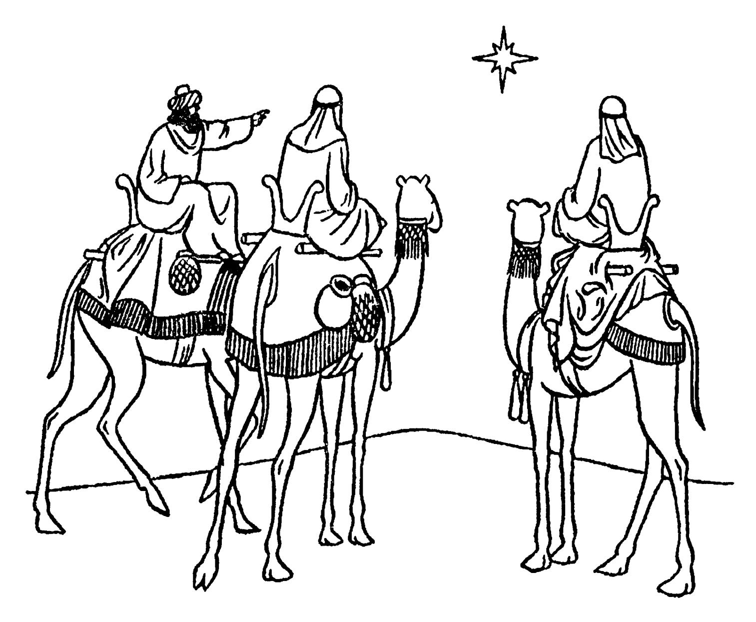
Это **волхвы**, восточные мудрецы, которые пришли поклониться Богомладенцу Иисусу Христу и принесли ему дары — ладан, смирну и золото. Придя в Иерусалим, они спрашивали у всех: «Где родившийся царь Иудейский? Мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться ему». Их звали Гаспар, Мельхиор и Балтасар.

Еврейский царь Ирод, узнав о цели их прихода, испугался, что новорожденный Царь отнимет у него царскую власть, и решил тайно убить Младенца Христа. Однако он сказал мудрецам: «Пойдите, узнайте все о Младенце, и когда найдете его — известите меня, потому что я тоже хочу пойти и поклониться Ему». На самом же деле Ирод только хотел узнать место, где находился Христос, чтобы послать туда своих людей убить Его.

Волхвы обещали Ироду исполнить его просьбу и отправились в Вифлеем. Звезда опять сияла в небе и шла перед волхвами, точно указывая путь, а потом вдруг остановилась как раз над тем местом, где был святой Младенец. Волхвы обрадовались, вошли в пещеру, увидали Младенца с Матерью и, упав на колени, поклонились ему.

В следующую ночь волхвам явился во сне ангел и велел им не возвращаться в Иерусалим, не приносить царю Ироду вести о Младенце. Тогда они вернулись к себе домой другим путем.

В память об этом событии в некоторых областях Франции совершают церемонию «Чудесной звезды».



Запряженную несколькими парами мулов повозку с горящим на ней костром провозят по улицам городов под аккомпанемент тамбуринов. Рядом с повозкой шагают три человека, наряженные королями-магами. Зрители, заполняющие улицы, держат в руках зажженные факелы, приветствуя «движущуюся звезду» — костер на повозке.

Если пламя костра яркое, то люди ждут в этот год хорошего урожая. Но если оно еле теплится — это недобрый знак. В конце концов повозку опрокидывают, и каждый норовит унести с собой горящую головню, которая должна принести в дом благополучие и спокойствие.

Важную роль в рождественскую ночь играет полено. Люди верят, что жар от рождественского полена в очаге согревал сердца их предков на протяжении многих столетий, поэтому обычай этот сохранился и до наших дней.

Для рождественского полена выбиралось то дерево, плоды которого были предпочтительнее. Считается, что спиленный ствол обладает магическими свойствами и может воздействовать на урожай. А если еще окропить рождественское полено вином, то его магические силы увеличиваются. Даже зола, собранная после него, оберегает дом от различной нечисти.

Весело поглядеть на семью, собравшуюся перед очагом: тут и старый дед, и полные сил и здоровья молодые юноши и девушки, и совсем маленькие детишки. Чего только не рассказывается, не поется перед пламенем рождественского полена, какие только страшные истории о привидениях и кладах не вспоминаются... Ребятишки в страхе жмутся к старшим, влезают на стулья и аккуратно поджимают под себя ноги — как бы кто не схватил за них!

Девушки в этот день гадают о женихах. Накануне праздника, перед тем как лечь спать, они обращаются к королям-магам с просьбой показать им жениха. Случается, маги являются им во сне в сопровождении суженого.

А молодые люди накануне праздника разжигают «костры королей», у которых ночью устраиваются хороводы.

Для этого праздника полагается испечь огромный пирог — **«пирог королей»**, в который запекают боб. Пирог с бобом достигает иногда просто огромных размеров. Под стол, на котором стоит пирог, сажают маленького ребенка, и он указывает, кому какой кусок дать. Тот, кому достается кусок с бобом, становится **«бобовым королем»** и выбирает по своему вкусу «королеву». «Бобовый король» направо и налево раздает приказы, обычно шутливые и затейливые, которые подданные тем не менее бросаются исполнять, потому что в этот день все должны его слушаться. И вообще окружающие должны одаривать «короля» особыми знаками внимания.

В XV веке во Франции выбранного «бобового короля» наряжали в роскошные одежды и приглашали отобедать в обществе настоящего короля, а придворные прислуживали обоим государям. Каждый рыцарь и оруженосец обязаны были внести определенный «налог» в казну «бобового короля». В результате мальчик получал порой довольно приличную сумму денег, которую потом передавали его родителям.

ВЕСЕЛИСЬ, РЕБЯТКИ, — НАСТУПИЛИ СВЯТКИ...
(Россия)

Наступают праздничные дни, а у людей то там, то здесь начинаются неприятности... И устраивает им все это орава озорников, которая ходит в полночь по деревням и развлекается вовсю!

Захочет, например, человек поутру выйти из дома, а не может: дверь подперли снаружи бревном, и открыть ее невозможно! Или выйдет он во двор полюбоваться на свое образцовое хозяйство, а тут... Батюшки-светы! Вся поленница заготовленных на зиму дров раскатана по бревнышку! Затопит хозяйка утром печь, а все домочадцы начинают чихать и кашлять, потому что изба наполняется дымом. Оказывается, озорники половиком заткнули трубу... И не лень им, грешным, было на крышу залезать!

А еще не приведи Бог хозяину оставить на ночь ведро у колодца: шальные парни обольют ворота водой, они и приморозятся!.. Но ведро можно спрятать в доме, а как быть с оставленными на дворе санями-дровнями или каменной банькой?! Сани поставят на «дыбы», а каменку раскатают...

В другое время хозяева подали бы в суд на обидчиков, а тут они лишь слегка поругаются да рассмеются от души. Такой уж это особенный праздник — **Святки**, когда любые шалости положено прощать!

Святки делятся на две половины. С Рождества их называют «святыми вечерами». Они длятся неделю. А следующую неделю — до Крещения – идут «страшные вечера».

Почему страшные? В старину русские люди верили: когда начинает прибавляться тепло и свет, темная сила особенно злится и гуляет напоследок по земле так, что дым идет коромыслом. Правда, чаще всего роль нечистой силы выполняют те самые озорники, которые затыкают половиками трубы и раскатывают по двору бревна.

К Святкам готовились заранее, чтобы веселее провести время. Любимым занятием молодежи было колядование. Про **Коляду,** древнего языческого бога, уже давно забыли, а обычай остался.

Молодежь со склеенной из серебряной бумаги звездой ходила по деревням, стучалась в дома, чтобы поздравить хозяев с праздником, спеть им песни, которые назывались «колядками», и получить подарки. В любом доме эту ораву встречали радушно и гостеприимно, усаживали за стол и щедро угощали... Приятный это был труд — колядование!

На второй день после Рождества начинались святочные маскарады. Каждый старался изготовить себе какую-нибудь личину-маску. Наряжались медведями, козами, петухами, волками. Люди старались вырядиться так, чтобы никто их не мог узнать: мазали щеки черной сажей, привязывали к подбородку мочалку, приделывали усы, вставляли вырезанные из репы зубы, нацепляли рога...

Орава ряженых вваливалась в избы, пугая детей, фиглярничая и приплясывая. Зрители старались угадать, кто под какой личиной укрылся. Разоблаченный ряженый должен был снять с себя личину.

А еще на Святки любили гадать. Молодежь гадала о своей судьбе. Девушки надеялись узнать, когда они выйдут замуж и каким будет их жених. Парни интересовались характером будущей невесты, ее красотой. Гадали на вечеринках, посиделках, в банях и около церквей.

Девушки наряжались и усаживались на лавочках вдоль стен избы, напротив сидели парни. Посередине стола, накрытого скатертью, ставили блюдо с водой.

Девушки бросали туда перстни, серьги, кольца, загадывали желание и начинали петь песни. Такие песни назывались «подблюдными». После такой песни трясли блюдо и вытаскивали одну вещицу. По содержанию подблюдной песни и судили о будущей судьбе владелицы вещи.

Гаданий было великое множество, все их невозможно и перечислить. Как и невозможно проверить, сбывалось ли все то, что наобещала людям ворожба в Святки.

НАСТОЯЩИЙ ВОЖДЬ УМИРАЕТ БЕДНЫМ

(Индейский потлач, Канада)

На праздники обычно принято дарить подарки. А уж получать их приятно всем без исключения. Но у индейского племени **квакиютл** есть праздник, во время которого подарки раздариваются с поистине безграничной щедростью.

На Святки 1921 года знатный квакиютл Дэн Кранмэр устроил грандиозное пятидневное празднество с ритуальными танцами и раздачей подарков. Три сотни человек стали свидетелями того, как Кранмэр раздарил все свое имущество, а также имущество своей семьи и семьи жены.

Кроме всевозможных мелочей, он подарил двадцать четыре лодки каноэ, четыре моторные лодки, триста дубовых стволов, одеяла,

керосиновые лампы, скрипки и гитары, кухонные приборы, швейные машинки, граммофоны, кровати, письменные столы, платья, шали и браслеты женщинам, рубашки и свитера молодежи, сотни мешков с мукой и еще деньги...

Потлач — это празднество, на котором тот, кто его устраивает, раздает гостям все свое имущество и остается буквально ни с чем, но зато приобретает большой авторитет среди своих соплеменников и славу щедрого человека.

Первый такой потлач был устроен в незапамятные времена, о чем и рассказывает древняя индейская легенда.

Жил когда-то на свете нерадивый парень по имени **Сивади**, которого отец за его лень и безделье выгнал из дома. Пошел мальчик к озеру, сел на его берегу и стал безутешно рыдать. Вдруг из воды появился огромный осьминог, обвил его своими щупальцами и утащил в глубину.

Но Сивади с удивлением обнаружил, что под водой он дышит так же легко, как и на берегу. Он не утонул и не погиб, а оказался в чертогах Вождя Подводного мира, который тут же отыскал для ленивого мальчика дело. И Сивади, раньше ни на что не годный, отправился в долгое и опасное путешествие за море, чтобы посмотреть на жизнь тамошних племен.

Четыре года плавал Сивади вместе с касатками — воинами Подводного мира. Он увидел множество чудес, победил много врагов, а потом возвратился к пославшему его Вож-

дю. Тот очень обрадовался, увидев, как сильно изменился и возмужал Сивади, и на радостях подарил ему волшебный дом и передал часть своей магической силы. Сивади был назван «Рожденным-Чтобы-Править-Миром». Такое пышное имя он получил от Вождя в награду за свои труды.

Сивади всплыл вместе с новым домом неподалеку от родной деревни. Но прежде чем вернуться к своему народу, он решил немного подурачить своих родичей: стал появляться перед ними то в образе зверя, то птицей летал над крышей родного дома, то рыбой высовывался из вод озера.

Сивади веселился от души и как-то раз обратился в рыбку-подкаменщика. А брат его как раз рыбачил и поймал эту рыбку. Пришлось Сивади вновь принять облик человека и открыть себя. Так он вернулся в мир людей и устроил для квакиютлей — своего народа

— великий пир. Всех приглашенных он одарил дорогими подарками, пел песни о своих странствиях и приключениях, танцевал, то и дело превращаясь в различных обитателей Подводного мира.

Вот так и был устроен первый потлач, который до сих пор вспоминают в племени квакиютл, когда при свете костра открывают свой очередной пир.

Начинается праздник с песни-вступления. Старейшины поют песню о Сивади, после чего начинается праздник подводных созданий. На «сцену» — в центр большого круга — выходят люди в пестро раскрашенных деревянных масках. Это Морской Орел и его помощник Морской Ворон, Касатка, Кит, Осьминог, Выдра — всего два десятка морских персонажей. Они танцуют вокруг огня, а песнь рассказывает об их приключениях и путешествиях с Сивади.

Танец этот может длиться бесконечно, ведь так много испытаний выпало на долю Сивади за время его четырехлетнего странствия! Зрители восхищенно замирают, и не важно, что и зрители, и артисты наизусть знают каждый элемент этого обряда, без изменений повторяемого поколение за поколением.

После представления начинается самое главное в потлаче — раздача подарков. Подарки получают все присутствующие в зависимости от своего положения в племени. Самых почетных и знатных гостей одаривают особенно щедро. Чем лучше и богаче подар-

ки, тем выше поднимается хозяин потлача в глазах своих соплеменников.

Чем больше потлачей устраивает индеец за свою жизнь, чем богаче его подарки, тем более он уважаем. Настоящий вождь раздаривает все свое имущество, а часто и имущество своей семьи, и умирает бедным, но умирает в почете и славе. И долго еще весь его род будет пользоваться всеобщим уважением в своем племени.

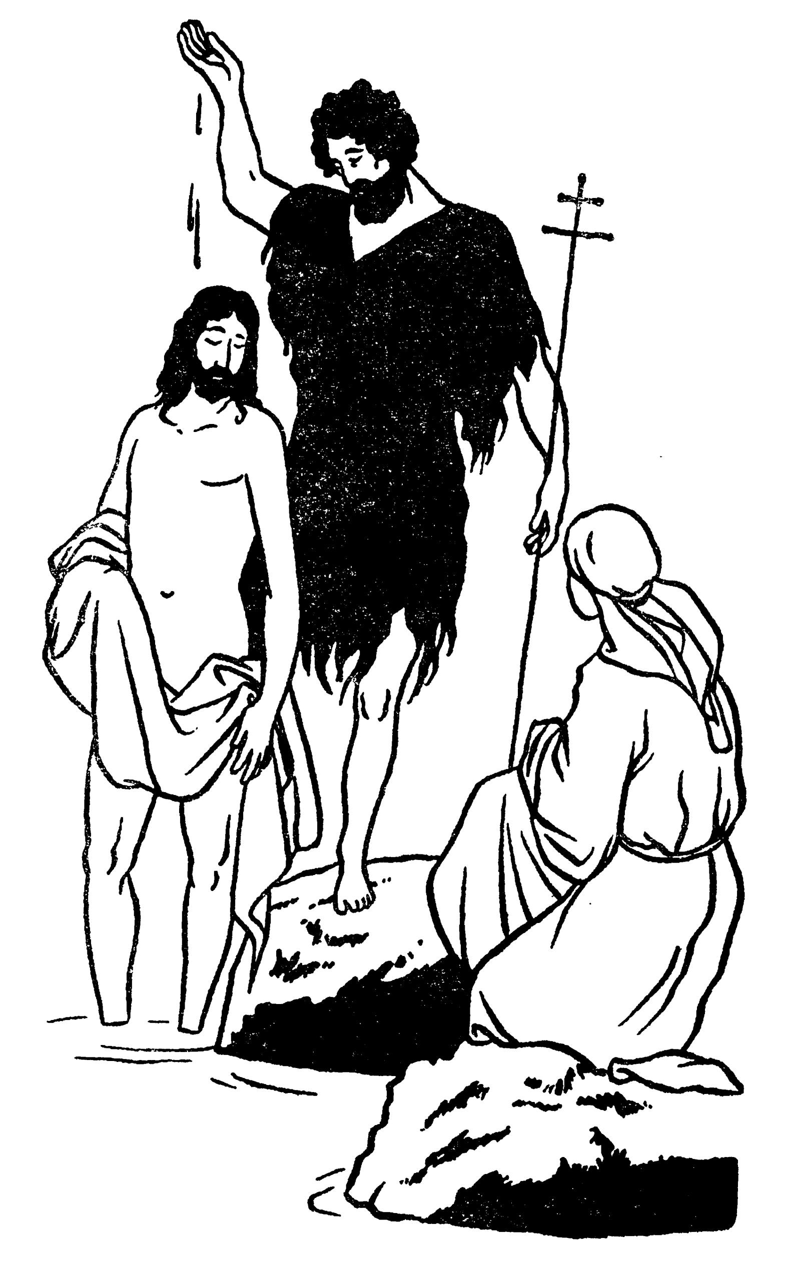
КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ

(Праздник Богоявления, 19 января)

В то время, когда **Иоанн Предтеча** проповедовал на берегах Иордана, Иисусу Христу исполнилось тридцать лет. Он тоже пришел на реку Иордан, где Иоанн Предтеча совершал обряд крещения, подготавливая людей к встрече со Спасителем. Он говорил, что надо покаяться в грехах, быть чистыми от грехов, не обижать других и не клеветать друг на друга. В знак очищения от грехов Иоанн крестил евреев в водах реки Иордан.

Желающих совершить этот обряд было много, и Спаситель присоединился к ним. Хотя Он был совершенно чист от греха, но просил крестить Его, как простого человека.

Иоанн Предтеча считал себя недостойным крестить Иисуса Христа и стал удерживать Его, говоря: «Ты ли приходишь креститься ко мне? Это мне надо принять крещение от



Тебя». Но Иисус Христос возразил ему: «Оставь теперь: нам надо исполнить всю правду» (то есть то, что повелел Бог).

И тогда Иоанн крестил его в реке Иордан. Крестившись, Иисус вышел из воды, и вдруг раскрылись небеса, и увидел Иоанн Духа Святого. Дух Святой сходил на Христа в виде голубя, и слышен был в это время голос с неба: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение».

Так во время крещения Господа, в первый раз со времени рождения Иисуса Христа, Бог явил себя людям во всей своей таинственной полноте — в Пресвятой Троице. Поэтому **праздник Крещения Господня** называется еще **праздником Богоявления** — днем, когда Бог явился людям как *Единая Пресвятая Троица (Бог Отец* говорил с неба, воплотившийся *Сын Божий* крестился, а *Дух Святой* сошел в виде голубя).

В день Крещения Господня наша Церковь совершает Божье благословение на воды. И этой святой водой потом можно освящать другие предметы.

В сочельник (накануне праздника) освящается вода в храме, а в самый праздник — в реке. В день праздника Крещения по всей России, во всех ее городах и селах издавна совершался торжественный церковный ход из главной церкви на реку, чтобы освятить воду. Место освящения воды на реке называется «Иорданью», а все шествие для освящения воды «Крестным ходом на Иордань».

В это время года в России всегда стоят страшные морозы, которые получили название «крещенских». Реки замерзают и покрываются толстым льдом. Приходится в реке прорубать отверстие, чтобы добраться до воды. Отверстие это делают обычно в виде креста.

Вот сюда, к этой проруби, и приходит крестный ход, тут совершают освящение воды, которую потом в бутылках и пузыречках разносят по домам. Некоторые же бросаются в прорубь, чтобы окунуться в ледяную, освященную воду и смыть свои грехи.

Раньше крещенской водой поили скотину, чтобы она лучше плодилась. Старались впрок запастись «святой водой». Ее хранили до весны, а потом окропляли «иорданской водицей» ульи, поля, огороды, ею разбавляли вино, которое употребляли как надежное средство от всех болезней. Многие крестьянки в русских деревнях собирали в кучи крещенский снег, а потом белили им новотканые холсты.

Крещение издавна праздновалось на Руси широко и торжественно. Раздольно гулял русский народ, радовался жизни...

ФЕЯ БЕФАНА

(Праздник Эпифании, Италия, 6 января)

С 1 по 6 января (по старому стилю) на итальянскую землю спускается с неба фея **Бефана.** Она путешествует по городам и весям на ослике, навьюченном огромным тюком с

подарками. Добрая старушка привязывает своего осла у дома, в котором есть дети. Пока уставшее животное жует сено, фея отпирает дверь маленьким золотым ключиком и, войдя в дом, наполняет разными подарками детские башмачки, нарочно выставленные у входа.

Проснувшись утром, дети бегут в прихожую — посмотреть, что принесла им фея Бефана. Говорят, что непослушных детей она награждает потухшими углями и золой. Конечно, никому не хочется получить такой подарок, поэтому все шесть дней дети стараются вести себя тише воды, ниже травы, чтобы не рассердить Бефану.

6 января, в день Богоявления, который по-итальянски называется **Эпифания**, они рассчитывают получить только хорошие подарки: игрушки, цветные карандаши, сладости. А иногда фея Бефана приносит в подарок звезды. Тогда она приезжает не на ослике, а проникает в дома через печные трубы и подарки кладет в детские чулочки, подвешенные у очагов.

В некоторых местностях Италии в канун Эпифании загораются костры. Говорят, что эпифанские огни зажигают для того, чтобы осветить путь волхвам, когда-то пришедшим с Востока, чтобы поклониться Богомладенцу.

На севере Италии в эти дни дети устраивают шествия, изображая трех волхвов — Гаспара, Мельхиора и Балтасара. Идущий впереди мальчик держит шест с прикрепленной к нему звездой, внутри которой горит фонарик.

В эпифанскую ночь, по народным поверьям, происходят самые различные чудеса. В области Романья верят, что в эту ночь стены домов превращаются в творог. В Сицилии уверяют, что в полночь зацветают голые апельсиновые деревья. А в Абруцци говорят, что животные в эту ночь обретают дар речи.

А фея Бефана в день Эпифании собирается вновь покинуть землю. Ее провожают шествием и песнями, которые принято исполнять хором.

Молодые девушки перед тем, как выйти из дома, наполняют передники дарами для Бефаны. Они уверены, что ей придутся по вкусу свежий сыр, винные ягоды и сладости.

ВСЕ АГНЕССЫ — СУМАСШЕДШИЕ
(Англия, 21 января)

В Англии имя Агнесса считается несчастливым. Говорят, что все женщины, носящие его, рано или поздно сходят с ума. Многие годы в сельских районах Англии, где предрассудки особенно сильны, не было женщин с таким именем. А между тем имя Агнесса означает «овечка».

В первые века христианства жила в Риме кроткая, верующая девушка, которую хотели выдать замуж за Прокопия, сына римского префекта. Но Агнесса, мечтавшая посвятить свою жизнь Иисусу Христу, отказалась. И тогда решено было провести девушку голой по улицам Рима, а потом отдать на поругание. Заключенная в темницу Агнесса молилась всю ночь, и к утру у нее выросли длинные волосы, которые прикрыли ее наготу. Юноши, входившие к Агнессе с дурными намерениями, выбегали от нее в ужасе и трепете: они видели неземное сия-

ние и стоящего рядом с нею ангела. Последним в камеру вошел Прокопий и как только прикоснулся к Агнессе, тут же упал замертво. Агнесса была обезглавлена, но с тех пор ее почитают как святую.

Хотя сама **святая Агнесса** и предпочла мученический венец брачному, она благосклонно относится к девушкам-невестам. Поэтому в Англии девушки в праздничную ночь гадают о женихах. В разных районах Англии они делают это по-разному.

В одних английских графствах девушка, загадавшая о женихе, не должна была ни есть, ни пить, ни разговаривать, даже прикасаться пальцами к губам запрещалось. Ее подружки, тоже интересующиеся сужеными, приносили продукты, чтобы испечь так называемый «немой пирог». Все при этом помалкивали. Девушка приготавливала пирог, и каждая из ее подруг молча брала себе кусочек. Подружки направлялись к себе домой, поднимаясь по лестнице задом наперед, быстро съедали свой кусок и бросались в постель, чтобы поскорее увидеть во сне жениха. То же самое делала и сама кулинарка.

В других графствах девушки весь день проводили в посте и молчании, потом варили вкрутую яйцо, вынимали из него желток и насыпали на это место соль. А потом съедали такое яйцо вместе со скорлупой и солью. Другие поедали сырые селедки. На что только не пойдет любопытная девушка ради того, чтобы увидеть во сне суженого!

Случалось, что девушка брала щепоть булавок и бросала их одну за другой, произнося при этом молитву. Если булавка застрянет в рукаве, значит, ночью во сне девушка непременно увидит жениха.

Но женихи были настороже. Возможно, не всем им хотелось обременять себя брачными узами. Они знали, что если накануне дня святой Агнессы поцеловать свою девушку, то чары будут разрушены, и тогда она во сне увидит что-то другое, а вовсе не суженого.

Поэтому девушки постящиеся, молящиеся, молчащие должны были к тому же изо всех сил избегать наяву встреч со своими любимыми. И они прятались от дружков, старались пройти по улице незаметно, а дома покрепче запереть двери.

Но зато, если девушке удастся увидеть во сне жениха, наяву он от нее не отвертится! Святая Агнесса постарается сделать так, чтобы свадьба состоялась.

«ТАТЬЯНА» и «ПЬЯНА» РИФМУЮТСЯ
(Студенческий праздник, 25 января)

В прошлом веке московская знать любила обедать в роскошном ресторане «Эрмитаж». Великолепно одетые дамы и господа проходили мимо сгибавшихся в поклонах швейцаров в шикарный вестибюль «Эрмитажа», уставленный статуями, отражаясь в бесчисленных зеркалах. Они поднимались по белоснежной мраморной лестнице и входили в изысканно убранную залу, где их встречал хозяин ресторана, француз Оливье, который почтительно приветствовал своих богатых и знатных посетителей.

Но наступал один день в году, когда ресторан преображался. Роскошная, обитая шелком мебель исчезала. Сверкающие полы покрывались слоем опилок, как в каком-нибудь третьеразрядном трактире. В залу вносили деревянные скамейки, табуретки, плетеные вен-

ские стулья. В этот день буфет не поражал воображение изысканными яствами. На кухне были приготовлены лишь холодные кушанья, водка, пиво и дешевое вино. Почему же вдруг в этот зимний день шикарное заведение делалось похожим на скромный кабак?

25 января в него вваливалась толпа не привычных в этих стенах посетителей — студентов и их гостей, которые не имели толстых кошельков. Но француз Оливье с почтением относился к празднику русского студенчества — дню **святой Татьяны**, которую студенты избрали своей покровительницей.

Святая Татьяна родилась в начале III века после Рождества Христова в знатной римской семье. Ее отец был консулом. Он воспитал свою дочь христианкой. Достигнув совершеннолетия, Татьяна не вышла замуж, а стала диаконессой в римском храме. Она ухаживала за больными и помогала бедным.

Когда в Римской империи начались гонения на христиан, Татьяну схватили. Ее потащили в храм Аполлона, чтобы заставить принести языческому богу жертву. По молитвам Татьяны вдруг произошло землетрясение. Статую Аполлона в храме разнесло на куски, часть стен разрушилась, и под их обломками погибло много язычников. Те, которые уцелели, рассказывали потом, что собственными глазами видели тень беса, вылетевшего из статуи, в которой он обитал.

Деву подвергли жестоким пыткам, но она все вынесла, молясь за своих мучителей. Во-

семь ее палачей, пораженные твердостью духа Татьяны, уверовали в Иисуса Христа, который укреплял святую. Впоследствии они были казнены.

Мучители стали уговаривать Татьяну, чтобы она принесла жертву богине Диане. И тут снова произошло чудо. Когда святую подвели к языческому храму, раздался удар грома и молния испепелила статую Дианы.

После этого Татьяну привели в цирк и отдали на растерзание льву. Но грозный лев не кинулся на мученицу, а стал ласкаться к ней. Тогда Татьяну бросили в огонь, но и он не причинил ей вреда. Исчерпав все пытки, палач отсек девушке голову.

Святая церковь отмечает день мученицы Татьяны 25 января. Но какое отношение имеет эта давняя история к шумному, разгульному торжеству студентов России?

Дело в том, что в день святой мученицы Татьяны граф Иван Иванович Шувалов, человек просвещенный и горячий патриот, отнес императрице Елизавете указ об учреждении Московского университета и гимназии, который она высочайше затем и подписала. Во имя Татьяны был освящен и университетский храм. Так Татьяна-мученица стала для российских студентов Татьяной университетской.

Студенты — народ шумный и, если им дать волю, удержу в веселье не знающий. Поэтому Москва в этот день буквально гудела от шума. Толпы студентов до поздней ночи ходили по Москве с песнями, ездили по улицам на извозчиках и вовсю горланили. Недаром во всех студенческих песнях слова «Татьяна» и «пьяна» рифмуются! И как бы ни вели себя студенты в этот день, полиция смотрела на их проделки сквозь пальцы.

После революции 1917 года студенческая Татьяна «отбыла» в эмиграцию, где российские традиции не прерывались.

В 1995 году День студентов снова был «узаконен» в России. Снова открылся храм святой Татьяны при Московском университете, а в актовом зале старого университетского здания на Моховой улице 25 января вручаются Шуваловские и Ломоносовские премии. Все Татьяны принимают в этот день поздравления с именинами. И так же весело гуляет студенчество, как и в прежние времена...

ПРАЗДНИК ВЛЮБЛЕННЫХ

(День святого Валентина, 14 февраля)

В обычной московской школе № 765 царит необычайное оживление. Что такое? Неужели закон Бойля-Мариотта или счастливо найденное значение «игрека» вызвали такой энтузиазм? Школьники перешептываются, хихикают, по рядам, из рук в руки, ходят какие-то таинственные записки. Они просачиваются даже сквозь двери учительской и кабинета директора. Что там написано — секрет, но на каждом крохотном клочке бумаги красуется сердце, пронзенное стрелой. И этот день — 14 февраля — пролетает в школе № 765 удивительно быстро, впрочем, как и во всех остальных школах нашей страны.

Что же происходит 14 февраля? Это и к нам в Россию наконец-то пришел из-за границы праздник — день **святого Валентина.** Кто же такой этот святой Валентин и почему его имя связано с праздником влюбленных?

В III веке нашей эры правил в Риме суровый и решительный император Клавдий. Больше всего он любил войну и хотел, чтобы его воины никогда не отвлекались от великого ратного дела. Но, увы! Стрелы Амура, любовные стрелы, поражали доблестное войско Клавдия точнее неприятельских. Солдаты и их начальники влюблялись, женились и оставляли военную службу.

Тогда Клавдий издал указ, запрещающий... жениться. Но тут на помощь влюбленным пришел молодой священник Валентин. Вопреки императорскому указу, он стал тайно проводить обряд венчания. Узнав об этом, Клавдий повелел бросить Валентина в темницу.

Но любовь и под мрачными сводами подземелья отыскала молодого священника. Он влюбился в дочку своего тюремщика и стал посылать ей любовные послания. Близкая смерть не устрашила его. В самый день своей казни — 14 февраля 270 года — Валентин сумел передать своей возлюбленной нежное и теплое письмо.

Гибель молодого священника, влюбленного и не увидевшего своего счастья, осталась в памяти людей. Позже церковь причислила Валентина к лику святых. А влюбленные всего мира избрали его своим покровителем.

В этот день они дарят своим избранницам подарки и посылают любовные открытки — **валентинки.** Такие открытки — настоящие произведения искусства. Они изготавливаются на ажурной бумаге с шелковыми вкладышами внутри. Но это — в Англии, Германии, Америке. Влюбленным в России пока приходится довольствоваться записками с изображением пронзенного стрелой сердца.

В некоторых странах влюбленные юноши накануне праздника под покровом ночи крадутся к дому своих избранниц. Они оставляют на ступеньках свои дары, звонят в дверь и... стремглав убегают, чтобы их не успели узнать. Пусть любимая ломает себе голову, от кого из своих поклонников она получила подарок!

Некоторые влюбленные ночами прохаживаются под окнами своих девушек, рассчитывая на то, что избранница окликнет юношу, назвав его своим Валентином. Девушки

в это время ужасно волнуются: вдруг придет вовсе не тот, кого они хотели бы видеть.

Счастье озаряет в этот день сердца не только влюбленных, но и... коммерсантов. Ведь в день святого Валентина они продают огромное количество открыток и сувениров. Богатые молодые люди заказывают открытки, изготовленные в единственном экземпляре. Праздник святого Валентина поправляет дела даже самого незадачливого торговца.

Весь этот волшебный день влюбленные общаются друг с другом также на языке цветов. Подаренные девушке анемоны говорят: «Не кажется ли тебе, что нам давно пора быть вместе?». Хризантемы горько сетуют: «Я знаю, что ты — крепкий орешек, но я готов ждать!». Гвоздики признаются: «Я с ума схожу, когда вижу тебя!». Нарциссы уверяют: «Я обожаю твою душу!..». Орхидеи свидетельствуют: «Ты — одна из миллиона!»; а ирисы громко восклицают: «Я в огне!..».

А что означает букет цветов? О, это целая речь, пылкая и бессвязная. В день святого Валентина такие речи «звучат» по всему миру.

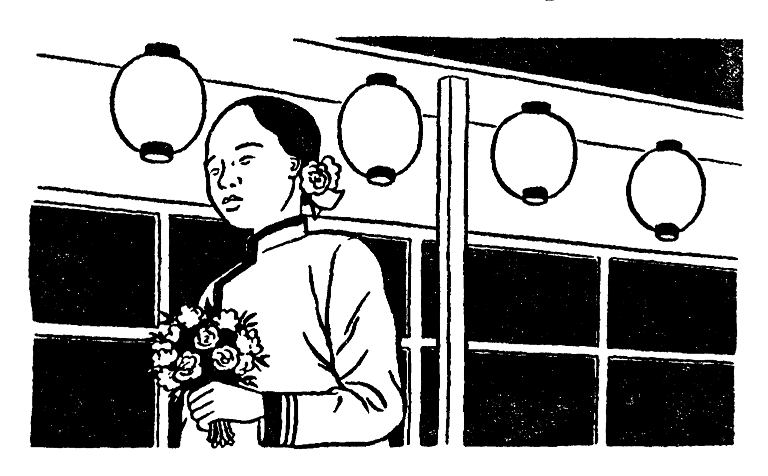
ГОРА СВЕТА

(Праздник фонарей,
Китай, середина февраля)

Этот праздник наступает сразу же после китайского Нового года, когда еще шумит и гуляет беспечная и веселая молодежь. Од-

нако не все отдыхали и развлекались в эти праздничные дни. Были люди очень занятые посреди этого, казалось бы, нескончаемого гулянья. Эти труженики занимались фонарями и лампами, которые должны зажечься в последнюю ночь великого праздника Чуньцзе.

К китайцам **Праздник фонарей,** по всей вероятности, перешел от индусов, хотя сами китайцы рассказывают, что праздник этот очень древний и установлен еще в первые годы основания Поднебесной империи.



По легенде, один мандарин (китайский феодал) потерял на берегу реки единственную дочь и проискал ее всю ночь. В этих поисках его сопровождали жители всех окрестных деревень с зажженными факелами.

Так это было или нет, но ученые считают, что Праздник фонарей установлен в честь бога солнца и огня.

Начинается он вечером 13-го дня и оканчивается в ночь с 16-го на 17-й день после Нового года.

В эти дни весь Китай сияет огнями. Города, деревни, берега рек, дороги — все озарено бесчисленным множеством фонарей всевозможных форм и цветов. Ими украшают дворцы, храмы, хижины и даже тюрьмы. Большие суда и маленькие джонки украшаются фонарями.

Жители соревнуются в изготовлении и украшении праздничных фонарей. Даже и перечислить невозможно все формы фонарей и материалы, из которых они делаются: разноцветная бумага, шелковые ткани, стекло, перламутр и еще много всего другого. Кроме обычных геометрических форм, фонари представляют собой вазы с фруктами, всевозможные овощи и фрукты, а также бабочек, рыб и зверей. Бывают фонари в виде больших шаров, китайских пагод, вееров, домов и в виде современных новшеств — автомобилей, аэропланов, трамваев, телевизоров, компьютеров и т.д.

Некоторые из них представляют собой просто чудо фантазии. Например, ледяные фонари. Для их изготовления ледяные блоки вырезают в форме человеческой фигуры, в верхней части которой горит свеча.

Иногда встречаются и более сложные конструкции. Внешняя поверхность ледяной скульптуры бывает украшена молодыми ростками зеленой пшеницы, которую прора-

стили еще до замерзания льда. Сочетание молодой свежей зелени и холодного белого света, идущего сквозь лед, создает фантастически красивое зрелище.

В день праздника с наступлением темноты все жители Китая выходят на улицы, выставляя напоказ свои изделия и сравнивая их с другими. Дети надевают маскарадные костюмы, часто с ужасными масками, и с шумом бегают среди толпы, забавляясь сами и развлекая взрослых (а иногда и пугая их).

В больших городах страны в Праздник фонарей устраиваются торжественные **шествия с драконом-фонарем.** Огромный дракон длиной в тридцать и более футов строится из бамбуковых прутьев и ткани. У него золотистые глаза, серебряные рожки, украшенные красными кисточками, длинная зеленая борода и открытая пасть со свисающим красным языком. Тело этого сказочного чудовища освещено многочисленными свечами (или лампочками), установленными по всей его длине.

Дракон двигается за большим раскрашенным шаром-фонарем из яркой блестящей материи. Этот шар символизирует солнце, а преследующий его дракон — облака, приносящие дождь. Когда все действия людей, несущих длинное тело чудовища, точно выверены и отрепетированы, они идут так слаженно, что у зрителей создается впечатление настоящего, извивающегося и готового взмыть ввысь дракона.

ШИРОКАЯ МАСЛЕНИЦА
(Россия)

В древние времена на Руси проводы зимы и встреча весны были связаны с именем Велеса — языческого бога плодородия и скотоводства. После того, как Русь приняла христианство, праздник этот сохранился. С XVI века он стал называться **Масленицей.** Масленная неделя предшествует «печальным дням» Великого поста и справляется за семь недель до Пасхи — Воскресения Христова.

В дни Масленицы Православная Церковь призывает людей к покаянию и особенному воздержанию в пище, чтобы они могли достойно подготовиться к Посту. Однако историки Церкви с неудовольствием замечают, что время Масленицы всегда проводилось довольно буйно. Мужчины переодевались в женские костюмы, женщины рядились в мужские, и вообще народ предавался самому безудержному веселью, катаниям с горок на санях, шумным пиршествам и кулачным потехам.

Масленица часто становилась похожей на итальянский карнавал, древние сатурналии и языческие обряды, которые из Италии перешли во многие христианские страны.

Надо сказать, что и русские цари вместо того, чтобы как-то урезонить своих подданных, сами подавали пример широкому масленичному гулянью. Петр I, например, сам в понедельник на Масленицу открывал торжество,

покачавшись со своими офицерами на качелях. Русский царь вообще прослыл неистощимым затейником в народных гуляньях. Каждую зиму на Масленицу он устраивал шумные и веселые катания по Москве-реке, вдоль кремлевских стен от Воскресенских ворот до Троицких, где ныне простирается Александровский сад. Этот пригорок всегда кипел веселой людской кутерьмой.

Сохранилось описание масленичного маскарада 1722 года, который устроил русский царь по случаю заключения Нейштадтского мира.

«...Из села Всесвятского множество морских судов разной величины и вида, около сотни саней, запряженных разными зверями, двинулись длинною вереницею к Тверским Триумфальным воротам.

Шествие открывал арлекин. Он ехал на больших санях, в которые были впряжены пять лошадей, украшенных бубенчиками и побрякушками. На других санях ехал князь-папа Зотов, одетый в длинную мантию из красного бархата, подбитую горностаем. В ногах его восседал на бочке Вакх — бог виноделия. За ним двигалась свита с шутом, который ехал в санках, запряженных четырьмя свиньями.

Потом началось шествие самого флота, которым предводительствовал Нептун, сидевший на колеснице с трезубцем в руках. Везли ту колесницу две сирены.

Наконец, появилась громада — 88-пушечный корабль. Он имел три мачты и полное корабельное вооружение — даже до последнего блока. Корабль этот везли шестнадцать лошадей, и восседал на нем сам государь Петр Великий в одежде флотского капитана и маневрировал кораблем, как на море, во время шествия.

За этим кораблем шествовала раззолоченная гондола Императрицы, которая была в костюме остфризской крестьянки. Свита ее состояла из придворных дам и кавалеров, одетых по-арабски.

Весь этот поезд замыкали настоящие ряженые, которые были одеты волками, журавля-

ми, драконами, ослами и другими животными. Сидели они в огромных длинных санях, сделанных наподобие драконовой головы.

Такое пестрое и чудное шествие через Тверские ворота потянулось в Кремль при пушечных выстрелах. А вечером были устроены великолепный фейерверк и пиршество. Этот карнавал продолжался четыре дня, и все участвовавшие в нем особы по нескольку раз меняли свои костюмы...».

«ТЕЩИНЫ ВЕЧЕРКИ» И «ЗОЛОВКИНЫ ПОСИДЕЛКИ»

Конечно, подобные торжества были редкостью. Народ отмечал Масленицу главным образом гуляньем и блинами. Масленица потому так и названа, что русские люди до Поста ели коровье масло: на нем жарились блины, оладьи, пирожки, калачи и лепешки. Мяса уже не ели.

Шуточное изображение Масленицы возили по улицам. Для этого брали огромные сани, в которые запрягали иногда до двенадцати лошадей (а иногда вместо лошадей запрягали несколько человек, разряженных кто во что горазд). В середине саней устанавливали высокое толстое бревно в виде мачты. На вершине этого бревна укрепляли колесо, на которое садился какой-нибудь деревенский мальчишка и развлекал народ различными шутками и фокусами. Его сопровождали музыканты, а

впереди саней прыгали и пели деревенские весельчаки и балагуры.

Борьба и кулачные бои издавна были во время Масленицы любимой народной потехой. А в некоторых губерниях в дни праздника парни непременно разыгрывали «штурм снежного городка», который так красочно запечатлел на своей картине русский художник В. И. Суриков.

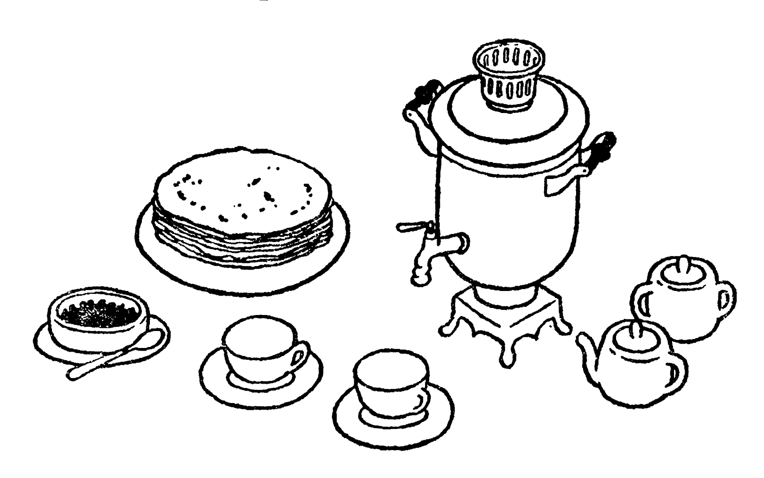
Деревенские ребята строили из снега на реке целый город с башнями и двумя воротами, между которыми была сделана прорубь. Все участники разделялись на две команды — конницу и пехоту. Конница осаждала город, а пехота его защищала. Не всегда конникам было легко прорвать оборону защитников, ведь те были тоже вооружены... метлами и тому подобным оружием. Если же все-таки конники прорывались сквозь ледяные ворота — это означало, что снежный городок взят. Победителей купали в проруби, а после этого всех «ратоборцев» угощали вином.

Терские казаки наступление Масленицы встречали стрельбой из ружей, причем стреляли все — и стар, и млад. В масленную неделю, если зима была снежной, ездили кататься на санях, наряжаясь медведями. Ряженые могли заезжать в любой двор и брать все, что понравится. Везде были слышны шум, смех, веселье.

И, конечно, устраивались скачки. Разве казак не может похвастать своей удалью, погарцевать на лихом коне?! Во время таких

скачек всадник сам должен был заработать себе приз — достать с земли деньги, кисет с табаком или кусок ситца. Все подарки специально для этой цели выделяли местные лавочники. Устраивали казаки и джигитовки — юноши на скачущих во весь опор конях показывали свою удаль и мастерство.

У дворов зажиточных казаков ставили столы, на собранные в складчину деньги покупали быков, готовили угощение, приносили вино. Здесь гуляли «сотнями», зачастую зазывая всех прохожих.



Каждый день на Масленице имел свое название. Понедельник — *встреча*, в этот день встречали гостей. К этому дню устраивались общие горки, качели, столы со сладкими яствами. Дети утром делали соломенную куклу Масленицы и наряжали ее.

Вторник — *заигрыши*. С утра девушки и молодцы приглашались покататься на горках

и поесть блинов. Здесь они приглядывались друг к другу, выбирали себе пару.

Среда — *лакомка*. В этот день стряпали блины с самыми разнообразными приправами и начинками. Тещи приглашали своих зятьев полакомиться блинами.

Почему именно блины стали символом Масленицы? Блин — круглый, поджаренный, снятый «с пылу, с жару» — напоминал солнце. А древние славяне, наши далекие предки, особо почитали Ярилу — бога солнца. С Масленицы начиналась весна, под солнечными лучами пробуждалась в природе новая жизнь. Вот и стал блин символом вновь набирающего яркость и жар весеннего солнышка.

Четверг — *широкий четверток*, разгул. Название этого дня говорит само за себя: по улицам катались шумной ватагой, устраивали кулачные бои, пили пиво и пели песни.

Пятница — *тещины вечерки*. В этот день уже зятья угощали своих тещ, а иногда и всю родню.

Суббота — *золовкины посиделки*, в этот день навещали сестер мужа. Но иногда молодая невестка приглашала к себе в дом всех родных. Именно в субботу устраивалось последнее масленичное игрище — «взятие снежного городка».

Наступало воскресенье — *прощеный день*. Родственники и друзья в этот день ходили друг к другу, но уже не праздновать, а с «повинением»: просили прощение за все

случайные и умышленные обиды и огорчения, причиненные в прошедшем году. Поклоны и мольбы не считались унизительными — важно было получить прощение, возобновить самые близкие и сердечные отношения. Прощеным воскресеньем заканчивалась Масленная неделя. Она казалась длинной, и люди успевали навеселиться всласть. Провожали Масленицу очень торжественно. Куклу из соломы — Масленицу, наряженную в кафтан и шапку, обутую в лапти, с песнями катали на санях, а потом торжественно сжигали и пепел рассеивали по полю, чтобы придать силы посевам и будущему урожаю.

После Прощеного воскресенья Масленица затихала до следующего года.

У ДРАКОНА ТОЖЕ ЕСТЬ СЕРДЦЕ...
(Форшунг, Австрия, конец февраля)

В юго-восточной провинции Австрии, на самой границе с Югославией, живут штирийцы. Снег в **Штирии** выпадает не каждый год, а если и выпадает, то лежит не очень долго. Но все-таки зимой здесь и деревья безлистые, и небо серое, а потому приходу весны штирийцы радуются не меньше северян.

Издавна в этих краях жили кельты, иллирийцы, славяне, переселились сюда баварцы, проносились в стремительных набегах венгры. С тех пор миновали столетия, но и

сейчас рядом с деревнями, где говорят по-немецки, соседствуют деревни, где основной язык словенский. При этом ни образом жизни, ни обычаями соседи между собой почти не различаются.

Зиму здесь все провожают одинаково — праздником **Форшунг**. Название это немецкое, но сам праздник шествием ряженых и круглыми хлебами очень напоминает славянскую Масленицу. Правда, древние славяне сжигали соломенное чучело, а в Штирии такое чучело делают из цветов. И не одно, а целых два, соединенных рука об руку. Это супружеская пара: **Маннэрль** (Человечек) и **Вэйбль** (его Женушка). Кроме того, их не сжигают, а топят в озере Аусзее.

Почему в Штирии происходит именно так, рассказывает старинная легенда.

В незапамятные времена жил в этом озере дракон, которому ежегодно приносили в жертву самую красивую девушку. Много юных и прекрасных девушек исчезло в водах Аусзейского озера. Но однажды родители, чья единственная красавица-дочь предназначалась чудовищу, взмолились и предложили ему в жертву себя. Дракон расчувствовался, навсегда отказался от своих скверных привычек и попросил впредь подносить ему только цветы. Но из цветов надлежало делать человеческие чучела (наверное, потому, что другие драконы из соседних стран могли бы рассердиться, узнав, что аусзейский дракон совсем отказался от жертв, а с мнением

собратьев перевоспитавшийся дракон все-таки считался).

Было так или не было, но тем не менее уже не один век с праздника Форшунг, во время которого вспоминают о том, что дракон переменил гнев на милость, и начинается в Штирии весна. Зима в это время еще не совсем ушла со двора, но уже сильно сдала

свои позиции, и ее надо немного поторопить, чтобы она уступила место весне.

Эту ответственную работу выполняют ряженые. Штирийцы напяливают на себя все, что только под руку попадется. Мужчины

переодеваются женщинами, и наоборот. Вместо головного убора — все-таки еще прохладно! — в ход идут решето, ведра, тазы, кастрюли.

Приплясывая и размахивая метлами, штирийцы проходят через все село. Испуганная шумом и гамом Зима выметается из насиженного угла, а Весна уже стоит у ворот с цветами.

Человечка и его Женушку возят по окрестным деревням на телеге, украшенной цветами. За ней бежит веселая, праздничная толпа. В конце процессия приходит к озеру и там люди торжественно топят супружескую чету.

Сначала Церковь, как и в случае с Масленицей, боролась с праздником Форшунг, его цветочными жертвоприношениями и шествиями ряженых. Еще в XVIII веке священникам в сутане категорически запрещалось появляться на берегу Аусзее, когда Мэннэрль и Вэйбль отправляются на дно к дракону.

За прошедшие века драконы в Европе исчезли: одних победил храбрый рыцарь, других усмирили заговорами. Штирийский дракон тоже больше никому не причиняет зла, но (как рассказывают очевидцы) теплыми лунными ночами он иногда всплывает. Передними лапами он держит супружескую пару — Человечка и его Женушку, спасших свою дочь и скрасивших одиночество старому дракону, который спокойно и мирно живет на дне озера Аусзее.

ДОЖДЬ ИЗ КОНФЕТТИ
(Фаснахт в Швейцарии, февраль)

Швейцария — маленькая страна с голубыми озерами и белоснежными вершинами гор. Здесь когда-то проживало древнегерманское племя *алеманны*. Говорят, что это были сверхсерьезные люди, не слишком большие любители шуток и легкомысленного смеха. Но именно здесь, на этой древней земле, у потомков глубокомысленных алеманнов происходит раз в году самый веселый карнавал в мире — **Фаснахт**. По крайней мере, так утверждают знатоки.

Случается это в февральские дни перед постом, когда весна уже вовсю отвоевывает свои позиции у зимы. Сроки гуляний обозначены в западном церковном календаре к Пепельной среде — первому дню сорокадневного поста.

Понятие «Fastnacht» — «ночь перед постом» — в немецко-говорящие страны принесло христианство. Постепенно то ли время съело букву «t», то ли по какой-либо иной причине употребляется название «Fasnacht», намекающее скорее на пивную бочку («Fass» — по-немецки «бочка»).

Торжество это по сути напоминает нашу Масленицу. Фаснахт по традиции устраивают в старом швейцарском городе Базеле. Он словно специально построен для очень больших торжеств — на его Монастырской, Рыночной и Босяцкой площадях может собраться множество народа. И для того, чтобы

огромное количество зрителей не было разочаровано, базельцы тщательно готовятся к празднику. Ведь он длится целых три дня!

Для этого активные участники карнавала объединяются в отряды — **клики**. В течение нескольких месяцев клики в парках и скверах упражняются в игре на флейте-пикколо. В разных концах города с утра до вечера гремят барабаны. Флейты и барабаны — музыкальное сопровождение предстоящего карнавала.

Зато на сооружение костюмов уходит не несколько месяцев, а, пожалуй, все 362 дня. Особенно любим базельцами костюм **Вагги** — эльзасского крестьянина, длинноносого, с торчащими соломенными волосами, в синей рубашке и полосатых носках. Его деревянные башмаки тут и там стучат по мостовой, и этот стук потихоньку уводит всех в сказочное праздничное царство, в котором все пропадают целых три дня.

Огромную маску Вагги из папье-маше изготавливают так, чтобы ротовое отверстие соответствовало рту того, кто наденет маску. Еще бы! Ведь Вагги во время карнавала будет играть на флейте. А смотреть замаскированный будет из... ноздрей. Он будет видеть всех, но его не узнает никто. А еще маска Вагги чрезвычайно зубаста. Это кажется довольно странным: зачем крестьянину так много зубов? Оказывается, что вообще-то Вагги — эльзасский людоед, правда, никакие старинные исторические хроники этого не подтверждают.

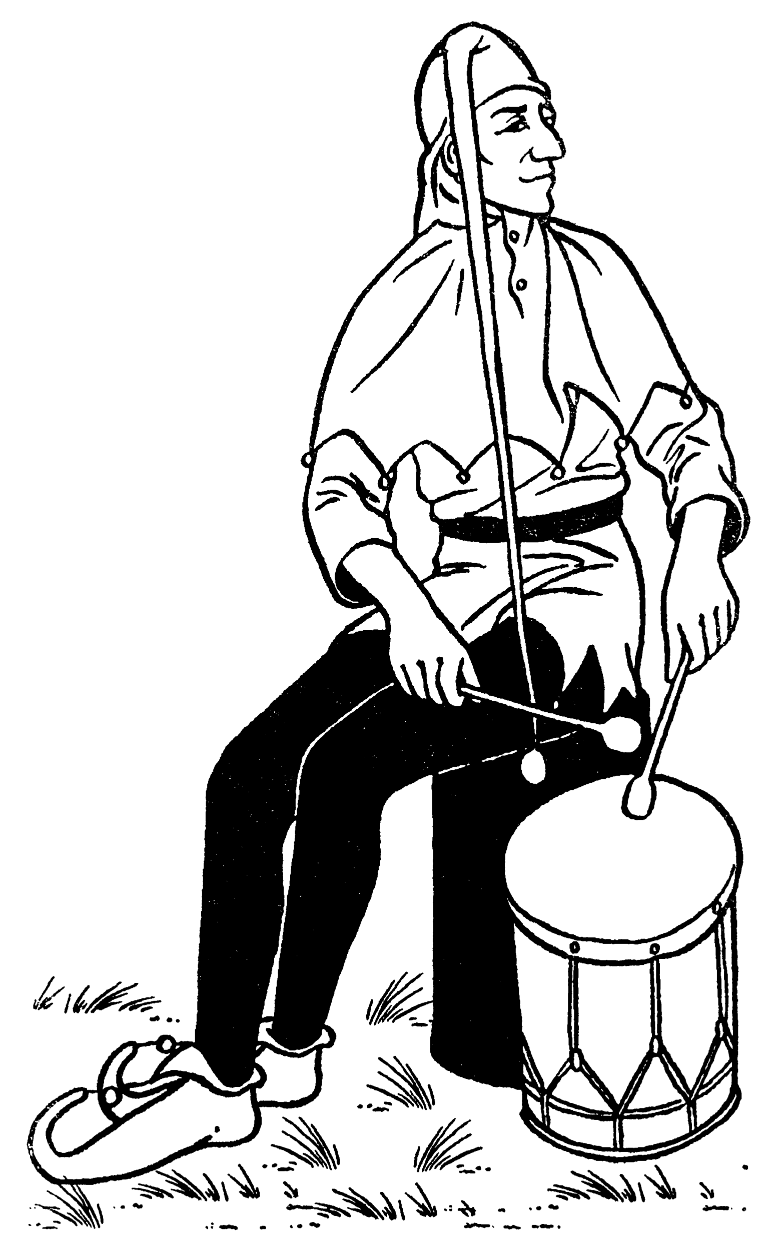
В день открытия карнавала базельцы и гости города встают очень рано, в три часа утра. По узким, горбатым переулкам Старого города они добираются до ярко освещенных площадей.

...Огромная толпа уже собралась на Рыночной площади, но над городом царит тишина. Все как будто чего-то ждут. Но вот часы пробили четыре раза, и во всем городе мгновенно гаснет свет. Тут же изо всех переулочков зазвучал, зашумел, засверкал и двинулся Карнавал! Поплыли над зрителями гигантские фонари-латерны с символами клик.

Клик — множество. В каждой — по восемь-десять человек. Все в костюмах и масках со светящимися на голове фонариками. Каждая клика исполняет свою песню, а тексты этих песен весьма разнообразны: от политики до проблемы... болезни коров. Корова — национальное животное Швейцарии, но почетное место на карнавале она получила всего лишь год назад.

Нет ни одной улицы, ни одного переулка, по которым бы сейчас не двигалась та или иная клика.

Многочисленные Арлекины и Пьеро, Вагги и Петрушки играют на флейтах и стучат в барабаны. Госпожи Базель и Тили Уленшпигели чеканят шаг и приводят в восторг зрителей, стоящих по берегам этого нарядного, непрерывно движущегося ручья и готовых три дня пялить глаза на сошедший с ума Базель.



К утру, когда многочисленные зрители подкрепились в ресторане тарелкой супа и куском пирога, карнавал разгорается с новой силой.

По улицам разъезжают повозки с кликами и щедро раздают зевакам ветки мимозы, апельсины и всякие сладости. Расшалившиеся Вагги порой осыпают прохожих градом апельсинов — только увертывайся! Зато ретивые швейцарские старушки за час-другой умудряются насобирать целые сумки карнавальных фруктов.

Повсюду можно услышать выступления базельских «петрушек» и исполнителей куплетов на злобу дня (что-то вроде наших частушек). Они собирают толпы слушателей на улицах, в ресторанах и пивных.

Карнавал — замечательная возможность пошалить и не быть узнанным. Студенты высматривают из ноздрей своих масок преподавателей. Нет ничего приятнее, как угодить апельсином в лоб педагогу, поставившему тебе «двойку»! Или вот, например, на профессора университета с едкими шутками «нападает» громоздкий Вагги и высыпает ему за шиворот несколько килограммов конфетти. Профессор может только догадываться, что это был кто-то из его студентов.

Иногда Вагги и Арлекины подманивают мимозами миловидных женщин. А когда те протискиваются к повозкам поближе и протягивают руку за пушистой веточкой, на них обрушивается целый дождь конфетти.

Конфетти (или «рэпли», как называют его базельцы) сыплются целыми тоннами, и нет никакой возможности вытрясти из волос и складок одежды этот разноцветный хлам, который потом направляется вместе с гостем базельского карнавала в разные страны, как напоминание о сказочном празднике, который он видел собственными глазами.

КАК СТАТЬ БОГОМ
(Тайатам, Индия)

В северных районах индийского штата Керала всякий желающий может временно превратиться в бога. Богов, правда, здесь и без того много: одни отвечают за рождение, другие — за смерть, третьи «руководят» сельскохозяйственными работами, четвертые отвечают за исполнение желаний, пятые помогают влюбленным, шестые приглядывают за размножением скота... К богам здесь причисляют и многочисленных духов, и героев древних мифов, и реально существовавших людей, которые были в свое время обожествлены.

Так что к желанию стать богом здесь отнесутся довольно спокойно, ибо любой житель даже самого маленького селения может стать им в определенный период — с ноября по июнь месяц, когда проходят торжества **Тайатам.**

Слово «тайатам» означает «танец бога». Тот, кто отважится исполнить божественный

танец, называется «**калакаран**» (или «тейакаран») — «человек, принимающий обличье бога». Для неимущего, бедного человека принять обличье бога — дело прибыльное. Ему за исполнение танца платят деньги. Да и отношение к бедняку во время представлений тайатама резко меняется, оно соответствует той роли, которую он исполняет.

Но сделаться богом не просто, перевоплощение в божество — длительный и довольно сложный процесс. «Бог» должен знать священные тексты, под музыкальное чтение которых и исполняется танец. Он обязан хорошо изучить все движения этого танца, обзавестись подходящим костюмом. А чтобы и в самом деле походить на мифическое божество, ему необходимо особым образом раскрасить лицо.

Собственно, праздник и начинается с нанесения узоров на лицо и тело, а также с изготовления костюма, причем происходит все это на глазах у зрителей. Будущий «бог» ложится на землю, и опытный художник, разведя краски, начинает кисточкой наносить на его тело узоры. Публика часами наблюдает, как ее односельчанин, бедный и убогий, превращается во всемогущее божество.

Когда костюм готов, новоиспеченный «бог» усаживается напротив алтаря. Сначала у него еле заметно начинают подрагивать ноги, и постепенно дрожь охватывает все тело. Вдруг в его руках оказывается зеркало...

Это очень важный момент. Ритм музыки, сопровождающий танец, становится более быстрым и отчетливым. Вместе с ним и калакаран начинает дрожать, как в лихорадке. Он шепчет священные мантры, вытащив из складок своего костюма заранее приготовленный цветок. После этого подносит зеркало к лицу. Один лишь взгляд в зеркало — и лицо его искажается до неузнаваемости. Счи-

тается, что в зеркальном отражении танцор видит уже не самого себя, а божество, которое он представляет.

Внезапно зеркало отбрасывается в сторону, и калакаран резко вскакивает. Начинается танец, в котором чувствуется и сила, и ловкость, и загадочность — словом, все то, чем проявляют себя таинственные и могущественные боги.

Пока он танцует, на территорию храма въезжают рукотворные божества, восседая на леопардах или диких кабанах, — местные умельцы вырезают их из дерева и водрузжают на колеса. Деревянные скульптуры остаются в пределах храмовой ограды на всю ночь, чтобы души богов могли покататься на них.

В последней сцене представления главы различных каст обязаны подойти к божеству и ответить на его вопросы: «Молился ли ты мне?», «Приносил ли ты в мою честь жертвы?», «Выполнял ли ты обязанности, которые я требовал от тебя?».

Как правило, все отвечают утвердительно. И удовлетворившись полученными ответами, божество благословляет односельчан и дает им советы, как жить в мире между собой и согласии с богами.

Праздник заканчивается, калакаран снимает свой костюм и смывает с себя краску. Но божество вновь «воскресает», когда появляется необходимость в разрешении споров, лечении болезней и рождении детей.

ЗАЧЕМ ИЗБИВАЮТ... СТЕНЫ ДОМОВ
(Праздник очищения, Экваториальная Гвинея)

Чего только не вытворяют злые духи в Африке! Они нагоняют на поля с уже почти созревшим урожаем вредителей, рассеивают в воздухе болезнетворные микробы, постоянно вмешиваются в дела людей и ссорят их друг с другом. Они делают детей такими непослушными и строптивыми, что родители никак не могут сладить с ними.

В общем, злые духи не дали бы африканцам жить на земле спокойно, если бы не существовал **Праздник очищения.** В этот день их можно изгнать всех до единого, чтобы добрые духи могли беспрепятственно войти в селение.

В некоторых деревнях Экваториальной Гвинеи, чтобы прогнать злых духов, существует специальная церемония — она называется **«ариба».** Но с успехом ее может провести только самый справедливый человек, поэтому все жители деревни избирают его специальным голосованием. Такой народный избранник называется **«мбомебира».**

Мбомебире вручают жертвенного петуха. Он заталкивает недовольную, хлопающую крыльями птицу в мешок, после чего односельчане окружают народного избранника и начинают излагать ему свои просьбы. Один просит о том, чтобы добрые духи послали ему сына. Другой умоляет мбомебиру похлопотать о здоровье своей жены. Третий обра-

щается с мольбой о богатом урожае. Выслушав все эти многочисленные просьбы и пожелания, мбомебира уходит в лес, прихватив с собой мешок с петухом. Никто не должен следовать за ним.

В лесу мбомебира собирает в специальный сосуд чудодейственные травы и коренья, ведь это издавна считается лучшим средством в борьбе против злых духов.

Собрав травы, мбомебира срезает с деревьев ветви, которые потом раздает ожидающим его односельчанам. Дети и взрослые с ветвями в руках выстраиваются в колонну. Под гром барабанов они все идут по деревне, останавливаясь у каждого дома. Как только мбомебира подаст знак, все участники церемонии начинают хором выкрикивать магические заклинания, а потом изо всех сил хлещут ветками по стенам хижины. Злые духи этого выдержать не могут и с недовольными воплями вылетают из домов.

А после того, как самый последний злой дух будет изгнан, в селении устраиваются еще одни выборы. На этот раз выбирают самую красивую и добродетельную женщину села. Именно ей мбомебира вручает жертвенного петуха.

Красавица относит петуха в самое уединенное место — туда, где к птице не смогут прикоснуться злые духи. Там она закалывает петуха и варит его, а потом торжественно приносит вареную птицу старикам, чтобы те ее съели.

После этого ритуала считается, что путь добрым духам в деревню открыт. Без всяких препятствий они могут проникнуть в селение и оказывать свою помощь людям. Теперь злые духи им не помеха!

ПРАЗДНИК РАЗГОВЕНИЯ
(Мусульманские страны)

Ураза-байрам — это праздник разговения у мусульманских народов. Ему предшествует 30-дневный пост, который начинается в первый день новолуния месяца **Рамадан** (или Рамазан). Согласно преданию, именно в этот месяц Мухаммеду покорилась Мекка и мусульманам был ниспослан Коран.

Еще задолго до поста по радио, телевидению и в прессе правоверным напоминают об их обязанностях и правилах поведения во время Рамадана. Нельзя говорить непристойности, лгать, совершать обманные и нечестивые поступки, злословить и порочить другого. Весь день, от рассвета до заката солнца, им не разрешается ни пить, ни есть, ни курить, никаких удовольствий и развлечений. Однако все, от чего следует воздерживаться днем, разрешается в течение ночи от заката до восхода солнца.

Слово *«рамадан»* означает «гореть», то есть в этом месяце при соблюдении поста «сгорают» все грехи, закрываются двери ада и открываются двери рая. Освобождаются от поста только беременные женщины и кормящие матери, больные и находящиеся в дороге военнослужащие.

Наряду с соблюдением поста ислам предписывает мусульманам творить добрые дела: накормить голодного, пригласить к себе в дом хотя бы одного человека, который соблюдает

пост, и вечером накормить его ужином. И не обязательно ужин должен быть обильным или нужно приглашать много людей. Достаточно накормить одного человека. А если хозяин беден, достаточно подать гостю воду.

Каждый день поста посвящается молитвам, чтению Корана, благочестивым размышлениям и труду. В этот месяц можно выпросить у всемогущего Аллаха прощение за грехи и подготовить себя к любым испытаниям.

Хозяйки еще за четыре дня до праздника начинают тщательную уборку дома, чистят скот, убирают дворовые помещения. В этих мероприятиях участвуют все члены семьи. В эти же дни посещают кладбища, приводят в порядок могилы близких. Детям заранее шьют

или покупают новую одежду, обувь. Готовятся национальные угощения, пекутся сладости.

Перед праздником все члены семьи должны обязательно искупаться, надеть чистое белье, привести в порядок волосы, остричь ногти. Женщины красят хной волосы и первые фаланги пальцев. Таким образом готовятся к самой священной ночи месяца Рамадан, которая приходится на 27-е число.

Все приготовленные дома угощения дети разносят по соседям, происходит взаимный обмен праздничными блюдами. Этот древний обычай означает — «чтобы в доме всегда был запах пищи».

Месячный пост завершается в ночь божественного предопределения и праздник разговения. Это ночь «решения людских судеб, ночь могущества». Считается, что именно в эту ночь Аллах определяет судьбу каждого человека на весь год.

РЫБАЦКИЙ ФЕСТИВАЛЬ В АРГУНГУ
(Нигерия, февраль)

Городок **Аргунгу** расположился на самом севере африканской страны Нигерия, в опаленной солнцем пустыне Сахара. Дома в нем представляют собой приземистые глинобитные строения с плоскими крышами. Каждый дом, как крепость, обнесен высокой стеной, скрывающей от постороннего взгляда внутренний дворик. Живут в этом небольшом го-

родке всего несколько десятков тысяч человек, и нет в нем особых достопримечательностей, которые привлекали бы сюда туристов.

И тем не менее Аргунгу известен не только в Нигерии, но и далеко за ее пределами. Раз в год, в феврале, когда перестает бушевать сухой раскаленный ветер, несущий тучи песка, в городок устремляются тысячи людей. Все они жаждут принять участие в празднике рыбаков на реке Риме. Почему именно здесь, на краю пустыни собираются самые искусные рыболовы?

С древности эти места населяли племена *кеба и фулани*, которые никак не могли поделить богатые рыбные места на реке и потому враждовали между собой. Но в 1934 году вожди племен решили положить конец кровопролитиям: они уладили все разногласия и наказали своим народам жить в мире, как и подобает добрым соседям. В честь этого знаменательного события и было устроено первое состязание по рыбной ловле. С тех пор оно проводится каждый год.

Праздник давно уже вышел за рамки двух северных районов страны и стал поистине общенациональным. В наши дни в Аргунгу собираются более трех тысяч рыбаков со всей Нигерии и даже из соседних стран. Сюда съезжаются не только команды от крупных городов и рыбацких деревень, но и просто любители-одиночки. Маленький городок уже не в состоянии разместить всех гостей, поэтому в его окрестностях соорудили специаль-

ную «фестивальную деревню» с мотелями, гостиницами и ресторанами.

По традиции, как и много лет назад, празднество открывает эмир Аргунгу. И первый пункт программы — выборы «мисс Аргунгу», которая, кроме почетного титула, получает и дорогие подарки.

В последние годы в дни праздника нигерийцы стали устраивать выставки. На них крестьяне демонстрируют результаты своего нелегкого труда, а ремесленники представляют изумительные изделия, которые тут же с охотой покупают многочисленные туристы.

На спортивных площадках проходят соревнования по боксу и борьбе у местных силачей. Их поддерживают и гости фестиваля, которым тоже хочется показать свои удаль и мастерство.

В перерывах между номерами спортивной программы выступают исполнительницы национальных танцев. А танцы здесь столь же разнообразны, как и населяющие страну народности. Почти в каждой деревне есть свой собственный танец, который отражает историю и особенности жизни именно этой деревни. Танцы завораживают своим ритмом, темпом и плавностью движений его исполнительниц.

В руках у них часто можно увидеть тыквы-горлянки с мелкими камешками внутри, которые во время танца дробно постукивают друг о друга. На руках и ногах танцовщиц — браслеты и медные колокольчики, украшен-

ные деревянными палочками и морскими раковинами. Во время танца они издают звуки, которые точно соответствуют любому движению девушек: большее единство музыки и танца трудно себе и представить.

Важную роль во время исполнения танцев играет барабан: он своим глухим уханьем предупреждает, когда и в какую сторону поворачиваться, двигаться вперед или назад, сменить темп или мгновенно застыть на месте.

Главное событие этого празднества — на реке. Пробовал ли кто-нибудь поймать рыбу или дикую утку голыми руками? Да еще на глазах у веселящейся толпы зрителей? Не легче приходится и гребцам, которые с завязанными глазами пытаются на своих лодках обогнать друг друга. Бурные аплодисменты или неудержимый хохот сопровождают каждое их движение — верное или неловкое.

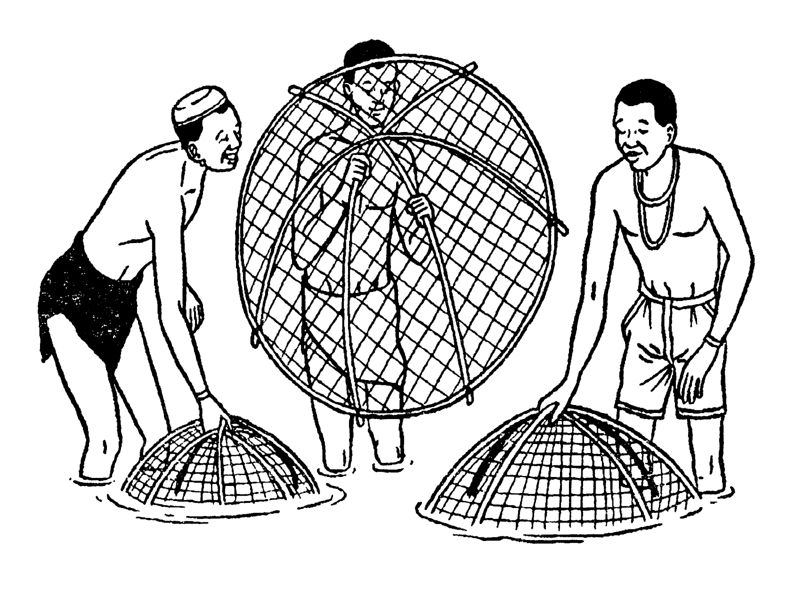
Но финалом праздника, как и прежде, остаются соревнования рыбаков — то, ради чего и затевается это веселое, неугомонное торжество.

По условиям, которые установили в 1934 году вожди племен и которые с тех пор не менялись, победителем считается тот, кто поймает самую увесистую рыбину. Участники соревнований пользуются привычным для этих мест орудием лова — сеткой в два-три квадратных метра, натянутой на деревянные полуобручи.

В последний день праздника в «фестивальной деревне» становится еще многолюднее.

Это прибывают из соседних деревень и поселков постоянные участники соревнований. Именно они чаще всего и побеждают.

Вот рыбаки плотной стеной выстраиваются у самой кромки реки, а зрители останавливаются на некотором расстоянии от берега. По условному знаку эмира под грохот барабанов, протяжное пение труб и крики зрителей в Риму бросается лавина полуобнаженных людей.



В одно мгновение поверхность реки покрывается массой блестящих на солнце тел и калебасами (сосудами из выдолбленной сухой тыквы). В них рыбаки будут складывать «мелочь» (весом до семи килограммов!), которую даже не понесут на весы, ведь по условиям соревнований после взвешивания рыбак выбывает из дальнейшей борьбы. Так

что семикилограммовая «мелочь» пойдет ему на ужин или на продажу.

В последнее время эта рыба стала очень цениться. Еще бы! Ведь она из реки, где ловля разрешается только раз в году. Вот уже много лет река Рима объявлена заповедной, а то очень уж увеличилось число желающих порыбачить, не дожидаясь праздника.

Сама река в этих местах имеет ширину примерно семьдесят метров, однако в ней водится довольно крупная рыба. Самый солидный обитатель здешних вод — нильский окунь, длина которого достигает двух метров. А вес аж шестьдесят килограммов! За такие размеры и строптивость нрава рыбаки прозвали его «хозяином воды».

Постепенно у весов, расположенных рядом с трибуной эмира, выстраивается очередь. Иногда объявленные призы могут получить сразу сто рыбаков, поэтому надежда теплится и долго не угасает у многих.

Вот стрелка весов подскочила до 32 килограммов. Судьи аккуратно записывают фамилию счастливчика. Но следующим к весам направляется невысокий худощавый рыбак. Он окружен толпой болельщиков, которые вдобавок помогают ему нести добычу. Бросив оценивающий взгляд на только что взвешенного окуня, он довольно улыбается: «Мой больше!». И действительно, поднятая над землей рыбина раза в два длиннее предыдущей. Но только что длиннее... «Хозяин воды» оказался не очень упитанным и весил только

тридцать килограммов. Притихший было кандидат в чемпионы и его болельщики снова ликуют. Так никто и не обогнал его!

Победителю вручают бесплатный билет на хадж в Мекку, мотоцикл, радиоприемник, наручные часы и деньги. Второй призер получает те же самые подарки, только денег чуть меньше. Получили призы и другие участники соревнований — по вышитой рубашке и немного денег. И все до единого — сувениры фестиваля. Никто не остался обделенным!

До позднего вечера над маленьким городком звучат музыка и песни в честь победителей. Только под утро участники и зрители начинают разъезжаться из Аргунгу, чтобы в будущем году вновь встретиться на фестивале, который стал настоящим праздником для более чем двухсот народностей Нигерии.

BECHA

А олени лучше!
Как получить желаемое
Что такое Ку-омбоко?
Император, императрица
и их фрейлины
Цветы на снегу
Кусочек первобытного мира
Как появился первый барабан
Первого апреля — дураку веселье
Курбан-байрам
Сколько стоит одно зернышко риса...
Ласточки Цзе-туя
Змей в Ирландии больше нет...
Вербное воскресенье
Свет невечерний
Танцующие вишни
Всадник на золоченом коне
Обручение деревянной палочкой
Майское дерево
Воздушный змей
как средство информации
Пастушеский праздник
Девочка «с доброй судьбой»
вынимает счастье
День сидения богов
Огненная весточка

А ОЛЕНИ ЛУЧШЕ!

(Праздник оленеводов, февраль-март)

Кто не знает песни:

«Пароход — хорошо!
Паровоз — хорошо!
Самолет — хорошо!
А олени лучше!»

Чем же олени лучше парохода, паровоза и самолета? Тем, что все эти технические средства передвижения надо «кормить» топливом, а олень кормится сам. И ни лошадь, ни ездовая собака не могли бы самостоятельно прокормиться в покрытой снегом и льдом тундре.

А олень может! Крепким копытом он разбивает лед. Там, подо льдом и снегом, в течение всей зимы сохраняется главный олений деликатес — мох *ягель*. Подкрепится олень ягелем и дальше повезет нарты, на которых груза — до семидесяти килограммов.

Среди народов ханты, манси и ненцев, проживающих на севере Западной Сибири, профессия оленевода пользуется почетом. Она требует от человека большой ловкости и сноровки, ведь не так-то просто заарканить бегущего оленя и сильным рывком повалить его на землю.

А весной оленеводам приходится особенно трудно. В это время стада диких оленей спускаются с горных склонов и направляются к дельте реки Лены, где они и проводят все ле-

то. Идут олени, широко рассыпавшись по тундре, нередко сближаясь со стадами домашних оленей и уводя их с собой. А тут еще и нападений волков становится больше, так что жизнь в этих краях всегда была нелегкой. Поэтому **Праздник оленеводов** отмечается прежде всего спортивными состязаниями, в которых можно показать свою сноровку и умение.

...Голубое небо, сияет солнце, слепит снежная белизна. Десятки оленьих упряжек съезжаются к месту праздника в тундре. Женщины одеты в богато расшитые национальным орнаментом шубы *кухлянки*. Мужчины достали из сундуков праздничную одежду — *малицу* и цветастые сорочки.

Олени тоже принаряжены. К шеям этих рослых красавцев с ветвистыми рогами при-

вязаны колокольчики, упряжь и уздечки украшены лентами и искусственными цветами. Кажется, что животные чувствуют торжественность момента: они нетерпеливо перебирают копытами, косят глазом на своих погонщиков. А те, одетые в разноцветные атласные рубашки, перевязанные поясами с кистями на концах, и нарядные сапоги, в последний раз окидывают придирчивым взглядом свои пятерки оленей.

И вот упряжки срываются с места. За ними с лаем несутся собаки, видимо, не совсем понимающие суть происходящего. Как вихрь проносятся они мимо зрителей, подбадривающих оленей криками: «Хэй! Хэй!». Олени стараются вовсю. Их морды покрылись инеем, из раскрытых ртов вырываются клубы пара, высунутые языки развеваются по ветру.

Искрится снег под санями-нартами. Седоки чуть привстали, боясь потерять равновесие в этой бешеной гонке. Каждый старается не обращать внимания на бегущую рядом упряжку. Лишь бы вырваться вперед! Пожалуй, гонки на оленьих упряжках и в самом деле зрелище более захватывающее, чем паровоз, пароход и самолет, вместе взятые.

Как только определился победитель в одном виде соревнования, сразу начинается другое. Все нарты выстраиваются в одну линию, боком одна к другой. Пять, шесть... десять... пятнадцать... шестьдесят... сто нарт! Через них будут прыгать самые неутомимые прыгуны.

Это состязание напоминает бег с препятствиями, только тут нет ни бега, ни разбега. Прыгать нужно сразу, без остановки. Перепрыгнуть через несколько дюжин саней не так-то просто. Кто перепрыгнет через большее количество нарт, тот и победитель. Говорят, что один из местных рекордов в таких прыжках составляет 154 нарты!

Массовая ходьба на лыжах — дело долгое. Когда лыжники исчезают за горизонтом, перед зрителями выступают борцы, метатели арканов и топориков, а также игроки в лапту.

Метание *тынзяна* — аркана из сыромятной кожи — тоже является одним из основных видов национальных состязаний. Участники его долго разминаются, сворачивают аркан особым способом и терпеливо ждут своей очереди. И вот бросок! Некоторым удается даже заарканить цель — шест метра четыре высотой, укрепленный на значительном расстоянии от линии броска. В этом случае зрители (они же и судьи) награждают удачливого оленевода овациями.

Но вот первый запыхавшийся от бега лыжник приходит к финишу, и ведущие праздника начинают объявлять победителей во всех видах соревнований.

Среди взволнованных зрителей с бумагой и ручкой наготове стоят местные поэты. В их обязанности входит сочинение в адрес победителей хвалебных стихов. Народ потом сам положит эти стихи на музыку, и имена победителей прославятся на всю округу.

КАК ПОЛУЧИТЬ ЖЕЛАЕМОЕ
(Праздник Тайпусам, Малайзия)

Есть ли на свете праздник, на котором люди вместо того, чтобы развлекаться, петь и плясать, терпят ужасные пытки? Такой праздник есть! Его отмечают в Малайзии, и называется он **Тайпусам.**

Муки переносят, конечно, добровольцы — из числа тех, кто обращается с какой-либо просьбой к святому **Субраманиаму** или в благодарность за то, что святой уже исполнил их просьбы.

Говорят, что святой Субраманиам исполняет даже те желания, которые осуществить, кажется, невозможно. Например, сын просит о здоровье для больной матери, которой врачи уже не могут помочь, или вконец разорившийся коммерсант обращается к святому с просьбой восстановить его прежнее благополучие. Бездетные супруги тоже молят святого Субраманиама о помощи. И святой, как свидетельствуют очевидцы, исполняет их просьбы. Но для того, чтобы в праздник Тайпусам обратиться к святому со своими просьбами, нужно незаурядное мужество.

Праздник Тайпусам начинается ровно в половине пятого утра, когда увитая гирляндами цветов серебряная колесница, на которой возвышается статуя святого Субраманиама, в окружении многотысячной толпы открывает торжественное шествие.

7—2187

Многие мужчины несут кокосовые орехи. Через некоторое время они разбивают их и предлагают прозрачную жидкость священникам, прося у них благословения. В руках у женщин и детей небольшие кувшины с медом и молоком, предназначенным святому Субраманиаму.

Молящие о помощи должны пронести от большого храма Шри Маха Марьяммана в столице, где хранится статуя святого Субраманиама, до священной пещеры тяжелые **кавади** — это слово означает «жертвоприношение на каждой ступеньке».

Кавади могут быть разными. Например, железная дуга, как нимб, окружает человека, держащего ее. Иногда ее украшают фазаньими перьями. По всей длине дуги на небольшом расстоянии друг от друга в центр спускаются металлические цепи или спицы с крючками на концах, которыми протыкается кожа на груди и спине человека, несущего кавади.

На самой вершине кавади хорошо укреплены небольшие сосуды с молоком, которым позже будут омывать статую святого Субраманиама.

Иногда даже дети несут такие кавади, а идущие рядом взрослые кричат им: «Вел-вел!». Ведь всем, кто несет кавади, предстоит еще одно испытание: надо проткнуть язык или щеку острой иглой (она и называется «вел» — копье).

Когда участник шествия проносит свое кавади по длинной лестнице и входит в священ-

ную пещеру, к нему подносят спицы вел. Если при протыкании щеки у участника шествия появляется кровь, а на глазах выступают слезы, собравшиеся дружно сочувствуют ему: значит, его обет не был принят святым Субраманиамом.

Чтобы вытерпеть эти обряды, необходима хорошая подготовка. Те, кто собирается нести кавади, два месяца питаются только рисом и овощами, а последние пять дней перед праздником — только молоком и бананами. Так они готовятся к тому моменту, когда дух святого Субраманиама переселится в них. А произойти это должно, когда кавади укрепляют на теле и человек входит в состояние транса. Ни одна капля крови не должна появиться на теле человека в ту минуту, когда он протыкает свою кожу крюками. Иначе все приготовления были напрасными и, значит, в течение двух месяцев подготовки к празд-

нику Тайпусам этот человек чем-то осквернил себя. А ведь некоторые люди несут кавади, которое весит больше самого человека!

По обеим сторонам дороги к священной пещере предприимчивые торговцы размещают свои лотки. Чего здесь только нет: религиозные проспекты и книги, разнообразная еда и напитки, цветы, одежда, сувениры... Но мало кто обращает внимание на это пестрое богатство. Все внимание поглощено шествием по лестнице к священной пещере.

В огромной скале высотой с 50-этажный дом почти отвесно вырублено 270 ступенек. Они ведут наверх, где в гирляндах из орхидей и магнолий утопает вход в пещеру. У скалы внизу раскинулись ковры из цветов, выложенных замысловатыми узорами и орнаментами. Сочетание красок и оттенков может просто ошеломить. Как будто сама природа торжествует вместе с людьми, и ее красота заставляет сердца присутствующих биться в стремительном ритме.

Те, кто несет кавади, начинают первыми подниматься по ступенькам. Им сейчас действительно нелегко, но они поют священные гимны, укрепляя свою веру и силу духа. Некоторые из присутствующих исполняют особый обет. Трое мужчин держат длинные ножи-паранги острием вверх, а небольшой худощавый индиец, осторожно наступая только на паранги, не касаясь ногами ступенек, поднимается наверх. Ножи быстро переставляют с одной ступеньки на другую, облегчая

долгий путь отважному верующему. И ни капли крови! А ведь тонкий край паранги напоминает лезвие бритвы.

Поднявшись в священную пещеру, многие произносят молитвы или исполняют ритуальный танец. И длится этот танец до тех пор, пока обессилевшие люди не падают на колени.

Можно назвать это как угодно: магия, ворожба, колдовство, неистребимая вера в чудеса или высший дух. Но она существует, она живет в душах сотен тысяч людей!

ЧТО ТАКОЕ КУ-ОМБОКО?

(Замбия, первые числа марта)

Африканский праздник **Ку-омбоко** настолько красочное зрелище, что посмотреть на него приезжают многочисленные туристы даже из европейских стран.

...Первые дни марта. В лучах поднимающегося солнца сверкает великая африканская река Замбези, разлившаяся по всей долине. Сезон дождей уже заканчивается, а уровень воды в долине Баротсе еще не достиг наивысшей точки.

Долина представляет собой огромный плоский бассейн, окруженный холмами. И длина этого бассейна — почти 200 километров. Конечно, чтобы заполнить такой бассейн, требуется несколько месяцев. Сток воды медленный, и вода не уходит еще месяца три после того как дожди прекращаются.

С наводнением и связан праздник Ку-омбоко. По мере затопления долины расположенные в ней деревни постепенно превращаются в острова. Но их жители не покидают своих деревень — ждут сигнала верховного вождя. Только он дает этот сигнал ко всеобщему переселению. Торжественная церемония переселения в деревни, расположенные на холмах, и называется «Ку-омбоко». На языке местного племени *баротсе* это означает — «уход из воды».

До наводнения долина выглядела, конечно, совсем по-другому. Густая зеленая трава пестрела синими и желтыми цветами. По всей долине, от края и до края, паслись стада коров и коз. Здесь не то что зловредной мухи це-це — и комаров-то почти нет. Гово-

рят, что в воде Замбези растворен какой-то минерал, оттого она такая прозрачная и отпугивает насекомых.

Когда вода подступает к хижине *литунги* (великого вождя), он решает, что пора подавать сигнал. Тогда в деревне разжигают костры и обогревают огромные барабаны-тамтамы, чтобы кожа антилопы, из которой сделаны их мембраны, стянулась, и звук стал более гулким.

Королевские барабанщики всю ночь бьют в тамтамы. Услышав сигнал, в соседних деревнях тоже разжигают костры и тоже бьют в барабаны. Так сигнал передается по всей долине. После этого жители деревень, погрузив в лодки свой незамысловатый скарб, со всех сторон приближаются к «резиденции» верховного вождя.

А около нее уже стоит гигантская пирога с выкрашенными в разные цвета бортами — это королевская лодка. Рядом другая — размером чуть меньше, предназначенная для супруги вождя. На каждой из них в центре высится похожая на хижину каюта с белой крышей-шатром.

Но вот зашумели многочисленные туристы из Европы, прибывшие сюда на небольшом старинном пароходике: места по обоим бортам пирог стали занимать разряженные мускулистые мужчины. Это лучшие гребцы племени. Опоясанные у бедер шкурами зверей, в красных беретах с пучком волос из львиной гривы и длинными перьями на ма-

кушке, с обнаженной лоснящейся на солнце грудью, они представляют собой очень живописное зрелище.

Такой же живописный вид имееет и сам литунга. В окружении приближенных, не спеша, он проследовал к пирогам. Это грузный пожилой уже человек, одетый в этот жаркий солнечный день в неизвестно откуда взявшийся здесь в тропиках черный старомодный фрак и такой же черный цилиндр. Некоторые из его приближенных в шкурах леопарда занимают довольно-таки высокое место в племени. Другие, в обыкновенных брюках и рубашках, представляют «администрацию» вождя.

Но вот литунга, поддерживаемый слугами, ступил на пирогу и скрылся в белом шатре. Гребцы уперлись длинными узкими веслами в дно реки, и пирога, сопровождаемая веселыми криками африканцев и громовым звуком многочисленных тамтамов, стала набирать скорость. За ней двинулась вторая — с супругой вождя. Вслед за ними устремились сотни небольших пирог и лодок-каноэ.

Этой флотилии предстоит пройти по залитой водой долине около двадцати километров. Но спешить путешественники не будут. Они сделают остановку у одного из островов, отдохнут и только к вечеру прибудут на так называемую «зимнюю квартиру». А здесь их ожидает не менее торжественная встреча с сородичами.

ИМПЕРАТОР, ИМПЕРАТРИЦА И ИХ ФРЕЙЛИНЫ

(Праздник девочек, Япония, 3 марта)

Японский ребенок чувствует свою связь с домом, семьей, с родителями, бабушками и дедушками, наверное, еще и благодаря праздникам, которые существуют только в Японии — праздникам детей. Весной — 3 марта — отмечают **Праздник девочек.** Он еще называется «Дзёси» — День первой змеи, потому что на этот день он приходился в старину.

Издавна существовал обычай ранней весной делать простейших кукол из травы и укладывать их в день праздника рядом со спящими детьми. Затем этих куколок выбрасывали в воду, чтобы вместе с ними уплывали от детей все напасти и болезни. Но если водоема поблизости не было, кукол сжигали. И тогда зло дымом уносилось в небо.

Позже к этому дню стали вырезать куколок из белой бумаги, и они стали олицетворять синтоистских священников в белых одеждах. В Первый день змеи этими бумажными куколками протирали тела детей.

Прошло время, и кукол стали делать из глины или вырезать из дерева. На их создание стало уходить много времени и труда, поэтому кукол перестали выбрасывать. Их хранили дома на специальных полках.

Такое уважительное отношение к игрушкам заставило японцев решиться на следующий шаг: они придумали **Праздник кукол —**

«Хина-мацури». В этот день полагалось выставлять в комнате особые куклы — **хина**, обычные же куклы называются **нингё**. В XVIII веке Праздник кукол стал государственным.

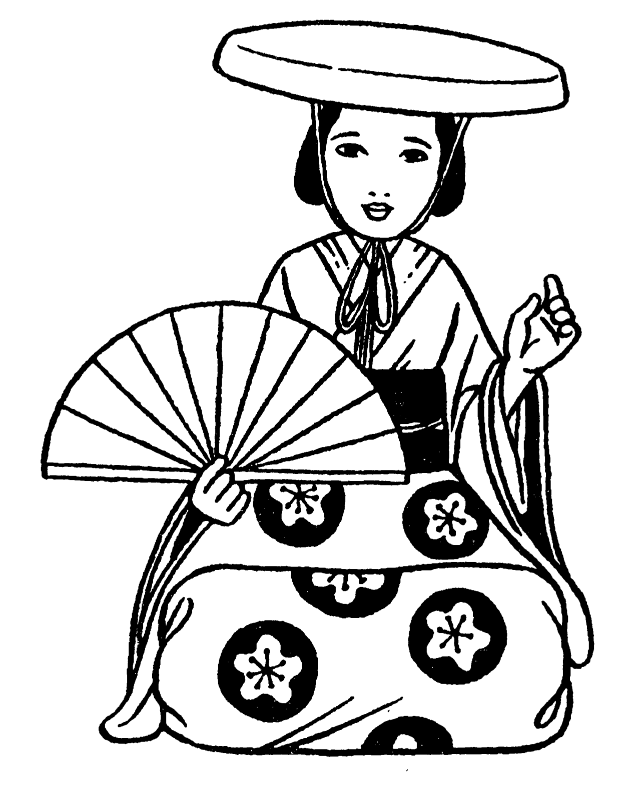
Поскольку в куклы играют в основном девочки, то у праздника появилось второе название — Праздник девочек.

До начала праздника устраиваются специальные ярмарки в торговых центрах или парках. Они называются «кукольными базарами». Там можно приобрести не только кукол-хина, но и целое кукольное приданое.

В прежние времена дети играли двумя куколками, которые изображали мужчину и женщину — жениха и невесту. Бывало, что их сочетали браком по пять раз в день! Это была любимая игра детей. И сейчас куклы нередко продаются парами.

В домах, где подрастали дочери, в день праздника устраивали выставки кукол. Выставки размещались на специальной подставке, которая состояла из трех, пяти или семи ступеней. Сначала эти ступеньки были деревянными. Теперь их стали делать из легкого алюминия, а сверху полочка-лесенка покрывается ярко-красной материей. Полный кукольный набор включает в себя пятнадцать кукол.

На самой верхней ступеньке в гордом величии восседают на лакированных тронах император и императрица. На них надеты сверкающие роскошные костюмы из парчи. В руке императора красуется скипетр из слоновой



кости — знак его императорского достоинства. Голову императрицы украшает коралловый венец. Кожаные лакированные пояса императорской четы усыпаны драгоценными камнями — яшмой, агатом и другими. Иногда на поясах вышивают гербы.

За спиной каждой из кукол стоят позолоченные ширмы и игрушечные фонари. В центре — миниатюрный лакированный столик с двумя вазами: в одной из них — цветущие ветки сакуры, в другой — цветущие ветки мандаринового дерева.

На второй полке обычно устанавливаются три куклы-фрейлины с подносами в руках: они предлагают императорской чете церемониальный напиток. Две фрейлины стоят по бокам ступеньки. Они одеты в многослойные кимоно, сшитые из парчовых тканей золотисто-красного цвета. Третья фрейлина держит в руках золоченое ведерочко.

На этой же ступеньке расположены два лакированных столика-подноса на высоких ножках. На каждом из них лежат по два круглых каравая *моти* (японские рисовые лепешки), положенные один на другой. Нижняя лепешка белого цвета, верхняя — розового (иногда светло-фиолетового).

На третьей ступеньке расположились куклы-музыканты в роскошных одеждах из парчовой ткани — три барабанщика и два флейтиста. На головах у них — маленькие черные шапочки. Ах, какою, должно быть, веселою музыкой услаждали они слух императора и императрицы!

Зажжем свет в фонарях!
Поднимем цветы —
Цветущие ветки
Персикового дерева!
Сегодня радостный праздник
Хина-мацури!

На четвертой полочке две куклы изображают пожилых стражей. Один из них держит в руках лук и стрелы, другой — длинные мечи.

На пятой полочке расположились куклы-слуги, одетые в хлопчатобумажные костюмы. Один из слуг держит флаг на длинном древке, завязанный в чехле; другой — подставочку для обуви, третий — бунчук (короткое древко с привязанным конским хвостом как символ власти). По краям этой ступеньки поставлены два миниатюрных деревца в деревянных оградках — цветущая вишня и мандариновое дерево с плодами.

На шестой ступеньке стоит кукольная мебель: шкафчик, три сундучка, две жаровни, кухонная полочка с посудой и зеркало на подставке. Все предметы сделаны из папье-маше и покрыты лаком.

На последней ступеньке находятся игрушечный паланкин для знатной дамы, набор лакированных коробочек для праздничных угощений и игрушечный черный бык, запряженный в лакированную тележку.

Понятно, что отношение японцев к своим хина было самым возвышенным. Эта праздничная полочка собирается накануне дня Хина-мацури, и в течение трех дней маленькая японка играет с куклами хина. А остальное время куклы хранятся в коробках. Их снимают с полок и осторожно упаковывают в бумагу. По древнему поверью, если после праздника игрушки не убрать — девочка не выйдет замуж.

В эти дни готовят праздничное угощение, которое состоит из обязательных рисовых булочек с фасолевой начинкой. Подают и *данго*

— разноцветные рисовые колобки. Белый колобок символизирует собой белый снег (или белый рис), розовый — цвет сакуры, зеленый — молодой травы. Иногда колобки нанизывают на палочку.

Набор кукол считается самым лучшим подарком девочке. Иногда он передается из поколения в поколение. Случалось, семья беднела и начинала влачить убогое существование, но со своими куклами не расставалась.

ЦВЕТЫ НА СНЕГУ

(Казюкас, Литва, 4 марта)

Весна по календарю уже наступила, но зима как будто и не собирается сдавать свои позиции. На крышах домов сверкает снег. Он окутывает ветки деревьев, и кажется, что до появления первой зелени еще очень далеко.

Но в один прекрасный день Вильнюс, как весенний паводок, заливают... цветы. Яркими ручейками плывут они по улицам и переулкам, мелькают то здесь, то там в руках улыбающихся горожан, сливаются в цветущий поток на мосту через настоящую реку — покрытую льдом Нерис, а потом растекаются разноцветным морем ближе к Центральному базару.

Здесь все павильоны, все прилавки и столики отданы цветам. Они такие необычные, таких и не встретишь в природе! Это целые цветочные факелы, украшенные десятками

бордовых, белых и фиолетовых бессмертников в обрамлении подкрашенных в зеленый или желтый цвет овсяных колосьев. Некоторые букеты выше человеческого роста. Эти изделия называются **вербами**.

Изготовить их очень непросто. Весной садоводы высаживают бессмертники, а когда цветы распускаются — сушат их в тени, чтобы цветы не осыпались на солнце. Летом мастера верб собирают на лугу и на болоте траву, которая в таких композициях играет роль фона: озерную метелицу с пушистыми кис-

точками, тысячелетник, пижму с черными ягодами, клевер, колоски ржи, конопли и овса. Некоторые травы они красят анилиновыми красителями. А к 4 марта — дню **Казюкаса** — мастера составляют разнообразные вербы, которые иначе как произведением искусства и не назовешь.

Когда-то в стародавние времена, еще до рождения короля Казимира IV, 4 марта отмечали начало сельскохозяйственных работ. Это было до принятия в Литве христианства. Тогда существовал обычай украшать священное дерево жизни — можжевельник, дуб или вербу — разноцветными бумажными украшениями, кусочками цветной материи и сухими цветами. От этого древнего обычая и произошли нынешние вербы.

Вильнюсцы считают Казимира IV, при котором Литва приняла крещение, покровителем своего города. Поэтому этот сугубо городской праздник носит название «Казюкас».

А вербы, принесенные вильнюсцами с базара в праздник Казюкаса, могут стоять годами, благоухая ароматом скошенного луга.

КУСОЧЕК ПЕРВОБЫТНОГО МИРА
(Праздник Пулиайджат, Индонезия)

Таких райских уголков, как часть острова *Сиберут*, осталось на земле немного. Здесь, где проживают коренные сиберутцы, сохранился первобытный тропический мир.

На острове нет дорог, нет электричества, нет радио и телевидения, нет водопровода... Зато есть чистый воздух, чистые реки, ручьи, много зверей и птиц. Коренные сибертутцы питаются всем, что растет, бегает и летает. В пищу идут бананы и кокосы, обезьяны и личинки муравьев. Пока мужчины ходят на охоту с отравленными ядом анчара стрелами, женщины с фонарями в руках ловят сетями речную рыбу и крабов.

Но на большей части острова, где живут крестьяне-переселенцы, уже наступает XX век: там вырубают леса, разводят плантации риса, применяют технику и удобрения. И люди, считающие себя цивилизованными, смеются над дикарями. Еще бы! Ведь те не умеют выращивать рис, денег не признают, к природе относятся с почтением. Да и праздники у них какие-то дикарские. Например, праздник **Пулиайджат** — День умиротворения и согласия.

Сами коренные жители острова связывают возникновение своего праздника с древней легендой.

Когда-то вся земля принадлежала обезьянам, которые жили на деревьях. Но их расплодилось слишком много, жить стало тесно и неудобно. Тогда Предводитель обезьян повелел половине своего народа спуститься жить на землю.

И они стали людьми. Но, чтобы восстановить справедливость, Повелитель обезьян обязал обитателей земли время от времени устра-

ивать праздник для всех. Обитатели деревьев должны были жертвовать к этому празднику одного из своих сородичей.

Пулиайджат — главный праздник в году, и поэтому неудивительно, что к нему готовятся заранее. Вообще в племени живут очень занятые люди. Первобытный будничный распорядок их жизни таков, что без де-

ла не засидишься. И все же коренные сиберутцы находят время, чтобы приготовить ритуальные предметы из гусиных перьев, пестро расшить ленты, сделать из пальмовых метелок повязки на голову, браслеты и оже-

релья из бусинок и ракушек, а также украсить вход в хижины высушенными фруктовыми семенами рубинового цвета.

На праздник они готовят блюда из свиного мяса. Но прежде чем заколоть свинью, сиберутцы трижды обводят ее вокруг жилища, чтобы душа животного не забыла дом. Затем все собравшиеся просят у свиньи прощение, а старейшины рода даже вступают с животным в объяснение:

— Пойми нас, гости проголодались, а твоим мясом они насытятся. Ведь оно жирное и вкусное. Разве мы тебя обижали? Разве плохо кормили? Не грусти, что умираешь, ведь у твоих предков была такая же судьба...

За день до праздника в хижинах появляется мастер татуировки. Ведь праздник Пулиайджат — еще и День совершеннолетия. Вся молодежь, достигшая совершеннолетия, вместо паспорта получает татуировку. Мастер готовит краски из древесного пепла и сока сахарного тростника. Разогревают краску в скорлупе большого кокосового ореха.

А потом начинается сам процесс нанесения рисунка. У ног мастера ложатся юноша или девушка, а он, взяв в руки пальмовую щепку, наносит на их тела узоры.

Но главное еще впереди! Деревянным серпом со вставленным туда шилом мастер проводит по нарисованной линии на шее и груди. Девушка глухо вскрикивает от боли. Юношам же это категорически запрещено. Они просто обязаны терпеть это испытание молча.

Затем мастер делает татуировку на лице, спине, животе, руках и ногах. Три часа тянется эта болезненная процедура. Зато сам праздник проходит очень весело и суматошно, и молодежь, претерпевшая трехчасовое испытание, быстро забывает о боли. Ведь кругом царит такое веселье! Танцы, песни, игры с обезьянами, общая трапеза у костра, во время которой очень часто совершаются помолвки.

КАК ПОЯВИЛСЯ ПЕРВЫЙ БАРАБАН

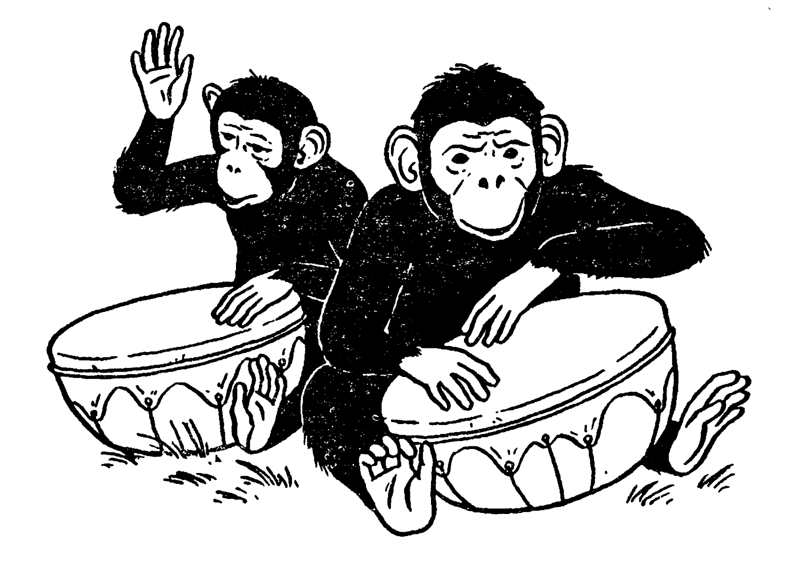
(Праздник шимпанзе,
Берег Слоновой Кости, весна)

Жила-была на свете большая мохнатая обезьяна, и все ей чего-то не хватало. Однажды она забрела на кукурузное поле и отведала спелый початок. Еда обезьяне понравилась, и, не долго думая, она кликнула на поле своих соплеменников.

Произошло это в те далекие времена, когда люди уже научились обрабатывать землю, но еще не знали музыки. Зато их предки-обезьяны умели играть на барабане, который назывался **тамтам**.

Толпа шимпанзе явилась на поле, прихватив с собой тамтам. Тамтамист ударил в барабан — и обезьяны в бодром ритме принялись собирать урожай.

Заслышав звуки барабана, на поле примчался хозяин со своей семьей. Он хотел было разогнать воров, но ему так понравилась



музыка, что он вместе с семьей сам пустился в пляс. Только его младший сын не поддался чарам тамтама. Он рассердился на зверей, расхищавших урожай, взял лук и убил самую большую обезьяну. Остальные воришки в ужасе разбежались, забыв тамтам на поле. С тех пор этот замечательный инструмент стал служить людям.

Среди тропических лесов Берега Слоновой Кости живет племя, которое и поныне с благодарностью вспоминает обезьян, подаривших людям музыку. А так как приобретение тамтама стоило когда-то жизни одной большой обезьяне, люди придумали в честь нее праздник. Он так и называется — **Праздник шимпанзе.**

Раз в году люди этого племени собираются у большого костра, возле «хижины собраний».

На низком табурете выставлена высушенная голова шимпанзе. А вокруг костра стоят скульптуры прочих священных животных — зайцев, черепах, пантер, гадюк и белок.

Вождь племени обращается к обезьяне с песней:

Уважаемая шимпанзе!
Сегодня мы чествуем тебя,
Мы приносим тебе орехи и курицу...

Хорошо, когда в жертву шимпанзе приносится только одна вареная курица! Это значит, что племя живет в достатке. Но когда возникают проблемы, число куриц вырастает до десяти.

При выборе жертвенной курицы вождь племени руководствуется ее цветом, манерой кудахтанья, нравом и количеством снесенных курочкой яиц. Предпочтение отдается белым курам: они спокойнее прочих несушек.

ПЕРВОГО АПРЕЛЯ — ДУРАКУ ВЕСЕЛЬЕ

Для начала расскажем две страшные истории.

...Крошка-сын к отцу пришел. И сказала кроха: «Папа, по радио только что сообщили, что тот банк, в который ты положил все свои деньги, только что лопнул!». Папа стал сползать на пол, и тогда сын показал ему календарь...

...Красная Шапочка явилась к бабушке и сообщила: «Бабуля, сегодня будут показывать последнюю серию «Санта-Барбары»!» — «Задери тебя волк!» — в ужасе прохрипела бабушка. И тогда Красная Шапочка вымолвила: «Это первоапрельская шутка...».

Что же это за праздник такой — **Первое апреля**? Посмотришь в календарь и ничего не поймешь: если это не воскресенье, то 1 апреля — вовсе «не красный день календаря». И тем не менее всем известно, что это праздник, в который всякий может позволить себе какую угодно шутку...

В *России* первоапрельские розыгрыши известны с петровских времен. Едет, например, мужик на телеге, на которой лежит всего-навсего охапка сена. Остановил лошадь у трактира. Пошел, принял чарочку. Выходит, садится на телегу — а лошадь не может сдвинуться с места! Что такое? Что случилось со скотиной? Догадался мужик сено на телеге разворошить, а под него неизвестные доброжелатели, первоапрельские шутники, положили гору тяжеленных камней! Сами, наверное, притомились, устраивая свою шутку, но зато и повеселились, наблюдая из-за деревьев за растерявшимся мужиком.

Или приходит к знакомому боярину посланец от царя: «Петр Алексеевич велел тебе пожаловать во дворец, да чтоб непременно с бородой!». Затрясся боярин: «Да как же?! Ведь намедни сам государь остриг мне бороду да обрил меня с Алексашкой Меншиковым!» —

«Ничего не знаю, — говорит посланец, — сказываю, что велено! Чтоб немедленно явился с бородой, иначе голова с плеч долой!».

Бедняга-боярин привязал к лицу кусок овчины да так и поехал во дворец. А там уж его встретили хохотом да шутками.

«Первого апреля — никому не верю!». Эту фразу должен помнить каждый человек, ведь шутки не всегда бывают безобидными...

А между тем Церковь в этот день отмечает день **Марии Египетской**, которая сделалась святой благодаря вразумлению Божией Матери. И оно вовсе не было шутливым.

Мария жила в Египте и вела самый разгульный образ жизни. Время от времени у нее возникала мысль изменить свое поведение, но потом снова являлись ее друзья с вином и песнями, и Мария забывала о своем благочестивом намерении.

Однажды ее пригласили в паломническое путешествие в Иерусалим. Мария проделала путь на корабле и достигла святого града. Перед Иерусалимским храмом собралась огромная толпа, и Мария никак не могла войти в него. Ее толкали, и она пыталась расталкивать толпу. И вот уже вход совсем рядом, но толпа снова и снова оттесняла Марию назад.

Над вратами была икона Девы Марии. Случайно бросив на нее взгляд, египтянка вздрогнула от ужаса. Глаза Божией Матери смотрели прямо на нее, брови ее были грозно сдвинуты. И Мария поняла, что Богородица не хочет, чтобы такая развращенная женщина, как она, вошла в Дом Господень. И тогда из сердца Марии вырвался вопль: «Матерь Божия! Я брошу все и уйду в пустыню, только дозволь мне помолиться сперва в Божьем храме!». И в тот же миг какая-то сила протолкнула египтянку в Иерусалимский храм. Выйдя из него, она переплыла реку и ушла в пустыню, где жили дикие звери. Тридцать лет о ней никто ничего не знал.

По истечении этого срока один монах по имени Зосима удалился в пустыню, чтобы предаться там молитвенным размышлениям. И вот из-за песчаных барханов он увидел женскую фигуру... Это была Мария. Она рассказала Зосиме про свою жизнь в пустыне. Звери не трогали ее, а питалась она только растениями. День и ночь проводила в молитве, оплакивая свои прегрешения. Мария сказала монаху: «Хочу получить причастие Святых Христовых тайн. Будь ровно через год в это же время на своем берегу реки, где монастырь, я приду к тебе...». — «Как же ты придешь, сестра? — спросил ее монах. — В силах ли ты теперь переплыть реку?».

Мария на это ничего не ответила и только повторила, чтобы Зосима обязательно ждал ее в полночь на своем берегу реки со Святыми Дарами.

Через год монах подошел к реке и сразу увидел на другом берегу Марию. Она перекрестила воду и пошла по ней, как по земле. Такое могли делать только святые! Причастившись, Мария назвала монаху день своей скорой смерти и просила его присутствовать при ее погребении.

Монах Зосима выполнил свое обещание. Он нашел тело Марии на том месте, где они впервые встретились, обмыл его и стал думать, чем же ему вырыть глубокую яму. Тут из пустыни вышел лев и принялся рыть яму когтями. И другие животные подошли к телу святой, чтобы проститься с нею...

Все это не первоапрельская шутка, это свидетельства отцов Церкви, которые составляют Жития святых.

Но молодые девушки, помня о том, какой сначала была Мария Египетская, любят в ее день подшутить, поддразнить своих знакомых. Они считают, что если им удастся Первого апреля обмануть как можно больше людей, то женихи их не проведут. Наоборот, сами девушки будут водить их за нос.

Не только в России отмечают этот замечательный день шутками и розыгрышами. Чувство юмора присуще многим людям, живущим на земле, и 1 апреля они дают ему проявиться, как следует.

В *Англии* в этот день зашивают членам семьи рукава свитеров, подают на завтрак яйцо (предварительно выдув его содержимое), посылают друзьям посылку с веревкой для связывания ветра и т.д. Наивных простаков отправляют с самыми немыслимыми поруче-

ниями: принести пинту голубиного молока, прямой крюк или полосатую краску.

Мясник, например, посылает своего ученика в другую лавку с требованием принести нож для левой руки. Тот обходит лавку за лавкой, рынок за рынком в поисках ножа, пока какой-нибудь сердобольный человек не остановит его объяснением, что таких ножей не бывает и что над ним попросту подшутили.

Во *Франции* первоапрельский праздник в большом почете. В этот день французы дарят друг другу маленькие шутливые подарки: присылают, например, обманные извещения, дают нелепые поручения — простаков отправляют за ключом от полей и т.д.

Французы стараются 1 апреля незаметно прикрепить к одежде друг друга бумажную рыбку. А озорники-школьники такую рыбку незаметно привязывают школьному учителю или даже полицейскому. Обычай этот идет из далеких времен, когда посылали ловить рыбу, хотя ловля рыбы в этот день была запрещена.

«Проглотить первоапрельскую рыбку» означает «быть одураченным в этот день». Но французы считают, что такие маленькие подарки и шутливые розыгрыши только укрепляют дружбу.

В *Германии* 1 апреля считается несчастливым днем. Говорят, что в этот день родился Иуда из Искариота, который предал Христа на распятие. Но немцы со свойственным им педантизмом в этот день тоже принимаются за розыгрыши. За чем только они не посыла-

ют «новичков» на другой конец города! И за комариным жиром, и за страусовым пометом, и за ослиным языком... «Дурака надо гонять, за три мили посылать!» — считают немцы.

Во всех странах все стараются одурачить большое количество людей какой-нибудь невероятной новостью. В розыгрышах принимают участие даже газеты.

В 1698 году, например, одна английская газета сообщила, что в Темзе будут купать львов. Народу собралось огромное количество. Через два с лишним века газета повторила шутку, — и опять собралась толпа народа...

В 1835 году в Америке сообщили о постройке телескопа, который позволяет увидеть на Луне странных животных и людей, похожих на крылатых обезьян. Желающих посмотреть в телескоп собралось очень много.

В 30-е годы уже нашего века в Дувре все владельцы собак получили почтовое уведомление, что в округе эпидемия бешенства и животным надо сделать прививку. Законопослушные граждане собрались на другой день (1 апреля) на площади перед мэрией с лающими и дерущимися собаками разных пород.

В *Австралии* этот день начинается со смеха. В буквальном смысле! Рано утром по радио крутят пленку с записью крика птицы *кукумарра*. Это очень похоже на безудержный человеческий смех.

Во многих странах мира в этот день не умолкает смех, тем более что поводов к нему предостаточно...

КУРБАН-БАЙРАМ
(Мусульманские страны)

После принятия ислама арабы начали совершать свои жертвоприношения в Мекке. Но потом ислам распространился далеко за пределы Аравийского полуострова, утвердился во многих странах Азии и Африки. Тогда **хадж** (священное паломничество в Мекку) для многих мусульман стал затруднительным. Правоверным разрешено было совершать жертвоприношения по месту их жительства или там где застанет их 10-й день месяца зу-дь-хиддижа — «обладающий паломничеством». **Курбан-байрам** и является *праздником жертвоприношения*.

Каждый мусульманин режет сам или просит другого зарезать овцу, козу или быка. Мясо раздают беднякам, сиротам, вдовам, одиноким старикам, желая получить от Аллаха благословение на свои дела.

Древняя легенда так рассказывает о происхождении этого праздника.

Прародитель арабов Ибрахим был так предан Богу, что выполнял все его повеления. По воле Аллаха он прогнал в пустыню своего любимого сына Исмаила и его мать — рабыню Хаджар. Правда, Аллах не дал им погибнуть от жажды. Они нашли в пустыне источник с водой — Замзам, вокруг которого вскоре и вырос город Мекка.

Но Бог послал еще одно испытание Ибрахиму — повелел принести в жертву сына Ис-

маила. Однако, когда Ибрахим уже занес нож над любимым сыном, Аллах позволил ему заменить эту жертву бараном.

И отец с сыном зарезали ягненка, ниспосланного им с неба. Прошли годы. Ибрахим с Исмаилом продолжали преданно служить Аллаху. Они построили в Мекке храм Каабу, где хранится Черный камень, упавший с неба.

При жертвоприношениях во время Курбан-байрам соблюдаются определенные обряды. К празднику обычно начинают готовиться за несколько дней. Обязательно приводятся в порядок все хозяйственные помещения, убирают и белят дома, дворы. Все мусульмане переодеваются в чистую одежду.

Ночь накануне Курбан-байрам называется у мусульман *Великой ночью*, она является одной из десяти благословенных для правоверных ночей.

После праздничного утреннего *намаза* (молитвы) в мечетях приступают к совершению обряда жертвоприношения. Животное, которое выбрано для этой цели, должно быть без всякого изъяна, с целыми зубами. Если у него имеются рожки, то они никоим образом не должны быть повреждены. Животное должно быть самцом годовалого возраста.

Перед самим обрядом над ним совершается молитва. И во время совершения самого обряда должны соблюдаться определенные правила:

1. Точить ножи около̀ жертвенной скотины нельзя, поэтому они должны быть наточены заранее.

2. Глаза животному завязывают платком.

3. На голову накладывают хну, а в рот кладут леденец.

4. Необходимо свалить жертвенное животное на левый бок рядом с ямкой, связать две передние и одну заднюю ногу.

5. Если жертвенных животных несколько, то остальные должны стоять в стороне, чтобы не видеть акта жертвоприношения.

6. По обычаю, мясо жертвенного барана не моется. Вместо этого его очень тщательно проверяют, очищают от прилипших шерстинок и разрубают на мелкие куски. Потом варят в воде, добавляя к бульону только

лук и соль, летом еще и зелень. Едят с хлебом или лепешками.

7. В течение трех дней семья употребляет одну треть мяса жертвенного барана, угощая и соседей, пришедших поздравить с праздником. Остальные две трети затем раздаются бедным и одиноким — тем, чей доход не позволяет им совершить жертвоприношение.

СКОЛЬКО СТОИТ ОДНО ЗЕРНЫШКО РИСА...

(Праздник первой борозды, Таиланд, весна)

Весной, когда начинает пригревать ласковое солнышко, на поле, пропитанном весенними дождями, за плугом можно увидеть... короля. Неужели Его Величество хочет продемонстрировать своим подданным, что он не белоручка?

Королевское одеяние запачкано грязью, но короля это не смущает. Он идет себе за плугом, как рядовой пахарь. Может быть, у монарха хобби такое — пахать землю?

Нет, это не хобби. На поле государь появляется всего один раз в году — на **Празднике первой борозды.**

Это один из самых торжественных и красочных праздников в Таиланде, а дату его устанавливает сам король. Правда, он решает этот вопрос не один, а держит совет с буддийскими монахами. Когда день для торже-

ства определен, король сообщает о нем своим подданным, а те уже начинают готовиться к пахоте.

Начинается праздник на площади перед храмом. Тысячи людей со всех уголков страны съезжаются в столицу — город Бангкок. Они стараются прибыть как можно раньше. Ведь если не поторопишься, не займешь более удобное место, то и не разглядишь все, как следует.

Об открытии праздника возвещает странная, не привычная для нашего слуха музыка. Музыканты в красных одеждах, трубя в раковины, подходят к площади. За ними ведут священного буйвола, который тянет за собой священный плуг. За плугом шествуют «небесные королевы». Правда, они очень похожи на земных девушек... «Небесные королевы» несут в руках золотые и серебряные корзиночки, наполненные рисом. Вся эта процессия останавливается перед трибуной.

На трибуне стоит избранный в этом году «Бог первой борозды». Он держится очень величественно, как будто и впрямь сию минуту спустился с небес, чтобы почтить своим вниманием смертных. Его окружает буддийское духовенство.

«Богу праздника» преподносят дары — три свернутых куска материи. Это мужские юбки разной длины, сшитые из тайского шелка. «Бог праздника» должен выбрать себе одну из них. Если он выберет длинную юбку — дождей будет мало, и юбка не намочится. Юб-

ка средней длины означает, что количество осадков в этом году будет средним. А короткая юбка предсказывает обилие дождей.

Затем «Бог первой борозды», король и монахи высшего ранга отправляются на поле, которое уже со всех сторон окружают зрители. Вот приводят священного буйвола с позолоченными рогами. «Бог праздника», как простой смертный, вместе с королем берутся за плуг и проводят первую священную борозду.

«Небесные королевы», не боясь запачкаться, следуют за ними. Пока король продолжает пахать, «бог» берет из рук девушек рис и начинает его сеять. Но вот из серебряной корзиночки взято последнее зернышко... Священнодействие заканчивается, и монахи кладут перед буйволом семь видов

кормов. Какому из них он отдаст свое предпочтение? В зависимости от этого судят о будущем урожае.

Наконец король, «бог» и монахи покидают вспаханное поле. И тут воцаряются обычные для праздника беспорядок и веселая кутерьма.

Тысячи людей, которые только что молча и с почтением наблюдали за действиями «бога» и короля, во всех концах поля срываются с места. Толкая друг друга и крича, бросаются они к вспаханному полю. Чуть ли не в драку за каждое только что посеянное зернышко кидаются люди. Они отталкивают друг друга, стараясь набрать себе побольше риса...

Почему же поднимается такая суета на поле из-за обычных рисовых зерен?

В том-то и дело, что зерна эти необычные. Существует древнее поверье, что чем больше посеет человек этих зерен на собственном поле, тем богаче будет у него урожай. Поэтому из-за них и устраивается настоящая драка.

Впрочем, те, кому не достанется ни одного зернышка, не впадают в уныние. Для особо важных гостей монахи продают мешочки освященного риса. Но и на долю простых смертных кое-что остается. Правда, следует поторопиться с приобретением освященных зерен. Ведь через несколько дней одно зернышко риса со священной борозды будет стоить больших денег...

ЛАСТОЧКИ ЦЗЕ-ТУЯ
(Праздник холодной пищи, Китай, 5 апреля)

В некоторых районах Китая этот праздник называется *Праздником старого огня*, потому что в этот день все огни в доме гасятся и в течение следующих 24 часов огонь не зажигается.

Только на другой день можно зажечь «новый огонь». Вплоть до XVIII века это совершалось самым примитивным способом — трением друг о друга ивовых прутьев. Конечно, уже в древности китайцы знали и более совершенные способы добывания огня, ведь они изобрели порох. Но этот был завещан предками и потому считался священным.

А в день «старого огня» люди едят холодную пищу, которая была приготовлена днем раньше. Это овощи, каша, лепешки и выпеченные из рисовой муки фигурки ласточек Цзе-туя. Но кто же такой был этот **Цзе-туй** и чем он запомнился людям?

Это был преданный оруженосец одного мелкого китайского феодала. Однажды хозяин оказался в опасности и был вынужден бежать с несколькими верными слугами. Они укрылись в горном районе, и им нечего было есть. Тогда верный Цзе-туй отрезал кусок собственной ноги, сварил его для своего голодного господина и тем самым спас ему жизнь.

Впоследствии удача снова улыбнулась этому феодалу. Он добился новых успехов в жиз-

ни и даже стал владельцем небольшого княжества в провинции Шаньси. Но... забыл о своем спасителе. А когда вспомнил и хотел вызвать его к себе, то узнал, что Цзе-туй разочаровался в людях, оставил этот мир и живет отшельником в лесу.

Феодал послал к отшельнику гонцов, но, несмотря на все уговоры и подарки, Цзе-туй не хотел возвращаться. И тогда феодал приказал поджечь лес, чтобы заставить святого отшельника выйти. Но Цзе-туй предпочел сгореть, чем вновь вернуться к вероломному

хозяину. Когда пламя охватило деревья, множество ласточек с тревожным и печальным щебетаньем поднялось в небо: птицы как бы оплакивали Цзе-туя.

На феодала смерть святого отшельника произвела очень глубокое впечатление, и он приказал, чтобы впредь — в годовщину этого печального события — не зажигали огонь ни в одном доме. Произошло это в VI веке до н. э.

С тех пор много утекло воды, но и сегодня ласточки Цзе-туя «слетаются» в китайские дома во время **Праздника холодной пищи и чистого света**, чтобы покормить людей.

Праздник в память Цзе-туя — это не только холодная пища и обряды зажигания нового огня. Он отмечается весной, а это еще и время любви и веселья. Молодые парни и девушки уходят из городов и деревень и собираются на берегу реки. Здесь они устраивают веселые пирушки, а потом поют и танцуют. Во время таких танцев юноши иногда стоят на одном берегу реки, а девушки — на другом.

Один из юношей начинает петь им самим сочиненную любовную песню. Словами этой песни он обращается к конкретной девушке, шутливо поддразнивая и подсмеиваясь над нею:

После завтрака иду я ставить сети
И встречаю ее: она несет воду.
Как бы я хотел испить воды из ее рта,
Но боюсь, что она прольет воду.

Девушка не остается в долгу и в своем песенном куплете отвечает, нравится ей юноша или нет:

На лугах вьюнок, от росы тяжелый.
Ты — красивый парень, с ясными глазами.
Наша встреча была случайной,
Но о ней я всегда мечтала.

Обе группы танцуют, поют и весело перекликаются, пока одна из них не переходит через реку к другой. Затем начинаются общие танцы и веселье.

ЗМЕЙ В ИРЛАНДИИ БОЛЬШЕ НЕТ...
(Праздник святого Патрика, 17 марта)

Ни один святой не пользуется в Ирландии таким почитанием, как **святой Патрик.** Он — национальный святой этой страны, креститель Ирландии.

Но родился святой Патрик не в Ирландии, а в Британии. Когда ему исполнилось шестнадцать лет, его похитили морские разбойники. Они увезли юношу в Ирландию и там продали его в рабство. Шесть лет Патрик пас овец. В Ирландии он уверовал в Иисуса Христа, которого горячо просил о своем освобождении и возвращении на родину.

Бог исполнил просьбу своего подвижника. Святой Патрик вернулся в Британию и там сделался священнослужителем. Но он считал

себя в долгу перед Ирландией, где открылся ему Господь, и позже переехал туда, будучи уже в сане епископа, мечтая обратить в христианскую веру весь ирландский народ.

Чтобы объяснить ирландцам одно из главных положений христианства — единство Отца, Сына и Святого Духа, он использовал растение *трилистник*. «Три листа на одном стебле, — говорил он им, — это как бы Бог в трех лицах». Благодаря этому наглядному объяснению, ирландцы поняли значение Святой Троицы и крестились с охотою. Произошло это во второй половине V века.

Святого Патрика любят в Ирландии не только потому, что он — креститель этой стра-

ны. Существует древнее поверье, что этот святой извел всех змей в Ирландии. Он заманил их в море, и они там все погибли. Вот с тех пор и не встретишь на острове ни одной змеи.

В день святого Патрика — 17 марта — по всему острову проходят шумные парады. Повсюду вывешивают изображения трилистника, красят в зеленый цвет дорожки и пьют пиво исключительно зеленого цвета.

Вообще-то это религиозный праздник, поэтому он сопровождается такими же большими церковными церемониями, как на Рождество и на Пасху. Но если в храме ирландцы ведут себя сдержанно, то во время парада они веселятся от всей души. Повсюду изображения трилистника: его несут в руках, прикрепляют к шляпе или одежде, даже приклеивают на щеки и лоб. Тысячи воздушных шаров с изображением трилистника поднимаются в небо. А впереди праздничного шествия шагает сам святой Патрик — человек в одежде легендарного епископа, которого обожают все ирландцы, где бы они ни жили.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ
(Россия)

Вербное воскресенье отмечается в последнее воскресенье перед Пасхой. В этот день Господь въехал в Иерусалим на ослике, уже зная о том, что там он будет предан на крестную смерть. Накануне, в субботу, в малень-

ком селении Вифания он воскресил умершего от болезни своего друга **Лазаря.**

После чудесного исцеления Лазарь поселился на Кипре и возглавил здесь христианскую церковь. В день святого Лазаря во многих кипрских деревнях юноши и девушки, украшенные гирляндами из желтых маргариток и гладиолусов (их называют здесь «лазарями»), разыгрывают сцены воскрешения святого. Считается, что в этот день даже куры несут больше яиц — до того они рады за Лазаря.

Весть об этом чуде быстро донеслась до Иерусалима, поэтому народ радостно и торжественно встречал въезжавшего в город Иисуса. Одни снимали с себя верхние одежды и постилали их Ему по дороге; другие срезали пальмовые ветви, несли их в руках и бросали на дорогу. И весь народ, сопровождавший и встречавший Спасителя, в радости восклицал: «Осанна сыну Давидову! Благословен грядущий во имя Господне!».

В России климат суровый, и пальмы здесь не растут. Ко дню этого праздника часто бывает холодно, в некоторых местах еще не сходит снег с полей. Но одно дерево в это время начинает цвести — это верба, которая расцветает очень симпатичными, пушистыми сероватыми подушечками, похожими на маленьких зайчиков. Вот поэтому в России пальмовые ветви заменили вербой. И праздник называется поэтому **Вербным воскресеньем.**

В Вербное воскресенье в древней Москве после обедни устраивался торжественный

крестный ход из кремлевского Успенского собора на Лобное место. В крестном ходе всегда участвовали патриарх московский и царь.

На Красной площади, куда приходило шествие, уже все было приготовлено для совершения молебна. Тут же в санях, украшенных красным и зеленым сукном, была укреплена освященная верба, увешанная яблоками, финиками, смоквами и другими плодами.

Недалеко от этого места была поставлена «осля» — белая лошадь вместо осленка, потому что в России из-за холодной зимы ослы жить не могут.

Патриарх благословлял народ и раздавал вербу.

Освященную в церкви вербу несли домой и хлестали ею всех домочадцев, чтобы «здоровьица у них прибыло». Родители стегали ею своих детей, приговаривая: «Верба хлест, бей до слез!». Считалось, что этот обряд помогает детям расти послушными, здоровыми и разумными.

Принесенные из церкви ветки вербы ставились за образа и сохранялись там до конца года — до осеннего Егория, который приходился на 26 ноября (по старому стилю).

Вербная неделя считалась еще и детским праздником. На многолюдных базарах специально для детей торговали всякой всячиной: пучками вербы, раскидаями, бумажными китайскими фонариками, разноцветными воздушными шарами, херувимами из сахара или воска, множеством всяких лакомств.

Весело и шумно торговали игрушками: глиняными свистульками, пищалками, куклами. Среди игрушек были и совсем необычные, например, «тещины языки». Если дунуть в трубочку — небольшой рулончик свернутой бумаги разворачивался в длинный, ярко раскрашенный «тещин язык», который, сворачиваясь обратно, испускал гнусавые звуки и вопли.

А еще была популярна пищалка «Уйди-уйди!». На всех базарах, куда ни пойдешь, везде слышен ее пронзительный визг. Надо было подуть в небольшую трубку, и тогда на ее конце раздувалась резиновая рожица чертика, которая, выпуская воздух, кричала: «Уйди, уйди!».

Была и еще одна вербная забава — «морской житель». Небольшой стеклянный чертик плавал на дне колбочки с длинной трубкой. Но стоило взять колбочку в кулак, как цветная жидкость вскипала от тепла руки, чертик всплывал и начинал радостно прыгать и кривляться в верху стеклянной трубки.

Любили этот праздник и мелкие воришки. Мошенники только и ждали, когда, например, целые связки воздушных шаров поднимутся в воздух. Тут уж публика от восторга забывала обо всем на свете, задирала головы вверх и долго провожала шары глазами. Этого только и ожидали мошенники: они неуловимым движением вытаскивали из карманов зазевавшихся посетителей кошельки и часы.

На базарах, на разостланных прямо на земле толстых холстах, кустари и ремесленники московских уездов раскладывали свои изделия. Чего здесь только не было! Расписные чашки и ложки, туеса и туесочки, искусно вырезанные из липы фигурки медведей, козлов и лошадей, а заодно и настоящие прялки и праздничные дуги, хоть это был и не детский товар. А как громко и сноровисто торговцы зазывали к себе покупателей, ловко играя на дудках и балалайках, рожках и жалейках, отбивая такт звонкими ложками. Около них всегда толпился народ: кто сам пробовал играть на рожке, а кто просто глазел и щелкал семечки.

Но главное представление было, когда в город приезжал цирк. Его брезентовый, ви-

давший виды шатер ставился на берегу реки. Со всех сторон он был обклеен яркими афишами, которые приглашали посмотреть невероятные чудеса: и женщину-русалку, и фокусников, и настоящих берберийских львов, и борцов с мировой славой. А с балкона цирка зазывала громовым голосом, на всю площадь (а говорил он без микрофона!) вещал:

Представление начинается!
Сюда, сюда все приглашаются!
Стой, прохожий! Остановись,
На наше чудо подивись!

А рядом с цирком обычно ставились качели. Простые, обыкновенные качели, но молодые парни умели их так раскачивать, что барышни истошно визжали. А напротив, сверкая мишурой, блестками и цветными фонариками, под заунывную музыку шарманки крутилась карусель.

На верху балагана выскакивал любимец публики — ярмарочный Петрушка и гнусаво-крикливым голосом под хохот собравшихся распевал сатирические частушки.

Можно было бы целый день провести на этом веселом торжище. Но так хочется посмотреть вербные катания! Богатое купечество усаживалось в роскошные экипажи и мчалось «вдоль по Питерской». В экипажах вывозили девушек-невест, чтобы молодые щеголи могли приглядеть себе красавицу по своему вкусу.

Дворяне выезжали верхом на конях. В катаниях принимал участие даже генерал-губернатор, хозяин города, в сопровождении блестящей свиты.

На всем протяжении разъезда, по обеим сторонам Красной площади и Тверской улицы, стояло множество народа, привлеченного этим красивым зрелищем.

Некоторые торговцы выходили со своим товаром прямо на улицу. С лотков в глиняных горшочках продавались «гречневики», выпеченные из гречневой муки, гороховый кисель и постные блины. Их выносили из пекарен в огромном количестве — на свежем воздухе у людей разыгрывался аппетит.

Ведь Вербное воскресенье длилось так долго, так хотелось народу нагуляться перед Страстной неделей, что блины, продававшиеся буквально на каждом углу, оказывались весьма кстати!

СВЕТ НЕВЕЧЕРНИЙ
(Пасха, Россия)

По прошествии субботы, ночью, на третий день после Своих страданий и смерти, Господь Иисус Христос силою Своего Божества ожил, то есть воскрес из мертвых. Тело Его, человеческое, преобразилось. Он вышел из пещеры, где его похоронили, не отвалив камня, закрывающего вход, не нарушив синедрионовой печати и не видимый для стражи.

В этот день, как только кончился субботний покой, Мария Магдалина и другие женщины вошли внутрь пещеры и не нашли тело Спасителя. Но увидели ангела в белой одежде, и их объял ужас. Ангел же говорит им: «Не ужасайтесь! Иисуса вы ищете распятого. Его нет здесь. Он воскрес. Идите и скажите ученикам Его».

Великое событие — светлое Христово Воскресение — празднуется православными верующими как самый величайший из всех праздников. Это есть Праздник праздников и Торжество торжеств. Этот праздник еще называется **Пасхою** — днем, когда совершился наш переход от смерти к жизни, от земли к небу.

Праздник Пасхи существовал еще до распространения христианства у древних евреев. Слово «пейсах» означало «прохождение, пощада», и сам праздник возник в память освобождения еврейского народа от египетского плена.

Слово «Пасха» происходит от греческого слова «пасхейн» — страдать. Сначала день Пасхи связывали с «тайной вечерей» и страданиями Спасителя. С V века ее стали отмечать как светлый и радостный праздник Воскресения Христова.

В течение всего поста люди приходили на богослужения в темной одежде, вспоминали свои грехи и раскаивались в них. Но в эту ночь все они одеты празднично, на головах женщин — белые косынки, на лицах — улыбки. В руках у верующих — красные пасхальные свечи.

Пасхальная ночь — такая безмолвная и тихая, как ни одна другая ночь в году. Все молящиеся зажигают свечи и ждут, когда священники в белых ризах, с крестом, иконами и хоругвями выйдут из церкви, чтобы крестным ходом три раза обойти вокруг храма — как бы прийти к запечатанному гробу Господню.

Вот крестный ход обошел вокруг церкви и подходит к закрытым дверям храма. Наступает полночь, двенадцать часов ночи — час, когда мы празднуем Воскресение Иисуса Христа.

Раздается пение священника: «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». И все входят в распахивающиеся двери.

Все радуются, когда священник провозглашает: «Христос Воскресе!». И также радостно и ликующе отвечают: «Воистину Воскресе!».

Начинается Светлая заутреня. Хор не смолкает ни на минуту. Храм полон света и благоухания. Горит множество свечей. В пасхальную ночь Евангелие читается на разных языках. Это означает, что проповедь о Спасителе пронеслась по всему миру.

В былые времена можно было видеть, как по улицам, в легком сумраке весенней ночи, беззвучно плывут тысячи маленьких огоньков. Это прихожане возвращаются от Светлой заутрени, прикрывая рукой трепещущее пламя свечей. Они донесут эти дрожащие огоньки до дома и зажгут от святого огня свои лампады перед образами. Принаряжен-

ные, с душой, омытой пасхальной службой, сядут они за праздничный стол разговеться после долгого и строгого Великого поста.

Как бы ни был беден горожанин того времени, но и он подкопит к Пасхе денег, прибережет муки, масла, пряностей и испечет *куличи*.

Печь куличи был особый и сложный церемониал. Их пекли дома, в русских печах. Тесто для куличей было настолько нежным, настолько переполнено сдобой и пряностя-

ми, что могло осесть даже от громкого крика или шума — и тогда прощай, куличи! Поэтому часто детей в это время отправляли играть на улицу.

Праздник Пасхи — это самый большой и торжественный праздник в году. Он означал, что вместе с Воскресением Спасителя, вместе с наступлением весны кончалась и греховная часть жизни человека. Все, что он нагрешил за год, он искупил молитвой и воздержанием во время Великого поста, очистился покаянием на исповеди и приходил в Пасху обновленным, с надеждой на будущее.

Прихода Пасхи ждали, как ждут солнца и весеннего тепла в конце зимы, когда еще лежит снег, а по ночам крепко подмораживает.

А уж как ждала Пасху молодежь, особенно гимназисты! Ведь после Светлой заутрени, когда священник трижды провозгласит «Христос Воскресе!», можно будет христосоваться — целоваться открыто, на глазах у всех. И девушка, к которой юноша подошел похристосоваться, не вправе была отказать ему. Сколько при этом было милого жеманства, юной стеснительности, смущения и счастливых улыбок...

Главным предметом пасхального обряда стало крашеное яичко, символизирующее зарождение новой жизни. Окрашенное красной краской, оно означало возрождение рода человеческого ценою крови Иисуса Христа.

Обычай обмениваться яйцами связан с именем ученицы Христа *Марии Магдалины*.

Она начала свою проповедь в Риме с того, что преподнесла императору Тиберию красное яйцо со словами: «Христос Воскресе!».

После Пасхи начинается Светлая пасхальная неделя. Звучит беспрерывный перезвон колоколов, а у всех верущих на сердце в эти дни особая радость — пасхальная.

Всю Пасхальную неделю люди, озаренные праздником, смотрят на мир с улыбкой и верят, что после Пасхи все станут лучше. Потому что *ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!*

ТАНЦУЮЩИЕ ВИШНИ
(Праздник любования сакурой, Япония, весна)

Если в погожий весенний день вы выйдите из дома, свернете за угол, пройдете около десяти тысяч километров на восток, пересечете Тихий океан, достигнете японских островов, то... увидите на улицах ближайшего, самого же первого города процессию молодых девушек и детей с ветками цветущей вишни в руках. Но не удивляйтесь! Вы прямиком попали на **Праздник любования сакурой.**

Он приходится на время, когда готовятся грядки, чтобы высадить в них проросшие зерна. В это же время вспахивают рисовые поля и ведут борьбу с вредными насекомыми. Так что забот у трудолюбивых японцев в это время очень много.

Цветок сакуры символизирует совершенство и безупречность. Вишневое дерево цветет очень недолго, и поэтому цветок сакуры в представлении японского народа связан с ощущением мимолетности самой жизни.

А еще цвет вишни считается символом доблестного средневекового рыцарства. Ведь в те времена жизнь японского воина, служившего своему господину не за страх, а за совесть, была столь же недолгой, как и период цветения сакуры.

Сакурой в Японии любуются повсюду. Различные ее виды радуют взгляд японцев в прекрасных парках Нары, Киото и Камакуры. В этих городах она считается самой красивой. И именно здесь особой прелестью отличаются процессии девушек и детей с вишневыми ветками в руках.

В Киото в это время во многих храмах проходят *сакура-мацури* — Праздники сакуры, во

время которых танцовщицы исполняют замысловатый танец вишен. Лепестками вишневых цветов осыпаны их плечи, волосы и одежда, так что девушки сами похожи на деревца цветущей сакуры.

В это время во всех домах Японии стоят в вазах веточки сакуры, которые еще несколько дней напоминают их обитателям о празднике.

ВСАДНИК НА ЗОЛОЧЕНОМ КОНЕ
(Праздник Читтерей, Индия, конец апреля)

На юге Индии живет красивый смуглый народ *тамилы*. Они верят во множество богов. По самым скромным подсчетам, богов в Тамилнаде чуть ли не больше, чем людей, населяющих эту землю. Их больше трех миллионов!

При всей своей важности и величии боги не гнушаются ничем человеческим. Они любят пировать и навещать простых смертных, спускаясь с небес на землю. Иногда они даже ссорятся, как обычные школьники. Боги вспыльчивы и нескоро прощают обиды.

Например, однажды бог Вишну поссорился с богом Шивой. Вздумал Шива жениться на сестре бога Вишну и послал тому приглашение на свадьбу. А Вишну в те времена обитал в одном из храмов неподалеку от древней столицы тамилов — города Мадурай. Получив приглашение на свадьбу, он сел на свое-

го золотого коня и направился в Мадурай. Но каков же был его гнев, когда он, прибыв на место, узнал, что опоздал на свадьбу и бракосочетание уже состоялось!

Недолго думая, разгневанный бог повернул своего коня назад. Но жители столицы, чтобы умилостивить Вишну, подхватили бога вместе с его золотым конем и понесли на берег реки. Там они омыли Вишну и его коня в воде, после чего бог переменил гнев на милость.

В каком году произошло это событие — неизвестно. Зато известно в каком месяце — месяце **читтерей**. Свои названия тамильские месяцы получили от соответствующих им созвездий. Под знаком Читтерея проходит конец апреля. Говорят, что в это время звезды на небе расположены для людей особенно благоприятно. Может быть, с их помощью и удалось когда-то жителям Мадурая умилостивить рассерженного Вишну.

Во всяком случае один раз в году, в месяце читтерей, когда наступает полнолуние, тамилы вспоминают о бракосочетании Шивы и о путешествии нерасторопного бога Вишну в столицу.

Множество тамильских силачей поднимают золоченую статую коня с сидящим на ней всадником и торжественно, при большом стечении народа, несут ее к реке.

Те, кто не отваживается подставить свое плечо под гигантскую статую, покупают на рынке небольшие глиняные статуэтки всадника на коне. В ту минуту, когда золоченую

статую вносят в воду и начинают торжественно омывать, в реку бросают и эти глиняные статуэтки.

Праздник длится целых пятнадцать дней. За это время чего только не увидишь на площадях столицы тамилов, куда стекаются тысячи жителей! Разыгрываются всевозможные представления из жизни богов и людей. Му-

зыканты бродят по городу со своими инструментами, а уж танцорами в эти дни становятся все — от мала до велика.

Лучшие поэты состязаются друг с другом, сочиняя свои самые лучшие стихи под влиянием праздничных звезд читтерея.

ОБРУЧЕНИЕ ДЕРЕВЯННОЙ ПАЛОЧКОЙ

(Сорок дней весны,
Дагестан, примерно 30 апреля-1 мая)

Едва солнце осветило горы, к которым прилепились сакли, как в предрассветную тишину ворвались звуки выстрелов. Одиночные, двойные, тройные... Жители аула высыпают из своих домов на улицу, чтобы встретить процессию девушек.

Рослые, статные молодые дагестанки покрыты белыми, вышитыми золотом шалями, спускающимися до колен. По-местному их называют *казы*. За спиной девушек поблескивает *мучал* — высокий медный сосуд. На груди он уравновешен *куткой* — медным кувшином размером чуть поменьше. Мучал вмещает в себя 10 литров воды, а кутка — четыре. Процессию возглавляет девушка с гармонью в руках.

Как только девушки появляются на тропинке, ведущей из села, ружейная пальба заметно оживляется.

Воздух постепенно очищается от утренней дымки, открывая взгляду девушек отдаленные панорамы горной страны, серебристый

зигзаг текущей далеко внизу речки, овец, похожих на фоне зеленой травы на крохотные кучевые облака, а рядом — такие же крохотные фигуры горцев. Это они встречают праздничное утро выстрелами с синих вершин.

А девушки выходят из аула и идут за водой к далекому роднику. Согласно древнему поверью, если умыться ею в *Праздник воды* (его еще называют **Сорок дней весны**), то станешь красавицей. День Праздника воды отсчитывается от дня весеннего равноденствия.

Число «сорок» для дагестанцев имеет особый смысл. У многих народов оно связано как с уходом человека из жизни, так и с его появлением на свет. А весна — конец старому году, рождение нового.

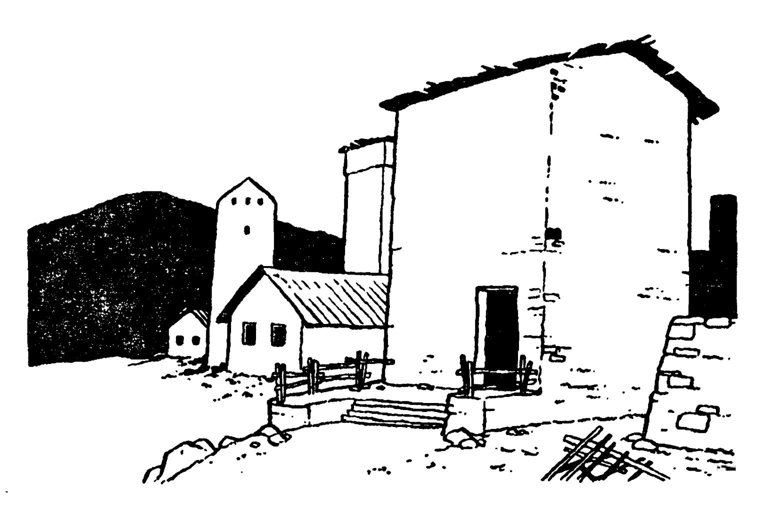
Девушки, которые еще не доросли до права участвовать в процессии, собираются по пять-семь подружек и отправляются на альпийские луга. Они не могут надеть белые шали, ведь им нет еще пятнадцати лет. Зато все нарядились в самые лучшие свои наряды — яркие кофточки и пестрые юбки. Они будут собирать желтоголовые примулы, да и сами они в этих нарядах похожи на прекрасные цветы.

Все, кто хочет принять участие в торжестве, собираются у источника. Там уже образовалось два хоровода. Один — из белых шалей, другой — пестрый, как букет, собранный на альпийских лугах.

Около полудня девушки в шалях вдруг молча, не сговариваясь, перекидывают через плечо мучалы и идут обратно в аул. Правда,

более коротким путем, ведь они несут четырнадцать литров воды.

Держась на почтительном расстоянии, их сопровождают парни. Встречать же девушек из аула выходят сорок замужних женщин. Но еще до этого процессия устраивает привал.



И тут вдруг обнаруживается, что парни и девушки не так уж отчуждены друг от друга, как кажется. Вот один джигит входит в хоровод белых шалей, за ним второй... третий... Отплясав лезгинку, парень подходит к одной из девушек и легонько ударяет ее по плечу деревянной палочкой. Для приличия чуть помедлив, избранная девушка выходит в круг и начинает танцевать с этим юношей.

Но это не просто танец, это древний обряд выбора невесты. Если девушка бросила палочку на землю и не пошла в круг, зна-

чит, парень ей не мил и она не станет его невестой. Но такие случаи — редкость, ведь все заранее оговорено.

МАЙСКОЕ ДЕРЕВО
(1 мая)

Первый день мая отмечали еще в Древнем Риме. Этот праздник назывался *Маюма* в честь богини Майя.

Ранним утром первого мая мужчины и женщины выходили с музыкальными инструментами в поля, рощи и под веселые звуки музыки собирали зеленые ветви деревьев и кустарников. А потом украшали ими двери своих домов, жилищ родственников и друзей. В этот день древние римляне обливали друг друга водой и купались в Тибре, куда весталки бросали тростниковые чучела бога Сатурна.

Древние греки тоже встречали день первого мая в рощах и садах, а двери домов украшали зелеными ветками и цветами. В Фессалии в этот день двое юношей в венках ходили по домам.

У многих европейских народов 1 мая считался праздником зелени, цветов и веселья. В этот день устраивались праздничные гулянья и шествия, горожане «выезжали на природу».

Центральное действо первомайского праздника — обряжение майского дерева. Его устанавливали в центре деревни, и в украшении его принимали участие все жители.

За «дерево» принимался ошкуренный ствол березы или сосны с перекладиной на вершине. На концы такого шеста подвешивали гирлянды из цветов и зелени. Как только дерево было готово, являлись музыканты и начинались танцы.

Иногда вершина такого дерева украшалась чучелом петуха. Если жители соседних деревень враждовали, то, чтобы у недругов был неурожай, надо было украсть их петуха.

В наши дни вершины майского дерева стали украшаться национальными флагами.

У некоторых народов (венгров, австрийцев и других) до сих пор сохранился обычай ставить майское дерево перед домом любимой девушки, причем уже в любое время года. Проводятся шуточные «аукционы» девушек, выборы майского короля и королевы. Часто все это заканчивалось официальным сватовством. В Германии у влюбленного парня лучший шанс добиться взаимности — поставить перед окном любимой майское дерево. И больше всего немецкие девушки боятся увидеть 1 мая под своим окном так называемое «рыбное дерево», когда на березе висит что-нибудь гнилое, несвежее. Для них это величайший позор.

В Германии этому дню предшествует **Вальпургиева ночь.** В эту ночь все немецкие ведьмы слетаются на гору Броккен. Летят они на метлах и вилах и в компании с другой нечистью собираются вокруг сатаны. И все эти черти и ведьмы, вурдалаки и упыри пытаются помешать благополучному течению весны, насылают порчу на людей, скот и творят всевозможные пакости.

В немецких деревнях и селах накануне шабаша проводились магические церемонии, чтобы изгнать всю эту вражью силу. Педантичные немецкие бюргеры разводили костры, в которых сжигали чучела ведьм. Все жители обходили с факелами дома, всю ночь звонили церковные колокола.

Для многих народов Европы день 1 мая — это прежде всего Праздник ландышей. Во Франции обычно жители нескольких деревень, молодые и старые, рано-рано утром отправлялись в ближайший лес за ландышами и возвращались только к вечеру. Здесь их уже ожидали празднично накрытые столы, и начинался веселый праздник.

Все девушки имели при себе букетики ландышей, которые они заранее собрали сами. Обмен такими букетами служил знаком согласия — значит, весь вечер девушка будет танцевать только с этим парнем. А в глубокой древности обмен цветами означал согласие вступить в брак. Сам же праздник заканчивался объявлением, кто за кого выходит замуж.

У древних германцев (еще в языческие времена) ландыши посвящались богине восходящего солнца и зари. В честь нее зажигали костры и устраивали празднество, на ко-

тором молодежь украшала себя ландышами — цветами любви и счастья. Праздник длился до тех пор, пока ландыши не увядали. Потом их бросали в костер.

С распространением христианства языческую богиню заменила Дева Мария. Существует поверье, что цветок ландыша появился из слез, пролитых Богородицей у креста распятого Сына.

Говорят, что в светлые лунные ночи, когда на земле все объято глубоким сном, Царица Небесная в венце из блестящих, как серебро, ландышей является тем людям, кому готовит нечаянную радость.

ВОЗДУШНЫЙ ЗМЕЙ КАК СРЕДСТВО ИНФОРМАЦИИ

(Праздник мальчиков, Япония, 5 мая)

Пятого мая в Японии отмечается государственный праздник — *День ребенка*. Еще несколько десятилетий назад (до войны) он назывался **Танго** и был только праздником мальчиков. А второе его название *Себу-но сэкку — Праздник ирисов*.

В этот день все японские жилища украшались цветками и листьями *ирисов*, с ними же были связаны различные обряды, обычаи и праздничные игры. Например, длинные листья ирисов (они имеют форму меча) соединяли по три, делая что-то вроде палки, и били ею по земле. Чья палка дольше других вы-

держит, не сломается — тот и считался победителем. А еще ирисы подвешивали к крыше домов и смотрели, оплетет ли паук своей паутиной ирис. Если оплетал, то это считалось хорошей приметой, добрым знаком.

Ирисы — еще и символы воинственности и мужества. В ванне из листьев ириса купают маленьких мальчиков, потому что такое купание, как говорит древнее поверье, предохраняет от всех болезней.

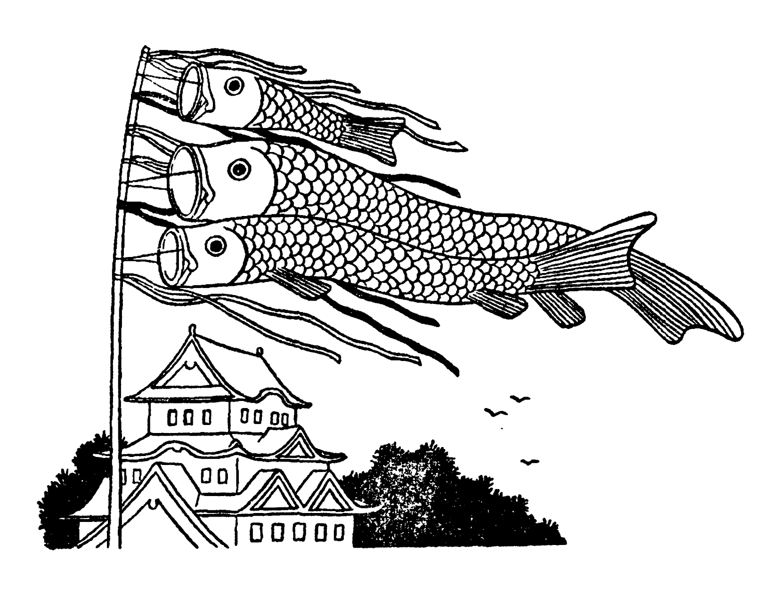
Задолго до этого дня во всех японских городах и селах — около жилых домов, рядом с учреждениями, на балконах и даже крышах многоэтажных зданий — появляются шесты, к которым прикрепляют матерчатых *карпов*. Иной раз такие карпы достигают девяти метров в длину и парят потом несколько недель над городами, поселками и деревнями Японии.

Откуда же возник обычай поднимать в этот день на шестах карпов?

Еще в XVII веке в семьях воинского сословия принято было в день Праздника мальчиков выставлять на всеобщее обозрение копья, алебарды и знамена. А простые граждане не имели права ставить перед домом в честь своих наследников оружие или знамена. Но им тоже хотелось через такое священное действо обеспечить здоровье и благополучие своим сыновьям! Поэтому они и стали вывешивать карпов, ведь карп для японцев олицетворяет стойкость, смелость и упорство в достижении поставленной цели. А способность карпа плыть против течения у японцев считается символом

мужества и умения преодолевать жизненные невзгоды. Словом, всех тех качеств, которые родители хотят видеть в своих сыновьях.

Размер карпа зависел от возраста ребенка. Если мальчику исполнилось, например, семь лет, то над домом, где он живет, красуется семиметровый карп. Если ребенок еще лежит в пеленках, то рыбка совсем маленькая.



В этот день выполняют еще один обычай, связанный с карпом. Маленькие мальчики пролезают сквозь матерчатого карпа от головы до хвоста. Считается, что после этого им будет везти в жизни.

В праздничный день в небо поднимаются тысячи *воздушных змеев*. Размеры их бывают просто устрашающими, иногда они достигают пятнадцати метров!

С этим обычаем тоже связана одна средневековая история.

Жил на свете богач, который с нетерпением ожидал рождения своего наследника. Когда это случилось, он чуть с ума не сошел от радости, и ему тотчас же захотелось оповестить всех соседей о счастливом событии. Но соседи жили довольно далеко. Тогда хитрый человек сделал огромного воздушного змея, написал на нем имя родившегося сына и поднял змея в небо...

С тех пор каких только форм и расцветок не взмывают в небо воздушные змеи: квадратные, круглые, овальные, многоугольные, в виде птицы или насекомого... Их богато украшают. На бумагу, наклеенную на бамбуковую раму, наносят красочные портреты различных героев.

В день праздника часто устраиваются состязания воздушных змеев. В воздухе даже разыгрываются целые баталии! Каждый старается, чтобы воздушный змей соперника поскорее опустился на землю. Для этого запутывают стропы своего змея с соседним и тянут его вниз. Или же прикрепляют к веревкам своего змея битое стекло, чтобы оно перерезало стропы змея противника.

Мальчики, как известно, в куклы не играют. И тем не менее в этот праздник им дарят куклы, для которых устраивают выставки: это фигурки воинов вместе с вооружением. Главными являются две куклы — легендарная императрица Дзингу, жившая в III веке,

и ее первый министр. Рассказывают, что оба они были долгожителями — императрица жила на свете более ста лет, а ее министр дотянул до трехсот. А вообще кукол принято было изготовлять к Празднику мальчиков еще до рождения этой легендарной пары.

Дело в том, что Праздник мальчиков приходится на тот период времени, когда крестьяне начинали пересаживать рисовую рассаду из рассадников на поля, удобряли почву, высевали просо, бобы и начинали борьбу с насекомыми. Для этого они выставляли на поля флаги и пугала в различных костюмах!

Постепенно в изготовление кукол крестьяне стали вносить все больше и больше изобретательности. Их стали делать более тщательно, особенно кукольные фигурки воинов. Позже фигурки кукол перестали ставить на полях — уж слишком они были хороши! Их начали хранить дома. А потом куклы, изображавшие воинов, стали дарить мальчикам.

Если мальчик хочет в этот день пригласить к себе приятелей, то его родные должны позаботиться об особом праздничном угощении. В основном это деликатесы из риса, ведь рис обеспечивает ребенку здоровье и долголетие. Его варят с красными бобами, из него делают рисовые колобки, которые заворачивают в листья ириса.

В Праздник мальчиков в дом приглашают не только гостей, но и Священного духа, который раз в году спускается с неба по самым высоким деревьям.

Для того чтобы дух почтил дом своим вниманием, японцы выставляют высокие шесты с прикрепленными к их верхушкам листьями. Священный дух принимает шест за дерево, проникает по нему в дом и приносит счастье и благополучие юным японцам.

ПАСТУШЕСКИЙ ПРАЗДНИК
(Гергёв день, Болгария, 5 мая)

Болгарская деревушка Рибарище — не большая и не маленькая, таких много разбросано по пологим склонам Родопских гор. И люди здесь живут обычные, и песни поют те же, что и соседи, табак тот же сажают, и пшеницу, и виноград. Разве что пастухов здесь больше — окрестные горные луга с сочной травой как будто специально созданы природой, чтобы овцы на них паслись да вес набирали. Деревня — чабанская, и самый главный праздник здесь — пастуший.

Приходится он на самое начало мая, и празднуют его на широком лугу прямо за околицей. Еще затемно идут молодые замужние женщины, девушки и парни брачного возраста в лес, чтобы нарвать цветов для венков и нарезать гибких прутьев. Иногда перед сбором трав молодые женщины и девушки купались в росе. Собранные накануне или в день праздника лекарственные и другие растения кладут в корм скоту, чтобы увеличить его удойность.

С восходом солнца все возвращаются и привязывают к яблоне на лугу качели, а на них сажают самую красивую девушку селения. Честь быть избранной первой красавицей **Гергёва дня** столь велика, что память о ней сохраняется на всю жизнь.

На зеленом лугу за околицей, кажется, никого нет... Раннее майское утро. Склоны гор покрыты изумрудной зеленью. Череда гор со всех сторон обступает луг. К украшенным цветами качелям в полной тишине подходит парочка. По виду — молодые влюбленные.

Девушка усаживается на качели, а парень начинает их раскачивать. Качели с сидящей на них девушкой взлетают все выше и выше, только и слышен их скрип да свист ветра в ушах. И по-прежнему кажется, что в это утро влюбленные совершенно одни на лугу.

Но вот качели взлетают так высоко, что аж дух захватывает!.. И тогда вдруг становится понятно, что на лугу полным-полно людей. Просто они скрывались до поры до времени поодаль, ожидая той минуты, когда из-за стогов сена им станет видна девушка, высоко взлетевшая на качелях.

Зазвучал *тыпан* — большой барабан, ему вторят барабаны поменьше и *гайды* — пронзительные волынки. На луг выходят музыканты, многократно опоясанные красными кушаками. А вместе с ними — множество народа, вся деревня от мала до велика. Точно из-под земли все они выросли с первыми звуками музыки!

Так начинается Пастуший праздник — Гергёв день. И зрителей на этом празднике не бывает: весь рибариштский люд участвует в нем.

Все следят за тем, как пастухи под звуки музыки спускаются с гор с овечьей отарой. У главного чабана в руках посох, а у его помощников большие овечьи весы.

Только сейчас на них пастухи будут взвешивать не своих блеющих подопечных. К весам выстроилась очередь... женихов! Пастухи кладут на свои плечи жердь, на нее устанавливают весы. Женихи запрыгивают на чаши весов, а невесты взволнованно наблюдают за тем, кто перетянет — ведь он-то и будет главой семьи. А побежденный навсегда останется под наблюдением жены, и она им будет вертеть-крутить, как ей вздумается. Верная примета!

А накануне, пока молодежь срезала ветви для праздника и плела венки, старики — чабаны с многолетней практикой — тоже не сидели сложа руки. Они намечали в горах наиболее коварные и запутанные маршруты для молодых пастухов, которые сегодня сдают чабанский экзамен: по этим маршрутам они должны в одиночку прогнать свои стада. В помощь им дается только собака-овчарка. Правда, овчарки проходят в этих краях очень серьезную выучку и получают вполне приличное собачье образование.

Овцу, которую на Гергёв день доят первой, чабаны выбирают из стада за высокую продуктивность. Она разгуливает в венке из полевых цветов, и из ее молока сделают брынзу, которой должно хватить на весь год (если, конечно, есть понемножку). Такая брынза — самая вкусная и считается даже целебной.

Молодые пастухи со своими стадами уходят в горы. Там, на каждом этапе маршрута, в зарослях кустарника, сидят по два деда-чабана

— это комиссия, которая проверяет работу молодых. Не то чтобы они не доверяли молодежи — в такой праздник никто правил не нарушит, углов не срежет, пройдет, где положено. Старики иногда вылезают из засады, чтобы посоветовать кое-что молодым, подсказать, как поскорее провести отару. Да и вообще, так приятно посидеть, потолковать о былых временах, вспомнить, как ранним утром в дни их молодости происходили торжественные проводы, всем селом, скота на зеленые пастбища... Во многих районах Болгарии в церквах служат молебны, дойных коров опрыскивают святой водой. При выгоне скота пастухи трубят в особые трубы — так они возвещают о начале летнего выпаса. А до Гергёва дня скот нельзя выгонять в поле, так как святой Георгий еще не благословил пастбища и скот.

Кто пригонит на праздничный луг свое стадо первым, того увенчают венком победителя. И сделает это самая привлекательная девушка села. Та, которая раньше, с восходом солнца, так бесстрашно взлетала на качелях. Она же подносит молодым пастухам, уже вернувшимся со своими стадами на луг, огромные ножницы. И на поляне начинается состязание стригалей. Пастухи начинают быстро-быстро стричь своих овец. Никаких электрических машинок для стрижки в этот день не допускают, только огромные, деревенским кузнецом кованные ножницы... Есть смысл торопиться — ведь победителю достанется вся шерсть с настрига.

Между тем женщины расстелили на траве длиннющее белое полотно и уставили его яствами. Старейшему пастуху — место около самого большого барашка, зажаренного целиком. Барашек украшен колосьями, а около его головы стоит солонка с белой крупной солью — это символы пожелания удачи на весь год.

Поют за столом, наверное, больше, чем едят, хотя с Гергёва дня в Рибариште голодным еще никто не уходил. «Ой, Родопе наш, хубави», — несется над лугом и эхом отзывается в горах.

С незапамятных времен вот так же праздновали родопские пастухи победу весны над зимою. С тех пор многие ритуалы утратили свой магический смысл, но этот весенний обряд продолжает связывать человека с землей и природой.

ДЕВОЧКА «С ДОБРОЙ СУДЬБОЙ» ВЫНИМАЕТ СЧАСТЬЕ

(Турецкий праздник Идриллез, 5-6 мая)

С болгарским Гергёвым днем по времени проведения совпадает турецкий праздник **Идриллез.** По значению он тоже близок к нему и знаменует собой начало весенне-летних сельскохозяйственных работ. Праздник этот включает несколько обрядов, имеющих весьма древние корни.

По турецкому народному хозяйственному календарю год делится на лето (от Идрилле-

за до Касыма — 8 ноября) и на зиму (от Касыма до Идриллеза). У турок, как и у многих других народов, существовало поверье, что важные моменты в жизни человека предопределяются в начале каждого годичного периода. Именно в это время силы природы создают благоприятные или неблагоприятные условия, поэтому в такие моменты с помощью особых обрядов люди старались направить действие природных сил в желаемом направлении.

Одним из главных обрядов в день Идриллеза было *«напевание нишанов»*. Турецкое слово **«нишан»** буквально означает «символ, знак». Все стараются в этот день узнать свою судьбу, хорош ли будет урожай, здоров ли будет скот...

В обряде участвуют девушки и молодые женщины, которые бросают в медный котел с ключевой водой свои нишаны — цветы, кольца, браслеты и другие предметы. Все эти нишаны должны быть освящены в ночь под Идриллез. Для этого медный котел с нишанами ставят на улице под розовый куст, ибо, по народному поверью, прикосновение к листьям и цветам розы, растущей под открытым небом, всему придает благодатную силу. Владелицы нишанов таким путем предохраняют себя от болезней, ибо нишаны после освящения наполнены здоровьем.

Ранним утром в день праздника специально выбранная девочка относит девушкам и молодухам медный котел, накрытый крас-

ным платком и украшенный цветами. Девочка эта обязательно должна быть **ильки** — первым ребенком у своих родителей — и с «доброй судьбой», то есть из хорошей и счастливой семьи. Кроме того, у нее должны быть голубые, как небо, глаза. Иначе, по народным преданиям и поверьям, весь год не будет дождя.

Накрывшись фередже (фартуком), девочка с «доброй судьбой» вынимает из котла кольца и другие нишаны и подает их девушке или молодухе. В это время все поют песни, по содержанию которых и угадыва-

ется судьба владелицы нишана — будет ли она счастлива в предстоящем замужестве. Песни эти называются *мани*, и по содержанию они близки к обыкновенным загадкам, а вообще весь этот обряд напоминает знакомую всем игру в «фанты».

Когда все нишаны вынуты, девочка с «доброй судьбой» и голубыми глазами, девушки и молодухи обходят село и поля, чтобы предохранить всех от болезней и обеспечить хороший урожай. А после полудня праздник перемещается на край села, где собираются остальные женщины, а мужчины и парни наблюдают за происходящим издали.

Девушки и молодые женщины заранее готовятся к послеобеденному торжеству. Одни из них наряжаются «мальчиками», другие — «бабушками». Спешно достаются из сундуков старинные платья, пестротканые шаровары с богатым орнаментом, красивые фартуки. Девушки, наряженные «арапами», одеты в пастушьи «ямурлуки», лица их закрыты масками, сделанными из тыквы.

По обычаю каждая девушка до замужества в первый год рядится в «арапа», на следующую весну эта же девушка должна стать «мальчиком». А на третий год, после того как побудет «бабушкой», она уже имеет право выходить замуж.

Первыми на торжество приходят «мальчики», за ними — «бабушки», а часа через два неожиданно и шумно появляются «арапы», возвещая прибытие майской богини **Бешик**,

которая ведет за собой весну и плодородие. На роль Бешик выбирают самую красивую девушку села.

Бешик буквально означает «колыбель». Колыбель эту символизируют два прута, прикрепленные к талии богини и накрытые двумя белыми покрывалами с красной каймой. Создается впечатление, будто девушка-Бешик действительно тонет до талии в колыбели. Охраняемая «арапами» богиня величественно проходит мимо собравшихся женщин, а те встают при ее приближении.

В праздник Идриллез девушки водят хороводы с песнями. Один из них — *пийпиджик* — танцуют такими мелкими шажками, что он неизменно вызывает у зрителей веселый смех. А вот обрученным девушкам танцевать не полагается, и вообще они в этот торжественный и праздничный для других день должны быть одеты в самые скромные платья.

А в другом месте праздника устраивается качание на качелях. Качели в этот день тоже необычные. Во-первых, веревки для них должны быть сплетены из свежего липового лыка. А во-вторых, плетут их те мальчики, которые в ночь под Идриллез в первый раз выгоняют коней на пастбище.

По тому, как качаются девушки на качелях, судят о будущем урожае: как высоко взлетают качели — так же буйно будет колоситься жито на полях.

Под конец праздника, для забавы публики, две пожилые женщины, переодетые и загри-

мированные в цыгана и его жену, комически изображают работу кузнецов, кующих железо. Кузнечным мехом у них служит наполовину разломанная корзина для соломы. После «непосильного» труда «кузнец» и его «жена» садятся и едят сухой черный хлеб с солью.

ДЕНЬ СИДЕНИЯ БОГОВ
(Праздник посадки риса, Япония, 5 мая)

В Японии, где человек «живет рисом», выращивание этой культуры связано с верой в *Самбаи* — божество рисовых полей. При посадке риса крестьяне обязательно обращаются к Самбаи с мольбами о богатом урожае. Эта молитва сопровождается особой музыкой, которая (как и весь обряд) называется *тауэ*.

Миф о рисовом боге существует у японцев в разных вариантах до сих пор. Считают, что на Новый год Самбаи является в образе одного бога, в марте — другого, в июле — третьего. Таким образом получается, что бог Самбаи имеет несколько лиц.

А пятого мая бог Самбаи спускается с небес и сам участвует в посадке риса, благословляя труд и усердие японского крестьянина. Для божества устраивают специальное сиденье в центре рисового поля. Место бога называется *цукисиро*, а циновки для него плетутся еще в период новогодних торжеств.

В день праздника в жертву Самбаи приносят двенадцать ростков риса, а семья готовит

для себя особую трапезу — кашу из «лучшего риса». Эта каша варится на огне, топливом для которого служит новогоднее «дерево плодородия».

Несмотря на то, что действия совершаются самые разнообразные, все это только подготовка. А главное действие — пересадка риса со специальных грядок-отстойников на залитые водой поля. До сих пор **Праздник посадки риса** остается одним из самых популярных в японских деревнях.

Пересаживают рис только женщины, которых здесь называют *саотомэ* (дословно — девушки). Их число обычно колеблется от 15 до 20. И хотя основной труд выполняют женщины, их работой руководит мужчина — *саге*. Во время пересадки риса он дирижирует с помощью длинного жезла *эзае*.

Мужчина-саге заводит песню и исполняет только первую часть ее, а ему вторит хор женщин. Пение сопровождается аккомпанементом нескольких музыкантов — барабанщиков, цимбалистов, флейтистов.

Работа по пересадке риса начинается очень рано, часов в пять утра. Сначала призывают в помощь бога Самбаи, после чего берут приготовленную рассаду и отправляются на рисовое поле.

К обеду самая красивая женщина приносит на поле праздничную еду, которую предлагает сначала, конечно же, богу, а затем всем присутствующим.

Праздник посадки риса — очень древний. Японские исторические хроники впервые упоминают о нем в IX веке нашей эры. В те далекие времена на празднике часто присутствовал сам император и японские аристократы.

В разных районах страны этот народный праздник называется по-разному и проводится иначе, чем у соседей. Так, например, в префектуре Тиба он называется *Праздник священного поля*, а в префектуре Сидзуока — *Развлечение на поле*. Иногда праздник продолжается не один день, а два — 5 и 6 мая.

Праздник начинается с молитвы синтоистских священников. Они располагаются на помосте, специально выстроенном неподалеку от священного «поля богов». Затем на празднично украшенных быках вспахивают это поле, а деревенские девушки в это время исполняют священные танцы.

На следующий день эти же девушки в широкополых шляпах из камыша и ярких нарядных одеждах выходят на поле, чтобы начать высаживание рисовой рассады.

Они выстраиваются в одну линию, и к ним выходит пожилая женщина, которая руководит их работой и всеми их действиями. Во время пересадки риса девушки обязательно поют, причем многие песни сочиняются тут же на ходу.

С разными вариациями эти обряды совершаются во всех сельскохозяйственных районах Японии. Где-то на поля выносят белые флаги, где-то в празднике принимают участие даже самые маленькие дети.

На острове Сикоку Праздник посадки риса длится целых три дня. После того как работа закончена, устраивается всеобщее гулянье и веселье. Женщины наполняют огромные деревянные бадьи грязью с рисовых полей и устраивают настоящую охоту на мужчин. Кто попадется им под руку, будет испачкан грязью с головы до ног. Ни высокое общественное положение, ни важный занимаемый пост не спасут их в эти дни. Во время праздника подлинными его хозяйками становятся женщины, и никто не имеет права им сопротивляться.

Подобные празднества сохранились и в других странах, где рис является главной сельскохозяйственной культурой. В этих странах рис воспринимают как живое существо и относятся к нему соответственно. Особый тре-

пет и почитание вызывает «душа» риса, растущего в центре поля. Она самая целебная.

У жителей острова Калимантан в каждой семье есть *пади пун* — связка риса, срезанная с центра их поля. Ежегодно эта связка обновляется, и, таким образом, «душа» риса всегда охраняет эту семью.

ОГНЕННАЯ ВЕСТОЧКА
(Праздник Холи, Индия)

Наверное, ни в какой другой день в году индийские красавицы так придирчиво не разглядывают себя в зеркале, как в день **Холи** — *Праздника весны*. Кажется, что все девушки, как одна, собираются на решающее свидание со своими возлюбленными. Они надевают на себя желтое сари, а волосы украшают нежными цветками жасмина или маргаритками.

Мужчины в этот день тоже с большим вниманием относятся к своей внешности. Они закручивают вокруг головы шафрановые тюрбаны. Шафрановый цвет мужских тюрбанов и желтый цвет женских сари гармонируют с зеленью, в которую облеклась вся природа в ожидании Праздника весны.

Праздник этот проводится в честь Бога и Богини любви. Им приносят в жертву молодые побеги только что распустившихся и зазеленевших растений. Для них в каждом селении стихийно вспыхивают массовые тан-

цы, пляски, песни и веселые игры. И в эти дни все девушки и все юноши присматриваются друг к другу.

А еще в эти дни на улицах городов и сел полным-полно... мокрых людей. Такое впечатление, будто только что прошел тропический ливень. Однако ничего подобного! Это целые толпы весельчаков обливают друг

друга слегка подкрашенной водой, бросаются разноцветной мокрой глиной и угощают друг друга сладостями.

И, конечно же, в этот день никто не должен ссориться. Да и как можно ссориться в день любви — такой счастливый и радостный! Кто захочет начать новую жизнь именно в праздник Холи, у того она, безусловно, удастся.

А вечером люди с зажженными глиняными светильниками в руках целыми группами идут к реке. Как только в небе появится первая звезда, они осторожно опускают светильники на поверхность воды. Течение подхватывает их, и вскоре вся река покрывается плывущими огнями.

Бог и Богиня любви смотрят на эти плывущие огоньки и видят охваченные таким же горячим пламенем сердца молодых влюбленных. И пламень этот не могут задуть никакие ветры...

ЛЕТО

Почтовый ящик для Апу
Великаны и карлики
на улицах Испании
На виду у звезд
Цветок папоротника
День борьбы с нечистой силой
Огненное колесо
Сражение «водяных воронов»
Во поле березонька стояла...
Русалка на ветвях сидит...
Летающие русалки
Флаг на майдане
Встреча императорского посланника
Одна белая ночь в Даларне
Их предком был... конь
Танцующие владычицы
Хождение по огню
Три игрища
Разбить голову змее
и поздравить медведя...
Кто получает шелковое знамя?
Черный и белый кумыс
День, когда змеи настроены мирно
Музыкальная ночь
Истинные размеры крокодила
Свадьба Луга
Зуб-именинник
Венок урожая

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК ДЛЯ АПУ
(Праздник Койлорритхи, Перу, начало июня)

В XI-XIII веках на территории современного государства Перу обитало индейское племя *инки*, создавшее два века спустя мощное государство. Но небольшому отряду испанцев в **1531** году удалось подорвать могущество инков и уничтожить их империю.

Потомки некогда воинственного и могущественного племени раз в году собираются у подножия ледника «Серебряные ворота» в уединенной и труднодоступной долине Синакара. Иногда горы «вздыхают», и тогда снежные обвалы стремительно скатываются в долину, а по пути ломают, как спички, редкие деревья и увлекают за собой каменные валуны.

В дни, когда на небосвод с Южным Крестом возвращается созвездие Плеяд, тысячи людей стекаются сюда, чтобы принять участие в древнем ритуале «очищения духа и тела», почтить **Апу** — великих духов гор Анд. Чтобы попросить у могущественной индейской святыни *Уаки* тех или иных милостей, чтобы принести жертвы и очистить души... Отправляясь на поклонение Уаки, они торжественно отмечают инкский праздник **Койлорритхи** — *Праздник Солнца.*

Каждый перуанский индеец рано или поздно совершает такое паломничество. Иначе он уже не индеец. Потому они и идут сюда, по-

томки великих строителей и доблестных воинов. У одних на головах высятся пышные «короны» из птичьих перьев, лица других скрыты под плотными вязаными масками. Несмотря на пронизывающий ледяной ветер с гор, они весело танцуют. Обычно в исходной точке — поселке Мауайани — собирается от 25 до 40 тысяч паломников.

Паломничество длится целых четыре дня. Каждый паломник обязательно несет на себе самодельный крест, образок и какой-нибудь камень. Это одновременно и жертвоприношение, и просьба о помощи. Шествуя к горному леднику, люди поднимают золоченые штандарты, поют и танцуют.

Посмотреть со стороны — это великолепный феерический балет на ослепительно чистой, белой-белой сцене горного склона. Индейская флейта *кена* звучит, как завывание горного ветра... Рокот барабанов напоминает гул надвигающейся лавины, переборы балалайки-*чаранго* — звон набирающих силу ручьев... А все вместе сливается в типичную для этих краев мелодию плача горца.

У подножия ледника звучит торжественная месса. Принесенные камни, на которые надо обязательно плюнуть, градом летят вниз. Из других, заранее обтесанных камешков, а также из веток и пучков соломы строят крохотные домики, загоны для скота, наполненные дарами земли закрома. Возникает целое миниатюрное индейское поселение, посвященное духам гор.

Кресты втыкают в снег, а к скале, на которой по преданию несколько раз появлялось лицо Девы Марии, женщины складывают клубки шерсти, тысячи крошечных шапочек, пончо и одеял.

На другом каменном алтаре собирают все принесенные образки. Еще на одном алтаре находится специальное каменное сооружение, сквозь металлические решетки которого паломники бросают свои письма — просьбы Апу. Потом эти письма сожгут, а пепел развеют на горном ветру.

В пестрой толпе присутствующих выделяются две большие группы людей в костюмах-символах: *чунгу* — в убранстве из перьев крупных птиц и *колас* — в белых закрытых масках со светлыми шкурами на спинах. Первые олицетворяют собой жителей джунглей, а вторые — пастухов лам.

Однако главные действующие лица праздника поначалу незаметны, они появляются только на рассвете второго дня. К вершине ледника вдруг устремляется группа причудливо одетых людей. Их мрачные наряды выполнены из грубой материи, а свисающие с головы до пят широкие лоскуты темной шерсти делают их похожими на медведей. Лица людей закрыты масками, раскрашенными охрой и кармином, на шее — ожерелья из человеческих зубов. Это — легендарные существа **укуку** — полулюди-полумедведи. Они являются посредниками в общении людей с духами великих гор. Без их помощи духи гор не услышат обращенных к ним просьб и молитв, поэтому на празднике роль укуку доверяют исполнять лишь тем, кто заслужил всеобщее уважение.

Укуку кружатся в непрерывном бешеном танце, то высоко подпрыгивая, то припадая к земле. Они хлещут друг друга плетьми изо всех сил, и заснеженный склон расцветает красными узорами от пролитой крови. Они ведут отчаянные бои, метая друг в друга крепкие, почти ледяные снежки. Многие ходят по леднику босиком, выражая тем самым раскаяние за содеянные проступки.

Случается, что некоторые укуку не выдерживают таких нагрузок на высоте свыше 5000 метров и теряют сознание, а то и погибают от разрыва сердца. Считается, что они умирают славной смертью праведников.

Танец и восхождение на ледник длятся много часов. Когда цель достигнута, в небо взлетают ракеты фейерверка, полыхают костры.

Теперь укуку, достав из своих походных мешков инструменты, начинают кромсать ледник. Они выпиливают из него большие, прозрачные, словно горный хрусталь, глыбы. Солнечные лучи преломляются в них, и они отливают всеми цветами радуги.

Одни укуку вгрызаются в лед зубами, другие ведут со льдом воображаемый бой. Сейчас они представляют, что сражаются с духами — хранителями ледника, которых представляют в виде длиннобородых старцев с горящими, как раскаленные угли, глазами. Отчаянно защищаются старцы, потому что охраняют не просто ледяные глыбы. Это лед, в котором застыли светлые солнечные лучи.

Наконец, нагрузившись глыбами льда, укуку спускаются вниз к алтарю. Там их ожидают остальные паломники. Здесь лед разбивают на мелкие кусочки, растапливают и освящают полученную талую воду. Ее потом будут хранить целый год — это святая вода. Она может исцелить тяжело больного человека, ею окропляют поля, если возникает угроза неурожая.

Утром третьего дня священник проводит заключительную мессу. Но праздник после

этого не заканчивается. После мессы многие паломники отправляются в 30-километровый крестный ход к святилищу *Танкайани*.

Впереди несут большой католический крест и богато украшенный золотом и серебром символ императорской власти инков — *ачигу*. Процессия идет весь вечер и всю ночь, останавливаясь только для того, чтобы выпить воды, сотворить молитву или спеть торжественный гимн.

На холмах вокруг церкви Танкайани все останавливаются. Люди терпеливо ждут восход солнца. На такой высоте он необыкновенно красив! Заря начинается с того, что светлеющее постепенно небо наливается пронзительной синевой. Когда первый луч солнца падает на пик горного склона, тысячи людей, приветствуя его, начинают петь гимн.

Ангел мой, куда же ты летишь
На стремительных, как ветер, крыльях?
Но когда ты встретишь Иисуса,
Расскажи, что сын его рыдает.

После этого все возвращаются в небольшой индейский городок в долине Синакара, с которого началось паломничество. Там для них приготовлено богатое угощение — горячий ячменный напиток, жареное на углях мясо, вареные кукурузные початки, свежий сыр и острый чеснок. И снова музыка и танцы. А также танцевальный конкурс, на который съезжаются лучшие индейские ансамбли.

Праздник отмечает весь город, все окна раскрыты нараспашку. Гуляют и веселятся до упаду, до поздней ночи, освещаемой огнями костров и трескучими ракетами.

А на другой день паломники пускаются в обратный путь, бережно упаковав в дорожные сумки бутылки со священной водой с ледника «Серебряные ворота». Священная долина Синакара на целый год погружается в тишину...

ВЕЛИКАНЫ И КАРЛИКИ НА УЛИЦАХ ИСПАНИИ

(Праздник Корпус Кристи, Испания, начало июня)

Как испанцы умудряются справляться с работой в июне? «Да, наверное, так же, как и в остальные одиннадцать месяцев в году», — скажете вы. И будете не правы.

На июнь в Испании приходится такое количество праздников, что отмечать их приходится чуть ли не каждый день.

Но **Корпус Кристи** — *Праздник Тела Господня* — один из самых торжественных в Испании. Достаточно рано утром бросить взгляд на еще пустынные улицы любого испанского города, чтобы это понять.

Через улицы, на уровне второго этажа, протянуты яркие ткани и гирлянды цветов. В воздухе чувствуется необыкновенное благоухание, как будто цветочные магазины всего мира распахнули свои двери именно на этих

улицах. Мостовые сплошь усыпаны лепестками роз. Наличники окон и двери домов украшены цветами и зеленью.

Но вот на улицах появляются первые прохожие. Вид у них, правда, очень странный. Одни из них такого высокого роста, что головами едва не задевают полоски тканей и гирлянды цветов. Другие, наоборот, — очень ма-

ленькие, но с огромными головами. И те, и другие торопятся к главной площади, откуда начнет свое шествие праздничная процессия. Однако что же это за загадочные персонажи?

Высокие фигуры, конечно же, изображают *великанов*. Старинная легенда рассказывает о том, что такие великаны населяли землю еще до появления людей. Но потом между ними начались ссоры и раздоры, и они принялись истреблять друг друга.

Как раз в это время и появился на земле человек. Поначалу люди жили тихо и смирно, признавая авторитет великанов. Но поняв, что великаны не хотят жить дружно, люди воспряли духом, проявили незаурядный ум и хитрость и в конце концов победили прежних властителей земли.

Карлики — персонажи комические. У них огромные головы из папье-маше, и трудно представить, что в такой большой голове мало ума. Карлики действительно очень умны.

Между карликами и великанами взад-вперед, туда-сюда снуют *лошадки*. Под каркасом каждой такой лошадки, покрытой попоной, прячется один человек.

За табуном лошадей тащится *дракон* — семиглавое чудовище. При помощи специальных приспособлений оно то открывает, то закрывает свои многочисленные пасти. Вид у дракона просто устрашающий. Он как будто стремится перекусать всех людей, принимающих участие в процессии.

После торжественной церковной мессы на городских площадях открываются ярмарки, начинаются танцы, игры. Повсюду благоухают розы, и поэтому атмосфера праздника Корпус Кристи самая романтическая.

10—2187

НА ВИДУ У ЗВЕЗД
(Енёв день, Болгария, лето)

Кто такой этот *Енё* — остается только гадать. Возможно, это древний герой, связанный с солнечным культом. Во всяком случае это было существо предусмотрительное: как только солнце поворачивало на зиму, этот Енё надевал на себя овчинный тулуп и отправлялся за снегом.

Не успевал Енё на рассвете тронуться в путь, как болгарские девушки, надев «енёвы» венки, шли купаться к реке. По народным поверьям, в это утро в реке купается солнце, отчего вода делается исключительно целебной.

Потом целыми группами девушки отправлялись собирать травы и коренья. За девушками с веселым гомоном увязывались парни. Чем больше целебных трав наберут они вместе, тем лучше. Главное — не перепутать растения, способные повысить удойность коров и коз, с «присушками», которыми привораживают своих возлюбленных. Жницы же оставляли на полях целые венки из целебных трав, чтобы охранить урожай от злых сил.

В **Енёв день** принято было гадать. Вечером, накануне праздника, девушки опускали в котелок с водой кольца или букетики и, накрыв его красным платком, оставляли «на виду у звезд». Ранним утром праздничного дня маленькую девочку, которая должна была во время гадания вынимать предметы, наряжали в свадебный костюм.

Взявшись за руки, приплясывая, девушки обходили село, поля и овечьи кошары. Девочка — *Енёва буля* (то есть молодая жена Енё) — стояла на плечах девушки, возглавлявшей шествие, и махала руками, как крыльями.

Процессия обходила все колодцы, переходила речку и у воды ребенку задавали в ритуальной форме вопрос: «Будет ли сытым этот год?». После того, как девочка давала ответ, ее относили на площадь, где устраивалось общее гадание, и опускали на коврик. Под ноги той девушки, что носила Енёву булю, бросали цветы.

Под шуточные куплеты Енёва буля вынимала из воды букетики и кольца с метками девушек. На каком шуточном обещании будет вынуто, допустим, колечко? Девушка должна очень внимательно слушать слова песенки: возможно, поющие предрекут ей скорую свадьбу.

Праздник заканчивается торжественным хороводом всего села, во время которого каждая женщина старалась подержать Енёву булю на своих руках.

ЦВЕТОК ПАПОРОТНИКА

(День Ивана Купалы, Россия, 7 июля)

«Оглянулся Петро: никогда еще не случалось ему заходить сюда. Тут остановился и Басаврюк.

— Видишь ли ты, стоят перед тобою три пригорка? Много будет на них цветов разных; но сохрани тебя нездешняя сила вырвать хоть один. Только же зацветет папоротник, хватай его и не оглядывайся, что бы тебе позади ни чудилось.

Петро хотел было спросить... глядь — и нет уже его. Подошел к трем пригоркам; где же цветы? Ничего не видать. Дикий бурьян чернел кругом и глушил все своею густотою. Но вот блеснула на небе зарница, и перед ним показалась целая гряда цветов, все чудных, все невиданных; тут же и простые листья папоротника...

Глядь, краснеет маленькая цветочная почка и, как будто живая, движется. В самом деле, чудно! Движется и становится все больше, больше и краснее, как горячий уголь. Вспыхнула звездочка, что-то затрещало, и цветок развернулся перед его очами, словно пламя, осветив и другие около себя».

Так описывает ночь накануне **Ивана Купалы** писатель Н. В. Гоголь. Многие искали заветный цветок папоротника, который открывает клады тайные, сокровища подземные. А цветет **папоротник** только один раз в году — именно в эту летнюю ночь накануне Ивана Купалы. На Украине, чтобы добыть цветок папоротника, следовало очертить вокруг себя круг освященным мелом. Посреди этого круга расстилали полотенце и садились на него, держа в руках крест или нож. Как только папоротник зацветет, в тот же момент надо было надрезать кожу на мизинце левой руки и спрятать туда сорванный цветок. Пока цветок не спрятан под кожу, нечисть поднимает страшный шум, крики и хохот, чтобы напугать человека. Но во все это время следовало спокойно оставаться в круге, и выходить из него надо было не ранее вторых петухов. Сила папоротника заключалась не только в открытии кладов и сокровищ. Овладевший им «все узнавал, что где есть и что где лежит, что где делается, хоть в других городах и государствах».

На Руси праздновать *день Ивана Купалы* начинали еще накануне — в день Аграфены

Купальницы. Утром этого дня девушки ходили собирать травы, а особым уважением у них пользовалась *купальница*, которую еще называют «кошачьей дремой». Ее старались набрать, пока она покрыта утренней росою, а потом вплетали ее в веники и вили из нее венки.

До этого дня купание считалось грехом, зато потом обязательно нужно было использовать веник с вплетенными в него цветками иван-да-марьи. Если во время купания веник

(или просто цветок) потонул, то и владелец его мог утонуть в это время.

Купание в этот день было почти обязательным. Даже если в Аграфену Купальницу было холодно, то на Купалу надо было окунуться хотя бы один раз, чтобы все лето чувствовать себя в воде безопасно. Но уж если погода совсем не позволяла этого (особенно на Севере), то парились в бане. А использовали воду, настоянную на ивановских травах, и только что сорванные березовые веники.

Собирали травы и для лечения, и для ворожбы, причем в больших количествах. Поэтому день этот еще называют **Иваном-Травником.** Но собирать травы, особенно для ворожбы, могли не все. Обычно этим занимались пожилые женщины. Перед заветной ночью надо было несколько дней поститься, а во время самого сбора трав — снять с себя нательный крестик.

Конечно, собирали травы и девушки, чтобы гадать по ним. Клали в ночь двенадцать видов трав под подушку со словами «Суженый-ряженый, приходи в мой сад гулять!», надеясь, что им приснится жених.

Купальские травы обладали особенно целебными и чудодейственными свойствами, поэтому они весь год хранили домочадцев, скот и вообще весь дом от нечистой силы, от грозы и пожара.

А еще в ночь на Ивана Купалу принято было разжигать костры. Как правило, это происходило вечером в канун праздника за селом,

на перекрестке дорог или вблизи рек. В середину выбранной площадки втыкали жердь, которую обматывали соломой, а наверх и по бокам ее вешали свечи и венки из трав и цветов. Иногда вместо жерди использовали деревце с обломанными ветками, на которое тоже вешали цветы, веники и... старые лапти.

Потом все это поджигали, и в разгоревшийся костер бросали старые веники, метлы, бороны, плуги и вообще все старье. Молодежь вокруг костров водила хороводы и пела песни. Парни и девушки, взявшись за руки, прыгали через огонь. Считалось, кто перепрыгнет через пламя — весь год будет здоров.

Иногда разжигали не один, а много маленьких костров. Через такие костры обычно матери переносили маленьких детей, чтобы сила купальского огня очистила их, защитила от всяческих бед и напастей. Потом остывшие головешки относили на капустные грядки, чтобы гусеницы не портили молодые побеги.

Рядом с кострами часто зажигали смоляные бочки или колеса и пускали их вниз с пригорков.

Ночь накануне Иванова дня — одна из самых страшных, когда нечистая сила особенно бесцеремонно вмешивается в людские дела, причиняет и им самим, и их хозяйству огромный вред. Ведьмы, оборотившись в животных (кошку, собаку, жабу) и даже в предметы (колесо, клубок), проникали в таком виде в хлев, отбирали молоко у коров, выдаивая его в свои

подойники. А если это не удавалось, то просто забирали какую-нибудь вещь из хлева — пучок соломы, кусок веревки или просто отпечаток коровьего копыта.

Чтобы воспрепятствовать всем их козням, люди совершали всевозможные магические действия: в дверные щеколды втыкали пучок крапивы или ветку шиповника, чтобы ведьма обожгла или уколола руку. Иногда ставили косу острием вверх, иногда хлев обсыпали освященным в церкви маком.

Самые смелые хозяева отваживались даже подкараулить ведьму: они прятались в хлеву за бороной и, увидев забежавшую сюда кошку или собаку, старались поймать ее и отсечь ей лапу.

Ведьмы часто портили посевы, делали *пережин* — полосу сжатых или примятых колосьев, идущую через все поле. Таким образом они наводили порчу на весь урожай. Нередко молодые парни и девушки всю ночь распевали в поле купальские песни, не давая нечистой силе даже приблизиться к посевам.

Купальские костры, видные иногда за несколько километров, пылали не только в России или на Украине. В Пиренеях в Иванов день в церковь приносили огромное количество срезанных лилий и ставили в больших вазах для освящения. Цветы оставались здесь в течение всей обедни, а потом из них делали букеты. Расположив такие букеты крест-накрест, их затем прибивали к дверям своего дома, и с этого момента дом считался

под охраной. Часто такие венки оставались висеть до следующего Иванова дня, хотя они уже выцветали и увядали. Но своей чудодейственной силы все равно не теряли. В первый раз к Святому Причастию девушки тоже шли в венках из лилий.

ДЕНЬ БОРЬБЫ С НЕЧИСТОЙ СИЛОЙ
(Праздник святого Жана, Франция, 21 июня)

Нечистая сила, которая в течение года ведет себя довольно спокойно на всей территории Франции, в день **святого Жана** отличается особой вредностью. Возможно, на нее действует температура воздуха — ведь святой Жан (Иоанн Креститель) приходится на *день летнего солнцестояния.*

Но, так или иначе, с нечистой силой следует бороться. Поэтому молодые люди, живущие в сельской местности, с утра пораньше собираются на сбор растений. Их называют «травами святого Жана». Особой магической силой обладают папоротник, плющ, зверобой, тысячелистник, вербена, заячья капуста, ирис, цвет бузины, тмин, укроп, донник, ромашка, повилика, подорожник, боярышник, липовый цвет, лаванда, чеснок, листья и ветки ореха. Список целебных трав столь велик, что кажется после праздника вся Франция окажется совершен-

но голой. Но что делать! Искусство борьбы с нечистой силой требует жертв.

Из трав плетут венки, из них составляют букеты в форме креста, чего особенно боятся всякие вурдалаки. А уж дальше люди возьмутся за выведение нечистой силы вовсю. Будут отворять порчу, присушивать к юноше девицу, которая до дня святого Жана и смотреть в его сторону не желала, предотвращать потерю урожая, защищать скот.

За сбором трав, обладающих магической силой, проходит весь день. А когда над старой, доброй Францией опускается ночь, во всех ее краях вспыхивают костры.

Разжечь такой костер — дело непростое. Для него необходим сухой хворост, дающий яркое пламя, пучки соломы, сухой папоротник, который покрывают травой или зелеными ветвями, и бревна. Иногда складывают костер высотой с целую башню.

Через такую башню и с шестом не всякий перепрыгнет! Только когда костер немного прогорит, начинаются прыжки через огонь. Прыгают, чтобы запастись благополучием на весь год и предотвратить болезни. Еще считается, что чем выше прыгнет человек, тем выше вырастет пшеница. Старики тоже хотят благополучия и здоровья, но так высоко, как молодежь, они прыгать не могут. Поэтому, дождавшись, когда костер погаснет, они просто перешагивают через него.

Но это будет потом, а пока костер вовсю горит! Молодые девушки пристально следят

за тем, как прыгают парни. Ведь если парень попадет ногой в костер, замуж за него лучше не выходить — это дурное предзнаменование. Парни и девушки, которые в этом году намерены пожениться, прыгают через костер, взявшись за руки.

Еще принято раскачивать девушек над костром — это делают молодые люди. Не беда, если девушка немного обожжется — зато у нее не будет болеть поясница в страдную по-

ру. Если в селе завелся какой-то злой человек, в огне сжигают его чучело. После этого злыдень сразу подобреет.

Во времена мрачного средневековья на кострах сжигали черных кошек и лисиц, свято веря, что в этих животных воплотились ведьмы. Но сейчас коты всех окрасок беззаботно гуляют по селу — их никто, к счастью, не обижает. И лис тоже!

А к утру, когда костры догорают, молодежь устраивает борьбу за угли и головешки, ведь они потом целый год будут охранять дом от пожара и прочих бед. Не беда, что и лицо, и одежда, и руки перепачканы золой — зато благополучие тем, кто ухватил побольше головешек, теперь обеспечено!

ОГНЕННОЕ КОЛЕСО

(Праздник Яниса, или День Лиго,
Латвия, 21 июня)

День летнего солнцеворота — самый длинный день в году и, следовательно, самый долгий праздник. Он и самый почитаемый у балтийских народов.

Лиго — бог плодородия, все северные народы поют ему хвалебные песни в праздник **Яниса** (Ивана Купалы). Еще и сегодня слово «лиго» означает «ликовать», «праздновать».

Канун Янисовой ночи — *Травный* (или *Зеленый*) *день*. Не успело солнце в упряжке золотых коней подняться на небосклон, а ла-

тышские девушки и женщины уже на ногах. Они собирают цветы и целебные травы, которые в это время особенно богаты витаминами: клевер, шалфей, ромашку, мяту, валериану, зверобой. Из этих полевых цветов девушки составляют букетики, чтобы подарить их «папе» и «маме» Яниса, а также его тезкам.

Хозяйки ко дню праздника стараются прополоть свои огороды, вырвать все сорняки, дом украшают срезанными ветками молодых дубков, рябинок и березок (особенно углы, ворота, окна и кровати).

Дубовыми ветками в это время года завалены и все базары Латвии. Для желающих здесь же могут сплести дубовые венки. Дуб — это как раз именно то дерево, которое чаще всего поражает молния, и дубовые венки, освещенные солнцем, кажутся шапками, полными небесными огня.

«Лигование» наступает вечером, когда в крестьянской усадьбе начинается «прославление» ожидаемого божества. Встречают Яниса «Янисова матушка» и «Янисов батюшка», которых сопровождают «Янисовы дети». Однако и сам Янис участвует во всех обрядах своей встречи: он провожает «Янисовых детей», сидя на высоком дереве и освещая им дорогу в лесу. А «дети» препровождают Яниса в усадьбу, помогая совершить путь «из той земли» (или «из-за того моря»).

Около усадьбы Янис забирается на высокий дуб или на воротный столб и оттуда трубит в трубу, созывая всех на праздник. Ему вторят

молодые парни с барабанами, трубами и *кокле* — инструментом, похожим на русские гусли.

Шумная гурьба «детей Яниса» с песнями и веселым гомоном стучится к хозяевам, и они гостеприимно распахивают перед ними двери. Хозяйке есть чем гордиться, есть чем встретить бога Лиго. Все у нее в доме чисто, все убрано и во дворе все в порядке. Да и угощение приготовлено знатное — сладкие пироги и пирожные, пампушки со шкварками, сырное печенье с тмином, на столе стоят глиняные кувшины с домашним пивом. Да и как было не постараться! Ведь если «дети Яниса» заметят какие-нибудь неполадки в неухоженном хозяйстве, они пропоют такие едкие частушки и так высмеют нерадивых хозяев, что всем выставят напоказ их бесхозяйственность.

«Янисовых детей» принимают в доме, как будто это пришли сами маленькие божества.

Молчите, молодцы!
Молчите, старые!
Бог входит в дом.
Бог входит в дом!
Спрашивает хозяина дома.
Тот хозяин дома,
Кто сидит во главе стола,
В белой льняной рубашечке!

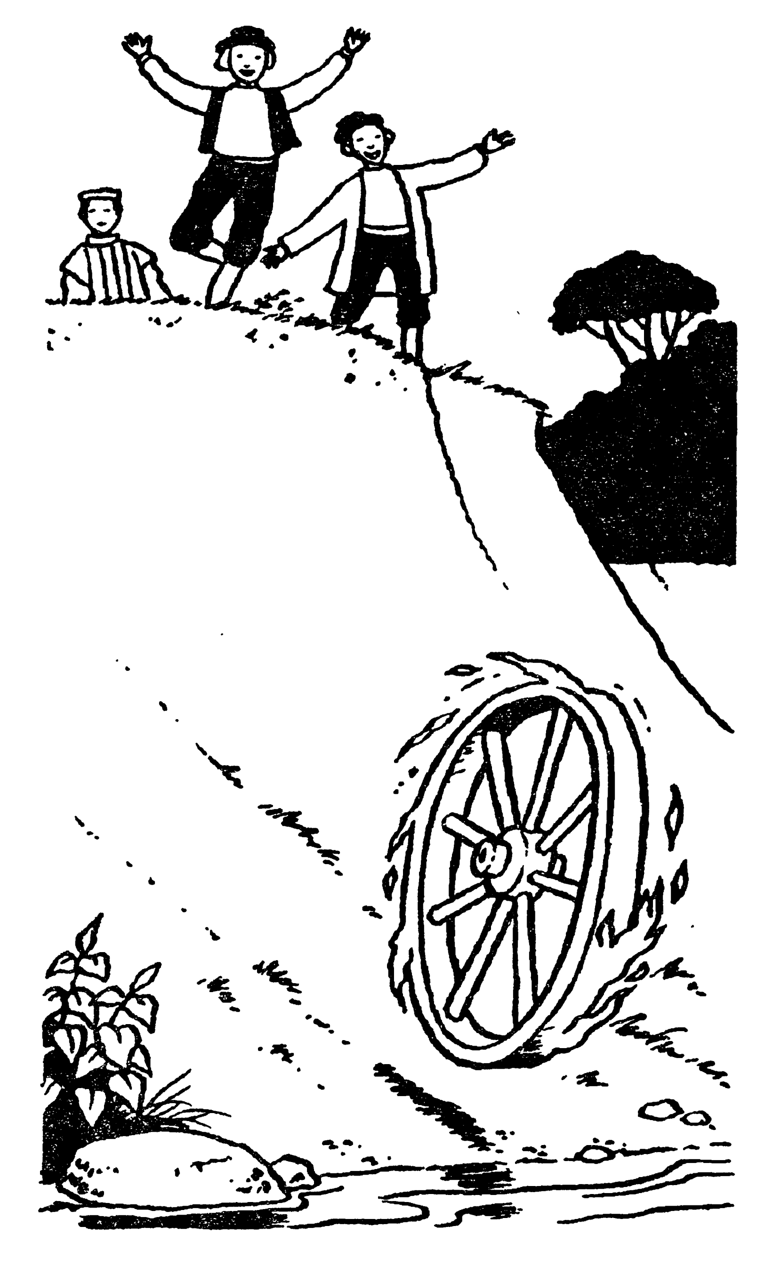
На славу угостили хозяева и самого бога, и его детей, одарили их подарками, за то и пропели им «Янисовы дети» много пожеланий всяческого благополучия и богатого урожая.

А молодежь в это время кружилась в танце, все время поглядывая на солнце. Когда на землю опускался вечер, все люди села собирались на какой-нибудь возвышенности, которую называли Янисовой горой. На вершине холма устанавливали столб с просмоленным бочонком или колесом на самом верху. В разных районах Латвии это сооружение называлось по-разному: «Янисов огонь», «Янисова бутылка», «Янисова лампа», «Янисова свеча»...

И как только последний солнечный луч погаснет за горизонтом, парень, носящий имя Янис, лезет на столб с факелом в руке и поджигает смолу в бочонке. А ветер быстро раздувает пламя.

Далеко во тьме вспыхивают на холмах многочисленные Янисовы огни. До утра на Янисовой горке молодежь танцует, водит хороводы, прыгает через костер. Парни и девушки разбиваются на отдельные хоры и устраивают шуточные песенные соревнования. Существует более сорока тысяч четверостиший Лиго на тысячу с лишним мелодий. Бывает, что целые ансамбли стараются перепеть друг друга — шум стоит невообразимый... А ночь Лиго — это ночь самого Яниса, она очень коротка. Разве за это время все куплеты пропоешь! А ведь еще надо отыскать в лесной чаще распустившийся цветок папоротника, который цветет только раз в году — именно в ночь праздника Лиго.

Самый темный момент самой короткой ночи в году наступает в два часа две минуты. В



это время к столбу, на котором полыхает бочка со смолой, подкатывают обмотанное соломой и облитое дегтем колесо от старой телеги. Колесо поджигают и с радостными и веселыми криками спускают с горы в сторону заката! С этого момента солнце, достигнув летнего зенита, пойдет на убыль. Огненное колесо, подпрыгивая на буграх, катится вниз, где поблескивает в лунном свете река и, шипя, исчезает в воде...

Янис — приходящий и уходящий гость, только раз в году приходит он к людям «из-за моря», «с того света». В этот день в некоторых деревнях на севере Латвии совершали обряд вождения черной коровы, украшенной цветочными венками. Рога ее были позолочены, иногда на них даже укреплялись две горящие свечи. Корову водили по поляне две женщины в белых одеждах. Делалось это для того, чтобы злые силы не отняли у коровы молоко.

В этот день изготовляли даже специальную иголочку, что-то вроде небольшого железного штыря, которую втыкали в стену хлева около двери. И обязательно при этом надо было произнести заклинание:

Я своим теляткам
Крапивой путь устилаю,
Иголочку в хлеву готовлю,
Косами крышу покрываю...
Пусть колется-наколется
Завистница моих коров!

Если будет все сделано по правилам, такая корова принесет Янисово благословение всему деревенскому стаду.

СРАЖЕНИЕ «ВОДЯНЫХ ВОРОНОВ»
(Праздник лодок-драконов, Китай, 21 июня)

Весна прошла, наступило лето. Воздух напоен пряным ароматом зелени и цветущих растений, оживают насекомые и ядовитые твари. Жара временами стоит такая, что кажется, будто скоро все вокруг увянет и земля превратится в пустыню. Жизнь в многолюдных городах с их узенькими улочками становится почти невыносимой. Ночью нет освежающего сна, потому что температура воздуха остается неизменной, нет даже намека хотя бы на малейшее дуновение ветерка.

Китайцы считают это время года опасным, а месяц, когда происходит летнее солнцестояние — несчастливым. Они даже полагают, что ребенок, родившийся в этот месяц, когда-нибудь погубит своих родителей.

Влюбленные в это время не решаются сочетаться браком, ибо уверены, что крепкая семья у них не сложится. Им приходится ждать, пока солнце не повернет на осень.

Но особенно опасаются китайцы в период летнего солнцестояния за свое здоровье. Поэтому они собирают целебные травы, которые в эти дни приобретают чудодейственные свой-

ства. Они повязывают себе на руку шелковые нити пяти цветов, называемые «нитями вечной жизни», а к ним прикрепляют цветы душистого **аира.**

Женщины носят цветы аира в волосах, а мужчины надевают сандалии с вплетенными в них стеблями этого растения. Детям повязывают на шею ленточки с засушенными листьями аира.

Но если всех этих мер предосторожности не хватает, китайцы сооружают из бумаги *демонов болезни*, а из дерева — небольшую лодку. В нее ставят «демонов» и пускают лодку вниз по течению реки.

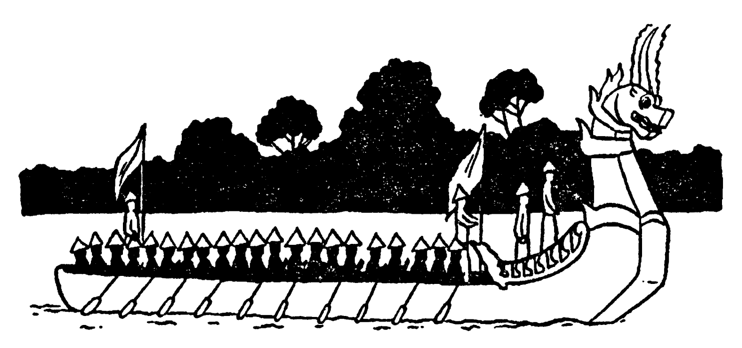
А происходит все это 21 июня, когда в Европе разжигают костры, а юноши и девушки, взявшись за руки, перепрыгивают через пламя, очищаясь от злых чар и дурных воздействий нечистой силы.

Но в Китае в этот, и без того жаркий, день не разрешается разжигать какие бы то ни было костры и даже печи. Когда наступает этот великий день — **Праздник лодок-драконов** — в прибрежных провинциях Китая толпы людей нанимают лодки или отправляются к берегам ближайших рек и озер, надев свои самые праздничные костюмы.

Но чаще всего лодки сооружают во дворе храма так, чтобы ни одна женщина не могла этого увидеть. Считается, что, если взгляд представительницы слабого пола коснется лодки хотя бы мельком (пока она не построена до конца), лодка эта может перевернуться.

Но вот наконец лодка построена по всем правилам, и тогда приглашают священника, который должен освятить ее. Иногда на эту роль приглашают колдуна. Босой, с закатанными штанами колдун под грохот барабана обходит лодку с зажженным масляным факелом в руке.

Лодки-драконы отличаются от обычных. Они имеют длину до 100 футов, но настолько узкие, что два члена команды едва могут усесться рядом. Корпус лодки имеет форму драконьего туловища, а ее высокий нос сделан в виде жадно распахнутой пасти зверя с его опасными клыками. Борта лодки позолочены и пестро раскрашены красным орнаментом.



В некоторых районах Китая лодочные гонки устраиваются поочередно для каждой деревни. Перебираясь по реке в соседнюю деревню, гребцы бьют в гонги и дарят ее жителям подарки, чтобы те их не прогнали.

Гребцов чаще всего набирают из профессиональных рыбаков, их называют *водяными воронами*. Одних обучают грести, других — пра-

вильно бить в гонг, третьих — петь песни. Количество членов экипажа зависит от размеров лодки. Сто лет назад одна лодка могла вместить в себя восемьдесят водяных воронов, другая только сорок. Капитан команды одет в белую парадную форму и держит в правой руке большой белый флаг. Взмахами этого флага он управляет движениями гребцов.

Левый рукав его халата намного длиннее правового, и почти касается земли. Поэтому взмахи флагом сопровождаются ритмическими движениями этого рукава. Создается впечатление, что совершается какой-то церемониальный танец.

Но команды состоят не только из гребцов. В них входит множество других людей, которые поддерживают своих любимцев, хоть сами и остаются на берегу. Они размахивают флагами, играют на цимбалах или бьют в гонг. Поэтому гонки лодок-драконов всегда сопровождаются шумом, веселым гомоном и смехом. Все это происходит так шумно, празднично и зажигательно, что волнует и саму команду, и зрителей на берегу.

Зрители во время этой праздничной кутерьмы медленно расхаживают по берегу от одного соломенного навеса к другому. Они садятся под бамбуковые тенты, закусывают, пьют чай, беседуют, восторгаются лодкой соседа или новым платьем его жены. Они ждут, и это напряженное ожидание витает в воздухе.

И вот он наступает — торжественный миг состязаний. По преданию в этот день бросил-

ся в воду поэт **Цюй Юань**, потому перед началом праздника с лодок кидают рис для успокоения души поэта.

Экипажи водных воронов, каждый в своей форме особого цвета и военных доспехах, выстраиваются на берегу реки. Гребцы кладут в лодки камни величиной с гусиное яйцо, чтобы во время состязаний бросать их в соперников. Еще они прихватывают с собой длинные бамбуковые шесты, которыми потом стараются столкнуть противников в воду.

Движения команды должны быть в высшей степени согласованными и ритмичными. Одна-единственная ошибка любого из гребцов может опрокинуть лодку. А это означает только одно — поражение.

Вечером, после окончания гонок, происходит другое важное событие праздника — парад лодок, украшенных разноцветными фонариками. Они медленно проплывают по реке, появляясь на тихой, темной воде, как сказочные феи. И вскоре исчезают в отблесках летней ночи.

Экипаж победившей лодки встречают громкой музыкой, угощением, оглушительными разрывами хлопушек, денежными премиями и подарками. Над побежденными же всячески подшучивают. Например, к их домам отправляют черепах, которые, как известно, не славятся быстротой передвижения.

На реках в юго-западных районах Китая люди в день праздника еще ныряют в воду и стараются найти на дне необычный предмет.

Кто найдет камень — тот радуется: по народным приметам, у него должен родиться сын. А если находка будет в виде осколка от глиняного сосуда — у того родится дочь.

ВО ПОЛЕ БЕРЕЗОНЬКА СТОЯЛА...
(Троица)

Еще при своей жизни на земле Господь наш Иисус Христос много раз говорил Своим Ученикам, что Он никогда не оставит людей.

После Вознесения Христа на небо, апостолы вернулись в Иерусалим с великой радостью и собрались все вместе в одном доме. С ними была Матерь Божия, жены-мироносицы и многие другие ученики Господа.

Так прошло десять дней. Наступил еврейский праздник **Пятидесятницы** — день, когда евреи вспоминали, как они получили от Бога десять заповедей.

И вдруг сделался шум с неба, как будто от сильного ветра, и наполнил весь дом, в котором находились ученики Иисуса Христа. И явились им как будто огненные языки и остановились по одному на каждом из них.

Приняли тогда все ученики Духа Святого, получили необыкновенные силы и начали совершать чудеса. И одним из этих чудес было то, что апостолы стали разговаривать на всех чужих языках.

В Иерусалиме по случаю праздника Пятидесятницы находились люди самых разных

народов. Когда сделался шум, собрался народ к дому апостолов и пришел в смятение, ведь каждый слышал теперь апостолов, говорящих на их родном языке.

Все изумлялись и дивились: «Эти люди, говорящие сейчас, не все ли они галилеяне? Как же мы слышим каждый наш собственный язык, на котором мы говорим с детства?».

День сошествия Святого Духа на апостолов был днем явления Пресвятой Троицы. Дух Святой был послан на землю Сыном Божиим, вознесшимся к Отцу. Вот поэтому праздник и называется **Троицей.**

На Троицын день все православные церкви украшаются зелеными ветками берез и других деревьев. По полу разбрасывается свежая трава. Так с древних времен делали все христиане, так делают верующие и в наши дни, потому что вся жизнь в мире расцветает от Духа Божия.

На Троицу в церковь люди шли с цветами и пахучими травами в руках. Иногда травы складывали снопом, а в середину его вставляли тройную свечу. Потом травы высушивали и долго хранили как средство от всевозможных бед, и в первую очередь использовали их как лекарство...

В народе этот праздник еще называли *именинами земли-матушки*. В это день нельзя было вскапывать (тревожить) землю.

Четверг перед Троицей назывался *зелеными святками*. В этот день девушки и молодые женщины рано утром, чтобы их никто не ви-

дел, гурьбой отправлялись в лес. Там они выбирали молодую березку — сочную, кудрявую, с длинными пушистыми ветками. И как в песне поется: «Белую березку заломаю...». Молодое деревце «завивали», то есть завязывали его ветви в кольца, заплетали в косичку, пригибали ветви к земле и прибивали их колышком, украшали березку ленточками и платками.

Обряд «завивания березки» пришел из далекой древности. Девушки верили, что так они крепко-накрепко свяжут свои мечты и думы с полюбившимся парнем. Затем вокруг «заломанной» березки начинался веселый хоровод.

Троицын день любили отмечать на природе — в лесах и рощах. Горожане выезжали на загородные вечеринки. В деревнях с утра пекли караваи и созывали гостей.

А после обеда начиналось самое веселье для молодежи. Гуляли весело и шумно. В роще расстилались скатерти, на которые ставили угощение и украшенные цветами караваи. Девушки начинали водить хороводы, а юноши высматривать себе невест.

На такой хоровод нельзя было явиться в будничном платье, поэтому девушки появлялись в нарядах, сшитых или украшенных своими руками. Существовал даже своего рода конкурс на лучший наряд, а членами «жюри» становились многочисленные зрители со всей деревни.

Плавно волнуются сборчатые сарафаны, расцветают на них диковинные узоры, колышутся алые цветы на шелковых платках, весело хохочут матрешки на безрукавках... Глядите, женихи, как я хороша! Глядите, какая мастерица и рукодельница!

И глядят молодые парни, и выбирают себе невест в пестрых хороводах, медленно плывущих вокруг березки. Вот хоровод останавливается, низко кланяется, расходится, сплетается в круги и кольца. А потом снова, не спеша, движется навстречу кавалерам в празднично расшитых рубахах...

РУСАЛКА НА ВЕТВЯХ СИДИТ...

Неделя после праздника Троицы называлась *Русальною*. В эти дни, особенно в деревнях, рассказывалось много былей и небылиц

про русалок. Кто такие эти русалки? Пособницы бабьих и девичьих дум, мечтаний? Или, наоборот, вредительницы для них?

Известно, что живут они в реках, но на Троицыной неделе выходят из воды и любят сидеть на ветвях берез, с тоской поглядывая в сторону девичьих хороводов. И им хочется в эти пригожие дни насладиться и травами, и цветами, и всей красотой земной.

Они могут стать помощницами в девичьих гаданиях, и потому девушки приносят им угощение — поесть-попить с праздничного стола.

Но русалки могут стать и опасными для человека. В это время они всячески стараются очаровать его и, защекотав, утащить его к себе в воду. Бывалые люди верят в русалок и утверждают, что таких историй было множество. А вот откуда появилась эта вера?

Народы древности всегда благоговели перед водой. Во-первых, воды рек, озер и морей — это прежде всего удобный путь, который преодолевали на лодках, плотах и парусниках. Во-вторых, вода почиталась как стихия, питающая почву и растительность. Поэтому людям казалось, что водой «заведуют» какие-то особые божества. Греки считали, что это — нереиды. Римляне называли обитательниц водоемов наядами, или речными нимфами.

А славяне были уверены, что их реки и озера населены русалками, владетельницами несметных сокровищ и чаровницами. Так веровали славяне в древности, когда были языческим народом. Но в христианские времена

у славян возникло любопытное поверье, связанное с возникновением нечистой силы.

Бог разгневался на строителей Вавилонской башни, которые пытались проникнуть в тайну Его величия. И он разделил строителей, смешав их языки. Они перестали понимать друг друга и разошлись, оставив башню недостроенной. А зачинщиков строительства Он наказал еще страшнее: отправил их сторожить воды, горы и леса.

Кто в момент наказания находился в доме — стал домовым, кто в лесу — сделался лешим, а кто возле воды — отправился на вечное поселение в воду...

Возможно, слово «русалка» имеет свое происхождение от русла реки, где она, по народному поверью, и пребывает. А может быть, название «русалка» происходит от русых волос, которые у этих существ так длинны и густы, что прикрывают своими роскошными, волнистыми прядями все тело?

Другое народное поверье говорит, что все младенцы женского пола, родившиеся мертвыми или умершие без крещения, становятся русалками. Когда их души уносятся на воздух, они три раза просят себе крещение. Если кто услышит этот призыв и даст им крещение, то есть скажет: «Я тебя крещу, Марья, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!» — тогда эти души возьмут ангелы небесные.

Еще русалками становились взрослые утопленницы или купающиеся без креста, а также умершие до брака девушки.

Русалки обладают вечной юностью. Они очень хороши собою. Иногда их представляют с рыбьими хвостами, но чаще всего это просто очень симпатичные девушки. Постоянным местом обитания русалок является «тот свет»: кладбище, озеро, река, дремучий лес. Близ жилых мест они появляются только перед Троицей и в течение недели после нее: качаются на гибких ветвях берез, кувыркаются в цветущей ржи и стараются заманить к себе случайного прохожего, чтобы поиграть с ним.

Они странствуют по берегам своих рек, в близлежащих рощах и лесах, забираются на ветвистые деревья, чаще всего на старые дубы. В это время они много зла человеку не причиняют. Лишь у девушек, которые укладываются спать без молитвы, крадут пряжу, а потом разматывают ее, качаясь на ветвях дуба.

На дне рек у них есть замечательные жилища: не простые дома, а хрустальные дворцы. Они сами выбирают себе царицу. Без позволения царицы русалки не могут не только погубить, но даже напугать человека.

Но в русальную неделю людям следует быть настороже. Русалки могут завести парней и девушек в лес и там защекотать до смерти. Или утянуть с собою в воду... Правда, если их жертвам удается разгадать загадки, которые дают им русалки, таких смекалистых и находчивых обитательницы водоемов отпускают, не причинив им никакого вреда.

Русские крестьяне заметили, что русалки появляются на земле в то время, когда полям

нужна влага, а колосу сила. Поэтому они считали, что русалки помогают зреть богатому урожаю. Там, где они веселятся, будет хорошо колоситься рожь, а колос станет тяжелым от зерен.

В воскресенье после Троицына дня русалки, выполнив свою задачу, якобы уходили из деревень в места своего постоянного обитания. Обряд «проводов русалок» в русских деревнях сопровождался весельем, смехом, шутками да прибаутками.

Этот обряд чем-то напоминал проводы Масленицы. «Русалкой» назначали самую красивую девушку в деревне. Ее украшали лентами и цветами, но вместо нарядного платья на русалке была всего лишь одна рубашка.

Девушка с распущенными волосами, верхом на кочерге, как ведьма, держа полено через плечо, выходила на улицу, где ее уже дожидалась толпа. Она «ехала» впереди, а за нею шли деревенские жители к ржаному полю. Там «русалка» старалась кого-нибудь схватить и пощекотать, но у нее отбивали жертву. Тогда «русалка» исчезала во ржи, а люди ей вслед кричали: «Мы русалку проводили! Теперь можно повсюду ходить смело!». После этого все расходились домой. А «русалка» позже тайком прокрадывалась к своему дому.

Вечером, когда всходила луна, из домов высыпали девушки в белых сарафанах с бренчащими на груди монистами, с венками на распущенных волосах. Они становились в ряд и, взявшись за руки, вереницей шли за село.

На пути передняя пара поднимала руки дугою, под которой, как под аркой, склонившись, проходили все остальные.

А в некоторых районах России «русалкой» было чучело коня, которого под уздцы ведет погонщик. В самом чучеле скрывались двое парней, которые смешили собравшийся народ: они подпрыгивали, дергали ногами, выделывали всякие плясовые коленца, толкали людей.

Погонщиком был парень, переодетый в женскую одежду, с глиняной маской на лице. Он старался удержать коня в нужном направлении. На спине такой «русалки» часто сидел шустрый подросток, смешивший народ прибаутками.

За конем шли женщины, которые пели величальные троицкие песни. Процессия в сопровождении огромной толпы зрителей выходила к реке и там, разорвав коня на части, выбрасывала их в воду.

ЛЕТАЮЩИЕ РУСАЛКИ
(Румыния)

Наши русские русалки — девушки милые и симпатичные, хотя не такие уж безобидные. Им свойственно некоторое коварство, но в общем они все же очаровательны.

Совсем иное дело — румынские русалки. У румын они называются **русалиями.** Эти злые, уродливые старухи летают по воздуху.

11—2187

Они очень ревниво относятся к своему собственному празднику — **Дням русалий.** Кто не проявляет к ним почтительности и уважения — тому лучше из дома не выходить! А тот, кто решится выйти, пусть прихватит веточку полыни или зубчик чеснока. Их запах отгоняет летающих с остроконечными орудиями старух. И лучше будет, если со двора люди уберут все свои вещи. Если они этого не сделают, русалки через них нашлют порчу на всю семью.

Но всех этих мер явно недостаточно для того, чтобы люди смогли противостоять злой силе. Что еще они могут сделать, чтобы русалки оставили их в покое?

...Тонкий месяц уныло светит из-за облаков. Звезды рассеянно смотрят на землю. Тихо. Вся деревня спит. Только женщины в белых косынках и венках, прикрывая лица, чтобы их не узнали, вглядываются в темноту: не бороздят ли прозрачный воздух злобные русалии?

Но вот месяц выплывает из-за облака, и становится так светло, словно земля осветилась изнутри. И вдруг из-под белой женской косынки стал виден... мужской ус! Позвольте, но что же означает это женское платье и веночек? И к чему весь этот замысловатый маскарад?

Дело в том, что команда по борьбе с русалиями в эту светлую ночь занимается ворожбой. В ней обязательно должно быть нечетное число мужчин. Они нарочно переоделись, по-

тому что женщинам меньше достается от русалий, чем мужчинам. Вот они и не хотят, чтобы их узнали. Поэтому члены команды даже разговаривают в ночь ворожбы друг с другом женскими голосами.

В руках у них оружие. Они готовы пронзить всякого, кто осмелится открыть их лица. У команды есть и знамя, ведь в сражение не ходят без знамени. А команда собирается бороться с русалиями всерьез.

Но вот небо бледнеет. Звезды с него осыпаются одна за другой. Солнце еще не взошло, но свет уже разлился по миру.

Заря застает нашу команду на высоком холме. Мужчины уже закончили ворожбу, и теперь под скрещенными саблями один за другим дают торжественную клятву свято исполнять закон и непримиримо бороться с нечистой силой.

Трижды команда обходит холм. Один человек идет впереди — он вынимает из мешка растения, отгоняющие злую силу. За ним идет другой — он молотом бьет по растениям. А третий хлещет по ним бичом, сплетенным из липового лыка.

После этого команда снова поднимается на вершину холма. Двое скрещивают саблю и молоток, и под этой аркой остальные члены команды проходят три раза. Вот теперь они надежно обезопасили себя от русалий!

Надежно-то надежно, но все же и дополнительные меры безопасности не помешают.

В русальи дни члены команды стараются не разлучаться друг с другом. Ночуют они обычно под церковной оградой, ведь в святое место русалии не сумеют залететь!

Зато днем команда бродит по всем городам и весям. И повсюду перед нею гостеприимно распахиваются двери. Еще бы! Ведь везде есть свои больные, которых наша команда теперь может исцелить. И во многих домах водится нечистая сила, которую надо изгнать.

Но двум командам из различных сел лучше не встречаться друг с другом. Ибо, если встреча произошла, не избежать схватки. Это очень серьезное сражение, в котором можно не только фонарь под глазом схлопотать, но и рану получить.

Побежденная команда переходит в подчинение победителей на срок в целых девять лет!

Когда заканчиваются дни русалий, команда возвращается в село. Свою одежду, знамя и оружие она закапывает глубоко в землю. Матери просят мужчин, уже сложивших с себя полномочия борцов с нечистой силой, подержать на руках их детей. Они хотят, чтобы те выросли такими же смельчаками.

ФЛАГ НА МАЙДАНЕ
(Сабантуй, 25 июня)

Возникновение праздника **Сабантуй** связано с земледельческими работами. Это отразилось даже в самом названии праздника: «сабан» — это яровые (в другом значении слова — «плуг»), «туй» — «свадьба», «торжество». Все вместе означает *торжество в честь сева яровых*.

Как только сходил снег с полей, собирались старики аксакалы и договаривались о дне проведения Сабантуя. Перед назначенным днем дети в праздничных обновках (обязательно в новых лаптях с белыми суконными чулками) чуть свет отправлялись по домам

собирать крупу, молоко, масла, яйца. Хозяйки уже заранее специально для детей пекли булочки, орешки и конфеты из теста.

В некоторых деревнях первого вошедшего в дом мальчика хозяйка сажала на подушку и приговаривала:

Пусть легкой будет твоя нога,
Пусть будет много кур и цыплят...

Первому обязательно давали яйца, и гостинцев ему доставалось больше, чем другим.

А в наши дни Сабантуй празднуют в июне, когда завершен цикл весенних полевых работ (обычно это 25 июня). И это правильно!

Когда приближается время праздника, джигиты (молодые юноши) верхом на лошадях выезжают собирать подарки для победителя в состязаниях. И никто им не отказывает. Деревенские жители охотно жертвуют для общего праздника вышитые платки, куски ситца, рубашки и куриные яйца.

В некоторых деревнях иногда седлают до 50 самых лучших коней. Собранные рубашки, платки, полотенца прикрепляют к лошадиной сбруе. Чем больше собрано подарков, тем богаче украшена лошадь наездника. Если же юноши собирают подарки без лошади, то обвязываются крест-накрест полотенцем и все подарки подвешивают на него.

Особо ценным подарком считается полотенце с ткаными узорами. Его готовят молодые женщины, вышедшие замуж между двумя по-

следними Сабантуями. Сбор подарков проходит с веселыми шутками, розыгрышами, песнями и прибаутками.

В день Сабантуя на просторном лугу неподалеку от деревни — *на майдане* — устанавливают длинный шест с привязанным к нему красивым полотенцем. Народ на празднество стекается со всей округи: идут пешком, едут

семьями на лошадях. Из сундуков все достают к этому дню свои самые лучшие наряды. Упряжь и гривы лошадей тоже украшены узорными полотенцами, цветами, колокольчиками.

Медные трубы заставляют поторопиться копуш, которые долго наряжаются в свои лучшие наряды и достают из сундуков украшения, доставшиеся им от прабабушек. Парни шутками и прибаутками поторапливают своих подружек. Ведь вот-вот начнутся состязания!

Соревнования начинаются со скачек, и ни один Сабантуй не обходится без них. Лошадей, участвующих в соревнованиях, отводят от деревни на 10-15 километров, а финиш устраивают поблизости от майдана. Призы, которые получают победители в скачках, они потом привязывают к шеям своих лошадей, чтобы каждый мог видеть, что эта лошадь с развевающимся за гривой платком, — заслуженная!

Пока лошади еще далеко, на майдане состязаются в беге. Сначала соревнуются мальчишки. Старики отводят их от майдана, и по команде они во всю прыть несутся к шесту с полотенцем — флагу Сабантуя!

В другом месте в это время проходит национальная борьба на кушаках. Начинают ее два старика, затем поочередно выходят мальчики, юноши и мужчины среднего возраста. Победителя всех схваток называют *батыром* Сабантуя. Отныне он сделается знаменитостью. О нем будут слагать песни, рассказывать

легенды. Но это еще не все! На поднятых руках победитель должен унести барана, которого ему вручили в подарок.

И, конечно же, как и на всяком празднике, на Сабантуе не обходится без шутливых состязаний. Как не веселиться, глядя, как отчаянные джигиты стараются взобраться на гладкий столб или сражаются мешками, сидя на бревне! Всеобщее веселье царит и там, где проходит бег с ложкой во рту, в которую вдобавок еще положено яйцо.

Но больше всего смеха вызывают спортсмены, у которых нога одного привязана к ноге другого. Одна пара ковыляет впереди, рвется к победе, но тут ее обгоняет другая... Это веселее, чем из глубокого блюда с простоквашей губами доставать монету. Прежде было и такое состязание.

Награждают, между прочим, не только победителей состязаний. По народным законам, никто не должен в этот день уйти с майдана в обиде. Поэтому бегуну, повредившему ногу, тоже дарят подарок. И к шее коня, пришедшего в скачках последним, привязывают какой-нибудь утешительный приз.

После состязаний начинаются молодежные гулянья, которые продолжаются до глубокой ночи. Уже к первой ночной звездочке присоединились остальные, а звуки скрипки, гармони и веселые голоса все еще не умолкают. Считается, что если двое встретились и познакомились на Сабантуе, то это очень хорошая примета.

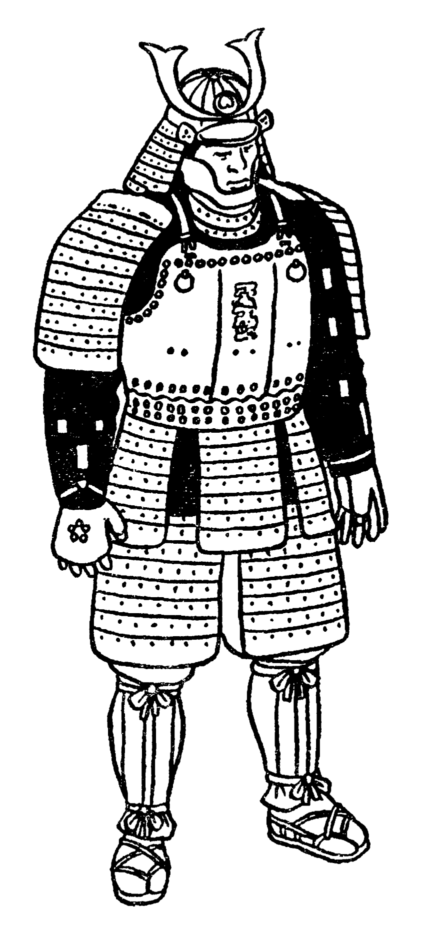
ВСТРЕЧА ИМПЕРАТОРСКОГО ПОСЛАННИКА

(Праздник Аой-мацури, Япония, конец июня)

В наши дни китайская мальва **аой** стала в Японии редким растением. С давних пор японцы преподносили богам сердцевидные листья аой в благодарность за то, что они прекращали дожди, грозившие наводнением и неисчислимыми бедствиями. Но когда мальвы аой стало совсем мало, листья ее были заменены листьями багряника, которые также имеют форму сердца. Потому что именно в листьях такой формы заключается магическая сила.

Праздник мальвы аой возник еще в древние времена, но даже и к XX веку он претерпел немного изменений. Известно, что тысячу лет назад участники торжества собирались в императорском дворце в час змеи (в десять часов утра). Именно отсюда начиналось торжественное шествие, в котором участвовали триста человек. В храмах совершалась красочная церемония встречи императорского посланника. Он был центральной фигурой всего шествия, да и всего праздника в целом.

Посланник, восседая на богато убранной породистой лошади, возглавлял процессию. За ним следовала громадная повозка, в которую был запряжен черный бык. Это было высокое (почти кубическое) деревянное со-



оружение, покрытое черным лаком с красивым орнаментом, в котором варьировалась тема листьев аой.

С крыши пагодной формы потоками ниспадали гирлянды искусственных цветов. Фронтальная и боковые стороны повозки были задрапированы золотистыми циновками. Оранжевые кисти и шнуры украшали это со-

оружение, помещенное на платформе. А сама платформа стояла на колесах, которые были выше человеческого роста.

Быка вели на оранжевых канатах два мальчика в оранжевых одеждах с рисунками зеленых листьев аой. Им помогало множество людей, игравших роль свиты императорского посланника.

Свита была одета в белые одежды, тоже украшенные букетиками из листьев аой. Мягкие черные шляпы с высокими тульями, напоминали шлемы. Остальные участники церемонии важно шествовали в парчовых костюмах с мешкообразными рукавами — они изображали членов императорской семьи и придворных высшего ранга. За ними следовали воины, стражники, музыканты и танцовщики.

Мужчины несли в руках огромные красные зонтики, украшенные корзинами цветов — символом хорошего урожая.

Во время праздника исполнялись древние танцы, состоящие из шести песенных и песенно-танцевальных частей. «Па» одного из этих танцев, согласно древнему преданию, показала людям спустившаяся с небес фея. Участники танца были одеты в красные костюмы, а музыканты в лиловых одеждах играли на бамбуковых флейтах, били в гонги и барабаны. Звуки этого оркестра, конечно, доносились до слуха богов, ведающих дождем. Японцы верили, что они тоже принимали участие в празднике, по крайней мере, на правах простых зрителей.

ОДНА БЕЛАЯ НОЧЬ В ДАЛАРНЕ
(Праздник Мидсоммар,
Швеция, конец июня)

В каждой стране есть район, где, по общему мнению сограждан, сохранилось все исконно национальное. В Испании — это Кастилия, в Англии — Котсуолд, в Швеции — это **Даларна.** Ибо если во всей Швеции живут просто шведы, то в Даларне живут «самые-самые» шведы.

В июне, когда северные сутки превращаются в один беспрерывный день, в Даларне празднуют **Мидсоммар.** Возраст этого праздника определить невозможно, но точно известно, что праздновали его еще в языческие времена. Тогда он приходился на 21 июня — самую короткую ночь в году.

Кстати, шведы не одиноки в этом обычае. У славян и прибалтийских народов, у датчан и норвежцев — словом, у народов, которые после зимней темноты и холода особенно радовались свету и теплу, существовали подобные праздники. Вспомним славянскую ночь на Ивана Купалу, латышский праздник Лиго или эстонский Яанипяэв. Смысл этих праздников одинаков, основная роль в них принадлежит женщинам, а главное украшение — свежесрезанные зеленые ветки.

Христианство пришло в Швецию несколько позднее, чем в другие европейские страны. Сначала церковь боролась с этим языческим праздником, но безуспешно. Тогда священни-

ки чуть передвинули праздник — на 24 июня. А сейчас законом установлено, что Мидсоммар должен проходить в первую пятницу за летним солнцестоянием.

Несведущий иностранец, оказавшись в этот день в районе Даларна на севере Швеции, будет весьма изумлен: на улицах можно увидеть... ходячие деревья! Присмотревшись, можно догадаться, что это не деревья, а просто пешеходы. Их головы покрыты шлемами из березы, березовые ветки торчат у них из-под мышек, из-за шиворота, из рукавов, из ботинок.

Автомобили, мотоциклы и велосипеды тоже «расцвели» зеленью. До самых колёс они увиты березовыми ветками. Двери домов, окна, сараи — все украшено березой, а также фонари, столбы с дорожными знаками, торговые ларьки. «Наверное, в Даларне проходят военные игры», — решит иностранец.

Каждый швед стремится приехать на этот праздник. Приезжие располагаются кто где. У кого здесь есть родня — в домах, у кого нет — ставят палатки. Многие, впрочем, и палаток не ставят: спать ночью все равно не придется.

После зимних холодов и темноты шведы особенно радуются летнему теплу и, конечно, свету. Ведь в это время на севере Швеции наступают «белые ночи». Ночь здесь в это время длится всего два часа. Да и то это не ночь, а светло-серые сумерки.

С раннего утра девушки отправляются в поля. Они ищут семь разных цветов. Засушенные и зашитые в полотняные мешочки, эти цветы помогают бороться с молью. По крайней мере, именно так объясняют девушки любопытным свои прогулки по полю в по-

исках цветов. А на самом деле, если букетик из семи цветов положить под подушку, то ночью в сонном видении каждой из них непременно явится жених.

На площади собирается множество народа, все обычно одеты в национальные костюмы. Посреди площади лежит здоровенный толстый столб, увитый лентами. Он называется *майстанг*. Всю ночь его будут медленно поднимать, подставляя все более и более высокие деревянные козлы. На столб надеты два зеленых венка. Они символизируют плодородие. Столб должен встать вертикально в момент восхода солнца так, чтобы первые лучи осветили оба венка и вершину столба. Двенадцать раз подставляют под майстанг козлы, и каждый раз под другую песню и другой танец.

И вдруг через площадь, как вихрь, проносятся подростки на быстроногих скакунах. Это сигнал к тому, что пора зажигать огромный костер, разложенный неподалеку от столба. Вспыхнуло пламя, и первые смельчаки стали прыгать через костер. За ними другие парни и девушки — все, кто хочет показать свою удаль. После молодежи прыгают люди постарше, а там, глядишь, и какой-нибудь ветеран Мидсоммаров тряхнет стариной.

В тот момент, когда лучи солнца касаются вершины майстанга, от небольшого причала на озере Сильян отплывают огромные лодки. В каждой по десять гребцов — и только одни женщины. Они будут соревно-

ваться друг с другом, кто быстрее доплывет до противоположного берега, на котором стоит изящная маленькая церковь, но название у нее длинное — «Невеста, преклонившая колени на берегу озера».

Лодочными гонками и заканчивается этот праздник в белую ночь. Гости разъезжаются. Палаточный городок исчезает. Люди прячут свои праздничные костюмы в сундуки. Но еще долго вянущие березовые ветки будут украшать дома, машины, велосипеды и шляпы пешеходов, напоминать людям о Мидсоммаре.

ИХ ПРЕДКОМ БЫЛ... КОНЬ
(Праздник Ыснах, Якутия, июнь)

«Первым живым существом на земле был конь», — так утверждает старинная якутская легенда. От него произошел полуконь-получеловек, а уж у того родился человек. И от этого человека произошел прародитель якутов **Эллэй**, сын которого был великим шаманом, имеющим связь с миром духов. Он и считается у якутов основоположником древнейшего праздника **Ысных**, который тесно связан с почитанием коня.

Уже само название праздника говорит о его древнем происхождении — «ыс» означает «кропить, окроплять». Это обряд окропления **кумыса** (кобыльего молока) и посвящения его добрым божествам *айыы*. Ысных в те времена отмечали всякий раз, когда людям

надо было собраться вместе, чтобы обсудить какие-то важные дела.

Теперь Ысныах — празднество с песнями, танцами, скачками, стрельбой из лука, метанием копья — проводится, когда завершается зимовка скота и наступает период трудового лета. На большой поляне устанавливают несколько украшенных резьбой столбов — коновязей, соединенных поперечной перекладиной, концы которой вырезаны в форме конских голов. Коновязи опоясывают пестрой веревкой, украшенной пучками белых конских волос с телячьими намордниками, сшитыми из бересты.

Праздничную поляну окружает частокол из молодых березок. В тени березовых ветвей ставят сосуды с кумысом.

Когда это ритуальное сооружение готово, шаман начинает читать *алгыс* — посвящение богам. По его правую руку в это время стоят девять юношей, а по левую — восемь девушек, которые символизируют собой детей божества *Юрунг*. Лица юношей и девушек обращены на восток. Перед шаманом разводят костер, а в руках он держит огромный кубок с кумысом, которым трижды во время чтения заклинаний кропит огонь. Так он призывает небожителей сойти с заоблачных высот и благословить праздник.

Вот как, например, проходит праздник в старинном якутском селе Сунтар, которое стоит в верхнем течении реки Вилюй. Сюда съезжаются гости почти со всей Якутии.

Начинается Ысных с пения древнего героического эпоса **«Олонхо»**, который исполняет сказитель-профессионал в отороченном мехом костюме из белой оленьей кожи и меховой шапке. В руках он держит ритуаль-

ный жезл, рукоять которого выполнена в виде конской головы. Он поет, почти не раскрывая губ, подражая то женскому голосу, то ржанию коня, то пению птиц, представляя героев, шаманов и духов. Он рассказывает о приключениях **Нюргуна Боотура Стремительного** — героя, родившегося в божествен-

ном мире. Однако по просьбе людей, обижаемых злыми духами, он спустился на землю, чтобы совершить множество подвигов.

Не успел сказитель допеть песню о подвигах Нюргуна, как тот сам, собственной персоной, появляется на поляне. Герой в тройных доспехах — золотых, серебряных и железных, с мечом в руке выезжает из рощи на богатырском коне, чтобы посмотреть на ритуальное возлияние кумыса из *чоронов*. Чорони — это кубки для кумыса, ножки которых по форме напоминают лошадиные копыта.

По преданию, когда прародитель Эллэй плыл по реке в те края, которые стали впоследствии родиной якутов, ему привиделись на воде конские загоны, стойла для жеребят и разнообразная посуда для кумыса, которую он и изготовил по этим образцам.

Возлияния совершают танцующие мальчики и девочки в национальных одеждах, расшитых бисером, с чоронами в руках.

После «песенной» и «танцевальной» части праздника начинаются соревнования в национальных видах спорта: прыжки на одной ноге, на двух ногах поочередно, передергивание палки, выжимание гири, а затем конный парад и скачки. Постепенно праздник подходит к своей кульминации — танцу *осоухай*, похожему на хоровод, в котором могут участвовать все желающие.

Ысныах — это главный праздник якутов, своего рода их Новый год. Якуты делили весь год на две поры — зимнюю и летнюю. С лет-

ней порой у них были связаны свои особые легенды и предания. Хозяина зимнего времени представляли в виде быка, поэтому в Новый год быка не запрягали. Без особой нужды в этот день и на лошадях не ездили.

С праздником Ыснах связаны и свои особые приметы. Например, если кто-нибудь в этот день рассердится, то будет сердиться весь год. Кто сытно поест на празднике Ыснах, тот не будет голодать до следующего лета. До наших дней сохранился древний обычай ломать все старые вещи, чтобы дать дорогу новому. На Ыснах якуты заменяли предметы домашнего обихода новыми, а старые сжигали.

ТАНЦУЮЩИЕ ВЛАДЫЧИЦЫ
(Праздник королев, Камерун, лето)

В некоторых странах Африки короли существуют чуть ли не в каждой деревне. И не беда, что у них весьма скромные дворцы. Как правило, это незамысловатые мазанки.

Зато владетельные государи имеют право обзаводиться не одним десятком жен. Все королевы, как правило, красавицы. Верхняя и нижняя губа сиятельных особ проткнуты для красоты длинными палочками из железа или соломы. Эта мода поневоле мешает королевам тратить время на болтовню в ущерб государственным делам. Через ноздри государынь продеты медные кольца, а в ушах висят серьги, каждая размером с небольшую гирьку. Голо-

вы красавиц выбриты, только пучок курчавых волос торчит на их затылках, а глаза обведены красными кругами. Наверное, это знак их особого королевского достоинства!

Жители деревни, все как один, питают самые теплые чувства к своему монарху и его многочисленным супругам. Особенно бурно они выражают свою любовь на **Празднике королев**.

За неимением большого тронного зала король приглашает в этот день всех своих подданных на скалу перед «дворцом», заставлен-

ную табуретами. «Дворец» располагается в густых джунглях, среди деревьев, поросших мхом и лишайниками. Повсюду растут красно-фиолетовые и желто-оранжевые орхидеи, белые и красные бегонии и другие тропические цветы. Вместе с искривленными и покрытыми мхом стволами они создают чарующую декорацию. Проникающий сквозь листву свет усиливает ощущение театральности.

День довольно жаркий, и зрители не обременяют себя лишней одеждой. У мужчин на бедрах красуется кусок козьей кожи или просто пучок травы.

Женский наряд представляет собой набедренную повязку из полоски кожи. Дети надели ожерелья из бисера, на запястья и лодыжки браслеты с погремушками.

Нетерпеливые взгляды зрителей устремлены на «парадные» двери. Приподнимается циновка — и из «дворца» выходит довольно большая толпа королев. Одни с туго подвязанными на спине младенцами. Другие ведут детей за руку. Множество принцесс на выданье сопровождают своих матерей.

Перед началом праздника приносится в жертву лягушка: бедную квакушку разрубают пополам, и половинки этого изысканного лакомства усердно предлагают гостям. Но хорошо воспитанные гости из других деревень (или даже стран) отказываются. Тогда сам король и его первый министр съедают лягушку. Этим подается сигнал к началу знаменитого танца королев.

Королевы выделывают замысловатые «па» под музыкальное сопровождение хора. Женские и мужские голоса надолго сливаются в длинной-длинной песне.

Отец взял в жены
много женщин.
Он женился...
Пока одна жена
ходит с кувшином на голове
к источнику,
Другая обрабатывает поля...
Третья убирает дом,
А четвертая готовит еду...

Тут подключается местный музыкальный оркестр. Музыкальные инструменты — это палки, дубинки, барабаны, рога антилопы, погремушки и ракушки улиток. Королевы под эту музыку размахивают тесаками и серпами, кружась на одном месте.

Пока восемнадцатая жена
ухаживает за детьми,
Девятнадцатая сшивает пояс...

Подданные на скале, слушая песню, даже слегка пригорюнились: уж очень трудная жизнь у этих королев, ведь только на перечисление всех их занятий уходит не один час. Разве что в свой собственный праздник королевам удается немного отдохнуть и развлечься!

ХОЖДЕНИЕ ПО ОГНЮ
(Праздник Хейва Тайнити, Таити)

Каких только школ нет на земле! Простых общеобразовательных и специализированных — английских, музыкальных, спортивных, балетных! Но есть школа, учениками которой являются только люди, победившие в себе страх. Это **Школа хождения по огню.** И в ней действительно учатся ходить босыми ногами по раскаленным угольям. Спрашивается, зачем им все это?

Во-первых, для закалки воли. А во-вторых, навыки хождения по огню очень могут пригодиться тем, кто приезжает на остров Таити, чтобы принять участие в празднике **Хейва Тайнити.**

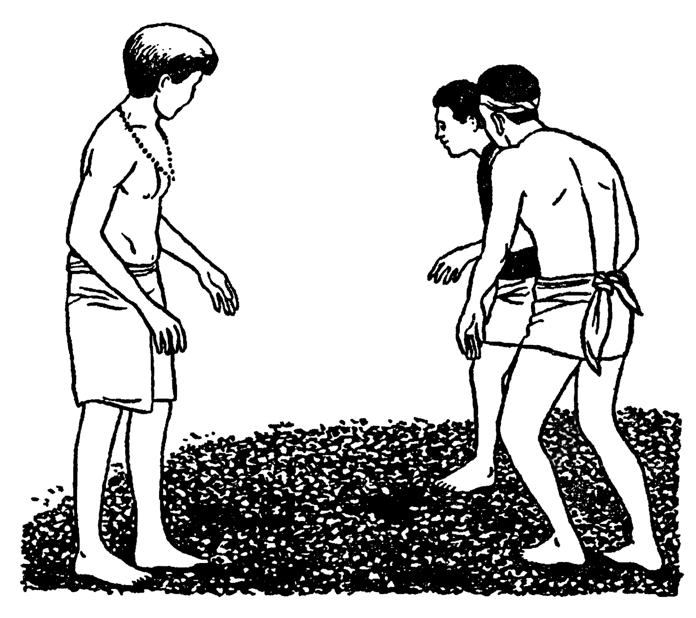
Длится такой праздник в течение почти двух месяцев — с июня по середину июля. Он проводится в столице острова Таити — городе Папеэтэ. Вообще в этом городе проводятся все культурные и спортивные мероприятия острова Таити.

В соревнованиях по гребле на **каноэ** (очень длинной лодке) с балансиром принимают участие и мужская, и женская команды. Когда-то на таких лодках путешествовали с острова на остров полинезийцы. Гонки на каноэ — очень красивое зрелище, просто-таки захватывающее! Праздничная толпа собирается на берегу залива, чтобы «поболеть» за своих.

А в это время в другой части города проходят состязания танцоров и певцов, иногда

даже целых танцевальных и музыкальных групп. Титул победителя на празднике Хейва Тайнити очень много значит для них, поэтому к таким соревнованиям готовятся за несколько месяцев до начала праздника.

Но гвоздь программы Хейва Тайнити — это, конечно же, хождение по огню. Именно ради столь экзотического зрелища на Таити во время проведения праздника съезжаются туристы со всего мира.



Слой раскаленных углей толщиной в десять-пятнадцать сантиметров раскладывается на площади в несколько квадратных метров. В темноте южного вечера угли светятся так ярко, что можно отчетливо разглядеть лица участников церемонии.

Участники церемонии сбрасывают с себя обувь и становятся возле огненной клумбы. Затем они спокойным и ритмичным шагом идут один за другим по углям. Чтобы пересечь покрытую углями поверхность, им приходится сделать семь-десять шагов. Ступни их иногда очень глубоко погружаются в горящие угольки, но люди все равно продолжают свой путь не спеша. Лица их совершенно спокойны, даже несколько отрешенны, некоторые люди шепчут магические заклинания, а другие обходятся и без них.

Когда они проходят через огненную клумбу, зрители пристально смотрят на их ноги... Но на них нет ни волдыря, ни даже следа от ожога!

Много интересного можно увидеть в эти дни на Таити, но хождение по огню — уникальное, незабываемое зрелище, из-за которого праздник Хейва Тайнити получил известность во всем мире.

ТРИ ИГРИЩА

(Праздник Надом, Монголия, 11 июля)

Корни этого торжества уходят в далекое прошлое. С незапамятных времен, в лучшее время года, когда скот отдохнул и подкрепился после зимней голодовки, собирались кочевники на свой праздник **Надом.** Потом, когда в Монголии утвердился феодальный строй, Надом постепенно превратился в военный празд-

ник. Феодальная знать имела своих *нукеров* (дружинников). Опираясь на них, она подчиняла себе охотников и скотоводов, а также вела бесконечные войны с соседними племенами. И, конечно, было очень важно, чтобы мужское население страны было хорошо подготовлено и хорошо владело военными навыками. А этому как раз способствовали соревнования по стрельбе из лука, по бегу и скачки.

Во времена Чингис-хана Надом стал ежегодным смотром вооруженных сил, на котором освящались боевые знамена и приносились жертвы духам войны.

Когда распалось феодальное монгольское государство, Надом перестал быть военным праздником и стал все больше приобретать религиозные черты. В его проведении стали принимать участие ламы, собирались *хуралы* (собрания), во время которых читались очистительные молитвы.

Теперь Надом стал народным праздником, время проведения которого приурочено к годовщине монгольской революции — 11 июля. Всю праздничную неделю на открытых сценах и площадках выступают артисты эстрады, цирка, театров и художественной самодеятельности.

Наступление праздника Надом с особым нетерпением ожидают борцы, стрелки и наездники. Именно в этих национальных видах спорта во время праздника проходят соревнования.

Первое состязание — национальная борьба. По традиции число борцов не должно превы-

шать 1024 человек. Все они одеты в особую форму — плавки (*жоды*), курточку с длинными рукавами, оставляющую открытой грудь, головной убор с высокой конусообразной макушкой и национальные сапоги.

На поле, где происходит борьба, устанавливают три шатра: два для переодевания и отдыха борцов, а третий — для судей. Сначала сражаются слабые пары, потом их сменяют более сильные и наконец на поле выходят знамени-

тые борцы. Соперники появляются в сопровождении секундантов. Согласно ритуалу, они хлопают себя по бедрам, приседают и взмахивают руками, воспроизводя полет орла. После этого борцы сближаются для поединка.

Задача каждого из них — схватить противника за плечи и пригнуть его к земле так, чтобы он коснулся ее любой частью тела.

Когда все пары сразятся по одному разу, судьи объявляют для победителей первых поединков второй раунд. А потом третий, четвертый, пятый... После девятого раунда борцов остается только двое, а затем — один победитель. Победителю присваивается звание Исполина. Он получает награды и щедрые дары: юрту с полным внутренним убранством, старинную одежду богатыря — панцирь, шлем, щит и сапоги. В придачу ему дарят верблюда, лошадь, кусок шелка на халат и плитку чая.

В стрельбе из лука участвует тоже много человек, но они на старт выходят небольшими группами. У каждого стрелка в запасе двадцать стрел. Мишени устанавливаются на расстоянии 100 метров. Когда-то расстояние было в два раза больше, но с тех пор стрелки несколько ослабели.

Стрелок, поразивший больше всех мишеней, получает звание Меткого. Ему, как и борцу, тоже вручаются подарки, но менее значительные. Сила у монголов ценится выше, чем меткость.

В конных состязаниях могут принимать участие и женщины. Скакунов для выступления на празднике Надом тренируют специально. Их пасут на пастбищах с особым травостоем, регулируют количество выпиваемой ими воды.

В первом заезде участвуют лошади-двухлетки, во втором — трехлетки, в третьем — четырехлетние, в четвертом — пятилетние, в пятом — остальные возрастные категории, в шестом бегут только жеребцы, в седьмом — только иноходцы. Дистанция заезда колеблется от 15 до 40 километров.

Специальные лица — *морины бариа* — определяют, какая лошадь пришла первой. Они же присуждают звание лошадям — победителям в заездах. Та, которая показала наилучшее время, именуется «Идущая впереди десяти тысяч», или «Мать десяти тысяч». Ее владельцу вручают приз: верблюда, отрезы шелка, плитки чая, деньги.

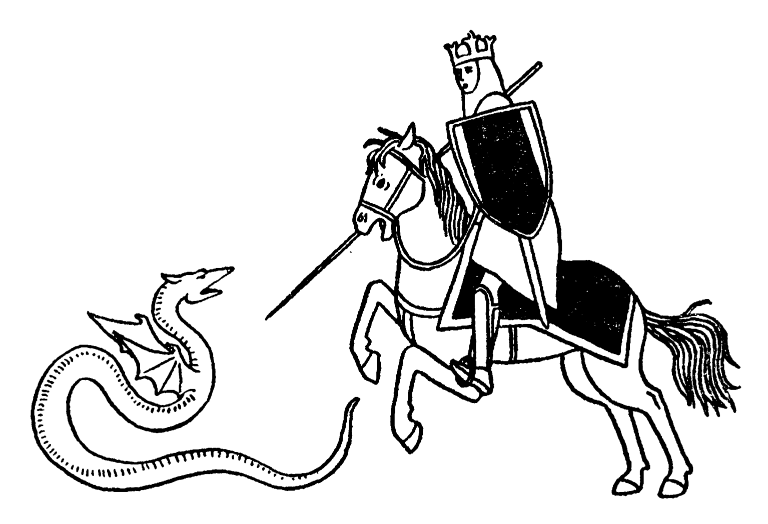
РАЗБИТЬ ГОЛОВУ ЗМЕЕ И ПОЗДРАВИТЬ МЕДВЕДЯ...

(День святой Маргариты, 13 июля)

Дракона в Финляндии не уважают и не любят! Праздник начинается с того, что финны провозглашают тост: «Выпьем за убийство червя!». А между тем Маркетта — **святая Маргарита** — силою своей веры победила отнюдь не какого-то там земляного червя, а настоящего дракона, потому что именно этот образ принял сам дьявол.

Со **Дня святой Маргариты** начинается в Финляндии сенокос. Но в день праздника деревенская молодежь отправляется в город, чтобы «рубить голову змее» (то есть червю-

дракону). Разбить змеиную голову можно с помощью всевозможных увеселений, которым предаются в День святой Маргариты все — от мала до велика.



У соседей финнов — эстонцев — тоже в этот день устраивают празднества в честь этой святой. Но здесь поднимают тост не за погибель змея, а за процветание медведя. В эстонских землях косолапого почитают. На всякий случай. Ведь есть надежда, что если как следует отпраздновать *Медвежий праздник* (как еще именуют День святой Маргариты), то медведь не задерет скотину, пасущуюся в лесу.

В Эстонии медведь имеет два своих собственных дня в году: 14 января, когда он переворачивается на другой бок в своей берлоге, и 13 июля. Когда-то не только тринадцатое число, а вообще весь июль месяц счи-

тался медвежьим. Целый месяц — День рождения медведя!

Сенокос и в Финляндии, и в Эстонии — коллективная и относительно чистая работа. Поэтому настроение у всех, кто празднует День святой Маргариты, бодрое. Праздник-то длится всего один день, а следом за ним начинается сенокосная страда, которая все равно всегда проходит в праздничной атмосфере.

КТО ПОЛУЧАЕТ ШЕЛКОВОЕ ЗНАМЯ?
(Праздник Палио,
Италия, середина июля)

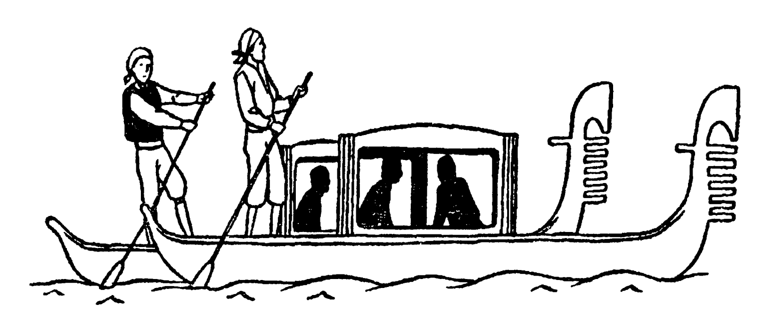
В Италии праздники обожают, но не просто праздники, а праздники-состязания. Темперамента итальянцам не занимать, и именно поэтому горячий южный народ так любит праздник **Палио**. В переводе с латыни «палио» означает «знамя».

В середине лета за честь завоевать знамя сражаются наездники, арбалетчики, наездники на буйволах и бегуны. Последним в награду вручали еще и отрез зеленого сукна. Но с буйволами было очень опасно иметь дело, поэтому их в конце XVII века заменили лошадьми.

Теперь к соревнованию допускаются наездники, которых выбирают при помощи жеребьевки. В день состязания в город, где проходит праздник Палио, торжественно прибывают жокеи в сопровождении кортежа из

жителей различных районов. Одетые в традиционные костюмы, они располагаются у фасадов домов, окружающих главную городскую площадь. Знаменосцы размахивают перед ними хоругвями.

По заранее условленному сигналу всадники срываются с места и трижды наперегонки скачут по кругу. Победитель получает шелковое знамя.



В Венеции состязаются не на лошадях, а на традиционных, кроме своих двоих, средствах передвижения — гондолах. *Фегатти* — гонки гондол — тоже исключительно захватывающее дух зрелище. По сигналу хлопушки с конфетти гондолы приходят в движение, гребцы неистово ударяют веслами по воде, зрители приветствуют их азартными криками. Часто они заключают между собой пари, какая гондола придет первой.

Завершается праздник Палио банкетами, которые устраиваются с большим размахом и живописными факельными шествиями, в которых принимают участие и зрители, и участники состязаний.

ЧЕРНЫЙ И БЕЛЫЙ КУМЫС
(Праздник первого кумыса, Монголия, июль)

У скотоводов-кочевников всегда было очень много забот. Они пасли коней, ловили, укрощали и объезжали их, доили кобылиц, сливали молоко в бурдюки и готовили *кумыс*.

Об этом замечательном напитке писал еще знаменитый путешественник Марко Поло. «Кочевники, — сообщал он в своих записках, — испытали на собственном опыте его целебные свойства. Кумыс восстанавливал им силы после самой голодной зимы и весны. Его пили все — от мала до велика».

Особенно монголы ценят первый кумыс, полученный сразу после начала дойки кобылиц. Он густой и очень вкусный.

Марко Поло пишет об одном табуне кобылиц, молоко которых пили только члены императорского дома. Это был особый табун. В нем было десять тысяч кобылиц — «белых, как снег, без всяких пятен».

Каждый год великий хан по совету звездочетов «разливал молоко по земле и по воздуху». Этим священным действием он надеялся умилостивить духов, охранявших его самого и его подданных.

Позже этот ритуал получил название *Возлияние кобыльим молоком.* Совершали его пять человек — один шаман и четыре духовных лица. Для церемонии нужны были девять животных, девять стрел, украшенных

разноцветным шелком, девять колосьев, завернутых в белую овечью шерсть, и три черные шкуры баранов.

Шаман и духовные лица два раза кланялись, а потом просили Небо и прославленного воителя монголов Чингис-хана всегда помогать их императору. Чтобы задобрить дух Чингис-хана, они и совершали обряд «Возлияния кумысом».

Постепенно приготовление кумыса стало окружаться все большим и большим благоговением. Появились специальные богатые шатры с войлочными коврами, где хранились сосуды с кумысом. Сам император, члены его семьи и придворные являлись сюда, чтобы отведать кобылье молоко.

Праздник дойки кобылиц и изготовление первого в текущем году кумыса падает на 5-й или 6-месяц. Однако часто это зависело от природных условий. В год обильной и сочной травы лошади быстро набирали силу и вес, и доение кобылиц иногда начиналось раньше.

Существует два вида кумыса — «белый» и «черный». Последний назвали так вовсе не потому, что он имел черный цвет, а потому что он считался крепким. Его использовали для особо важных церемоний государственного масштаба.

Готовить **черный кумыс** было несколько сложнее, чем белый. В кумыс, собранный в течение нескольких дней, доливали свежее кобылье молоко. Потом сильно взбалтывали и давали ему отстояться в течение ночи. За

ночь все творожистое вещество оседало на дно сосуда, а верхний прозрачный слой сыворотки осторожно сливали. Получался очень крепкий напиток.

Белый кумыс был более густым, но менее выдержанным. Его пили не только избранные, но и простые монголы.

Шли годы, но отношение монголов к кумысу не менялось. И народ решил выразить его в празднике, который так и назвали — **Праздник кумыса.**

В начале праздника, как и в стародавние времена, совершалась религиозная служба. Теперь она стала называться *Призывание счастья*.

Священнослужители — ламы — входили в шатер, где на жертвенном столике уже были разложены разнообразные сладости и молочные продукты, и рассаживались в несколько рядов. Ламы, сидящие в первом ряду, били в медные тарелки и звонили в колокольчики. Один из них в перерыве между «музыкальными номерами» что-то монотонно бормотал. Ламы, сидящие сзади, казалось, просто скучали и не вслушивались в его бормотание. И напрасно! Ведь бормочущий лама в эти минуты «призывал счастье».

Начинали играть музыканты. Мужчины на белом войлоке рассаживались своими компаниями. Женщины — своими!

Праздник проводился на свежем воздухе и длился весь день. Если шел дождь, то бурдюки с кумысом ставили в красивые праздничные шатры. Туда и стекались люди. Между прочим, кумысом можно упиться, как самым крепким вином. Пили его в день праздника порой без всякой меры. И веселились, конечно же, до упаду!

ДЕНЬ, КОГДА ЗМЕИ НАСТРОЕНЫ МИРНО

(Праздник Нагапанчами,
Индия, конец июля)

Хорошо живется в Индии змеям! В период проливных дождей, когда вода заливает их норы, змей можно обнаружить в уютном

номере роскошного многозвездочного отеля и в доме простого индийца. И никто не поднимет по этому поводу никакого шума! Индиец даже палкой на нее не замахнется, а попробует договориться с нежданной гостьей по-доброму. Если же она не внемлет уговорам человека и не захочет покинуть его жилище, тогда он прибегает к услугам бродячих заклинателей змей...

Убить змею человек не имеет права — это считается тяжелейшим грехом. Похороны же намеренно или случайно убитой змеи проходят весьма торжественно. Над нею читают молитвы, ее тело накрывают шелковой тканью, кладут на погребальный костер из поленьев сандалового дерева и сжигают.

А между тем ни в одной стране мира не умирает столько людей от смертельных укусов змей, как в Индии. Но и этот факт нисколько не изменил отношения индийцев к змеям. Они поклоняются божествам со змеиным туловищем и человеческой головой — *нагам*, которые обитают в подземном царстве. А в конце июля по всей стране отмечается *Праздник змей* — **Нагапанчами.**

В этот день никто не работает. Виновниц торжества приносят из леса и выпускают прямо на улицы и во дворы. Люди считают себя обязанными змеям, ведь те пожирают грызунов, покушающихся на урожай. Поэтому змей повсюду горячо приветствуют, осыпают цветочной пыльцой, угощают их молоком, топленым маслом, медом и поджа-

ренным рисом. К змеиным норам ставят цветы олеандра, жасмина и красного лотоса.

Особенно пышных церемоний удостаивается самая опасная из змей — **кобра.** Обычная кобра — крупная бурая змея до двух ме-

тров в длину, а королевская кобра достигает пяти-шести метров. Ее тело отливает серебром. На капюшоне рисунок, по форме напоминающий очки. Это очень ядовитая змея! Ее

яд начинает действовать спустя несколько минут после укуса. Тем не менее именно о кобре говорится в одной легенде, с которой и связан Праздник змей.

Один *брахман* в день Нагапанчами забыл о древнем обычае почитания змей и отправился на свое поле. Прокладывая борозду, он нечаянно раздавил детенышей кобры-нагини. Увидев, что ее детеныши мертвы, змея-мать решила отомстить этому человеку. Она приползла в его дом в час, когда хозяин и его домочадцы безмятежно спали, и убила их всех. Потом кобра вспомнила, что одна из дочерей этого брахмана вышла замуж и живет в соседнем селении. Кобра поползла туда, но там увидела, что молодая женщина выполнила все приготовления к празднику Нагапанчами, выставив за дверь угощения для змей — молоко, сладости и цветы.

Кобра была тронута вниманием благонравной хозяйки и переменила гнев на милость. Молодая женщина, увидев, что угодила змее, попросила ее воскресить отца и остальных родственников, что кобра и сделала.

В индийском штате Тамилнад до сих пор особенно почитают кобру женщины. Они поклоняются ее каменному изображению, моля, чтобы боги даровали им детей. Недалеко от города Мадраса в полуразрушенном термитнике в давние времена жила одна очень старая кобра. Иногда змея выползала из своего укрытия, чтобы погреться на солнышке или отведать принесенные ей лакомства —

кусочки мяса, яйца и рисовые шарики. Долгие часы просиживали женщины возле термитника и были счастливы, если могли лицезреть это священное животное. Домой они возвращались в полной уверенности, что теперь у них обязательно родятся дети.

Праздник змей продолжается до глубокой ночи. Заклинатели змей в этот день пользуются большим почетом и демонстрируют всем свое искусство: они берут ядовитых змей на руки, набрасывают их себе на шею. Некоторые из зрителей, кто похрабрее, тоже пробуют следовать их примеру. Как ни странно, но было замечено, что в этот день змеи совсем не кусают людей. Может быть, они догадываются, что сегодня — их праздник, а в праздник никто никого не хочет огорчать и обижать.

МУЗЫКАЛЬНАЯ НОЧЬ
(Праздник Бузуки, Греция, лето)

В 1923 году греки воевали с турками и потерпели в этой войне поражение. Тысячи беженцев, спасаясь от голода, хлынули из провинции в столицу Греции — город Афины. Они перебивались случайными заработками, у многих вообще не было жилья и места для ночлега. Но беженцы все же не унывали. По вечерам они собирались в самых дешевых кофейнях, чтобы послушать музыку. Там, в кофейнях, и родились мелодии **ребетико**.

Слово «ребетис» означает «бедолага, отщепенец». Но бедолаги-беженцы не хотели мириться со своей горькой участью. И музыка помогла им выжить.

Мелодии-ребетико, которые они придумали, исполнялись под аккомпанемент струнного инструмента, похожего на скрипку. Он называется бузуки. Этот музыкальный инструмент гораздо старше мелодий ребетико, но получил он признание во всем мире именно благодаря мелодиям, сочиненным «ребетис». Поэтому **праздник Бузуки** сравнительно молод, но зато очень любим греками.

Начинается праздник Бузуки обычно около полуночи. Почему так поздно? Потому что летом в Греции стоит сильная жара. Рабочий день проходит без перерыва на обед, чтобы к 3-4 часам дня люди могли вернуться домой. Сиеста — послеобеденный отдых — восстанавливает грекам силы. А ближе к ночи они чувствуют себя совсем бодрыми и готовыми праздновать Бузуки от всей своей музыкальной души.

Праздник отмечают обычно в павильонах, кафе, кинотеатрах — словом, в тех помещениях, где можно потанцевать. На празднике исполняются только греческие песни и танцы.

В уютном полутемном зале к полуночи собирается множество людей. На столиках — вино, фисташки и фрукты. На ярко освещенной сцене уже настраивает свои инструменты ансамбль. Скрипка, мандолина, гитары, ударные и, конечно, бузуки!

Как только ансамбль начинает играть мелодию старинной народной песни, в зале появляются девушки-красавицы. В руках у них тарелочки из фольги, которые доверху наполнены головками свежих роз и гвоздик. Публика дружно раскупает цветы, чтобы наградить ими понравившегося артиста. Если певцу или танцору удалось тронуть сердца зрителей, в него со всех сторон летят бутоны.

Народные танцы, которые исполняют несколько мужчин и женщин, очень древние. Они были известны еще в Элладе, то есть в те времена, когда олимпийские боги охотно и подолгу общались с людьми, брали в жены смертных девушек или просто похищали их. Боги имели среди людей своих любимчиков, а на своем Олимпе пировали, вовсю веселились и плясали.

На праздник Бузуки мужчины надевают белые рубашки и ярко вышитые жилетки, а женщины — белые блузки с кружевными рукавами и расшитые юбки с передниками.

В плавных танцевальных движениях они стараются передать историю своего народа.

А потом сцена вдруг затемняется. В лучах прожекторов появляются исполнительницы знаменитого «танца живота». Восточная мелодия звучит все быстрее и быстрее, танец ускоряется и со сцены перемещается... на столы. Наиболее разгоряченные зрители помогают взобраться исполнительницам на свои столики. И там, среди бутылок, тарелок и ваз с фруктами, они продолжают свой танец.

Представление это длится до тех пор, пока в зале остается публика, а пение и музыка вообще не смолкают до самого утра...

ИСТИННЫЕ РАЗМЕРЫ КРОКОДИЛА

(Праздник реки, Филиппины, 29 июля)

Во время вечернего застолья в честь **Праздника реки** на Филиппинах можно услышать необычные разговоры. Ничего общего ни с будничными, ни с праздничными делами филиппинцев они, казалось бы, не имеют, и вообще постороннему слушателю могут показаться просто странными.

— Этот крокодил был размером с дом! — восклицает один из гостей.

— Скажешь тоже! Размером с дом была только пасть этого крокодила! — перебивает его другой.

— Нет, этот крокодил был больше рисового поля! — не соглашается третий.

— Какое там поле! На твоем поле не уместилась бы даже одна его лапа! — возмущается четвертый. — Этот крокодил был размером с остров Панай!

— Своим хвостом этот крокодил мог бы смахнуть остров Панай, — утверждает пятый гость. — Он был размером с остров Самар!

— Неужели крокодил был столь мал? — вопрошает шестой. — Нет, он весь едва помещался в море Сулу!

Так гости спорят о крокодиле, который к концу пиршества вырастает до размеров Индийского океана. Так что же это за чудовище такое? И существовало ли оно на самом деле?

Вот что рассказывает об этом филиппинская легенда XVIII века.

Жил в реке у города Патерос огромный крокодил. Нрава он был самого свирепого. Жадный и злой, он пожирал все, что только попадало ему под лапу, а вернее, в его вечно разверстую пасть.

Уткам житья на реке не стало. Стоило какой-нибудь уточке зазеваться на зеркальной глади воды, как крокодил был тут как тут. Он высовывал из реки свой нос, похожий на корягу, и огненным взглядом отыскивал жертву. Целые стаи уток исчезли в ненасытной утробе злого крокодила.

Тогда филиппинцы взмолились *святой Марте* — покровительнице города Патерос, прося у нее помощи и защиты.

После того, как они отслужили обедню святой Марте, горожане расставили силки на

чудовище. И свирепый крокодил был пойман и убит, а из его ценной кожи сшили огромное количество сумок!

В Праздник реки, 29 июля, филиппинцы вспоминают это знаменательное событие — победу над крокодилом. После торжественного богослужения они устраивают праздничные шествия. Через весь город мужчины несут к реке изображение святой Марты, в руках у людей очень много цветов, сладостей и фигурок уток.

А посреди реки на плотах уже стоят люди. Сами плоты украшены флагами. На одном из них — огромное чучело крокодила.

Начинается «процесс обмена» — главное действие праздника. Люди с плотов бросают на берег цветы и различные подарки. Люди с берега бросают на плоты цветы и сладости. И те, и другие стараются хоть что-нибудь поймать. Случается, что кто-то из охотников за дарами с плота или с берега не удерживается и оказывается в воде. То-то бывает веселье!

Вечером все собираются на пир. Главное блюдо на нем *балут* — насиженные куриные или утиные яйца, сваренные вместе с зародышем. К такому угощению подают особый напиток *тубу*.

Во время трапезы положено рассуждать исключительно о размерах того легендарного крокодила. При этом, как уже говорилось выше, люди доходят до немыслимых преувеличений. А кое-кто начинает утверж-

дать, будто видел того крокодила собственными глазами. То ли еще можно увидеть, если выпить много тубу!

СВАДЬБА ЛУГА
(Британские острова, 1 августа)

Не все люди, к сожалению, когда вступают в брак, думают, что это «всерьез и надолго». Многим вроде бы и холостой образ жизни надоел, но и брачные отношения пугают. Вдруг жена или муж окажутся сварливыми, капризными? Ведь в женихах и невестах все хороши.

В прежние времена на Британских островах эта сложная проблема могла решиться в **праздник Лугнаса**.

На городских рыночных площадях во время ярмарок собирались многочисленные женихи, невесты и их родители. Здесь заключались браки не на всю жизнь, а сроком на один год и один день.

Парни выстраивались на одной стороне площади, девушки — на другой. Их отцы и матери выходили на середину, чтобы договориться друг с другом об испытательном браке для своих детей. Дети, конечно, заранее извещали родителей о своих сердечных склонностях. Если родители с обеих сторон ничего не имели против брака своих детей, то совершали церемонию венчания.

Для этого не приглашали ни священника, ни нотариуса — молодые просто соединяли

свои руки. Так и происходила церемония венчания под названием *Скрещение рук*.

Через год снова наступал праздник Лугнаса. Те из молодых людей, которые за истекший год успели друг другу изрядно надоесть, снова являлись на ярмарочную площадь. Только теперь они становились спинами друг к другу и расходились в разные стороны. Раз-

вод совершался без всякой судебной проволочки и дележа имущества. Позже, правда, временные браки стал благословлять священник, что несколько усложнило церемонию Скрещения рук.

Праздник Лугнаса (или «Свадьбу Луга») британцы очень любили. Этот праздник отмечался 1 августа. В июле не было никаких значительных праздников, поэтому можно понять, с каким нетерпением британцы ожидали этот день.

Луг — очень древнее божество. Его называли «длиннноруким» и «многоискусным». У него была приемная мать, тоже богиня, которую Луг очень любил. Когда она умерла (а в прежние времена это случалось и с некоторыми божествами), Луг долго был безутешен. Но кто-то из близких надоумил его увековечить в памяти людей день смерти приемной матери.

Луг подумал и согласился. Этот скорбный для него день совпадал с началом жатвы. И он решил, что люди должны запомнить этот праздник на веки вечные.

Так и случилось. В этот день люди целыми семьями в своих самых праздничных нарядах выходят в поле. Сначала глава семьи срезает первые колосья нового урожая, а затем к жатве подключаются остальные.

Зерно первого снопа перемалывают на ручной мельнице. На овечьей шкуре быстро замешивают тесто, из которого пекут лепешки для каждого члена семьи. Если все члены семьи —

от мала до велика — отведают первый хлеб, недостатка в еде не будет в течение всего года.

И до сих пор еще кое-где на Британских островах сохранился обряд, который называется *Борьба двух сторон*. За несколько дней до праздника на 27 холмах, расположенных друг от друга на расстоянии двух-трех километров, воздвигают башни из земли и дерна.

В день Лугнаса на них забираются пастухи. Они проводят праздник в обороне своей башни и вылазках на соседние. Между враждующими группировками завязываются весьма серьезные схватки. Те, кому удается снять с башни флаг противника и водрузить на его место свой, считаются победителями.

После этой славной «войны» противники собираются вместе. Их домашние приносят к башне-победительнице большой торт, который пекла вся община. Считается, что такой торт может укрепить любовь и дружбу людей.

ЗУБ-ИМЕНИННИК

(Праздник Эсала,
Шри-Ланка, июль-август)

В V веке до нашей эры жил в Индии царевич по имени **Сиддхартха Гаутама**. Всего у него было вдоволь: и слуг, и друзей, и скакунов, и слонов. Жил он во дворце со своей прекрасной женой, которую очень любил.

Но в день, когда жена родила ему сына-наследника, царевич вдруг все бросил, ушел

из дома, сделался отшельником и, достигнув больших духовных высот, стал **Буддой**, то есть Просветленным. К тому времени, когда Будда закончил свой жизненный путь, он уже имел множество учеников и последователей. Его учение — *буддизм* — распространилось по всему миру, и до сих пор Будда имеет своих многочисленных почитателей.

После смерти Будды его святые мощи приняли на хранение самые преданные последователи великого Учителя. Многие века в Индии у правителей династии Калинга находился **Зуб Будды**. Но постепенно в Индии стало теряться уважение к этой реликвии, а брахманы даже стали испытывать Зуб на прочность: клали его на наковальню и били по нему кузнечным молотом, но не смогли повредить его.

Боясь, что его трон захватят противники буддизма, правитель Гухазива завещал своей дочери — в случае, если он погибнет в бою — перевезти реликвию в безопасное место.

Так и случилось: враги убили правителя. Тогда его дочь Хемамала, спрятав Зуб в пышной прическе, тайно вместе с мужем села на корабль. Под видом пилигримов они покинули Индию, направившись к берегам «благословенной земли». Благополучно достигнув Шри-Ланки, они добрались до столицы острова — города Анурадхапура — и передали священный Зуб прямо в руки короля, который оставил его на хранение в своем дворце.

В 1592 году Зуб Будды попадает в новую столицу Шри-Ланки — город Канди, где его

сначала помещают в двухъярусную гробницу, вокруг которой много времени спустя построили новый храм.

Храм и его пристройки наполнены различными воплощениями Будды. Вот в нижнем ярусе сидящий Будда, высеченный из глыбы горного хрусталя. А в одном из ларцов на этом же ярусе хранится крошечная фигурка Будды, вырезанная из цельного изумруда.

В Зале прекрасного вида возвышается золотая ступа — *Великая карандува*, которая состоит из семи одинаковых по форме ковчегов. В самом маленьком и покоится священный Зуб.

Очень немногие видели сам Зуб. Было время, когда доступ к золотой ступе имели только король, его приближенные и некоторые из монахов. Сейчас ступу могут лицезреть все желающие, которые в состоянии выстоять длинную очередь. В очень редких случаях, когда показывают сам Зуб, его укладывают в особую золотую петлю, выходящую из центра золотого лотоса, потому что священный Зуб был найден в Индии именно на цветке лотоса.

Один раз в году в Шри-Ланке в честь священной реликвии в дни полнолуния устраивается храмовое шествие **Эсала**. Эсала — это название месяца, который приходится на июль-август — время муссонных дождей и ожидания богатого урожая. И происходит это название от породы дерева эсала.

Праздник Эсала поначалу был скромный и неприметный, но теперь он превратился в

пышный фестиваль, который празднует вся нация. А свое начало он ведет с IV века нашей эры. Именно тогда правитель Мегаванна повелел раз в году доставать священную реликвию и устраивать *перахеру* — праздничную процессию.

А начинается перахера наутро после новолуния церемонией *кап*. Выбирается доверен-

ное лицо — *капурала*, который находит дерево эсала, расчищает вокруг него землю от кустов, все пространство окуривает и обрызгивает душистой водой. Затем он зажигает у корней дерева светильник с девятью фитилями, кладет девять разных цветков и девять листьев бетеля — в честь девяти небесных тел.

После этого капурала облачается в белые одежды, срубает дерево, обрубает сучья, а ствол распиливает на четыре части. Из них вытесываются колонны — капы, которые потом устанавливают в храмах богов-покровителей. Иногда вместо эсала используют и другие деревья, но непременное условие — при надрезе ствола должен выделятся млечный сок. Это является знаком благополучия и процветания.

Пять ночей вокруг храмов проходят торжественные процессии. В неверном свете луны ко входу в храм подводят огромного слона с большими бивнями. На нем разноцветная попона, окаймленная крошечными горящими электрическими лампочками. На спине слона в ритм его тяжелой поступи колышется богатая беседка, в которую торжественно водружают Великую карандуву — точную копию золотого ларца, хранящегося в храме Зуба Будды.

Вслед ему движутся процессии от других храмов, возглавляемые их управителями.

Кругом слона теснятся люди с барабанами, флейтами и другими музыкальными инструментами. Здесь же, прыгая и приседая, несутся в неистовом танце плясуны и танцоры. Они то становятся в ряд, то приседают, выбивая

дробь ногами, то встают, кружатся, поднимают и заламывают руки. Их костюмы увешены колокольчиками, а потому каждое движение сопровождается необыкновенным шумом.

Вот на середину кандийского озера выплывает пестро изукрашенная лодка. Капурала очерчивает на поверхности воды магический круг, поднимает из лодки кувшины и опрокидывает их над этим кругом, выливая священную воду, сохранявшуюся в храме с прошлогодней церемонии. Затем капурала священным мечом рассекает воду и погружает кувшин в озеро, зачерпывая свежей воды.

Вода, набранная во время перахеры из кандийского озера, обладает магической силой и излечивает от многих недугов. Ее в тщательно закупоренных бутылках будут сберегать до следующего празднества.

ВЕНОК УРОЖАЯ

(Дожинки, Чехия и Словакия, конец лета)

Составить *дожинковый сноп* — дело непростое и ответственное. В разных районах Чехии и Словакии он называется по-разному: иногда — «бабой», иногда — «барборой», «старым» или «нищим». Дожинковый сноп не то чтобы «старый», он «старший» среди прочих снопов, потому что его собирают последним в самом конце уборки урожая. И, конечно, этот сноп совсем не похож на «ни-

щего», ведь его украшают самые искусные жницы. На него даже надевают нарядный костюм, ведь это как-никак сноп-именинник.

А «нищим» и «старым» его называют нарочно. Чехи и словаки надеются, что снопы нового урожая будут еще богаче и специально принижают достоинства старого.

Сплести *дожинковый венок* — тоже нелегко. В него вплетают колосья абсолютно всех

злаков, которые только уродились на поле. Чтобы он выглядел нарядно, в венок добавляют бумажные и живые цветы, разноцветные ленты.

Дожинковый венок бывает круглым, как солнце. Иногда его делают в виде огромной короны с основой из прутьев и проволоки. Но самые опытные жницы придают ему форму колокола. Дожинковый венок получается настоящим произведением искусства!

Вы, наверное, уже догадались, что **дожинками** отмечают конец всех уборочных работ. Снопы убраны с поля — теперь отчего бы и не попраздновать?! Праздник устраивают жницы хозяину поля, а он им в свою очередь готовит праздничное застолье.

Сербы украшают свои серпы и косы цветами. Самая красивая жница берет в руки дожинковый венок. Кто-то уже надел на себя маску коня, кто-то — барана, кто-то — медведя. Можно трогаться в путь. Хозяин поля, должно быть, уже заждался. Возглавляет праздничную процессию барбора.

Хозяин принимает барбору с почетом, относит ее в красный угол избы. Здесь она будет стоять до весны. Когда начнут засевать поле, зерна с ее колосьев добавят к семенам нового посева. Это для того, чтобы урожай не был «нищим».

В этот день танцы — самые необычные. Они напоминают о какой-то определенной полевой работе. Танец с серпом или цепами исполняется под напев *дожинковых песен*. В

них поется о полевых цветах, о ветерке, гуляющем по ржаному полю, и о том, что хорошо бы в следующем году получить столько мер зерна, сколько стебельков в копнах...

ОСЕНЬ

Живые шахматы
Дело пахнет керосином
Куда девалась новая кожа
Сто тридцать ядовитых змей
Пир в юрте кочевника
Полюбил Альтаир Вегу
Лунный заяц
Рама — победитель зла
Герревол — праздник красоты
Чучело тоже любит выпить
Феи, эльфы и волшебники
Собаки тоже отмечают праздник
Много-много желудей...
Птицы уносят человеческие грехи
Кин — чемпион чемпионов
Лакомство сыплется с потолка
Памятный знак на лбу
Брат становится богом
Семь, пfive, три...
Как пилигримы открывали для себя Америку
Прости, что я убил тебя...
От чего хранит чеснок?

ЖИВЫЕ ШАХМАТЫ
(Италия, 9 сентября)

Обидно бывает людям, когда их называют «пешками». Ведь каждый в глубине души считает себя более важной фигурой. Но в итальянском городе Маростика приятно бывает выступить в роли пешки. По крайней мере, раз в четыре года — в самом начале осени. Ведь там, в Маростике, 9 сентября отмечается **Шахматный праздник.**

А началось все около 600 лет тому назад, в 1454 году. Жил в те времена в Италии богатый и весьма просвещенный князь. У него были две дочери-красавицы. Но почему-то два благородных юноши, служившие при дворе князя, влюбились в одну из них — младшую дочь князя, которую звали *Лионорой.*

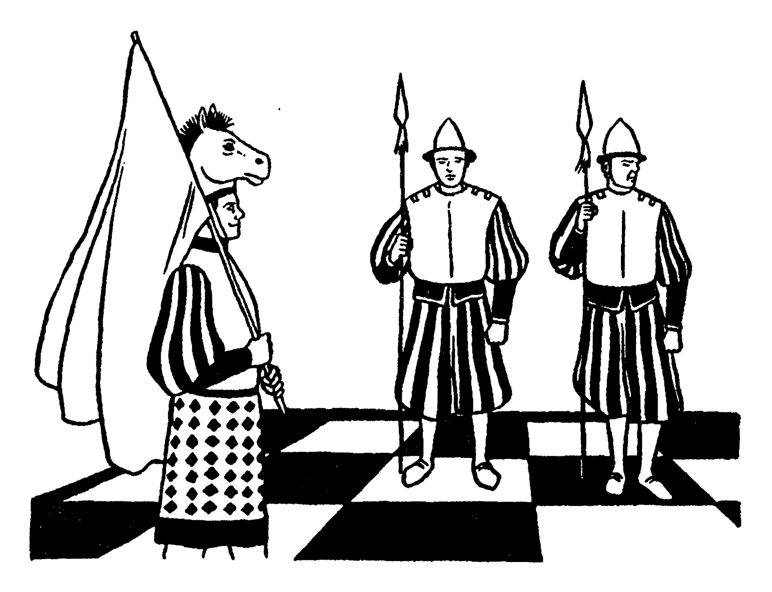
Юноши всячески пытались добиться благосклонности девушки, но та ни одному из них не отдавала явного предпочтения. Между поклонниками Лионоры завязался конфликт. В те времена подобные споры завершались дуэлью: победитель получал в жены красавицу, а побежденного — увы! — оплакивали и погребали.

Но, как говорилось выше, князь — отец Лионоры — был человек образованный, и дуэль ему казалась варварским пережитком. Он предложил соперникам сразиться между собою в... шахматы.

Чтобы не оскорбить благородные чувства соперников, князь решил обставить столь

оригинальную «дуэль» самым серьезным образом. На роль шахматных фигур он пригласил своих придворных и слуг. Игра состоялась на площади перед княжеским замком. Победитель получил в жены Лионору, а побежденный — ее не менее красивую сестру.

Эта любовная история не затерялась во тьме веков. С той поры раз в четыре года жители Маростики вспоминают красавицу Лионору, обоих рыцарей и находчивого князя большой шахматной игрой.



Город Маростика как будто специально приспособлен для такого торжества. Дело в том, что в городе имеется Площадь шахматной доски. Она вся выложена квадратами — белыми и черными. По такой доске очень удобно передвигаться шахматным «фигурам»

— игрокам, одетым в средневековые костюмы, которые носили во времена Лионоры.

Шестнадцать человек, вызвавшихся стать «пешками» (белыми и черными), надевают на себя средневековые рыцарские доспехи. Они даже вооружены — ведь этим славным рыцарям как-никак придется «сражаться» друг с другом.

«Кони», как известно, фигуры в шахматах более значительные. Те, кто их представляет, надевают на себя конские головы с гривами — черными и белыми. «Офицеры» выглядят как высшие военные чины средневековья. «Ладьи» одеты как ближайшие советники короля.

Когда все эти фигуры займут свои места на соответствующих клетках, на шахматном поле появляются обе «королевские четы». На «королевах» — роскошные бархатные платья, в их прическах сверкают драгоценности. Все знают, что эти царственные особы — наиболее подвижные фигуры в шахматной игре. И самые коварные. Женщины все-таки! Не без их помощи на доске будут возникать умопомрачительные комбинации. Соперницы-королевы с вызовом смотрят друг на друга.

«Короли» одеты в мантии, отороченные мехом. Но движутся они довольно скромно. Очень скоро произойдет рокировка, и оба «короля» спрячутся подальше от основных событий — в угол шахматной площади-доски.

Начинается живая партия — начинается и праздник. Герольды на конях возвещают очередной ход. Зрители в руках держат более ми-

ниатюрные шахматы, чем те, которые сейчас движутся по площади. Порой зрители пытаются навязать «фигурам» свои ходы. Одни из них «болеют» за белых, другие — за черных.

Но какая бы партия ни одержала победу, Шахматный праздник все равно состоялся. И закончился, к великому удовольствую всех присутствующих, без дуэлей.

ДЕЛО ПАХНЕТ КЕРОСИНОМ
(Праздник святого Ламбертуса, Голландия, 17 сентября)

Когда-то давным-давно рабочие люди трудились не на заводах и фабриках, а в собственных домах. Сапожники, чтобы прокормить свои семьи, изготовляли новую обувь и латали старую до глубокой ночи. Лудильщики паяли лампы и посуду, также не выходя из дома. Плотники мастерили мебель, превратив свои жилища в мастерские.

Летом с работой было довольно просто справиться. Солнце заходит поздно, и светло бывает до глубоко вечера. А вот осенью приходилось сложнее. Нужно было запастись керосином, чтобы при свете керосиновой лампы выполнять тот же объем работы, что и летом.

Случалось, что запасы керосина истощались. И тогда на помощь людям приходил покровитель бедняков **святой Ламбертус**. Он незаметно для них пополнял запасы керосина, и работа не останавливалась. Такое благодеяние

святого не осталось незамеченным и не забылось даже после того, как изобрели электричество. Благодарные люди стали устраивать праздник в честь святого Ламбертуса.

Накануне этого торжественного дня в Италии, Швейцарии и Германии запасаются... тыквами. Вы спросите, зачем? Может быть, из тыквы люди собираются приготовить какое-нибудь особенно вкусное блюдо? Или вырезать из нее домик для самого кума Тыквы? Нет — ни то, ни другое! Из тыкв изготовляются фантастические фонари.

Из кафе и винных погребков уже давно доносятся аппетитные ароматы жареных гусей и индеек, а люди все трудятся над изготовлением своих причудливых изделий. Ведь это очень увлекательно — делать фонари.

Можно придать им форму черепа, вырезав отверстия для глаз, носа и рта. А можно от

«макушки» тыквы до ее основания вырезать тонкие полосы... Можно всю ее продырявить отверстиями самой необычной формы! Или просто срезать макушку, а вокруг наплести полосы из фольги. Словом, у кого на что хватит фантазии.

У всех дома хранится старая керосиновая лампа. Ее вставляют внутрь тыквы, зажигают — и светильник готов! Можно укрепить его на длинном шесте или установить на граблях. Это тоже кому как вздумается!

Пока взрослые колдуют над тыквами, дети вырезают бумажные фонарики. Фонарики бывают складчатыми, разрисованными, склеенными из фольги, с бахромой из полосок цветной ткани, окантованные кружевом. Тут тоже каждый старается, как может. Каждому ребенку хочется, чтобы его фонарик выглядел наиболее фантастично!

А готовятся все эти изделия для праздничного шествия, которое начнется, как только сгустятся сумерки. Множество керосиновых ламп извлекается на свет Божий из сундуков и подвалов. Их наполняют керосином и зажигают в домах. Это является сигналом к шествию.

Все высыпают на улицу, дома никто не хочет оставаться. Внутри тыкв мерцает и колеблется пламя огоньков. Оттого эти фонари становятся похожими на странные маски или головы неизвестных сказочных героев. Фонари из тыкв перемежаются с бумажными фонариками, и все это создает веселую атмосферу праздника.

Толпа с веселыми возгласами и пением проходит по улицам. Электричество потушено. Неоновые рекламы исчезли. Только в окнах домов слабо мерцают огоньки старинных керосиновых ламп.

Река огней течет по городу. В нее изо всех переулков вливаются малые ручейки. Фонари на улицах можно не зажигать до утра — и без того ночь праздника светла!

КУДА ДЕВАЛАСЬ НОВАЯ КОЖА

(Праздник гадюки,
Берег Слоновой Кости, 30 сентября)

Для одних народов змея — символ мудрости, они считают, что мудрее ее нет существа на свете. Для других она — символ коварства.

А в Африке змею почитают. Во всяком случае те народы, которые и в наше время ведут кочевой образ жизни или просто живут в стороне от цивилизации.

Жизнь таких людей, занимающихся охотой и рыболовством, зачастую сопряжена с опасностью. Ведь в джунглях много свирепых зверей и различных гадов, особенно змей, про которых существует великое множество легенд. Вот, например, одна из них.

Верховный бог создал первых людей — человека и его жену, у которых вскоре родился сын. Он пообещал людям, что, когда те состарятся и достигнут преклонных лет, то не умрут. Верховный бог заверил человеческую се-

мью, что всем им будет прислана новая кожа и тогда к людям вернется молодость.

Когда первые люди состарились, божество поручило собаке отнести им тюк с новой кожей. Собака отправилась выполнять поручение, но по дороге встретила компанию других животных. Она остановилась и вступила с ними в беседу. На вопрос «Кому ты тащишь тюк?» — болтливая собака ответила, что это кожи, предназначенные первым людям.

Разговор животных подслушала змея. Пока собака болтала, змея потихоньку уволокла кожи и поделила их между своими соплеменницами. С тех пор люди стали смертными, а змей, завладевших их кожей, Верховное божество обрекло на изгнание.

В другой африканской легенде рассказывается, что, когда был создан мир, змея обвила земной шар своими кольцами, чтобы он не распался... И как же ее после этого не почитать!

А согласно третьей легенде, именно змея прорезала русла рек в океане стоячих вод и дала миру жизнь и движение.

Вот сколько хорошего сделала для человека змея, хоть она и отняла у него бессмертие! Африканцы так уважают ее, что считают: если человек получит смертельный укус от змеи, то Бог отпустит ему все грехи, какими бы тяжелыми они ни были.

Яд гадюки может принести человеку смерть, если вовремя не принять меры. В одном из районов Берега Слоновой Кости гадюк водится особенно много. В честь гадюки африканцы отмечают праздник, цель которого — умилостивить змею.

Все любят гостинцы. Змеи, наверное, тоже не равнодушны к приятным сюрпризам. В деревне собирают для гадюки дары, которые могут прийтись ей по вкусу. Во всяком случае против белых кур, риса и кокосового масла она наверняка возражать не будет.

Собрав дары, люди под гром барабанов строятся в колонну, которая и сама похожа на длинную змею. Впереди идут дети, за ними молодежь, люди зрелого возраста, а замыкают все шествие старшие. Все они несут подарки для гадюки.

Пока колонна движется, никому нельзя оглядываться назад — это плохая примета. Ни-

кто не должен разговаривать. И даже думать во время процессии можно только о змее. Чтобы люди не отвлекались, по дороге они распевают в честь гадюки гимны.

Колонна направляется к тому месту, где еще прежде было замечено жилище гадюки. Это — священное место. Именно возле него люди и складывают свои дары, а потом начинают низко кланяться. Они просят гадюку жалить только их врагов. И заклинают не трогать их самих, потому что они ее так уважают, так уважают...

Крики их разносятся по всей округе. Люди хотят, чтобы голос их коснулся слуха змеи и она выползла из своей норки.

Если гадюка внемлет их мольбам и покажется на свет, значит, год будет счастливым. А уж если она выползет и свистом созовет своих соплеменниц, радость и мир будут царить в этой деревне долго!

СТО ТРИДЦАТЬ ЯДОВИТЫХ ЗМЕЙ
(Праздник Идзаи, Япония, осень)

Море, омывающее берега архипелага Рюкю, удивительно прозрачное, чистое и теплое. А вокруг него белый песок, богатая растительность всех оттенков, нежно-голубое небо...

Но прибрежные воды буквально кишат змеями. Змеи эти весьма ядовиты и тем опасны, что пестрая расцветка делает их незаметными в воде, играющей солнечными бликами.

Жители острова Рюкю с незапамятных времен кормились рыболовством и, естественно, проводили на воде значительную часть жизни. Поэтому морские гады представляли для них величайшее бедствие. Постоянная опасность заставила рыбаков быть осмотрительнее, и здешняя народная медицина выработала против змей противоядия. Но в глубокой древности считалось, что без сверхъестественных сил никак не обойтись. А для этого нужны были особые обряды и специальные жертвы.

Так появился праздник **Идзаи**, во время которого ловят морских змей и посвящают их богу огня **Тарунге.** Правда, в наши дни праздник этот сохранился лишь в одном месте — на плоском коралловом островке Кудака. Да и тут он бывает раз в двенадцать лет.

Цель праздника — защитить мужчин-рыбаков от ядовитых морских змей. Потому все предпраздничные обязанности ложатся на плечи женщин — жен и матерей. А обязанности эти нелегкие: нужно поймать множество живых змей (только самок!) и посвятить их огню.

Самок ловят в пещерах на западном берегу острова: с июня по декабрь сотни змей заползают туда, чтобы отложить яйца. Право ловить змей имеют только **амуто** — женщины-матери из трех самых уважаемых семей на Кудаке. У каждой семьи свой, четко ограниченный участок берега, а все вместе охотницы могут отловить только сто тридцать змей.

На закате дня охотницы-амуто сходят к пещерам по крутой и скользкой тропинке. Именно в это время выползают из воды самки.

На руки женщины натягивают толстые кожаные перчатки: это и есть, не считая корзин, все их охотничье снаряжение. Хотя морские змеи считаются более ядовитыми, чем кобры, зубы у них очень мелкие, и перчатку прокусить они не могут.

Охота проходит безмолвно и стремительно. Солнце еще не скрылось за горизонтом, а в корзинах уже свились в клубки сто тридцать разъяренных змей.

Тут же на берегу стоит сложенный из камней храм бога Тарунги, точнее говоря, храм-коптильня. Ибо весь обряд посвящения морских змей богу огня в том и состоит, что змей коптят и тем самым превращают в изысканный деликатес, высоко ценимый не только на островах Рюкю, но и во всей Японии.

На огне кипит в огромном котле морская вода. Горит благовонная древесина, и, щурясь от ароматного, густого дыма, глядит на амуто и их жертвы черный от копоти бог огня Тарунга, вырезанный из мыльного камня.

Змей варят в костре долго. А тем временем главы трех семей подносят Тарунге чашечку саке и почтительно просят принять жертвы.

Сваренных змей аккуратно развешивают на решетках, на угли кладут листья *суки* — ароматического растения. Тщательно заделав малейшие отверстия в стенах, люди покидают священную коптильню. Чтобы змеи про-

коптились как следует, порции благовонных листьев и дров обновляют трижды.

Когда уйдет последний дым, амуто щетками вычистят змей и отполируют их до блеска. Останется только завернуть их, перевязать лианами — и товар готов на продажу.

Двадцать змей амуто оставляют для островитян, а остальных — каждую в отдельной корзиночке — развозят по японским остро-

вам. Помимо того, что в восточной кухне они ценятся как тончайший деликатес, считается, что человеку, поевшему копченую змею, не страшен яд.

Но все же на первые деньги, вырученные от продажи змей, покупают полный набор противоядий — традиционных старинных и современных. Без такой аптечки старейшины не выпустят в море ни одну рыбацкую лодку.

ПИР В ЮРТЕ КОЧЕВНИКА

(Найр по случаю заготовки мяса, Монголия, середина осени)

«Найр» в переводе с монгольского означает «пир», «веселье». Однако не всякий пир, а особенный. На нем может быть не так много участников, но устраивается он по строго определенным поводам и со строгим соблюдением правил. А правила эти так давно установлены и столькими поколениями проверены, что все понимают: их надо уважать и считаться с ними.

Большинство монголов считает, что самые лучшие праздники отмечаются после того, как завершена какая-нибудь большая и серьезная работа.

Найр по случаю заготовки мяса на зиму монголы считают наиболее важным. Ведь запасы на зиму — главная забота в жизни кочевника. За это ответственное дело можно приниматься только с наступлением морозов,

ведь заготовленное мясо должно сохраняться в замороженном виде. Его запас необходимо растянуть до начала лета, когда появляются свежее молоко и первые молочные продукты.

Летом монголы тоже заготовляют мясо впрок: его нарезают узкими полосками и вялят на солнце. Такие же полоски коптят в дыму очага в жилище кочевников — *юрте*. Мясо поджаривают в котлах до такой степени, что оно превращается в обугленные комочки, которые потом растирают в мясную муку. Запасы такого мяса удобно брать с собой в дорогу.

Зимой скотоводы забивают только крупных животных. Делают они это очень быстро, даже виртуозно. Каждое движение отточено, ведь у кочевников это занятие отшлифовано веками.

Мужчины забивают животных и разделывают туши в мгновение ока. После к этому делу присоединяются женщины. Они быстро перерабатывают внутренности, изготовляют кровяную колбасу, а раздельщик в это время снимает шкуру и расчленяет тушу.

Мясо относят в специально вырытые ямы, которые плотно прикрывают от хищников и собак. Там оно и хранится в замороженном виде.

К вечеру, когда разделка туши заканчивается, устраивают пиршество. Хозяин юрты, в которой намечается пир, заранее оповещает своих родственников и соседей — жителей своего селения. Он же выставляет питье, а угощение готовят в складчину. Обычное в та-

ких случаях угощение — сыр и творог. И, конечно, пенки — ноздреватые, подсушенные снаружи, со слоем сливок внутри — самое вкусное из молочных блюд, изобретенных кочевниками.

Гости собираются с утра. Новорожденным и юбилярам-старикам несут подарки — отрезы ткани, шелковые платки, сахар, деньги. Сам пир начинается к обеду и длится весь вечер и ночь, а заканчивается только на рассвете. Иногда он продолжается в течение нескольких дней.

Существует неписаный свод правил поведения во время найров.

Все участники пиршества — старики, женщины, молодежь (детям до шестнадцати лет в найрах участвовать не разрешается) — размещаются в юрте в определенном порядке.

Северную часть юрты напротив входа занимают старики и почетные гости. В центре — главный распорядитель найра, тот, кого мы называем *тамадой*. Он должен следить за порядком на пиру. Не обязательно это будет самый старый человек, но обязательно веселый и остроумный мужчина.

По правую руку от него размещались остальные мужчины: ближе всех к распорядителю сидели пожилые мужчины, далее — средних лет, а у дверей устраивалась молодежь.

По левую руку от распорядителя в том же порядке рассаживались женщины: те, что постарше, — ближе к нему; те, что помоложе — подальше.

Все участники найра сидят лицом к центру юрты, опираясь на колено той ноги, что обращена к двери (правая — у мужчин, левая — у женщин), подложив под себя другую ногу.

Для найра монголы не надевают специальные праздничные наряды. Но одежда в любом случае должна быть очень аккуратной: пуговицы пришиты и застегнуты, обшлага рукавов подвернуты. И шапки мужчины надевают не набекрень, как обычно в будние дни, а ровно. Женщины аккуратно подвязывают на головах косынки.

На каждое вольное действие во время праздника нужно спрашивать разрешение у главного распорядителя. Без данного им разрешения нельзя беседовать с сидящим рядом соседом или выходить из юрты. Если же это правило нарушается, провинившегося штрафуют большой пиалой кумыса или длинной песней. Однако годится далеко не всякая песня. Современная эстрадная песня не подойдет. С большим удовольствием собравшиеся прослушают песню лирическую, протяжную или любовную. А уж если ты не умеешь петь, то пей кумыс или, по крайней мере, не нарушай правил. Правда, порой именно в нарушении правил и штрафах за них и заключается особый веселый характер найров.

Вот наконец все расселись по своим местам. Виночерпий по приказу распорядителя наполняет пиалы кумысом и по старшинству раздает их всем присутствующим. Лучший из певцов запевает хвалебную песнь «Авралт дэзд», с

которой начинаются все найры. С последними словами песни все выпивают по первой чаше кумыса. Это и есть начало застолья.

Потом почетным гостям праздника подносят голову барана, а крестцом угощают особо уважаемых и пожилых гостей. Мужчинам подают лопатку. Он может поделиться своей долей с соседом, но только не с женщиной.

Отварные части, особенно сердце, съедают мальчики — пусть растут храбрыми и сильными! Женщины угощаются грудинкой и кровяной колбасой.

По указанию распорядителя присутствующие каждый по очереди произносят **йоролы** — пожелания здоровья, счастья, благополучия родине, самому себе и всем собравшимся. Пьют все вместе, поют по очереди, строго следят за провинившимися, штрафуют их, веселятся, опять пьют и поют — и так до утра следующего дня.

Последняя песня, которую исполняют перед тем, как разойтись, называется «Энх мэнд» — вечное здравие всем, и прежде всего народу, его нынешнему поколению и будущим потомкам.

ПОЛЮБИЛ АЛЬТАИР ВЕГУ
(Праздник Кануна седмицы, Китай)

По разные стороны Млечного пути находятся две звезды — **Альтаир** и **Вега.** Но осенью они сближаются в северной части небосклона.

Древних китайцев удивляла и радовала «встреча» двух ярких звезд. И они придумали им свои имена. Альтаир стал **Небесным Пастухом**, а Вега сделалась **Ткачихой.** Китайцы сочинили про них целую историю.

Ткачиха была дочерью Небесного правителя. Она день и ночь без устали ткала из обычной пряжи «небесное покрывало». Правитель Небес пожалел свою усердную дочь и выдал ее замуж за Пастуха, который жил на другом берегу Небесной реки.

Молодожены горячо полюбили друг друга. Они забыли про свои прежние обязанности: Пастух оставил без присмотра небесные стада, Ткачиха забросила ткацкий станок. И за людьми, жившими на земле, они перестали присматривать, хотя это входило в обязанности любого небожителя. Только смотрели друг на друга и радовались...

Небесный правитель разгневался на влюбленных и решил разлучить их на некоторое время. Царь Небес поручил сороке передать молодой паре его строгий приказ: отныне они будут встречаться только один раз в семь дней.

Но болтушка-сорока все перепутала: она назвала дату свидания влюбленных — раз в году в седьмой день седьмого месяца.

С тех пор в **Канун седмицы** не остается на земле ни одной сороки! Все они улетают на небо и сооружают из своих хвостов мост через Небесную реку. По нему идет Альтаир на свидание со своей возлюбленной.

Если же в ночь 7-го дня 7-го месяца случается ненастье, то Пастух не может переправиться к своей любимой через Небесную реку. Тогда китайцы считают, что дождь — это слезы влюбленных, которые не могут соединиться...

Говорят, что разлука похожа на ветер. Маленькую любовь она задувает, а большую заставляет разгораться еще больше. Разлука Пастуха и Ткачихи длится очень долго, но любовь их не угасает, хотя со времени их знакомства минул не один десяток столетий.

Поэтому китайцы относятся с почтением к этой истории. Встречу Небесного Пастуха и Ткачихи они отмечают очень серьезно.

Например, в эту ночь проводится одна очень важная церемония. Участвуют в ней только женщины. Мужчинам запрещено подглядывать за ними.

Женщины всю ночь напролет внимательно всматриваются в ночное небо. Если иметь острое зрение, то можно разглядеть Пастуха на его небесной лодочке. Женщины стараются в это время не болтать, чтобы не заглушить шепота влюбленных. В погожую ночь его можно расслышать в ночной тишине.

Говорят, что вода в эту ночь обладает целебными свойствами и в реках, и в прудах, и в колодцах. Ведь в ней в Канун седмицы плещутся небесные феи!

Поэтому в полночь женщины идут за водой. Они набирают ее в кувшины, а дома их запечатывают. Эта вода — лучшее средство против хвори, которым можно пользоваться весь год.

Между прочим, эти небесные феи — вовсе не бесплотные существа. Во всяком случае именно для них женщины оставляют пищу на столике. Чай, вино, лепешки с добавлением орхидей, семь различных видов плодов разложены на жертвенном столике... Словом, феи в эту ночь не голодают.

Насмотревшись в ночное небо и набрав воды в кувшины, женщины приступают к рукоделию. Как и Ткачиха, они не хотят оставаться праздными в эту ночь. Звание самой искусной рукодельницы получает та женщина, которая при свете луны проденет нитку в иголку. Иногда берут иголку с семью ушками, и в нее продевают семь нитей разных цветов!

А что делают в эту праздничную ночь мужчины, которым возбраняется подсматривать за

женщинами? Увы, они ничего не делают. Мужчины проводят бессонную ночь за чашей вина.

Зато мальчикам приходится потрудиться до наступления праздника. Они выращивают к Кануну седмицы ростки пшеницы. В праздничную ночь их растирают и подмешивают к тесту, из которого потом пекут сладкое печенье. Оно называется «лунным побегом». Для мальчиков делают печенье круглой формы, похожее на луну. Для девочек — в форме месяца.

При свете луны дети съедают свое печенье. Они просят у Пастуха и Ткачихи помощи, чтобы, когда они вырастут, овладеть каким-то ремеслом. Девочки мечтают стать мастерицами, вроде Ткачихи. Мальчики хотят научиться работать так же много, как Небесный Пастух, который пасет звезды...

ЛУННЫЙ ЗАЯЦ

(Праздник середины осени,
Китай, конец сентября)

Праздник середины осени считается у китайцев третьим увеселительным «праздником живущих». Вот уже более тысячи лет отмечается он в 15-й день китайской 8-й луны, который приходится примерно на конец сентября — всегда в то время, когда наступает полнолуние.

Тот, кто окажется в эти дни на улицах китайских городов, может увидеть много необычного, хотя вроде бы идет обыкновенная

ежедневная жизнь. Китайцы торопятся по делам, работают учреждения и магазины. Но именно в эти дни в магазинах игрушек среди других детских забав появляются фигурки забавного человечка, сидящего в кресле. Одет он в красный или зеленый халат, в каком обычно изображают богов, покровительствующих чиновникам. Правда, этот человечек отличается от других тем, что у него длинные тонкие белые уши, и представляет он собой **лунного зайца** — обитателя Луны.

Едва ли найдется такой народ, в мифологии, фольклоре, лирической поэзии которого Луна не занимала бы почетного места. Она воспета в тысячах стихотворений поэтов самых разных стран. Связанные с ней легенды, сказки, поверья, приметы, обычаи даже и сосчитать трудно. Но все же, пожалуй, нигде Луна не пользовалась такой безграничной любовью, как в Китае.

Мы верим, что видим на Луне человеческое лицо. Жители древней Вавилонии сравнивали ее с лодкой, плывущей по бескрайнему небосклону. Китайцы же видят на Луне гораздо больше.

Во-первых, они твердо знают, что на Луне живет заяц, который занят очень важной работой — он толчет в большой ступе порошок жизни. Сидит он под огромным деревом **кассия**, листья и кора которого целебны и обеспечивают долголетие.

У зайца и Луны есть много общих черт: оба никогда не закрывают глаза, и потому

они всю ночь бодрствуют. Каждый месяц Луна пожирается черной жабой, а через несколько дней вновь рождается из ее же рта.

Луна холодна и потому напоминает нефрит — камень, который очень высоко ценится в Китае. Он является символом целомудренной и благонравной женщины, поэтому на Луне есть нефритовый дворец Большой прохлады. В нем живут самые красивые феи. Здесь же живет и правит богиня Луны **Чан-э**, которая сначала была земной женщиной. Древняя легенда так рассказывает об этом.

Однажды жена великого охотника И (истребителя всякой нечисти) прекрасная Чан-э тайком от мужа выпила чудесный эликсир бессмертия. Она смогла подняться в небо и улетела на Луну.

С тех пор она там живет, и ее окружают тридцать небесных фей: пятнадцать из них носят белые одеяния, пятнадцать — черные. Если Чан-э во дворце прислуживают черные феи, то белые находятся снаружи, и в это время наступает полнолуние. Когда же через несколько дней феи меняются местами, Луны на небе не видно.

Заяц иногда получает от богини немного нефрита и использует его в приготовлении эликсира бессмертия.

Лунное дерево кассия существует в тысячах китайских сказок, легенд и поверий. Кассия никогда не гибнет, и его листья всегда зелены. Это очень большое дерево, почти

гигантское, и если один из его упавших на Землю листьев подберет и проглотит женщина, она вскоре станет матерью.

Вот сколько всего увидели на Луне китайцы!

Во время Праздника середины осени во дворике китайского дома обычно сооружается жертвенник. Делают это, как правило, женщины, поэтому Праздник середины осени считается женским праздником.

Древние китайцы были убеждены, что Луна — не просто покровительница женщин, но и сама является женщиной. На про-

тяжении многих веков она считалась в Китае символом первой дамы Поднебесной империи — императрицы.

Фигура «лунного нефритового зайца» обязательно помещается в середину жертвенника. В Китае священный заяц почитался до такой степени, что его фигурка на лунном диске даже украшала парадную одежду китайского императора.

На жертвенник ставится также блюдо с тринадцатью «лунными лепешками». Тринадцать — число месяцев полного лунного года. Лепешки пекутся из сероватой муки, часто замешенной со всевозможными специями, сахаром и орехами. На жертвенник ставят свечи и ароматические палочки, а еще пять полных тарелок с дынями, гранатом, виноградом, яблоками и персиками.

В ночь праздника эти фрукты имеют особый смысл. Дыни и гранаты, со множеством семян, напоминают о детях, которых семья хотела бы иметь. Яблоки и виноград символизируют плодородие, а персики — долголетие.

Когда наступает праздничная ночь и Луна струит свой бледно-оранжевый свет, китайская семья собирается перед жертвенником. Хозяйка дома подходит к нему и кланяется Луне, за ней то же самое проделывают все женщины и девушки этой семьи. Иногда какая-нибудь из девушек старается незаметно убежать в сторону, прихватив с собой ароматические палочки, и прошептать желание. А потом прислушиваться к шагам первого про-

хожего — по этим шагам она старается угадать, исполнится оно или нет.

В некоторых семьях в ночь праздника китайцы рассматривают Луну, любуются ею и пытаются выяснить — ярче она или темнее, чем обычно. По таким признакам определяют самое благоприятное время для удачной рыбалки.

Но обычно в Праздник середины осени все долго сидят в своих двориках после полуночи — едят, пьют, слагают стихи о красоте Луны.

РАМА — ПОБЕДИТЕЛЬ ЗЛА
(Душера, Индия, 12 октября)

Каждую осень, 12 октября, в Индии отмечают самый популярный праздник — **Душера**, который знаменует собой победу добра над злом. Как гласит индийский эпос «Рамаяна», **Рама** — это воплощение бога Вишну, который пришел на землю, чтобы открыть людям путь к праведной жизни и справедливости. Победа Рамы над царем демонов **Раваной** празднуется как Душера.

За много недель до начала праздника к месту его проведения со всех концов страны собираются оформители, повсюду расставляются огромные фигуры, изображающие царя демонов и его свиту. Каркасы фигур обтягиваются яркой цветной бумагой, а внутри помещаются шутихи. В день праздника Душера тысячи людей приходят к месту его проведения.

А вечером 12 октября индийские города и деревни озаряются светом костров. Пламя на одной из центральных площадей индийской столицы — города Дели — иногда бывает ослепительнее десятков прожекторов. Оглушительно взрываются петарды, бешено вращаются колеса фейерверков, с треском взрываются ракеты... И тысячи людей дружно аплодиру-

ют, когда пламя окончательно поглотит гигантское чучело Раваны.

Одновременно собравшиеся, которые вышли в этот день из своих квартир и хижин, особняков и лачуг, воздают почести изображению богини добра **Дурги.**

Для них она олицетворяет веру в доброе начало, надежды на исполнение желаний.

Легенда о богине Дурге очень древняя. В ней рассказывается о том, как восемь дней молил Рама судьбу о победе над злым демоном Раваной. На протяжении всех этих дней он оказывал богине самые различные знаки почитания. Чтобы угодить ей, он собирал редчайшие голубые лотосы — любимые цветы богини Дурги. На восьмой день он преподнес богине 108 распустившихся лотосов.

Чтобы испытать верность Рамы, богиня спрятала один цветок. Что было делать? Ведь именно цифра 108 означает доброе предзнаменование. И тогда Рама решил пожертвовать своим глазом. Расстроганная богиня Дурга осенила Раму и дала ему чудодейственную силу.

Вот уже много столетий с наступлением осени эта легенда вновь оживает. К празднику Душеры по всей Индии, на площадях и в парках, сооружают изваяние Дурги с десятью руками, в каждой из которых десять видов оружия. Сама богиня грациозно восседает на льве.

Рядом возводят огромное чучело Раваны, которому в конце праздничного дня предстоит сгореть в огне. Для детишек это большая радость. Они возбужденно ждут начала вече-

ра и даже борются за право поджечь злого демона. С большим нетерпением они ожидают и тележку со сладостями, которые в этот день будут раздавать бесплатно.

По всей Индии в девять часов вечера проходят театрализованные представления. Актер, изображающий Раму, появляется только перед наступлением сумерек и сразу же начинает метать горящие стрелы в злых демонов. Каждое его удачное попадание народ приветствует радостными возгласами. Бог не успокоится до тех пор, пока не поразит своими стрелами всех демонов. Вот он выпускает последнюю горящую стрелу. Изображение последнего злого демона загорается.

Его обугленные останки не будут убирать еще несколько дней. А люди будут жить надеждами, что вместе с Раваной силы зла покинули их дома. Зато богиня Дурга теперь благосклонно отнесется к их чаяниям.

ГЕРРЕВОЛ — ПРАЗДНИК КРАСОТЫ
(Республика Нигер)

Рано утром, когда первые лучи солнца позолотят спутанную гриву джунглей, на пустынной поляне можно увидеть странную картину.

Молодые парни в вышитой цветными нитками одежде, обвешанные амулетами и с тщательно разрисованными лицами, группами по тридцать человек стоят, застыв, как изваяния, сияя ослепительными улыбками.

Приглядевшись, можно заметить, что эти «изваяния» едва заметно движутся, совершая изящные телодвижения, не сходя с места. Кого завлекают они своим практически неподвижным танцем? И кому предназначены эти сверкающие улыбки?

Зрители (вернее, зрительницы) уже на подходе. К танцующим молодым мужчинам приближаются девушки и, наконец, окружают эти «скульптурные» группы. Улыбки молодых людей делаются еще шире. Они знают, что сейчас девушки придирчиво всматриваются в их... зубы. Ведь в выборе спутника жизни белизна и правильность зубов играют важную роль.

Так начинается **Герревол** — Праздник красоты. Для племени *бороко*, кочующего по африканской земле, красота — очень важная вещь. Хотя это и может показаться странным. Ведь бороко нигде не задерживаются бо-

лее трех дней, и кажется, что им некогда задумываться о своей внешности. Но это не так!

В продолжение нескольких недель, в сезон дождей, они и отмечают свой праздник Герревол. Он сильно отличается от обычных конкурсов красоты, ведь на нем не бывает проигравших. Буквально каждая девушка становится «Мисс бороко»: у одной самая привлекательная улыбка, у другой — самые длинные волосы, у третьей — наиболее правильная форма ногтей.

Да мало ли поводов к тому, чтобы сделаться самой красивой среди самых красивых! Бороко считают, что каждый человек красив по-своему.

Пока юноши демонстрируют девушкам изящность своих движений, в круг входит запевала и начинает вовсю их рекламировать. Сначала он обращается к девушкам с предложением: «Девушки, проведем приятную ночь! Потанцуйте от души, попойте... Подмигните юношам, чтобы они видели красоту ваших глаз... Улыбнитесь, чтобы показались ваши чудесные зубки... Посмотрите, как прекрасны наши юноши... Красота бороко известна всему миру!».

Правда, в курсе ли весь мир насчет красоты бороко? Но, если бы многие люди увидели, как поют и танцуют лунной ночью бороко под музыку флейты и барабана, может быть, они бы согласились с утверждением запевалы.

Но бороко не ждут, пока их кто-то увидит. Они все время в пути. И если стояние немно-

го затягивается, женщины бороко напоминают своим мужьям, что «жилище кочевника — это горизонт». И они снова трогаются в путь.

ЧУЧЕЛО ТОЖЕ ЛЮБИТ ВЫПИТЬ
(Праздник Кирмес, Германия)

О том, что праздники принято «встречать», известно каждому. Их встречают по всей земле — от тропиков Южной Америки до лесов Австралии. Но есть праздник, которому не только уготавливается торжественная встреча, но и не менее торжественные «похороны». Это праздник **Кирмес** в Германии.

Для подготовки к нему в городах и селах создаются специальные молодежные группы. Одни парни и девушки наряжают выбранное для этой цели дерево, другие украшают площадь или ресторан, а третьим поручается позаботиться о музыкантах.

В этот день в каждом доме рады гостям. Считается, что чем больше хозяину дома удалось заманить к себе гостей, тем большим уважением он пользуется. Если кто-либо из родственников не прибыл к хозяину отмечать Кирмес, ему посылают кусок праздничного пирога. И тогда считается, что и такой гость присутствовал на торжестве.

Для торжественного обеда пекут фигурное печенье и замысловатые пироги. Еще готовят всевозможные мясные блюда из телятины и

баранины, крепкий мясной бульон и белую сладкую кашу из пшеницы (или риса) с яичным желтком.

Застолье украшают любимые напитки немцев — можжевеловая водка, вино из терновника, яблочный сидр и, конечно, кофе.

После торжественного богослужения и не менее торжественного обеда на площадях

или в залах ресторанов начинаются танцы. Но интереснее плясать вокруг дерева, украшенного лентами, гирляндами из яичной скорлупы и цветами. Иногда на его макушке закрепляют соломенное чучело с бутылочкой шнапса.

Во многих местностях Германии праздник начинается с «выкапывания Кирмеса». Кирмеса, в виде все того же соломенного чучела, с бутылкой шнапса зарывали в землю за две недели до праздника. А в день торжества парни его откапывают и под музыку несут через всю деревню к заранее наряженному дереву. Чучело прикрепляют к верхушке дерева, после чего другие парни на вилах приносят крендель. Танцующие пары во время танца передают друг другу букет цветов, и та пара, у которой в момент выстрела-сигнала окажется букет, лакомится кренделем.

На следующий день праздника принято посещать могилы умерших родственников. Тем временем молодежь собирает по деревне съестное для продолжения пирушки.

А уж на третий день все приглашаются на «похороны Кирмеса». Шуточная траурная процессия ряженых с факелами идет за околицу на пустырь. Среди них «женщина в белом» — символ смерти. На пустыре вырывают яму и закапывают в нее чучело вместе с неразлучной бутылкой шнапса, осколками стакана, головою петуха, костями от окорока и кусками пирога.

14—2187

ФЕИ, ЭЛЬФЫ И ВОЛШЕБНИКИ
(Праздник Самхейн, Британские острова, 1 ноября)

Глубокой ночью люди, озаренные светом факелов, которые они держат в руках, медленно движутся к сельской площади. Процессию возглавляют волынщики. Заунывная мелодия заглушает шарканье ног и стук повозки, на которой сидит завернутая во все черное таинственная женская фигура.

Вот процессия подходит к площади, на которой разложен огромный костер. Из толпы выходит человек, который держит лист бумаги. На нем написан обвинительный приговор. «За то, что ты наводила порчу на людей и скот, нагоняла злую силу на наши посевы, мы приговариваем тебя, ведьма, к сожжению!».

А «ведьма» и в ус не дует. С повозки не слышно ни стонов, ни рыданий. Неужели она такая храбрая?!

Нет, все гораздо проще! В повозке не живой человек, а чучело. Это его с гиканьем и криками, под улюлюканье толпы, собравшейся на площади, вместе с повозкой опрокидывают в костер!

Все это происходит во время старинного праздника **Самхейн**, который отмечается 1 ноября. Это древний праздник *кельтов*, которые когда-то жили на территории Ирландии, Шотландии и Уэльса.

«Самхейн» по-кельтски — «конец лета». Друиды (древние служители культа) очень

широко отмечали этот праздник, начиная его еще в полночь 31 октября. В эту ночь бог смерти Саман собирал все злые души умерших в этом году и в наказание переселял их в животных. Люди в древности верили, что в эту ночь действительно происходит разгул всяких сверхъестественных созданий, к которым относятся также ведьмы и колдуны. Они утверждали, что собственными глазами видели в ночь под 1 ноября фей, перелетавших с одного холма на другой. Чтобы феям не было скучно, крохотные светящиеся существа — эльфы — играли для них в рожки и звенели колокольчиками. Самые отважные могли проследить за феями и раскрыть тайну их жилищ.

Но феи — это все-таки не так страшно! В ночь под 1 ноября кельты видели волшебников и ведьм, проносящихся по воздуху на помеле. Иногда это традиционное средство передвижения нечистой силы они заменяли черными, как туча, конями. Нечистая сила верхом на конях мчалась вдоль дорог, унося своих седоков на сборище ведьм...

Конечно, людей в древние времена все это очень пугало, и они старались обезопасить себя и свои жилища от нечистой силы. Кельты зажигали костры и следили за злыми душами, ведьмами и призраками. Сначала это были довольно простые действа, которые проводились в основном в церквах. Потом парни из окрестных селений стали загодя обходить деревни, собирая топливо для костров. Возле

каждого дома они останавливались и кричали: «Дайте нам торфа, чтобы сжечь ведьму!».

Позже, в вечер перед Самхейном, во всех селениях Британских островов гасли огни. Каждое селение старалось развести костер больше и выше, чем у соседей.

Когда костер разгорался, от него зажигали факелы, и с этими огнями люди обходили вокруг домов, полей и всего селения, чтобы защитить их от козней нечистой силы.

В Шотландии накануне **Дня всех святых** вокруг зажженных костров люди укладывали кольцами камни — по одному на каждого присутствующего, а на другой день приходили посмотреть на расположение камней. Если чей-то камень оказывался сдвинутым с места, то ожидалось, что этот человек в течение года умрет.

Со временем в Европе стали использовать День всех святых как повод для веселья, для сказок с переодеванием в привидения, чтобы пугать друг друга. В ночь под 2 ноября и сейчас можно увидеть красочные праздничные маскарады. Люди делают себе самые фантастические маски, одеваются феями, гномами, эльфами и ведьмами. Вымазывают сажей лица, пугая прохожих. В этот день особо ретивые проказники стараются выкрасть из чужих домов ворота, мебель и другие вещи, а потом все свалить на нечистую силу.

Особенно любят маскарад дети. Они наряжаются, кто кем может, несут на высоких палках фонарики, сделанные из репы, ходят от дома к дому, распевая песни. За это их награждают орехами, мелкими монетами и обязательно яблоками. Это не случайно. Ведь к этому дню обычно заканчивается сбор урожая фруктов и овощей. Витрины продовольственных магазинов завалены яблоками и орехами. Даже кондитерские изделия украшаются сделанными из сахара и марципана репами, яблоками, орехами.

Яблоки в этот день не только едят, по ним гадают. Конечно, в основном этим занимаются девушки. Они разрезают яблоко на девять частей и, стоя перед зеркалом, восемь кусочков съедают, а девятый бросают через левое плечо. Кто из парней поднимет этот кусочек, за того она и выйдет замуж.

А еще в этот день в яблоки все играют. В большую деревянную лохань, наполненную

водой, бросают несколько яблок. Каждый из игроков по очереди опускается на колени и пытается зубами ухватить круглый яблочный бочок.

Кому удастся таким способом выловить наибольшее количество яблок, тот и становится победителем. Его награждают специальным тортом Самхейна.

СОБАКИ ТОЖЕ ОТМЕЧАЮТ ПРАЗДНИК
(День святого Губерта, 3 ноября)

Давным-давно жил в бельгийском городе Льеже епископ. Звали его Губерт. Только было у него одно хобби, больше свойственное мирскому человеку, чем священнику. Губерт очень любил охоту и своих собак.

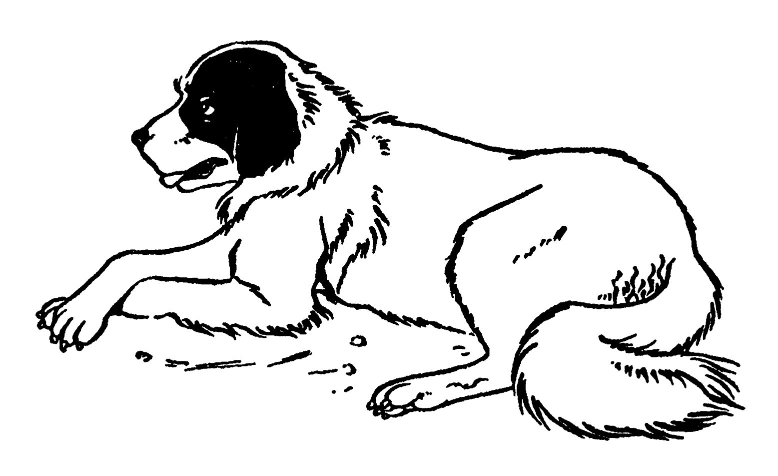
Бывало, идет месса, а собаки в это время лежат в псарнях тихо-тихо, будто тоже слышат слово Божие. Но вот заканчивается служба, и животные начинают волноваться — они ждут своего хозяина, который выведет их на охоту.

Католики Бельгии и юга Нидерландов очень любили Губерта. Когда епископ скончался, Церковь причислила его к лику святых. **Святой Губерт** стал покровителем охоты, собак и жертв бешенства. В честь святого изобрели даже особое клеймо, которое называется «ключом святого Губерта».

В городе Лимбурге существовал обычай клеймить собак. У бедных псин выжигали на голове особую метку, чтобы они не взбеси-

лись. Кроме того, с этой же целью во всех церквах, носящих имя святого Губерта, собак обрызгивали святой водой.

Когда наступает охотничий сезон, в таких церквах яблоку негде упасть. Каждый охотник со своим четвероногим другом считает своим долгом присутствовать на мессе, чтобы охота была удачной.



Для праздника выпекают особые «хлебцы святого Губерта». Хлебцы освящают и после этого предлагают не только людям, но также собакам, лошадям и прочим животным. Это является лучшим средством от бешенства!

А стрелковые клубы в этот день демонстрируют искусство своих признанных мастеров. Особенно в Бельгии и Нидерландах любят состязание, которое называется *Стрельба по птицам*.

«Птицы» вырезаны из дерева или отлиты из серебра. Стрелки устраивают шествие к

морю с «птицами» в руках. Эти мишени размещают на деревянных блоках морской береговой плотины. Или выбирают «дерево для выстрела», на котором укрепляют фигурки «птиц».

Победитель соревнования объявляется Королем стрелков и носит этот титул весь год, до следующих состязаний.

В конце праздника Король угощает всех участников соревнования кружкой пива. Небольшой, конечно, дар, но из «монарших» рук его получить приятно — особенно в праздник святого Губерта.

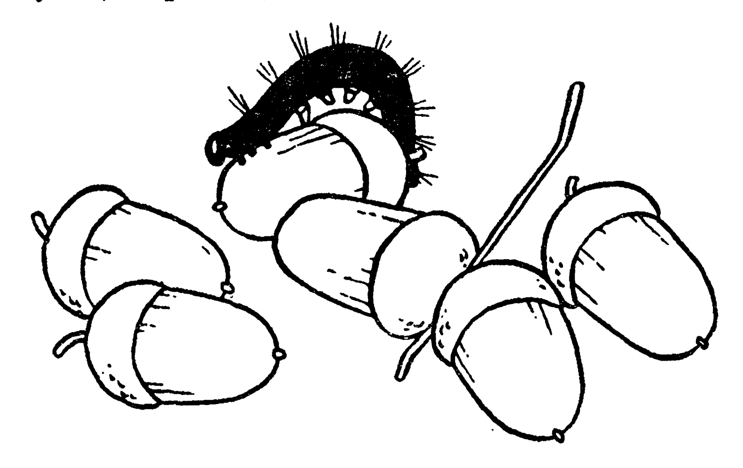
МНОГО-МНОГО ЖЕЛУДЕЙ...

(День святого Микеля,
Скандинавские страны, 7 ноября)

В день **святого Микеля** (Михаила-архангела) каждый скандинав поглядывает на флюгер, укрепленный над крышей его дома, или озабоченно слюнявит палец и тычет им в воздух. В этот день, как ни в какой другой, важно определить направление ветра — не дай Бог окажется, что он дует с юга! Ведь это попутный ветер для русалки, которая может прийти на пастбища — *сетеры* — со своим собственным стадом. А русалочье стадо прожорливое, оно запросто может истребить весь корм для домашнего скота. Если же и этого будет мало, то безжалостное стадо уничтожит и самих домаш-

них животных. Вот потому и надо держать ухо востро, а нос по ветру!

Но хоть и представляет ветер в праздник святого Микеля некоторую опасность, все-таки есть в этот день и свои преимущества. День святого Микеля считается днем перелета журавлей, а это всегда прекрасное и волнующее зрелище.



В честь святого в этот день пекут специальный пирог — *миккьелекаке* — и едят «жатвенную» кашу из зерна нового, только что собранного урожая.

Поскольку на сетерах обычно работают женщины, ухаживая за скотом и готовя из молочных продуктов масло и сыр, то им тоже выпадает честь участвовать в пастушьем шествии. Пастушки шествуют в долины со стадами животных, украшенных цветами. На подводах везут огромные бочки с сыром и брынзой.

С торжественного шествия и начинается праздник, а продолжается обильными застольями, песнями и плясками, хороводами и... сбором желудей. Но зачем святому Микелю желуди?

А дело в том, что именно по желудям в этом краю предсказывают, каков будет урожай в следующем году. Если под деревьями на упавших желудях находят мух — то урожай будет «так себе», не очень. Если по ним ползают гусеницы — закрома будут полны зерна. Хуже, если вообще ничего не находят — это значит, что зерновые будут поражены болезнями.

ПТИЦЫ УНОСЯТ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ГРЕХИ

(Тот Катхин, Таиланд, октябрь-ноябрь)

Хорошо жить в Таиланде человеку, даже если совесть у него не очень спокойна! Ведь раз в год ему предоставлена возможность ее успокоить. Для этого вовсе не надо раскаиваться в своих проступках и бить себя в грудь. В праздник **Тот Катхин** можно прийти на рынок перед храмом и купить себе грамоту с отпущением грехов. Мало у тебя прегрешений — тогда и за грамоту не придется много платить: брось в глиняную миску мелкую монету — и дело с концом. А уж если ты в минувший год натворил много нехороших дел — придется раскошелиться! Надо дать денег торговцу птицами. За опре-

деленную сумму тот откроет клетку с птицами и выпустит на волю сначала одну, потом вторую, третью... Считай, что вместе с птицами и грехи твои улетели!

Октябрь-ноябрь в Таиланде — самое замечательное время года! Уже нет сумасшедшей жары, которая мучает летом, но еще нет и проливных дождей, изводящих в начале зимы. То есть самое время собраться на берегу реки, чтобы увидеть праздник во всей его красе.

На середину реки выплывают одна за другой длинные, резные, голубые с позолотой

лодки. Десятки гребцов в цветастой одежде дружно ударяют веслами по воде.

Самая красивая лодка — королевская. Нос ее украшен искусно вырезанной из дерева головой сказочной птицы. Да и сама лодка как будто летит по воде! Под великолепным балдахином с золочеными кистями восседает сам король. Подданные Его Величества громкими криками приветствуют своего монарха. А Его Величество важно кивает в ответ.

Все храмы в этот день заполнили жители городов и деревень. В руках они держат новенькие шафрановые одеяния. Они будут совершать обряд переодевания священников и монахов, которые во время этой важной церемонии сидят неподвижно, склонив головы, как будто в состоянии транса.

Сколько птиц выпускается в этот день на волю — подсчитать невозможно! Торговцы потирают руки, радуясь удачной сделке, а ловцы птиц разбирают пустые клетки. Им придется позаботиться о том, чтобы и в следующий год от таиландцев улетело как можно больше «грехов»...

КИН — ЧЕМПИОН ЧЕМПИОНОВ
(Спортивный праздник,
Берег Слоновой Кости)

Африка — родина сказочного бегуна **Кина**. Рекорды, которые устанавливал этот темнокожий бегун, вряд ли смог бы побить даже

посланец богов Меркурий, быстро преодолевавший пространство с помощью своих крылатых сандалий.

Сначала Кин состязался в беге с зайцем. В отличие от пушкинского Балды он победил зайца не хитростью: Кин в мгновение ока догнал косого и схватил его за уши.

Потом он принял вызов от антилопы. Она неслась, как ветер, но Кин все равно догнал ее, повалил на землю и заставил животное признать свое поражение.

Узнав об этом, самый сильный лев в Африке предложил Кину посостязаться с ним в беге. Лев пустился бежать через пустыню, едва касаясь мягкими лапами песка, но Кин догнал его и вцепился ему в гриву.

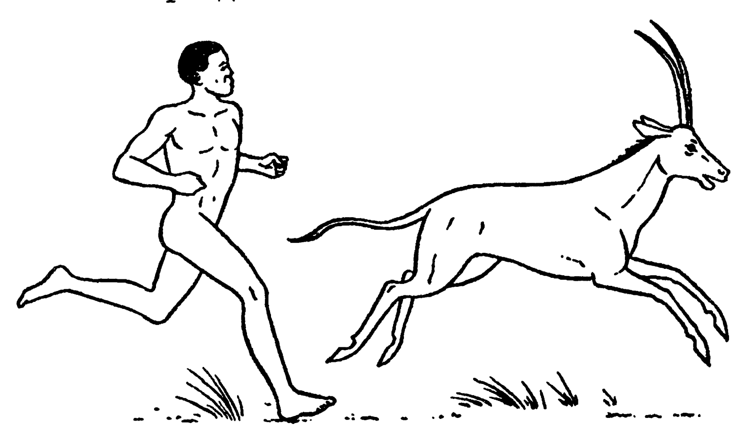
И даже быстроногая серна, обычно удиравшая от льва, проиграла Кину. Так он сделался абсолютным чемпионом среди самых легконогих зверей. А что уж говорить о людях?!

Говорят, что Кин принадлежал к племени *вобе*, живущему на западе Берега Слоновой Кости. Когда он умер, все племя, не сговариваясь, объявило Кина «Богом бега». Поскольку боги живут на небе и не очень-то любят спускаться на землю, то вобе изготовили маску «Бога бега», чтобы Кин хоть в таком образе присутствовал среди них и поддерживал в них бодрость духа.

Маска изображает лицо с глазами навыкате, окантованными белым алюминием. У нее высокий лоб, тонкий нос. Рот решительно

сжат. Маска «Бога бега» охраняет того, кто ее носит, от диких зверей и делает его быстроногим, как Кин. По крайней мере, так считают вобе.

В начале ноября племя занято сбором урожая. Но как только урожай собран, люди хотят устроить праздник и повеселиться от души. Это должен быть праздник силы, мужества и ловкости — одним словом, спортивный праздник.



Во всех деревнях проводится подготовка к соревнованиям. Они будут устраиваться в деревнях по очереди. В каждой из них есть свой самый опытный спортсмен. Он набирает команду и будет тренировать ее, следя за тем, чтобы к празднику отобранные им юноши были в своей лучшей спортивной форме.

В объявленный день к месту соревнований устремляется множество молодых спортсменов из всех окрестных деревень. Они несут с собою мешочки со снадобьями, которые

изготовили для них общепризнанные деревенские знахари. Следом за ними идут колдуны, обвешанные амулетами и прочими священными предметами.

Главная цель, стоящая перед каждым участником праздника, — победить прошлогоднего чемпиона и отвоевать для своей деревни знаменитую маску «Бога бега».

Перед выходом на старт участники состязания расходятся по хижинам, где они отдыхают перед решительной «схваткой» и собираются с силами.

Вот на главной сельской площади появляются спортсмены-ветераны, которые начинают петь: «О маска, чемпион среди масок! Победи всех, кто осмеливается называть себя бегунами! Тех, кто решится соперничать с тобой, о великая маска!».

Сначала соревнуются между собой дети. Так как им, равно как и женщинам, запрещено смотреть на некоторые маски, как на лицо самого Бога, для них изготовлена специальная «безобидная» маска, основание которой оторочено беличьей шкуркой. Это означает, что носящий ее обладает проворством белки.

Соревнования детей длятся около двух часов. Но вот на площади вновь появляются спортсмены-ветераны и обращаются ко всем участникам соревнования с песенным призывом: «Маски, выходите! Перед вами сам Кин. Догоните его во имя славы и чести своей деревни!». И тогда тренеры, под-

биравшие деревенские команды, выводят из хижин молодых бегунов.

Соревнование напоминает игру в салочки. Тот, кого догнали и до кого дотронулись, выбывает из состязаний. И тут же в сторону зрителей бросается особая метелка. По выброшенным метелкам и ведется общий счет соревнования.

В финале игры в кругу остается рядовой бегун и чемпион прошлогодних состязаний. Чемпион поет: «Ветер, унеси меня подальше от соперника! Ветер, не дай ему опозорить меня!». Он ужасно волнуется. Ведь ему известно, что в случае победы его ожидает прекрасная награда: ему отдадут в жены самую красивую девушку деревни.

А прочим бегунам, которые показали неплохие результаты, достанутся подарки поскромнее. Однако в конце состязания они все равно будут горячо благодарить своих колдунов, которые помогли им установить рекорды.

ЛАКОМСТВО СЫПЛЕТСЯ С ПОТОЛКА
(Праздник святого Мартина, 12 ноября)

В ночь с 11 на 12 ноября дети в Бельгии и Нидерландах стараются не заснуть. Они прислушиваются к шуму ветра и гомону гуляющей толпы за окном, надеясь услышать цоканье копыт. Всадник на белом коне, которого они ждут, — это **святой Мартин**. Взрослые его могут и не заметить: он проскачет по крышам

домов, чтобы бросить детям подарки через каминную трубу. Но даже если ребенок не выдержит и уснет под завывание ветра, утром он все равно узнает, посещал их город святой Мартин или нет. В камине должны быть подарки, спущенные по трубе прямо из мешка святого.

Святой Мартин жил в IV веке и был турским епископом. Он прославился тем, что очень любил и жалел нищих, бездомных и убогих. До сих пор можно услышать старую песню, которую дети очень любят. Она, правда, грустная. В ней поется о том, как самому Мартину когда-то приходилось дрожать от стужи и мечтать об огне и тепле. Поэтому в коротком припеве дети обращаются к богатым людям с просьбой дать им топлива для костра и еды для праздника.

В прежние времена костры в день праздника горели повсеместно. Через них прыгали не только люди, но и домашняя скотина, которую, правда, заставляли это делать. Дело в том, что праздник в честь святого Мартина в представлении народа является праздником окончания сбора урожая. Отныне скот будет зимовать в стойлах, а люди будут заниматься зимними делами.

До весны далеко, поля опустели. Но для того, чтобы следующий урожай был хорошим, в день святого Мартина молодые парни обегают их с зажженными факелами в руках или с разноцветными бумажными фонариками.

Теперь костры в день святого Мартина не горят, как прежде. Вместо них зажигают све-

чи. В голландских деревнях в канун праздника все жители селения становятся в круг. В середину его ставят несколько зажженных свечей. Пока взрослые танцуют и поют, дети прыгают через горящие свечи.

Сто пятьдесят лет тому назад существовал замечательный обычай, который напоминал о сборе урожая. На потолке комнаты были подвешены бумажные кульки с яблоками, орехами, изюмом, миндалем, зернами пшеницы, овса, гороха. К каждому кульку прикрепляли длинную бумажную полоску. Когда эти полоски поджигали, огонь бежал вверх к пакетику с порохом, подвешенному

между кульками. Порох вспыхивал, кульки разрывались, и из них прямо на головы людям сыпались дары урожая.

Теперь все проще. Все лакомства ссыпаются в одну корзину, которую самый рослый человек в доме поднимает над головой и опрокидывает на стоящих рядом. Старый обычай стал называться «встряхиванием корзин».

В день праздника, когда устраиваются различные процессии и шествия, можно увидеть и самого святого Мартина. Его изображает человек, едущий в центре процессии в открытом экипаже. Которого украшают большой пук соломы, повязанный вокруг пояса, соломенный «воротник» и соломенные «рукава».

Когда процессия проходит по улицам, окна всех домов открываются. Жители бросают в экипаж, в котором едет святой Мартин, печенье, конфеты, орехи, яблоки, большой пук соломы.

А между тем сам святой Мартин изображается на иконах не с орехами и яблоками, а с... гусем. Эта птица однажды не на шутку рассердила турского епископа. Он произносил горячую проповедь о том, что богатые должны делиться с бедными, и в этот момент стадо гусей громко загоготало. Не долго думая, святой Мартин приказал сделать из обидчиков жаркое. С тех пор в праздник, посвященный святому Мартину, принято ставить на стол жареных гусей. А еще к праздничному столу пекут четырехугольные вафли, которые называются «рожками святого Мартина».

Праздник отмечают очень шумно и весело еще и потому, что со дня святого Мартина вступает в свои права зима.

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК НА ЛБУ

(Праздник собак, Непал, 12 ноября)

О жителях горной страны Непал можно сказать, что они встают и ложатся с приметой. А точнее, встают и ложатся с легендой. Легенды и церемонии занимают важное место в жизни непальцев. Есть церемонии по поводу рождения ребенка, по поводу смерти, по случаю события или праздника. А праздники в Непале занимают больше половины дней в году. Здесь и старые, и новые памятные даты — Национальный демократический день, День конституции, день рождения короля и дни памяти королей, перешедших в другой мир. Но больше всего в этой стране праздников религиозных, связанных с культом богов, святых людей (бодисатв), животных и птиц. Например, пятидневный праздник **Тихар.**

В первый день этого праздника происходит поклонение вороне — символу бога смерти Ямы; во второй день — собаке, этому верному и беззаветному другу человека; третий день посвящен корове, которая олицетворяет богиню процветания Лакшми.

В Непале, как и во многих других странах Южной Азии, распространено почитание самых различных животных. Это относится и к

собакам, которых здесь очень много. Их можно встретить повсюду на городских улицах и в деревенских переулках, у храмов и на узких горных дорогах. Иногда машины вынуждены объезжать дремлющую на солнце собаку, расположившуюся посреди дороги.

Даже колокол в городе Бахктапуре на площади у старого королевского дворца имеет голос лающей собаки. Причем звонят в этот колокол только в исключительных случаях.

Среди скульптур животных, установленных у буддийских и индуистских храмов, изображение собак можно встретить очень часто. Например, у храма богини Бхавани на первых ступенях поставлены каменные скульптуры короля и королевы, которые держат на поводу собак.

Отношение к собаке в Непале неоднозначно. Считается, что собака — животное нечистое, однако ее держат в доме и позволяют

маленьким детям играть с нею. На лбу у нее иногда можно заметить **тики** — благопожелательный знак, который ей ставят как раз в день праздника Тихар. Во второй день этого праздника собакам (домашним и бездомным) оказываются особые почести.

В каждом доме рано утром собираются все члены семьи, и брахман совершает **пуджу** — особый обряд в честь собаки. Прежде всего он обращается к ней с просьбой хорошо относиться к людям и защищать их. Потом ей ставят тику на лоб, а на шею вешают гирлянду из цветов.

Целый день собаки блаженствуют, их хорошо кормят (не только домашних, но и бездомных), ласкают, играют с ними. А вечером в каждом доме по сторонам двери ставят светильники. Их называют лампами неба и ада, потому что они, как рассказывается в народных преданиях, указывают душам умерших путь в страну мертвых. Считается, что собака — это страж ворот в мир бога Ямы. Потому и почитают непальцы собаку, чтобы она помогла благополучно достичь страны мертвых.

БРАТ СТАНОВИТСЯ БОГОМ
(Непал, 16 ноября)

Последний день праздника Тихар известен как **Бхаитика** — поклонение сестер братьям.

Советский корреспондент Л. Якубенок в 70-х годах побывал на таком празднике у не-

пальского переводчика Нарайяна и так описал его в своих путевых заметках.

...Обычно праздники устраиваются в доме сестры, куда брата приглашают в гости.

Вот он входит, садится на коврик на полу. Лицо его делается серьезным и спокойным, отчего он сразу становится похожим на статуэтку Будды — такой же прямой и неподвижный.

Перед ним на полу цветными порошками, ломтиками фруктов и лепестками цветов очерчены три квадрата. В центре каждого квадрата укреплены ароматические палочки. Перед каждым квадратом горкой лежат бананы, лимоны и гирлянды цветов. В стороне в медном тазике лежат пищевая краска, рис сырой и рис вареный крашеный, воздушная кукуруза, сухие фитильки, три гвоздика пряной гвоздики, несколько горошинок перца, желтые вермишелинки и два кусочка твердого полосатого ореха, которые предназначены для очистки зубов. А рядом в крошечной плошке поблескивает растительное масло... Средний квадрат находится как раз перед Нарайяном.

Входит сестра и, слегка улыбаясь, начинает священнодействовать. В квадрат справа она ставит бронзовую статуэтку Ганеша — божества мудрости, удачи и благополучия; в квадрат слева — статуэтку еще одного бога. Средний квадрат, понятно, предназначен для брата. Пусть видит, как чествует его сестра, раз поставила его рядом с богами. Она и самого его уподобляет богам!

К ногам статуэток брошены цветы, рис, облачком взлетает красная ванильная пудра. И все это потом обрызгивается душистой водой. В каждом квадрате лежат лимоны, покрытые красной и желтой краской, и зажжено по три фитилька. А потом такой же маленький фитилек зажгли и на ладони Нарайяна.

Качаются язычки пламени, медленно курятся ароматические палочки, льется торжественно-заунывная музыка... Тонкие женские руки посыпают голову брата сначала рисом, а потом лепестками цветов.

Через некоторое время музыка становится громче, коптят горящие в масле фитильки, сильно пахнет благовониями, такими непривычными и дурманящими.

Лоб Нарайяна украшен пятицветной тикой, на статуэтку бога Ганеша накинута гирлянда из цветов. Вот на шее Нарайяна тоже появляются две цветочные гирлянды — белая и лиловая, а также толстая нитка с пучком цветных тряпочек. Это специальное украшение — свидетельство поклонения брату от сестры.

По традиции приносят вареное очищенное яйцо, смазанное маслом, и несколько крохотных жареных рыбок. Немного бросают в каждый из трех квадратов, остальное отдают Нарайяну, и он тут же все это с достоинством съедает.

Через несколько минут снова появляется сестра в сопровождении другой женщины. Они принесли два подноса со снедью. Тот, который побольше, поставили перед братом.

Это непальский праздничный обед — пять мясных блюд, рыба, тушеные овощи и гороховое пюре. Перепачканными краской руками Нарайян ест, не меняя своей позы.

Так как в гости приглашен мужчина, у которого в далекой и такой загадочной России, возможно, тоже есть сестра (просто она не может сейчас оказать брату положенное уважение), милые непальские женщины выражают и ему свое трогательное почтение.

Второй поднос предназначен гостям. На нем лежат два очищенных банана, мандарин, лепешка, сваренная в жире хворостинка, шарик из какой-то темной массы, кусочек пи-

рожного... Потом принесли еще одно очищенное яйцо, блестевшее от масла.

В конце церемонии Нарайян дарит сестре в благодарность за чествование нарядное сари и несколько монет. После церемонии он снимает с шеи гирлянды цветов, а шнурок будет носить еще несколько дней.

Брат и сестра расстаются, довольные друг другом.

На дорогу гостям вручили маленький пакетик, в котором лежали леденец и несколько изюминок.

СЕМЬ, ПЯТЬ, ТРИ...
(Праздник Сити-го-сан, Япония)

В середине ноября — 15 числа — в Японии разворачивается необычная торговля. Торговцы прямо на улице продают разные вещички — исключительно для детей. Игрушечные щенки, дракончики, лодки с гребцами, воздушные шары — просто глаза разбегаются! Крохотные куколки, колокольчики, длинные белые, красиво разукрашенные коробочки с тянучкой... Все это раскупается в огромных количествах для **Праздника детей.**

А между тем в этот день чествуют далеко не всех юных японцев. Поздравляют только тех детей, которым исполнилось три года, пять и семь лет. Отчего такая несправедливость?

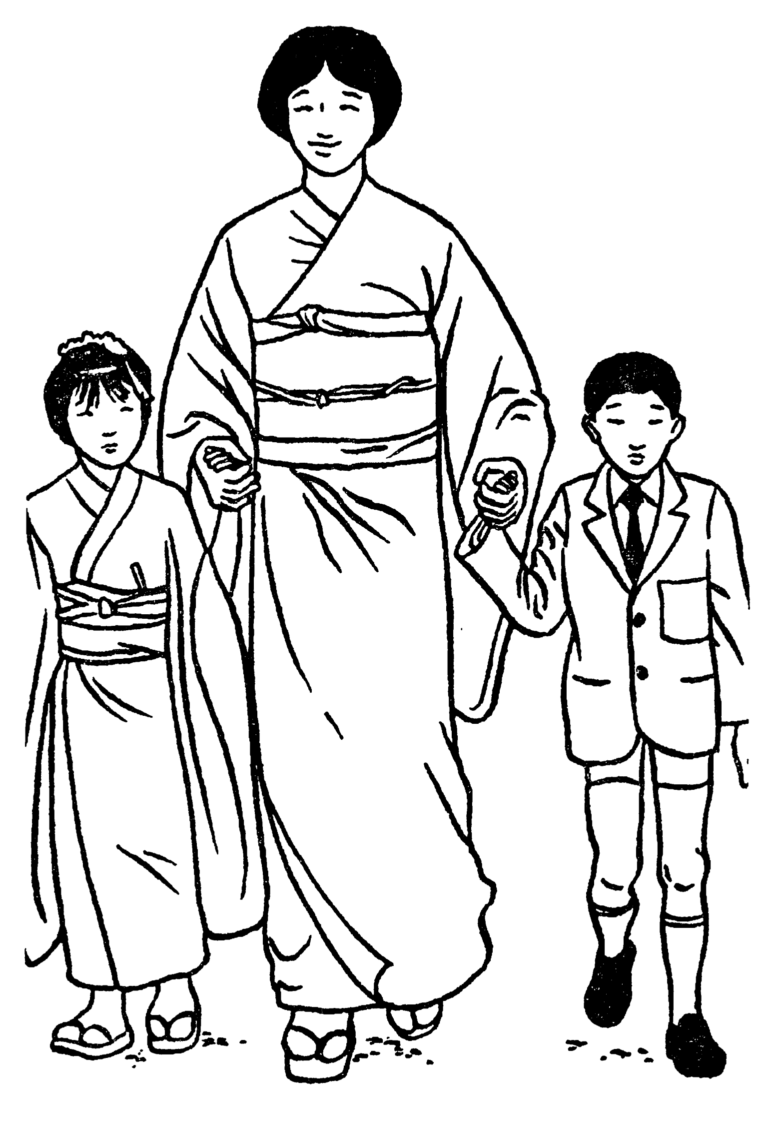
Дело в том, что для японцев нечетные числа — «три», «пять» и «семь» — особенные,

очень важные. Они чествуют не только трехлетних карапузов-сан, пятилетних малышей-го и семилетних ребят-сити. Новорожденные младенцы трех дней от роду — тоже именинники. А также крохи, достигшие более почтенного возраста, — пяти и семи дней.

В наши дни праздник **Сити-го-сан** превратился в национальный фестиваль. В этот день нарядно одетые мальчики и девочки вместе с родителями идут в синтоистские храмы, чтобы поклониться местному божеству. Впервые новорожденного приносят в этот храм, чтобы представить божеству, через месяц после его появления на свет: девочек — на тридцатый день, мальчиков — на тридцать первый.

А пятнадцатого ноября родители в храме благодарят божество за прошедший год и просят о благословении на будущий.

Хотя это праздник трех-, пяти- и семилетних детей, даже внутри этих возрастов существует свое особое деление. Три года — рубеж, одинаково серьезный и для мальчиков, и для девочек: кончается детство. Над трехлетними малышами обоего пола совершают обряд *«сохранения волос»*. С раннего детства детей брили наголо, чтобы потом у них выросла густая шевелюра. В трехлетнем возрасте мальчикам завязывают волосы на затылке, после чего они садятся на шахматную доску и раскланиваются на все четыре стороны (так когда-то поступали воины после победы в сражениях). Девочкам завязывают волосы по бокам головы в пучки.



Пять лет — этап, особенно важный для мальчиков. В феодальной Японии, когда сын самурая достигал этого возраста, его офици-

ально вводили в состав высшего сословия. Они объединялись в свои группы с собственным самоуправлением и имуществом. Существовала даже специальная церемония «надевания зеленых штанишек» — **хакама** (что-то наподобие наших шаровар). Эти штанишки были весьма необычны — их шили из листьев хризантем!

Для девочек наиболее важный возраст — семь лет. В этот торжественный день им впервые надевают на кимоно **оби** (широкий пояс). Это уже костюм взрослой женщины, а не нарядное платье ребенка. Девочкам даже разрешают подкрасить губы и подрумянить щеки.

Родители стараются сделать этот праздник особенно запоминающимся для малыша. Мальчики в ярких шелковых одеждах. Девочки в пестрых и светлых кимоно со сверкающим кольцом оби вокруг груди. Эти пояса обычно делаются из жесткого материала (типа парчи), поэтому твердый и блестящий бант поднимается на спине девочки, как крылышки стрекозы.

В дом, где есть ребенок-именинник, приглашаются родные, друзья и соседи, которые приносят малышу подарки. Сам праздник не предполагает больших затрат: даже малообеспеченные семьи могут пригласить несколько взрослых и детей, потому что главное — не угощение, а игры и веселье.

Самые любимые подарки в этот день для детей — длинные белые сладкие конфеты-тянучки **амэ.** Их продают в специальных цветных пакетах. На каждом таком пакете изображе-

ния старика и старухи, черепахи и аиста, веточек бамбука и сосны. Все это символы пожелания детям долголетия, здоровья и счастья.

Но иногда леденцы-амэ бывают просто огромными и могут достигать в длину одного метра. Такие разноцветные сосульки привлекают не только детей, но и взрослых. Особенно нравятся всем красно-белые полосатые палочки, которые легко можно разломить и угостить ими друзей. По древнему поверью считается, что раздаренные в этот день амэ на весь год принесут счастье.

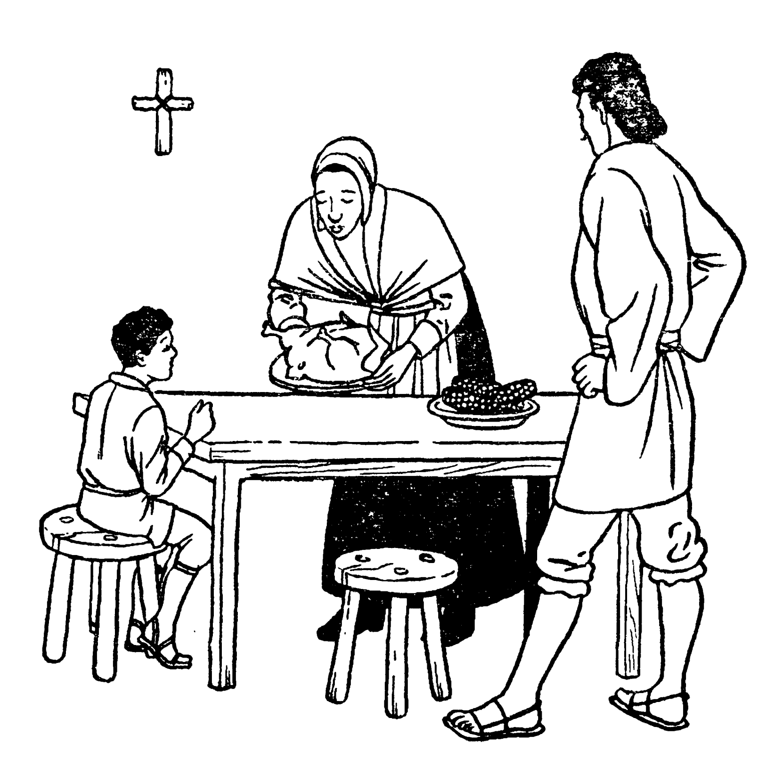
КАК ПИЛИГРИМЫ ОТКРЫВАЛИ ДЛЯ СЕБЯ АМЕРИКУ

(День Благодарения, США, последний четверг ноября)

Это произошло в 1606 году. Большая группа англичан отделилась от официальной английской церкви и создала свою собственную. Английские власти стали преследовать своих непокорных граждан, и те вынуждены были бежать в Голландию. Там терпимо отнеслись к новой вере, но все-таки несладко пришлось эмигрантам на чужбине: трудно было заработать себе на кусок хлеба. И тогда они решили отправиться в Северную Америку, где уже обосновались английские колонии.

9 ноября 1620 года корабль «Мэйфлауэр» («Майский цветок») высадил пилигримов на мысе Кейд-Код, что тянется вдоль побережья

Массачусетского залива. Зима была на носу. Пуститься в путь в Вирджинию — конечную точку путешествия — уже казалось опасным. И пилигримы решили остаться в этих краях, которые они окрестили Новой Англией.



Одиннадцатого ноября первая группа эмигрантов отправилась на разведку. Она высадилась на берег в том месте, где сейчас раскинулся город Плимут, и решила создать там свое первое поселение.

Строительство крепости, обнесенной частоколом, было прервано из-за холодов и недо-

статка пищи. В эту зиму тяжело заболела и погибла половина пилигримов. А оставшиеся в живых весной 1621 года завязали дружбу с индейцами, которые научили их выращивать кукурузу и тыкву.

Ранней осенью колонисты собрали свой первый урожай. Они устроили праздник, на который пригласили своих друзей-индейцев, и назвали его *Благодарение*. Первое Благодарение затянулось на целых три дня, в течение которых пилигримы и их гости угощались жареной индейкой, тыквой и кукурузой.

С тех пор этот праздник стал отмечаться довольно регулярно, хоть и стихийно. Но в 1789 году президент Дж. Вашингтон узаконил праздник специальным указом. Он стал называться **Днем Благодарения**. А официально эта дата носит очень длинное название: «День благодарности за благословение прошедшего года, который исторически является национальным и религиозным праздником, начало которого было положено пилигримами». День Благодарения отмечают в последний четверг ноября.

С тех пор прошло более трехсот лет, но американцы стараются сделать так, чтобы праздник был точь-в-точь таким, каким его придумали пилигримы. В каждой семье он превратился в ежегодный ритуал, в котором не должно быть никаких изменений.

От Белого дома до самого скромного ранчо в Техасе — во всех жилищах Америки — в

этот день аппетитно пахнет жареной индейкой и тыквенным пирогом. Пища, которую ели пилигримы, стала символом праздника.

Вечером во многих американских домах встречают гостей. Начинается обычная вечеринка с танцами, шутками и смехом. Но наступает минута, когда все вдруг становятся серьезными.

Гости и хозяева усаживаются за стол. В центре его лежит лист мятой фольги, обрамленный веточками зелени. Он символизирует собой Атлантический океан. Посередине его, как будто на волнах, качается бумажный кораблик. Он напоминает о «Майском цветке», на котором прибыли в Новую Англию пилигримы. А у краев «океана» лежит камушек с написанной на нем датой — «1620». Камень символизирует Плимутскую скалу, на которой высадились три с лишним века тому назад переселенцы из Европы.

И вот — торжественный момент! Хозяин вносит индейку, начиненную хлебом, потрохами и специями, картошку, запеченную в сливках, и тыквенный пирог. Словом, все те яства, которыми потчевали некогда друг друга пилигримы и индейцы.

К индейке подают клюквенный соус. Он тоже напоминает современным американцам славных колонистов и их друзей-индейцев, которые научили пилигримов разбираться в растениях.

Сейчас, конечно, на праздничных столах блюд гораздо больше, чем в те стародавние

времена. Но кто знает?! Может быть, без той индейки, тыквенного пирога и кукурузы история Америки была бы совсем иной, нежели сейчас?

ПРОСТИ, ЧТО Я УБИЛ ТЕБЯ...
(Медвежий праздник у народа манси)

Кругом снег, белым-бело от снега, хотя солнце пригревает так, будто наступила весна. Белые от снега женщины в нарядных малицах, расшитых национальным орнаментом и разноцветным бисером. Снег облепил мужчин в высоких мягких сапожках из оленьей шкуры и в длинных рубахах, подпоясанных разноцветной тесьмой. От снега становятся белыми не только волосы, но и ресницы. Над заснеженной поляной взлетают в небо многочисленные снежки. Так начинается **Медвежий праздник** у народа *манси*.

Охотятся на медведя поздней осенью, чтобы сохранить мясо до Нового года. Тушу медведя с головой и лапами привозят в деревню на оленьих нартах, и о своем приезде охотники извещают пятью или семью выстрелами. Вот топот оленьих копыт слышен все ближе, ближе, и наконец подкатывают к крыльцу нарты. На них красуется клыкастая медвежья туша. Встречающие обсыпают ее — и охотников тоже! — снегом, а затем голову медведя помещают на лапы и укладывают в амбар. Глаза зверя закрывают серебряными монетами.

Праздник проводится обычно в доме охотника, убившего медведя. Если был убит самец, праздник продолжается пять дней, если самка — четыре.

В обыкновенном мансийском доме народу собирается множество. Все участники праздника, заходя в дом, кланяются медведю, подходят к нему и целуют ему лапу. Только после этого все чинно рассаживаются на скамейки. А те, кто не попал в дом, смотрят в окна. Перед медведем поставлено угощение — мясо, сало, хлеб и водка.

В дальнем углу дома стоит «священный» стол, на котором и лежит медвежья голова, украшенная разноцветными лентами и бисером — даже в ушах у нее висят серьги! Перед нею ставят блюдце с курящимся березовым наростом для обряда очищения.

Постепенно праздник превращается в театрализованное представление. «У-ку-лу-лу!» — раздается вдруг совсем неожиданно. Это прибежали участники представления. На их лицах берестяные маски с длинными-предлинными носами. Над узкими щелочками глаз — длинные ресницы и брови. Такая маска называется **саснел**. Этим же именем зовутся и владельцы масок. Саснел может говорить все, смеяться и потешаться над всеми присутствующими, даже над медведем. У него ведь лицо не человеческое, а берестяное. А береста все выдержит! Часто к таким маскам приделывают бороду и усы из шерсти.

С одного края стола сидит Охотник, который привел Лесного Духа к людям. На другом краю восседает Кастан-хум — своего рода распорядитель на празднике, тамада. Ударит он в бубен — люди пускаются в пляс; слово молвит — все тут же замолкают, слушая сказания волшебной старины.

Давным-давно, когда люди еще не умели добывать огонь, медведь со своим отцом Торумом любили смотреть с седьмого неба на землю. Они видели, что там происходят очень интересные превращения: земля время от времени меняет свой наряд с белого на зеленый. И молодой медведь стал просить отца, чтобы тот разрешил ему спуститься на землю и прогуляться по ее просторам.

Дважды старый медведь отказывал своему сыну, а в третий раз согласился и спустил сына в люльке с неба на землю. Очутившись на вожделенной земле, медведь стал гулять по ее просторам и любоваться ее красотой. Но вскоре он почувствовал голод и стал проситься обратно на небо. Однако отец сбросил ему с неба лук, стрелы и огонь и повелел жить на земле: самому добывать себе пищу и творить суд над теми, кто совершает зло. Если же сам медведь поступит несправедливо, тогда человек учинит суд над ним.

Молодой медведь не послушал предупреждений отца и натворил много бед на земле. Тогда один из семерых братьев-охотников убил его и забрал у него лук, стрелы и огонь, которыми с тех пор и стали пользоваться люди...

Танец, рассказывающий историю медведя, заканчивается. Наступает пора виниться перед убитым зверем. Вот перед медвежьей головой появились три старика. Взявшись за руки и плавно раскачиваясь в такт музыке, они начинают петь историю медведя. Голоса певцов то поднимаются ввысь, то опускаются на землю и звучат низким тоном, как будто ревет он — Хозяин-медведь. Старики поют о том, что помнят о небесном происхождении зверя и величают его «Он», а не медведем. Они помнят, что Он — предок людей, а живущего в лесу брата нельзя убивать. И рассказывают они, что «не убили» его, а «низвели», иначе Он обидится. И если люди все же «низведут» медведя, то произойдет это случайно, а за кровь они готовы извиниться перед головой.

И тут вперед выступает охотник, убивший медведя: «Ты прости! Это не я убил тебя, это мое ружье выстрелило. Так что убили тебя нечаянно, больше такого не случится!».

В этот момент появляются два других охотника, которые подтверждают слова своего товарища. Они в легких малицах, подпоясанных поясами, на которых висят зубы медведя и большой острый нож. В руках у них ружья.

«У-ку-лу-лу!» — пляшут пальцы на музыкальных струнах. Вертятся берестяные маски, скачут, пляшут, размáхивают руками, будто птицы крыльями, — это они исповедуются перед медведем во всех своих бедах и горестях. Взгляды присутствующих

людей поневоле обращаются к лапам и когтям зверя. Ведь у манси считается, что если солжешь перед зверем — то не избежать тебе его когтистой лапы. А уж если скажешь перед ним правду (то есть развеселишься в пляске), в медведе проснется Добрый дух прозрения. По представлениям манси, человек со смертью не исчезает бесследно, а превращается в животных, растения, деревья и цветы. Не случайно поэтому самый ответственный момент праздника — пробуждение медведя **Вортолнута** («В лесу живущего»).

После этого начинается настоящий карнавал. Фигуры в берестяных масках скачут, вертятся, подпрыгивают, изображая то охотника, ставящего на зверя капкан; то рыбака, вытягивающего из реки сеть, полную рыбы; то незадачливого рыболова, провалившегося в полынью...

Карнавал выплескивается во двор, где в котлах над костром варится оленина. А медвежье мясо будет вариться только через день или даже два в большом чугунном котле. Его разделывает сам хозяин праздника, и только иногда он приглашает на помощь своих близких родственников.

Мясо нельзя откусывать, его отрезают ножом маленькими кусочками. Голова и сердце медведя считаются священными — их вообще нельзя есть никому. Кости обязательно оставляют целыми. А сваренную целиком голову перевязывают и хранят на верху до-

ма или в амбаре. Это тоже связано со стремлением к возрождению зверя.

В конце праздника иногда разыгрывают сценки с «лисой», которую надо выкурить из дома. Вертится она вокруг «священного» стола, никак не хочет уходить. И тогда шаман поджигает спичкой ее соломенный хвост. Она начинает бегать по дому из угла в угол, тем самым очищая его огнем. Потом «рыжая» выскакивает во двор, где представление продолжается.

Скачут «олени» в розовых платьях, пританцовывает «лось» в красной шелковой рубахе, «охотники» натягивают свои тугие луки. И озаренная светом костра на все это шумное веселье задумчиво взирает вынесенная из дома медвежья голова...

ОТ ЧЕГО ХРАНИТ ЧЕСНОК?

(День Хромого хищника, или Волчий день, Румыния, 30 ноября)

Румыны считают, что зима приходит на их землю в конце ноября, в **Волчий день,** или **День Хромого хищника.** В этот день следует вести себя крайне осторожно, чтобы волки не осмелели и не задрали скот

Существует целый ряд правил, запрещающих в этот праздничный день работать, подметать в доме пол и выбрасывать мусор, причесываться, устраивать поминки и давать что-нибудь взаймы. Люди в этот день стара-

ются не оцарапаться, чтотбы запах крови не привлек хищников. Человека, который нарушит эти запреты, ждет страшное наказание — его задирают волки.

Жители деревень опасаются не только за себя, но и за свой скот. Чтобы обезопасить скотину, они натирают стены хлева чесноком, запах которого, по народному поверью, волки не выносят. Иногда чесноком натирают даже стены колодца.

В канун праздника волки ведут себя особенно агрессивно, потому-то ближе к ночи люди стараются не выходить из дома.

Надо сказать, опасаются они не только косматых хищников. В ночь под Волчий праздник на дорогу выходят странные страшные существа — **Стригон и Стригойна.** Это духи умерших мужчин и женщин, которые сильно грешили в этой жизни. Сами они не знают, что сделались стригоями, хотя у них есть волчьи хвосты.

Стригон и Стригойна ходят по дворам, заглядывают в подсобные помещения и амбары, собирают забытые там косы, грабли и языки от конопляных мялок. Таким образом они вооружаются.

С этим оружием Стригон и Стригойна отправляются в поле или на сельскую дорогу и там, возле придорожных крестов, устраивают настоящие побоища. До деревни нередко доносятся жуткие вопли и лязг железа. Духи сражаются друг с другом, но коли увидят на дороге живого путника, то заманивают его к

себе и забивают до смерти (если неосторожный человек, конечно, не успевал удрать от стригоев и спрятаться в доме).

Но те, кто понимает, что со стригоями шутки плохи, сидят дома, запершись на все запоры. Нечистая сила в эту ночь бродит по улицам, заглядывает в окна, стучит ставнями, опрокидывает горшки со сметаной. Но от тех домов, где в это время проводят *обряд Хранения чеснока,* она с ужасом отшатывается. А обряд этот заключается в следующем.

В канун Волчьего дня в каком-нибудь доме собираются десять-двенадцать человек — девушки и парни. Парни должны заранее нанять музыкантов, а девушки принести все необходимое для совершения обряда.

Каждая из них приносит с собой хлеб, три головки чеснока, пучок сухого базилика, перевязанный красным шнурком, и бутылку водки.

В углу комнаты ставят стол, накрытый вышитой скатертью. Принесенное девушками угощение расставляют на столе, а потом зажигают свечу. Справа и слева от стола становятся две старухи, которые должны стеречь оставленные на нем припасы. Всю ночь они должны стоять неподвижно, не отрывая взгляда от лежащей на столе снеди и следить за тем, чтобы никто до нее не докоснулся.

А молодежь в это время вовсю веселится. Музыканты играют на скрипках, парни и девушки до полуночи поют песни, а с полуночи до утра танцуют.

Но как только первые лучи солнца падают на землю, один из парней собирает со стола снедь, которую всю ночь добросовестно стерегли старухи, складывает ее на поднос или в корыто и только тогда выходит во двор, а за ним и все присутствующие. Ночь кончилась, стригоев уже можно не опасаться.

Парень с подносом, накрытым вышитым полотенцем, становится в центре хоровода и исполняет **танец чеснока**. После исполнения этого танца все снова заходят в дом, и девушки одаривают парней угощением с подноса. После этого молодежь расходится по домам.

Чеснок, который был «освящен» во время ночного обряда, называется *хранимым*. Он является не только лучшим средством против болезней, весной его сажают в землю «для лекарства».

Женщины в Волчий день изготовляют еще одно надежное средство против стригоев — **ковашу**. Это напиток, настоянный на смеси кукурузной и пшеничной муки. Ковашу раздают соседям в посуде, которую те приносят с собой. Напитком поят скот, так как считается, что корова, отведавшая коваши, дает больше молока.

Волчий день румыны отмечают еще и для того, чтобы обезопасить себя от чумы. Дети срезают ветви винограда, груш, яблонь, черешен и ставят их в ведро с горячей водой. Такое ведро украшают и оставляют стоять до Нового года.

ПРЕДМЕТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Б

В

Г

Д

Е

З

И

Й

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Ы

Э

Я

СОДЕРЖАНИЕ

НОВЫЙ ГОД

ЗИМА

ВЕСНА

ЛЕТО

ОСЕНЬ

ISBN 5-237-00696-5
9 785237 006964
аст
ИЗДАТЕЛЬСТВО